

Нина Опалько

Рождение феникса

Добро пожаловать в мир Орбис-Луа! Дети здесь неотличимы друг от друга до момента окончания школы — и только тогда они обретают уникальную внешность и собственный дар. Вот и Мирами с нетерпением ждет выпускного. Она еще не знает, что скоро на нее свалится неуправляемый дар, преследования, тайное королевское задание... да еще и легенда о таинственном Фениксе не даст спать по ночам. Ей предстоит обрести себя, найти любовь и принять участие в самом невероятном событии за всю историю Орбис-Луа.

Глава 1. Последний урок

Запела ортана. Переливы птичьего голоса знаменовали начало самого долгожданного события года — последнего школьного урока. Одноклассники, заслышав пение, опустились на огромные белые подушки. Я последовала их примеру и села между Арленом и Ирен, единственными, кто ни разу не подшучивал надо мной за все семь лет обучения.

Мы сидели полукругом, а напротив покачивалось внушительное серебристое кресло в форме яйца. Из него выпорхнула тоненькая фигурка леди Лораны, нашей учительницы. Ее кожа была такой белоснежной, что буквально сияла на фоне увитой плющом деревянной стены.

— Светлой луны, мои дорогие! Мы начинаем последний школьный урок, — торжественно зазвучали колокольчики в голосе леди Лораны, — Завтра каждый из вас примет истинное обличие и обретет свой дар. И я безмерно счастлива, что именно мне выпала честь завершить ваше обучение. Волнительный момент, не правда ли?

Класс энергично закивал. Тонкое, чуть детское, лицо учительницы озарила мягкая улыбка:

— За годы учебы на курсе «Теории видов» мы успели рассмотреть самых удивительных существ Полотна Миров. Если вы оглянетесь, сможете увидеть их всех.

Мы послушно принялись смотреть по сторонам. Стены просторного круглого кабинета украшали многочисленные картины. Они утопали в объятиях вьюнка и мягко подсвечивались его бледными розовыми цветами. Светлячки кружили под потолком и отбрасывали причудливые блики на полотна. Каких только картин здесь не было! Маленькие и большие, квадратные, круглые и овальные, в металлических и деревянных багетах, а то и вовсе без них. Любоваться можно было бесконечно.

Каждая картина вызвала теплые воспоминания об уроках леди Лораны. Разве что кроме одной. Ее я увидела впервые. Значит, она и станет темой урока. Так было заведено у леди Лораны: картины появлялись на стенах по одной, строго в день занятия. Эта традиция спасала учительницу от лишних вопросов. Еще бы, какой ребенок сможет увидеть изображение марсианской розовой мыши размером с молодую кобылу и не задать хоть одного, даже самого маленького, вопросика?

Новая картина захватила мое внимание. Удивительно, а ведь на ней не существо! Из массивной овальной рамы золотого цвета на меня смотрела молодая женщина. Ее простое белое платье сияло на черном фоне. Да нет же, это не просто фон, а огромное пепелище — в некоторых местах еще тлели угли. Но больше всего меня поразили волосы девушки. Огненно-рыжие и будто живые: казалось, сползая по плечам, на груди они шевелятся, как языки пламени. Картина завораживала. И все же, на ней был обычный человек, а не очередное причудливое существо.

В замешательстве перевела взгляд на леди Лорану. За последние годы я смотрела на нее тысячи раз, но все не переставала удивляться. Даже в нашем необычном мире она казалась волшебной. Взглянув на нее однажды, любой влюблялся навсегда — так проявлялся ее дар, который притягивал к себе всех созданий Полотна. Эта сила позволяла ей спокойно изучать хоть бы и самых жутких существ, не опасаясь за свою жизнь.

Грусть волной прокатилась по душе — быть может, это наша последняя встреча с учительницей. Внутри защемило от подобной мысли. Странное дело: хотелось танцевать,

даже кричать от переполнявшего меня восторга и предвкушения свободы, но где-то глубоко, на дне души, притаилась крошечная злобная грустинка. Она впивалась острыми коготками в мое бесстыдное счастье — и я ловила себя на том, что пытаюсь оттянуть момент прощания со школой, то ли предвкушая, то ли противясь переменам. Нестерпимо хотелось задержаться в настоящем, запомнить все то, чего завтра уже не будет. Необычное желание для человека с идеальной памятью, не так ли?

Пока меня разрывали полярные чувства, учительница дождалась тишины в классе и продолжила урок. В ее зеленых миндалевидных глазах светился неподдельный восторг и радость новых открытий. Она так любила рассказывать нам о существах, что, казалось, могла это делать сутки напролет, без сна и отдыха.

— Итак, мои дорогие, за последние семь лет мы успели рассмотреть большинство обитателей Полотна Миров, но сегодня я хочу рассказать вам об одном из самых редких созданий — фениксе. Кто знает, что это за существо?

Вопрос озадачил. Где связь между девушкой с картины и фениксом? Почему леди Лорана говорит о земных мифах?

Вокруг Арлена вспыхнул свет — он хотел ответить. Учительница легким кивком позволила ему говорить. Арлен начал совсем тихо и неуверенно:

— Феникс — это птица, которая, предвидя смерть, сжигает себя в собственном гнезде, а потом возрождается из пепла. Выглядит... ну, пожалуй, как обычный земной орел, только вот оперение у него огненно-красное.

Леди Лорана покачала головой, глядя на Арлена. В ее голосе звучало едва уловимое озорство:

— Да, Арлен, именно так вам и рассказывали на курсе «История Земли». Миф древнего Египта, обросший подробностями из разных культур, не так ли?

— Именно так. Сэр Ротвальд говорил нам об этом.

Учительница тепло улыбнулась Арлену:

— Не переживай. Мало кто знает о фениксе правду. — Леди Лорана взмахнула рукой. Картина, которую я так долго рассматривала, оказалась рядом. — Вот феникс.

Класс затих, ученики непонимающе смотрели на изображение. Леди Лорана начала рассказ заговорщицким тоном:

— Скажу вам по секрету, ребята, этой лекции нет в школьном плане. Но, как вы уже могли заметить, я частенько меняю его по своему усмотрению. Историю о фениксах мне посчастливилось узнать в молодости, когда я еще не преподавала, а путешествовала по Полотну Миров в поисках новых созданий. Тогда я исследовала окраину Полотна и попала в мир Литир, который несколько тысяч лет назад находился на грани смерти. Там я и встретила Тарвина. Он, наверное, самый старый человек, с которым я имела честь общаться. Но суть не в этом. А в том, что память Тарвина хранила уникальные данные о последнем фениксе. Я даже сама смотрела на нее сквозь мутные воспоминания старца. Она была прекрасна.

— Она? — переспросила Ирен.

— Да, Ирен, именно она. Все семь фениксов, известных истории, были женщинами. Хотя, физически их нельзя считать людьми: огненные сердца выделяют их из нашего племени. Кожа и внутренние органы, конечно, тоже не из привычной плоти. По сути, это своеобразная эволюция, или, если хотите, мутация нашего вида. Внешне фениксы остаются людьми, но их тела полностью меняются после того, как они войдут в пик силы.

Недалеко от меня вспыхнул нетерпеливый свет — Нордон хотел задать вопрос, но не решался прервать учительницу. Он заговорил только после того, как леди Лорана кивнула:

— Скажите, а как проявляется пик силы феникса? Он тоже может войти во Врата Перерождения?

Учительница нахмурилась:

— К сожалению, ни один из известных фениксов не приходил в миры, где есть Врата. Возможно, они бы и сработали. Но, как гласят легенды, все фениксы переродились в условиях крайнего напряжения, сильнейшего стресса в их жизни. Я не знаю истории феникса из мира Литир, но расскажу вам старую легенду о первом фениксе. Кстати, как раз ее вы и видите на картине.

Леди Лорана вздохнула, выдержала небольшую паузу и начала рассказывать легенду тихо, чуть растягивая слова, как напев:

— Это случилось на заре веков, в мире, имя которого кануло в лету. В те времена, некогда прекрасный и сильный, он медленно погибал в руках тирана Рокхона. — Учительница вдруг остановилась и, сощуриив глаза, обратилась к классу своим обычным, испытующим тоном. — Как вы думаете, почему имя короля пережило в памяти людей имя мира?

Я позволила своему желанию ответить разлиться вокруг меня ярким светом. Леди Лорана тут же повернулась ко мне:

— Да, Мирами?

Звук моего полного имени на мгновение обескуражил. Леди Лорана была близкой подругой моих родителей и всегда называла меня «детским» именем — Мими. Отчего же сейчас она вспомнила мое полное имя? Впрочем, размышлять было некогда, так что я сразу отозвалась:

— Думаю, из-за того, что он нарушил главный закон Полотна: «Никогда не применять насилие над волей народа мира».

Учительница утвердительно кивнула:

— Да, ты абсолютно права. Рокхон незаконно взял власть над народом. Он хотел создать преданную и покладистую армию. Но и в этом мире нашлись те, чья воля оказалась сильнее. Молодые люди — самому старшему из них было 27 человеческих лет — создали группу сопротивления. Их возглавлял талантливый юноша, Арон. Он стал центром восстания и сплотил вокруг себя тех, кто еще мог противиться воле Рокхона. В ряды сопротивления вступали все новые и новые люди, оно стремительно росло и набирало влияние. Конечно же, королевская власть не могла допустить подобного своеволия. И тогда Рокхон послал самых верных своих бойцов за Ароном. Ряды восставших оказали достойный отпор, но битва была проиграна, и Арона, а вместе с ним и дюжину его соратников, доставили королю. Тот приказал сжечь юношу на главной площади столицы с последними лучами светила.

К концу дня на место казни стеклось все население города. Люди с подавленной волей, они стояли без движения и бездумно смотрели на бревна костра. Единственными «живыми» среди них были пойманные вместе с Ароном, его преданные друзья — их, связанных, держали в первом ряду. Они с ненавистью смотрели на то, как Арона подводили к сложенному костру, как вели по помосту, как привязывали его к столбу. После зачтения приговора Рокхон сам поднес факел к основанию костра. Солома под бревнами мгновенно вспыхнула. И в тот миг раздался крик. Безумие и боль звучали в нем. Кричала возлюбленная Арона, Сурина. Вдруг веревки, опутавшие ее тело, загорелись и молниеносно истлели.

Девушка бросилась к костру так стремительно, что охрана не успела остановить. Когда она взлетела по помосту, пламя всюду разгорелось, оно потрескивало и тянуло к Арону огненные щупальца. Сурина, не задумываясь, бросилась в огонь. Случилось невозможное: пламя исчезло, девушка целиком вобрала его в себя. И в тот же миг ее волосы стали огненно-рыжими, а в глазах разлился огонь. Ее сердце теперь пылало, гоня по венам лаву. Возлюбленная Арона раскинула руки — и главную площадь охватил огонь, стремительный и беспощадный. Рокхон упал замертво.

В тот день Сурина нарекли новым именем — Феникс, что на языке того мира значило «сердце, рожденное в огне». В благодарность за спасение народ попросил Арона принять королевскую власть. А его королевой, конечно же, стала Феникс.

— И жили они долго и счастливо? — слегка усмехнулся Арлен.

Леди Лорана осуждающе на него посмотрела:

— Я знаю, ты не в восторге от романтических историй, но это старая легенда. Пусть она немного наивна и наверняка приукрашена, но теперь вы можете увидеть самую суть феникса. И, конечно, понимаете, что я имела в виду, когда говорила о состоянии крайнего стресса. В этом примере им стала близкая гибель любимого.

— Леди Лорана, так каков же дар феникса? Управлять огнем? — спросила Ирен

— Да, феникс может создавать и уничтожать огонь. Не совсем обычный, конечно. Он не распространяется сам, а следует воле создателя. Заметьте, Феникс сожгла ненавистную ей площадь казни и союзников Рокхана, но простые люди при этом не пострадали. Хотя, огонь может поражать еще более точно. Знаете, от чего умер Рокхон? — мы отрицательно качали головами — Его сердце сгорело.

Честно говоря, я даже испугалась. Феникс представлял собой жутковатое решение политического конфликта. Интересно, а следующие фениксы тоже кого-то убивали? И для чего они вообще появлялись? Защитить любимых или спасти мир? Вопросы теснились в голове, и я пока что не знала ответов. Но ведь урок не закончился, так что самое время их получить:

— Леди Лорана, Вы сказали, что их было семь, значит, Феникс положила начало новому роду? Но какова цель, почему они приходят снова и снова?

Учительница склонила голову и посмотрела на меня с одобрением:

— Ты задаешь правильные вопросы, Мими. Как раз собиралась рассказать об этом. Как я уже говорила, раньше мне доводилось много путешествовать. Так вот, после встречи с Тарвином мне захотелось собрать как можно больше знаний о фениксах. Я провела в поисках четырнадцать лет и посетила больше сотни миров, но мне удалось найти воспоминания только о семи из них. Возможно, было больше. А что до их предназначения... Не могу сказать с уверенностью, но, сравнивая приходы фениксов, я предположила, что они — нечто вроде ангелов-хранителей Главного закона. Они оберегают миры от подчинения тиранам. В любом мире, где правитель пытался уничтожить волю народа, появлялся феникс. И в каждом из этих миров феникс убивал нерадивого монарха. Ну, разве что кроме одного.

Естественно, я не удержалась от вопроса:

— Кроме одного? А что случилось в том мире?

Леди Лорана вздохнула:

— Там феникс не смогла убить короля. Говорят, что огонь феникса может истребить все живое. Любого, кого захочет уничтожить феникс. Любого... кроме того, кто владеет сердцем феникса. Эта история произошла в мире Терус. Король Сирион, в юности столь

любящий свой народ, с возрастом стал обретать жажду власти. Ему недостаточно было управлять одним континентом из восьми, так что он стал создавать армию для завоевания новых земель.

В классе снова зазвучал высокий голос Ирен:

— Леди Лорана, я еще с первой истории не поняла: как правитель может взять волю народа? Неужели во всех мирах такие же способности, как у нас?

— Нет, Ирен, не во всех. У землян, например, нет таких способностей, но любой правитель может подавить волю народа. Как? На самом деле, довольно просто. Каждому, кто приходит к власти, дается сила управлять народом. Только не все об этом догадываются. Те, кто находит в себе эту силу, становятся либо прекрасными правителями, которых еще долго воспевают в легендах, либо превращаются в кошмар для всего мира.

Мы с учительницей многозначительно переглянулись: мы обе родились на Земле, что в моем случае стало причиной бесконечных подтруниваний одноклассников. Рознило нас и то, что леди Лорана помнила нашу родину — она ушла сама, когда ей было пятнадцать лет. Меня же забрали еще в младенчестве. Учительница подмигнула мне и продолжила:

— Давайте вернемся к тому, на чем я остановилась. Вы еще помните, что король стал создавать армию? И как вы думаете, что случилось? Конечно, в этот мир пришел феникс. Но судьба сыграла злую шутку. Фениксом стала королева, прекрасная Мориэль. Надо отдать ей должное, она любила свой народ и действительно пыталась убить Сириона. Но он стоял в огне, и ничего не происходило. После история путается и становится туманной. Мориэль погибла, а ее супруг невероятно быстро подчинил себе народ и повел в наступление на континент Кита. Впрочем, их корабли так и не дошли до цели. На полпути они развернулись и приплыли на родину уже без короля. Власть перешла к его молодому брату, и можно лишь догадываться, что это именно он убил тирана. Думаю, Сирион не стал подавлять волю ближайших советников. Так что, у историй фениксов не всегда бывает счастливый конец.

Класс задумчиво молчал. Я смотрела на изображение Феникс и была полностью захвачена историями этих замечательных созданий. Впервые меня так увлекла «Теория Видов», которая раньше казалась слегка скучноватой. Но сегодня у меня еще остались вопросы:

— Леди Лорана, так фениксы рождаются в захваченных мирах? Они спасают свою родину?

Преподавательница слегка наморщила лоб, видно, припоминая что-то. Когда она ответила, по ее голосу чувствовалось, что она все еще пребывала в размышлениях:

— Знаешь, Мирами, — звук моего полного имени снова резанул по ушам, — До того, как ты спросила, я не задумывалась об этом. Ты снова задаешь правильные вопросы. Я стала перебирать в памяти истории фениксов и вспомнила, что о второй из них народ вообще ничего не знал. Она как будто пришла из ниоткуда, свершила свое правосудие, и снова ушла в никуда. Так что, возможно, феникс может прийти и из другого мира. Ох, как же я устала от этих догадок! Хоть бы раз поговорить с настоящим фениксом! Уж мы бы с ней нашли тему для разговора. А ведь фениксу, похоже, после воплощения открываются все знания о своем виде. Опять эти догадки!

Леди Лорана раздраженно качала головой и расхаживала по классу, едва касаясь ногами травы. Серебряные волосы развевались за ней подобно знамени. Мерцающий вьюнок, чувствующий настроение людей, тихонечко покачивал ветвями в такт ее шагам и пытался дотянуться до плеча учительницы, когда она проходила рядом. Наверное, хотел погладить и

успокоить. Острая горечь вновь разлилась по душе — мне будет не доставать этого милого создания.

Окинула взглядом своих одноклассников. Каждый думал о чем-то своем, но в классе воцарилась общая атмосфера легкой грусти. Завтра, на выпускном праздновании, мы увидимся в последний раз, а дальше каждый пойдет своей дорогой.

Мелодичный голос ортаны — птицы, возвещавшей начало и конец урока — стал для нас неожиданностью. Леди Лорана прервала нервное хождение по классу, тяжело вздохнула и обратилась к нам с тоской в голосе:

— Ну, вот и все, мои дорогие. На этом обучение для вас закончилось. Надеюсь, мои лекции были интересными и смогут пригодиться вам в будущем. Что же, не буду вас задерживать. Увидимся завтра в долине Поющих Роз, уже после вашего посвящения. Постарайтесь выспаться, завтра вас ждет тяжелый день.

Мы неохотно и медленно поднимались с подушек. Кто-то поправлял одежду, кто-то потягивался или разминал затекшие ноги. Но никто не спешил уходить. Мягкое вторжение в сознание оказалось столь неожиданным, что чуть не сбило меня с ног. В мыслях послышался голос леди Лораны: «Мими, задержись, пожалуйста». Пришлось напустить на себя увлеченный вид и рассматривать новую картину, пока мои одноклассники по одному прощались с учительницей и исчезали. Наконец, мы остались вдвоем.

— Вы просили меня остаться?

— Да, Мими, у меня есть кое-что для тебя. — В этот момент из-за картины раздался требовательный перезвон, и леди Лорана повернулась на звук — Ну имей ты терпение! Сейчас я отдам тебя ей, не волнуйся.

Учительница достала из-за картины горшок с маленьким мерцающим вьюнком и протянула его мне:

— Мими, ты ему очень нравишься, и он хотел бы пойти с тобой.

Вот это сюрприз! Под радостный перезвон большого вьюнка я взяла горшок с малышом в руки. Вьюночек потянулся ко мне, легонько коснулся листиком моей щеки, и, не встретив сопротивления, прижался к ней цветком. Я рассмеялась:

— Ты мне тоже нравишься.

Вьюнок затрепетал листиками, цветы замерцали ярче и издали нежный перезвон.

— Он счастлив. — Сказала довольная леди Лорана. Я вновь удивилась, как легко ей удается понимать эмоции любого существа.

— Спасибо вам огромное. Я как раз думала, что буду скучать по нему. Но как мне понимать это чудо?

— Мими, не беспокойся, это легко дается и без моего дара. Ты скоро научишься.

— Я буду скучать по вас, леди Лорана.

— Я тоже, Мими. Но завтра мы проведем вместе целый день, так что рано прощаться.

— Целый день?

— Да, я буду на холме твоего посвящения. — Встретив мой шокированный взгляд, учительница заулыбалась — Ну конечно, я видела списки. Не буду говорить тебе название холма, но я сегодня ставлю там сферу, а завтра, конечно же, буду ее поддерживать. А после перерождения мы все отправимся в долину Поющих Роз на празднование. Так что, до завтра, Мими.

— До завтра.

Леди Лорана сразу исчезла — наверное, торопилась на холм. А я решила в последний

раз пройти до дома пешком, чего не делала класса с третьего, с того самого момента, когда нас научили перемещаться на курсе «Управление энергией». Но сегодня хотелось прогуляться — мне нужно было время, чтобы освоиться с мыслью об окончании школы.

По дороге домой размышляла о том, кому больше повезло: нам или выпускникам на Земле. Они, уходя из школы, сами выбирают специальность. А в нашем мире специальность выбирает нас. Сейчас я немного завидовала своим земным сверстникам — хотелось бы иметь возможность выбора. Но, с другой стороны, многие земляне выберут неправильно и освоят профессию, которая им не подойдет. Они будут учиться целых пять лет. А нас ждет только курс открытия своих способностей, который продлится всего три месяца.

Задумавшись о способностях, поняла, что сейчас над всеми эмоциями взяло верх любопытство. По поводу ближайшего будущего меня мучили три вопроса: На каком холме пройдет перерождение? Как изменится моя внешность после этого? Какие способности я открою? О втором и третьем вопросе решила не думать, чтобы не разочароваться в результате. А вот от первого существенно ничего не изменится. Всего было пять холмов, они носили названия населенных планет Солнечной системы: Земли, Луны, Марса, Венеры и Нептуна. Мне очень хотелось попасть либо на холм Земли, потому что этот мир был моей родиной, либо на холм Луны, потому что мир Орбис-Луа стал моим домом. Все-таки странно: родиться в одном, а жить в другом. В нашем пространстве Земля была пустой и мертвой планетой, а в Орбис-Терра, земном мире, Луна была столь мала, что являлась спутником Земли. Именно из-за этих расхождений жители каждого мира считают свою планету единственно населенной в Солнечной системе. По крайней мере, те из них, кто не умеет путешествовать между мирами.

Размышления сократили путь, и уже скоро за поворотом завиднелся мой дом. Дорога сузилась до тонкой тропинки, которая скользила между хвойниками и упиралась в невысокий заборчик лазурного цвета. Приветственно скрипнула калитка. Вьюнок в моих руках затрепетал, ярко светясь и вызванивая радостную мелодию. Понимать его оказалось несложно. Он пришел в восторг от нового дома. Розовые колокольчики вертелись из стороны в сторону, пока я шла до двери. Кажется, вьюнок рассматривал сад, потому что иногда он восторженно звенел или, напротив, стихал и прижимался ко мне. Так он реагировал на растения, которые мы выращивали с мамой. Здесь трепетные земные каллы соседствовали с марсианскими огненно-красными гуринами, цветы которых пожирали насекомых. В тени голубого дерева с Нептуна рос задорный оранжевый куст с Венеры. Вьюнок постучал меня листиком по шее и вопросительно поднял сразу три цветка.

— Нет, ты будешь жить у меня в комнате, а не в саду. — Ответила на его немой вопрос. Вьюнок радостно зазвенел — хотел быть поближе ко мне.

Дома никого не оказалось. Видимо, родители отправились на холм ставить защитную сферу. Они, как и леди Лорана, уже знали, где будет проходить мое перерождение. Даже обидно, что я узнаю это только утром.

Есть совсем не хотелось, так что отправилась прямым ходом на второй этаж, в свою комнату. Первым делом надо было поставить вьюнок. Методом проб и ошибок мы подобрали ему место на столике рядом с окном. Отсюда он мог дотянуться до меня, где бы я ни была — в кровати, за столом или на балконе. Вьюнку понравилось. Он вызванивал нежную мелодию, говорящую о покое, а его цветы прелестно светились в полумраке. Ничего себе, уже темнеет! Вышла на балкон, а любопытные колокольчики потянулись за мной. Сев за плетеный столик, открыла дневник и взяла перо. С детства любила писать. Пусть это было

устаревшим и ненужным занятием, но мне нравилось выводить черные ровные буквы на бумаге. Конечно, и без того могла с точностью вспомнить любые события и чувства, но письмо доставляло мне удовольствие.

Обычно я любила одиночество, мне было уютно наедине с собой, но сейчас хотелось, чтобы родители были рядом. Жаль, что они вернутся среди ночи, никак не раньше. А все из-за сферы. Поставить ее нелегко, для этого нужно с десяток человек и уйма времени.

Нежное прикосновение к плечу вывело меня из задумчивости. Зазвенели колокольчики.

— Спасибо, вьюнок. Я так рада, что ты со мной.

Вьюнок запел чуть громче и засветился золотистым светом. Он тоже был рад мне. Присутствие нового питомца успокаивало, и мной завладевала дрема. Завтра самый важный день в моей жизни, надо бы выспаться. Закончила запись в дневник и отправилась в кровать.

Когда легла, вьюнок почти погасил свое мерцание, а с цветков полилась тихая, исполненная нежностью, мелодия. Кажется, это была колыбельная. Расслабившись, закрыла глаза. Завтра все изменится. Но это будет только завтра.

Глава 2. Рождение стихии

Вокруг бушует ураган и царит такая темнота, что даже своих рук толком не получается разглядеть. Но среди этого безумия кто-то сильный держит меня за руку. В этот миг он для меня дороже собственной жизни, дороже жизни всего моего мира. Знаю, что ему пора и кричу:

— Беги!

Горячая сильная рука последний раз сжимает мою холодную ладонь и исчезает — он побежал. Побежал к своей, не видимой мне цели. Моя рука все еще чувствует его прикосновение. Накатывает страх: что, если он не успеет? Сквозь порывы ветра слышится стук приближающихся шагов. Повернувшись на звук, вижу лишь огонь. Он повсюду, нестерпимо яркий.

Проснулась. Глаза слезились так, будто огонь горел в моей комнате, а не во сне. Как странно! Обычно мне снятся спокойные сны, в которых точно знаю, что сплю. А в этом все было так реалистично! Жуть. Наверняка, это все леди Лорана со своими фениксами, раз уж такое пламя приснилось. Да и нервы пошаливают. Первые лучи солнца только пробирались в комнату, но я уже чувствовала себя полностью проснувшейся. Неудивительно — столько проспять! Лучше пойти в ванную — прохладная вода должна помочь. Села на кровати. Голова кружилась, и я могла поклясться, что до сих пор чувствовала запах гари.

Заскрипела дверь, и в проеме появились улыбающиеся родители. Мама держала в руках огромный торт. Я непонимающе уставилась на этот кондитерский шедевр.

— С Днем рождения, милая! — сказали они хором. Бьюнок зазвенел жизнеутверждающую мелодию. Вряд ли он понимал, что происходит, но чувствовал радость родителей.

Вот это да! Казалось бы, забыть о своем семнадцатилетии не может ни один выпускник. Но мне удалось! За всеми треволениями последних дней я попросту упустила из виду собственный День рождения.

— Солнышко, что с тобой? — В жемчужно-серых глазах матери светилось беспокойство.

Я постаралась загладить собственную безалаберность и слегка слукавила:

— Ой, мам, прости. Я, кажется, еще сплю на ходу. — Спрыгнула с кровати и обняла родителей. — Спасибо! Я только сбегая умыться, а потом обязательно попробую торт.

После умывания спустилась на кухню. На столе уже ждал внушительных размеров кусок торта и чай с ромашкой. Родители застенчиво улыбались — они чувствовали, что я сама не своя от переживаний, но знали меня слишком хорошо для того, чтобы произносить успокоительные речи. Поэтому ограничились ромашкой. Торт оказался действительно вкусным, а ромашка — или это было самовнушение? — успокоила нервы.

И тут зазвонил колокольчик у калитки. Я вскочила на ноги. Это, должно быть, извещение! Интересно, как правильнее: идти получать его одной или с родителями? Мама, заметив мое смятение, сказала:

— Не беспокойся, иди сама.

У калитки замер невысокий мужчина в лиловом плаще. В руках он держал небольшой

бордовый конверт. Сердце забилося чаще — наконец-то узнаю место перерождения. Одним вопросом станет меньше.

Отмеряя шаги по садовой дорожке, я изо всех сил старалась не побежать. До калитки оставалось еще несколько шагов, когда мужчина заговорил:

— Здравствуй, Мирами! Меня зовут Корвен. Я посланник.

— Очень приятно, Корвен.

— Держи. Желаю удачи! — Он отдал мне конверт и исчез.

Я нерешительно помялась у калитки, сбитая с толку столь быстрым исчезновением посланника, и побежала домой. Достигнув кухни, плюхнулась на стул, залпом допила чай и открыла конверт. В нем лежали листок и монетка. На листе каллиграфическим подчерком было выведено: «Холм Луны», а на монетке обнаружилось схематическое изображение нашей планеты, выполненное так искусно, что удалось рассмотреть не только все три континента, но даже россыпи островов у каждого из них. Радостно обратилась к родителям:

— Холм Луны? Это правда?

Отец кивнул:

— Конечно. Ты же видишь и извещение, и ключ.

Я растерялась:

— А почему один? Вы с мамой не идете?

Мама рассмеялась:

— Мими, у нас постоянный допуск к любому из холмов. Мы же ищейки.

Да, что-то я не подумала. Тем, кто ищет на Земле нам подобных, открыты все двери. Так что мое внимание мгновенно переключилось на другой вопрос:

— Разве посланники пишут пером?

Кажется, опять сморозила глупость, потому что мама вновь захихикала:

— Милая, каждому извещение приходит в самой доступной и приятной форме. Кто-то сейчас видит фейерверк из букв, кто-то слышит извещение мысленно, а ты читаешь на бумаге.

Хорошо придумали. Мелочь, а приятно. Меня захлестнул восторг: происходящее сдвинулось с мертвой точки. Наконец-то стало известно место перерождения. Холм Луны. С первым вопросом мне явно повезло. Вот бы и все остальное пошло так же гладко!

Настолько погрузилась в размышления, что голос папы заставил подпрыгнуть на стуле:

— Все, девочки, пора собираться. Мими, иди надевать платье перемен.

Мама подошла и взяла меня за руку. Мы поднялись в мою комнату. Одевалась как во сне, всё не верилось, что это происходит на самом деле.

— Дочка, какая же ты у меня уже взрослая! Так быстро летит время! — Мама грустно покачала головой. — Кажется, еще вчера мы заказывали платье у мастера Варлога. А ведь прошло три года с тех пор.

Имя мастера натолкнуло меня на новые размышления, и я отвлеклась:

— Мам, слушай, а как Варлог вообще додумался создать эти платья? Они же почти живые, не каждому такое в голову взбредет.

— Малыш, а ты еще не забыла, как выглядит мастер?

Что за вопрос? Разве можно забыть мастера Варлога, даже если не обладаешь идеальной памятью нашего мира? При всем желании образ этого удивительного человека не получилось бы выкинуть из памяти. Мастер едва походил на модельера, скорее, на былинного кузнеца. Про такого в моих любимых земных сказках написали бы: «у него косая

сажень в плечах». С первого взгляда облик Варлога можно было считать устрашающим, но, покачиваясь на двухметровой высоте, сквозь густую золотую бороду всегда сияла широкая белозубая улыбка, а голубые глаза мастера лучились удивительной добротой и спокойствием. Пожалуй, он чудесно смотрелся бы в кузнице рядом с наковальней, держа в огромных ручищах молот. Такая картина казалась мне более гармоничной, чем воспоминание о Варлоге в мастерской среди множества изящных платьев и костюмов.

— Мими, — позвала меня мама — Я вижу, ты так углубилась в воспоминания, что совсем забыла о своем вопросе.

И правда, что-то замечталась.

— Так как же Варлогу пришло в голову создать платья перемен?

— На самом деле, все очень просто. Я даже удивлена, что ты еще не догадалась. Так вот, перед своим перерождением мастер был примерно с меня ростом.

Я внимательно смотрела на свою маму, которая на полголовы ниже меня, и пыталась представить мастера Варлога в таком же размере. Честно говоря, не получилось. Мама, не дождавшись ответа, продолжила:

— Во время перерождения Варлог получил удивительный дар преобразования вещей, но и сам преобразился, как всегда бывает. Его одежда порвалась в клочья на новом теле. С помощью обретенных способностей он смог восстановить ее, но заметил, что все сверстники выглядят не лучше: кому-то одежда стала мала, а кому-то велика. И тогда он решил создать специальные вещи для перерождения, которые были бы продолжением тела человека. То есть, когда ты войдешь во Врата, платье изменится, как часть тебя самой. Оно будет идеально подходить тебе, как и сейчас.

Я мельком посмотрела в зеркало. Да, сейчас зеленый бархат отменно сочетался с чуть более светлыми зелеными глазами, а золотые узоры на рукавах и подоле приятно оттеняли медные волосы. Да уж, мастер Варлог удачно подобрал фасон. Ему повезло, что все подростки похожи друг на друга, как горошины в стручке, иначе платья делались бы еще дольше. А так... Всем зеленоглазым рыжеволосым девушкам — зеленые платья с золотой обработкой, а голубоглазым блондинам — синие костюмы, украшенные серебром. Впрочем, мастер занимался и новыми фасонами, когда создавал одежду для Изменяющихся. Вот мама одевалась только у Варлога.

— Ну а у кого мне еще одеваться? — возмутилась мама.

Ага, вот оно что! Все это время она тихонько прислушивалась к моим мыслям, оставаясь незамеченной. Но стоило затронуть болезную тему, как она сразу выдала себя, забыв об осторожности.

— Ну да, вспылила, — пожала хрупкими плечиками мама, — С кем не бывает? Ты же знаешь, как тяжело мне приходилось целых полтора века до открытия Варлога. Если бы я сделала тогда вот так, — с негромким хлопком на месте мамы появилась огромная львица и продолжила, — То моя одежда сгодилась бы только для лоскутного шитья, а мне пришлось бы бежать домой на четырех лапах. А теперь представь, что из человеческого обличия я превратилась бы вот в это, — Еще один хлопок — и вместо львицы на полу красуется маленький уж, — Как ты думаешь, сколько времени я выбиралась бы из собственного платья?

Я фыркнула. Опять она выставляется. Мама настолько любит перевоплощаться, что делает это при первой возможности. Что, нельзя было словами объяснить?

— А так нагляднее! — Беззастенчиво продолжила читать мои мысли мама.

Я рассмеялась. Беззаботность разливалась в теле подобно горячему молоку во время простуды. Как же я люблю свою маму! Только она умеет так легко отвлечь от переживаний, не читая нотаций и не повторяя слово «успокойся» каждые пять секунд, как это делает большинство людей. Всегда было интересно: неужели им и взаправду кажется, что это «волшебное слово» вызывает хоть что-то, кроме раздражения?

— Девочки, нам пора! — крик отца достиг второго этажа и мигом вывел меня из задумчивости.

Спуск по лестнице давался с трудом. При каждом шаге колени наотрез отказывались сгибаться, а, когда их удавалось убедить, подкашивались с невероятной скоростью, грозя подломить ноги. Но спуск все же одолела и уже на первом этаже подошла к родителям. Папа, увидев, что мой блуждающий взгляд сконцентрировался в одной точке, которой по счастливой случайности оказался он сам, сразу перешел к инструкции:

— Итак, Мими, мы с мамой пойдем напрямую, а ты зажми в ладони монету, закрой глаза и скажи: «Холм Луны».

Сжав монету, зажмурилась и выдохнула:

— Холм Луны.

Сначала изменился воздух. Он вызывал смутные воспоминания о раннем утре после грозы и пах мокрыми листьями. Боялась открыть глаза, но все же решилась. И тут же зажмурилась от ярких отблесков. Буквально все вокруг отражало солнце: серебряная трава, серебряные деревья, огромные серебряные Врата в центре холма. И даже защитный купол у Врат — и тот сиял серебром, хоть и не так ярко в силу своей прозрачности. Казалось, я попала в зимнюю сказку. И могла бы в нее поверить, если бы не ощущала летнего тепла.

И вдруг стало легче: первый шаг сделан, теперь, наконец, можно принимать участие в событиях, а не сидеть в нервном ожидании грядущих перемен. Глаза почти привыкли к яркому блеску, и удалось разглядеть родителей. Они проверяли сферу на прочность. Папа совершал замысловатые пасы руками — и на тонкий защитный купол обрушивались то порывы ураганного ветра, то небольшие смерчи и торнадо. Не считая движений рук, отец стоял совершенно неподвижно, даже выражение лица не менялось. Мама, напротив, представляла собой калейдоскоп обличий. И все время изо ртов, пастей и щупалец на сферу изрыгался огонь, выплевывалась желчь, лилась кислота и еще какие-то жидкости, названия которых я не знала. Воняло так, будто взорвался кабинет сумасшедших алхимиков. Дав окружающей среде передохнуть от этого «амбре», мама перешла на когти, клыки, шипастые хвосты, щупальца, метательные иглы и даже ядовитые присоски. В общем, мои родители развлекались. Но защитный купол явно решил не принимать участия в игре. Несмотря на свою тонкость и эфемерность, он даже не шелохнулся. Стоял, так сказать, насмерть. Интересно, сколько он может выдержать?

— Думаю, почти все. Ой, ты чего так дергаешься? Я что, тебя испугала? Ну ладно, больше не буду. — Последнюю фразу леди Лорана добавила с такой поспешностью, что сразу было ясно — она лукавила: будет, еще как будет и мысли читать, и появляться столь же неожиданно. — О чем это мы? Ах, да, купол! Не бойся, его уже проверили двенадцать взрослых. Вряд ли кому-то из «перерожденцев» удастся покалечить собравшихся. На моей памяти такое получилось только у Мегли и ее молний. И не смотри на меня так, все выжили.

— Леди Лорана, давайте не будем говорить о плохом. Лучше скажите, кто у нас будет проводить церемонию?

— О, тут вам повезло! На Холм Луны отправился сам Громгон, правая рука Его

Величества и глава Ордена Отца и Матери.

Меня поразило то восхищение, которое сквозило в голосе учительницы. Обычно его можно было услышать лишь в те минуты, когда леди Лорана рассказывала о ранее неизвестном виде существ, который она открыла. Пересилить любопытство не удалось:

— Он необыкновенный, да?

— Даже больше, чем ты думаешь. Стоит только его увидеть — и ты все поймешь сама. Думаю, такой случай представится секунд эдак через тридцать.

В ответ на мой изумленный взгляд леди Лорана повела рукой в сторону Врат. Сначала я не могла понять, на что же она указывает... и лишь потом заметила легкий золотой туман, клубившийся в арке. Как только стала в него всматриваться, туман заискрился и маленькими прядями принялся скручиваться в человеческую фигуру. Яркая золотая вспышка — и появился он. Громгон. Вылитый Зевс из земных мифов: высокая мощная фигура не лишена звериного изящества, стать и достоинство чувствуются в каждом вздохе. Все в нем излучало силу, уверенность и необычайное сияние: золотистая кожа, строгие черты лица, иссиня-черные волосы и сапфировые глаза, которые, казалось, видели истинную суть вещей. Я, как зачарованная, глядела на него и не могла отвести глаз. Он двинулся мягкой кошачьей поступью в нашу сторону. Подойдя ближе, раскрыл руки для объятий:

— Лорана! — зазвучал мягкий баритон с далекими стальными нотками, — Как давно я не видел тебя, милая!

Громгон мягко сжал ее в объятиях. И было в них нечто неуловимо странное. Казалось, они содержат гораздо больше, чем простое приветствие. Любопытство обжигало. Я чувствовала, что между этими двумя людьми существует некая сильная связь... И тут случилось странное: мое зрение помутнело, картинка перед глазами мелькнула и сменилась бешеной чередой образов.

Смешиваются миры, места, люди... но в каждом видении присутствует Громгон: вот он протягивает руку со словами «Не бойся, пойдём», через секунду он прижимает меня к себе и успокаивающе гладит по голове, вспышка — и он держит меня за руку на берегу лилового моря... Следующие образы несутся быстрее и содержат более интимные моменты. За ними следуют короткие вспышки бешеного калейдоскопа — я успеваю улавливать лишь чувства, не запоминая картинки.

Последнее изображение погасло — я сморгнула и увидела перед собой две пары шокированных глаз. Они видели в моих мыслях происшедшее — чувствовала их сознания внутри меня. Молчать было нельзя:

— Леди Лорана, что это было?

Она покачала головой. Впервые учительница показалась столь смущенной и растерянной — даже ее щеки приобрели пурпурный оттенок. Когда она заговорила, голос звучал тихо и неуверенно:

— Это была моя память, Мими. И я не могу понять, как ты это сделала. В школе этому не учат, да и вне учебы не каждому удается подключиться к чужим воспоминаниям.

Лорана затихла, я тоже молчала, не зная, что можно сказать. Мы обе пребывали в смятении. Лишь Громгон выглядел спокойно. Однако он пристально смотрел на меня — в его глазах виднелся неприкрытый интерес. Если он и был смущен тем, что я видела, — а видела я немало! — то никак это не выказал, всем своим видом уподобившись статуе.

Наконец, он оттаял и, обняв Лорану за талию, лучезарно мне улыбнулся:

— Кажется, пора начинать церемонию. Давай, Мирами, глубокий вздох — и вперед!

Напоследок Громгон лукаво мне подмигнул. Такое поведение совершенно не вязалось с тем образом, что он создавал при встрече. Сейчас правая рука государя был скорее похож на задорного мальчишку. Вероятно, по-своему скрывал неловкость того, что секрет двух людей неожиданно стал достоянием третьего.

Коленки дрожали, живот скрутило в тугой узел — к привычному нервному напряжению добавился шок от пережитого. Вопросам в моей голове стало так тесно, что они уже не достигали сознания, а шли напрямую к чувствам. Впервые в жизни так сильно нервничала. Конечно, где-то на задворках разума осознавала: переживать бессмысленно, ведь от этого ничего не изменится. Жаль, знание ничуть не помогало.

Время будто замедлилось: Громгон шел к Вратам тяжело, как через толщу воды и так же тягуче поднимался по лестнице. Но вот, через тысячу лет, он оказался в арке Врат и повернулся к собравшимся. Все затаили дыхание.

— Светлой луны, выпускники! — раскатисто поприветствовал нас Громгон, — Я не буду произносить долгих речей, вы и так знаете все, что я мог бы сказать. Вы прошли долгий путь обучения и теперь готовы принять свою суть. Все, что происходило в вашей жизни, вело вас к этой самой минуте. Это вторые и, пожалуй, самые важные Врата в вашей жизни. Во Врата Рождения вас на руках вносили ваши матери. Во Врата Перерождения вы войдете сами. Первое посвящение подарило вам одинаковый облик и научило ценить истинную, внутреннюю, сущность человека. Теперь каждый из вас должен ступить во Врата и обрести то обличье, которое отражает вашу душу. Не будем тянуть — посмотрим список очередности.

Громгон совершил замысловатый пас рукой — в воздухе засветились номера и имена. Я быстро нашла глазами свое имя. Восемьдесят седьмая в списке — последняя. Холм заполнился гулом голосов, но ненадолго — обсуждения прервал Громгон:

— Все запомнили свои номера? Отлично. Теперь постарайтесь уяснить небольшие правила. Во-первых, как только один перерожденный покинет Врата, над ними вспыхнет номер следующего, так что путаницы быть не должно. Во-вторых, самое главное. То, что с Вами произойдет внутри. Есть максимальное количество превращений, их три: ваша внешность, ваши способности и ваш спутник. Еще раз повторяю, это максимум. Первые два превращения наиболее популярны. Они произойдут с девяноста процентами из вас. В редких случаях внешность останется та же. И в столь же редких — произойдет третье превращение, и у вас появится спутник, ваш защитник, верное и преданное до самой смерти существо. Чаще всего он принимает вид животного, реже — духа. Нет времени рассказывать подробнее, так что спросите у леди Лораны, если понадобится. И последнее: когда вы войдете во Врата, они начнут мерцать, меняя ваш облик. Как только мерцание прекратится, хлопните в ладоши, чтобы завершить превращение и активировать свои способности.

Ну что, все запомнили? Тогда начинаем. Как глава Ордена Отца и Матери, я благословляю вас, дети мира Орбис-Луа, на перерождение.

Громгон спустился по лестнице и легонько щелкнул пальцами — над вратами заискрилась цифра «1». Из первого ряда неуверенно вышла девушка и на не сгибающихся ногах посеменила к лестнице. И тут время вновь поменяло свой бег, на этот раз ускорившись. Замелькали цифры, облики, костюмы и способности. После каждого перерожденного хранители сферы делали укрепления и проводили чистку: собирали змей,

бабочек, камни, валуны; уничтожали иллюзии, рушили стены, испаряли предметы и снимали самые разные воздействия. Несколько раз мои родители даже уплотняли истощенную сферу. Громгон изумленно качал головой — я успела уловить обрывок его мыслей «Да уж, сильный выпуск...»

Все, кто прошел Врата, отправлялись на другую сторону полукруга и наблюдали за оставшимися. Вокруг меня оставалось все меньше ребят. И вот, над воротами появилось долгожданное «87». Я сделала первый шаг навстречу Вратам и поняла, что все внутри меня успокоилось. Подойдя к лестнице, улыбнулась Громгону и успела заметить, что леди Лорана нервно закусил губу и взяла его за руку. Из ее тихих мыслей стало ясно, что она волновалась за меня. По лестнице не сколько взойшла, сколько вспорхнула. Увидев вокруг себя приветливое мерцание Врат, развернулась лицом к выпускникам. Все они переродились и теперь внимательно наблюдали за мной. Последнее, что успела сделать до начала перерождения — найти в толпе встревоженный мамин взгляд. Я подмигнула ей и закрыла глаза.

Через секунду на меня навалился шквал ощущений. Мое тело наполнилось обжигающим теплом и начало меняться. Я чувствовала одновременно растяжение и сжатие, облегчение и утяжеление в самых разных местах. При этом не ощущала земли под ногами, отчего ориентация во времени и пространстве исчезла. Как только чувство опоры вернулось, открыла глаза. Серебристое мерцание утихло, и мне пришлось поднять руки для хлопка, как гласило напутствие Громгона. В это мгновение воздух вокруг меня заискрился с новой силой и приобрел изумрудный оттенок. Вспыхнуло. В рядах выпускников прокатился тихий ропот. Я не понимала, что случилось, пока к моей ноге не прижалось что-то большое и теплое. Опустила взгляд. На меня в ответ уставились два голубых глаза огромной кошки. «Ирбис, — выдала информацию подкорка мозга — он же снежный барс. Земной зверь». «Хлопай, — перебил мысленный голос Лораны — про спутника я тебе потом расскажу». Послушалась и с силой свела ладони.

Время остановилось. Ни света, ни звуков. А чувство было такое, будто отменно выпалась и приняла бодрящий душ. Тело наполнилось восторгом и силой. Прекрасное ощущение после всех переживаний. Хотелось как можно дольше оставаться в этом сладостном забытьи, но меня немилосердно попытались вернуть к реальности. «Мими! Мими, ты слышишь меня?!» — раздавалось в моей голове — «Милая, разожми ладони!». Слова с трудом доходили до сознания. А у меня разве сжаты ладони? Стойте, я вообще не чувствую рук. Да и ног, впрочем, тоже. «Мими, разожми ладони! Сфера упала, остановись!». Мама? Мама! И тут память выплонула в сознание слова Громгона: «хлопните в ладоши, чтобы завершить превращение и активировать свои способности». Ладоши. Способности. Сфера рухнула. Вот черт!

Вмиг сгруппировалась и почувствовала свое тело. Руки затекли, но это не помешало моментально их развести. И только после открыла глаза. На меня с ужасом таранилось некое водоплавающее — вылитый водяной дракон из старых легенд. Точнее сказать было сложно, поскольку передо мной висела одна огромная морда, туловище просматривалось весьма посредственно. И тут меня осенила страшная догадка:

— Мама?!

Морда утвердительно фыркнула и, нервно глянув на мои руки, перевоплотилась в нормальный облик матери. Жемчужно-серые глаза смотрели на меня с неприкрытым ужасом, каштановая грива волос растрепалась, вся изящная фигурка шла мелкой дрожью.

— Мими, ты в порядке? Не поранилась?

— Нет, а должна была?

И тут меня осенило. Мама в образе водяного дракона — это не к добру. Я посмотрела поверх ее плеча на холм. Сферы не было. Вообще. Даже тоненького слоя. Зато над каждым из сбившихся в кучу людей висела своя аварийная сфера. И все они были одинаково тонкими, хотя индивидуальные сферы всегда необычайно плотные. На этом бедствия не заканчивались — на холме почти не осталось серебряной травы, а в некоторых местах зияли огромные дыры конической формы.

— Мам, это я наделала? Что произошло?

— Мне проще показать — вздохнула она и спроецировала в мой разум картинку.

Я вижу себя. По крайней мере, это можно опознать по цифре «87» над воротами — свой новый облик даже не рассматриваю. Я хлопаю в ладоши — и начинается шторм. Волны и водовороты правят балом. Крики. Сфера шатается. Хранители работают на износ, пытаясь ее удержать. Общая сфера рушится — над всеми загораются индивидуальные. «Какая дрянь это выдержит? Дракон. Мне нужен дракон. Кто из них там плавает? Ага, вот он!».

На мыслях матери видение оборвалось.

— Пойдем, милая, — обняла меня за плечи мама, — только держи руки по швам, пожалуйста.

Глава 3. Новая старая жизнь

Ну что, все могло быть и хуже. Празднование в долине Поющих Роз шло полным ходом, даже несмотря на то, что по дороге я успела знатно намочить половину выпускников. До сегодняшнего дня даже не замечала, насколько активно жестикулирую, когда волнуюсь! И теперь в борьбе со своей эмоциональностью крепко цеплялась за бревно, на котором сидела. В попытке успокоиться закрыла глаза и попыталась найти в шуме празднующей толпы родной голос. Дело осложняли фейерверки и звон бокалов, но вскоре удалось выхватить из этого гула слова мамы:

— Лор, ты ее не видела? Нигде не могу найти, даже мыслей не слышу.

— Эстрид, успокойся, — ответил голос леди Лораны, — ей сейчас надо побыть одной. Последний раз, когда мы встречались, я собиралась рассказать про спутника, только вот не успела — Мими нечаянно окатила меня ливнем и сбежала. Судя по направлению, она отправилась на первую поляну, сразу за просекой. Не переживай, пока с ней спутник, Мими в безопасности. Так что просто дай девочке отдохнуть и свыкнуться с новым даром.

— Может, ты и права. Думаю, мороки будет немало. Не так просто носить дар Матери.

— Если это он, конечно. Может, она просто сильная водная. В любом случае, мы выясним это довольно скоро, на Курсах Адаптации.

Курсы... От одной мысли меня передернуло. Пообщавшись со своим даром несколько часов, страшно было представить тренировки Адаптации, ведь придется использовать свои способности на полную, чтобы наставники смогли определить силу и возможности ее применения. Хуже не придумаешь! Главное, никого не покалечить.

Сейчас больше всего страшила схожесть моих способностей с даром Матери. Она владела дикой разрушительной силой, полным управлением стихией воды. Страшно даже представить, что можно натворить с такой силой! И это еще повезло, что не пришлось получить талант второго основателя нашего мира, Отца. Его способности были узконаправленными, но ужасающими: он владел абсолютным уничтожением. Если Отец хотел, чтобы что-то не существовало — оно просто переставало существовать. То есть, он мог развоплотить что угодно, начиная от карандаша и заканчивая горами и даже материками. Да, это было бы гораздо хуже, чем дар Матери. Интересно, сколько всего он испарил до того, как освоил свои возможности?

Разум заполнился таким ужасающим количеством мыслей и чувств, будто в голове взорвали коробку фейерверков. И это дико раздражало. Постаралась сосредоточиться и закрыла лицо руками. На темечко начало капать. Ну вот, только дождя мне не хватало! И тут меня осенила догадка. Открыла глаза и вскинула голову: ну да, так и есть. Надо мной висела маленькая туча и настырно поливала дождем. Под моим раздраженным взглядом тучка рассосалась, оставив меня, промокшую до нитки, посреди безоблачного вечера. Я устало опустила взгляд и встретила с парой голубых внимательных глаз моего спутника.

— Ну и что ты так на меня смотришь?

В ответ барс только склонил голову, поэтому я задала следующий:

— Как тебя хоть называть?

Кошачье склонило голову на другой бок, моргнуло и изрекло:

— Муррррр.

— Вот спасибо! Очень подробный ответ. А знаешь что? Я тебя так и буду называть — Мур. Согласен?

— Мурр.

— Будем считать, что согласен. Ну и как мне с тобой общаться, скажи на милость? Так и будешь мурчать постоянно?

Зверь покачал головой, фыркнул, подошел к моему правому боку и поддел головой руку. Я принялась рассеяно перебирать шерсть у него на загривке, отчего мой снежный спутник заурчал. Странно, такой большой, а ведет себя как самая обычная кошка. На душе стало спокойно, уютное мурчание убаюкивало, и глаза закрывались сами собой. Спасибо тебе, спутник, что ты у меня есть!

Мое спокойствие нарушил странный шум. Кажется, он исходил с южного конца поляны. Пришлось нарушить свою идиллию, открыть глаза и выяснить, в чем дело. Треск кустов усилился, ветви зашевелились и выпустили на поляну сгусток непонятного растительного происхождения. Внешне он походил на куст жасмина, оплетенный лианами, вьюнком и еще чем-то непонятным. Да, вот чего не ожидала увидеть, так это ходячий кустарник. Решая, что делать дальше, поднялась со своего места и даже успела сделать пару шагов в сторону этого растительного безобразия, но тут из куста посыпались нечленораздельные ругательства, закончившиеся выкриком:

— Да сколько уже можно? Отвяжитесь от меня! Ну, назад! Хватит, морринг вас разбери!

Можно расслабиться, голос был женский и к тому же очень молодой. И тем более, кого бы там ни скрывали эти дикорастущие ветви, ему явно хватало проблем и без меня. Куст опять пустился в невнятное бранное бормотание, поэтому я решила сообщить о своем существовании и, по возможности, установить контакт с центром флористического хаоса:

— Эм, извините, вы — человек?

Ой, мой свет, что я несу? Ничего глупее придумать не могла? И все же, заросли замерли и перестали ругаться. Через несколько секунд нелепого молчания куст снизошел до ответа:

— Ну еще пять минут назад была. Только вот не знаю, как выбраться из собственного капкана. А вы кто?

— Меня зовут Мирами. Можно просто Мира. Родители зовут меня Мими, так что и на это имя я отзываюсь. Я из выпускников, переродилась сегодня на Холме Луны.

— А я — на Венере. Я — Алесара, можно просто Аля. Ты случаем не знаешь, как остановить собственные способности?

— Актуальный вопрос, сама мучаюсь. Попробуй успокоиться. Ну не знаю, закрой глаза, досчитай до ста, дыши глубоко... ну и все в таком духе.

Алесара застыла и замолчала. Я снова села на бревно, Мур прижался ко мне. Пару минут ничего не менялось, даже мы с Муром сидели неподвижно. Но вот, куст вокруг Алесары стал разматываться, как клубок ниток, а позже и вовсе исчез. Передо мной оказалась высокая, худая девушка. Первыми зашевелились изящные пальчики. Почувствовав вокруг рук лишь воздух, Аля открыла глаза и раздраженно встряхнула головой, отчего ее короткая ассиметричная прическа растрепалась: русые, белые и рыжие пряди смешались. Она устало опустила рядом со мной и стала распрямлять взъерошенные волосы. Особенно тяжело это давалось с удлиненной стороны, доходившей ей до плеча — то и дело среди разноцветных прядок попадались колючки и листья.

— Фух, ну кажется, пронесло. Нет, ну это надо столько ждать перерождения и

настолько вляпаться со способностями? Я как переродилась — Холм Венеры превратился в непроходимые дебри! Еле очистили, кстати. — После этих слов серо-зеленые глаза Алесары затуманились от воспоминаний, но она быстро взяла себя в руки, — А ты почему не в долине? Праздник же, как-никак.

— Да какой тут праздник? Не ты одна мучаешься со способностями. Я чуть Холм не смыла до основания. Сфера, по крайней мере, рухнула.

— Ничего себе! Ты что, водная?

— Да, водная. Управление явно идет от рук, так что теперь даже пошевелиться боюсь.

— Подожди, так это же дар Матери!

— Не обязательно. Как говорит леди Лорана, это выяснится на Курсах Адаптации. Даже думать об этом страшно! Хотя, признаюсь, интересно, на какой континент распределяют.

— Лишь бы не на Блуждающий. Суровые там ребята, да и климат — гадость редкостная.

— Ну для меня климат — не аргумент, потому что со своими способностями я могу обеспечить постоянные ливни и туманы хоть на Обетованном континенте, хоть на Земле Провидения. Но вот на счет суровых ребят ты права — не хотелось бы провести время Курсов среди отшельников и сумасшедших. Хотя, если что, их топить не так совестно.

Алесара беззаботно рассмеялась, откинув голову. Я вновь залюбовалась необычными прядями ее волос — на солнце белые светились серебром, русые — золотом, а рыжие — бронзой. На душе стало легко: так здорово слышать простой искренний смех после всех забот этого дня. Кажется, жизнь налаживается. И тут Мур зарычал. Обернулась на своего спутника, но успела увидеть только его прыжок. Мур приземлился в пяти метрах от нас и прижался к земле, его хвост выбивал нервную дробь. Перепуганный голос Алесары пронзил тишину:

— А это еще что за зверь?

— Не бойся, это мой спутник. Его зовут Мур. — Я обернулась к ирбису — Что с тобой? Мур, ты чего?

Подойдя к зверю, заметила, что его челюсти сжаты в очень странной манере. Такое ощущение, что он крепко зажимает что-то в пасти.

— Что у тебя там, мальчик? — Потрепала спутника за нижнюю челюсть. Тот зарычал, но уже как-то благодушно, — Мур, что ты съел? Плюнь сейчас же!

Видимо, спутники слушаются своих подопечных беспрекословно, потому что в тот же миг снежный барс выплюнул на землю что-то, по виду напоминающее крохотную птичку. Я склонилась над находкой:

— Это что... колибри?

— Как колибри? — всполошилась Алесара и подбежала ко мне, — Вот морринг! Да это не просто колибри, это мой Оули! Мур! Ты чуть не сожрал моего спутника!

Голубые глаза ирбиса прояснились, став прекрасно невинными. И только ехидное выражение морды неоднозначно намекало, что Мур и впредь будет жрать все, что быстро пролетает мимо. А в это время жертва его прожорливости уже порхала вокруг, совершенно не огорчившись случившимся. Может, он просто не понял, что произошло, а может, был уверен, что такие большие кошки не поедают столь мелких птичек. Кульминацией перемирия стало то, что Оул нахально уселся на темечко ирбиса. Мур в ответ фыркнул, но стерпел подобное своеволие.

— Думаю, они подружатся, — задумчиво заключила Алесара.

Мы обе устало опустили на бревно, Мур растянулся у моих ног, а Оул беззаботно

порхал вокруг. Говорить не хотелось, да и не требовалось — с Алей оказалось очень приятно молчать. Сегодня на нас свалилось так много, что сейчас хотелось хоть немного успокоиться и попробовать привести мысли в порядок. Не знаю, сколько мы так просидели: может, десять минут, а может, и два часа. К реальности меня вернул Мур. Не поднимаясь с земли, он прижался к моим ногам и утробно зарычал.

— Если ты еще раз проглотишь Оула — я укушу тебя за ухо, — пригрозила ему Алесара.

Нашла глазами Оула — он уютно расположился на холке моего барса, но было в нем что-то странное — все перья маленькой птахи стояли «ежиком». Дернула Алю за рукав и указала на загривок Мура:

— Смотри, что это с Оулом? Взъерошился не хуже Мура.

— Понятия не имею. Я его таким еще не видела. Слушай, может пойдём в долину? Не нравится мне это все.

Я согласно кивнула. Мы поднялись, но уйти не успели. Мур припал к земле, оскалился и задним ходом начал отодвигать нас к кустам. Перепугалась не на шутку — такое поведение спутника не предвещало ничего хорошего. Отступать от неизвестности было мучительно тяжело. Впрочем, нам недолго предстояло оставаться в неведении. Мур резко вскинул голову вверх — и в этот миг на поляну с истощным воем приземлилось нечто. Телосложением оно напоминало моего барса, но могло похвастаться огромными размерами, темно-зеленой чешуей, красными глазами и кожаными перепончатыми крыльями размахом метра в три. В голове вспыхнуло, и мы с Алесарой хором выдохнули: «Морринг». И это был не тот приятный светлый морринг, которого отшельники Блуждающего континента использовали как летательный транспорт. Это был темный морринг, злобная тварь из скал близ замка Ферганы.

Вращающиеся красные глаза зверюги остановились на мне — и морринг пошел в атаку, готовясь к прыжку. Зверь оторвался от земли, и я осознала, что он прыгает прямо на меня. К счастью, направление прыжка сбил Мур, который кинулся навстречу. Животные сцепились и кувырком покатались по земле. На глаза навернулись слезы — казалось, морринг в два счета задерет моего спутника. В бешено вращающемся клубке успела заметить, как Мур вцепился твари в горло и вырвал клочок плоти. Морринг взвыл и отшвырнул ирбиса. Падение спутника пришлось на камни. Он упал без движения. И был слишком далеко, чтобы удалось разглядеть, дышит ли он. Морринг удовлетворенно фыркнул, повернулся в нашу сторону, прижался к земле и пошел на нас с маниакальной целеустремленностью.

Его красные глаза будто парализовали, под этим взглядом не было сил ни вскрикнуть, ни пошевелиться. Словно замороженная, стояла и смотрела, как он приближается. Боюсь представить, чем бы это закончилось, если бы на морринга не свалилось что-то огромное и золотое. На поляне закрутился новый, зелено-золотой, рычащий клубок из когтей и зубов. Время замедлилось, казалось, эта битва никогда не закончится. Но все же, она завершилась, и только тогда мы смогли рассмотреть нашего неожиданного спасителя — над поверженным моррингом стояла его копия золотого цвета с белыми перистыми крыльями. Фиалковые глаза смотрели на меня с той же целеустремленностью, что и у его мертвого собрата. Инстинкты подталкивали меня к бегству, но разум подсказывал, что морринг не будет нападать. Зверь застыл без движения. Мир замер. Первая очнулась Алесара:

— Что происходит? Морринги же не убивают себе подобных!

— Убивают, если от этого зависит жизнь человека, — произнес вкрадчивый мужской голос.

Мы с Алесарой одновременно начали оглядываться по сторонам. В ее голосе засквозили истеричные ноты, когда она спросила:

— Откуда ты это сказал? И кто ты, морринг тебя подери?

— Ну, знаешь ли, этот морринг уже вряд ли кого-то подерет.

Мы резко обернулись на голос и увидели, как высокий незнакомец пинает труп морринга. Быстро окинула мужчину взглядом: черная одежда, тяжелая обувь, коротко остриженные светлые волосы и пронзительные светло-голубые глаза. Напряженный, как стальная пружина. Все сходилось к одному:

— Ты отшельник?

— Да, миледи. Позвольте представиться: мое имя Лотион. И, если вы не возражаете, мы побеседуем после того, как я приведу вашего спутника в порядок.

Мур! Как я могла забыть?! Вслед за Лотионом бросилась к своему ирбису и упала рядом с ним на колени. Мужчина успокаивающе потрепал меня по плечу и склонился над зверем. Какое-то время он совершал незнакомые пассы руками над телом животного, после чего Мур открыл глаза и сразу лизнул мою руку. Не в силах сдержать эмоции, обняла ирбиса за шею:

— Ты живой, счастье мое! Никогда меня так больше не пугай!

«Не буду» — раздался мягкий голос в моей голове.

— Так ты разговариваешь! Это лучшая новость дня! Я уже боялась, что придется тебя понимать так же, как и вьюнка.

«Конечно, разговариваю. Я же часть тебя, твой оберег, твой спутник. Я хотел открыть тебе это позже, но обстоятельства вынуждают говорить уже сейчас. Прости, что не смог убить морринга».

— Морринга может убить только морринг, — отозвался Лотион, — так что не вини себя, спутник.

— Хватит топтаться в моей голове! Не разум, а проходной дом какой-то!

— Эм, ребят, вы о чем? Можно краткий пересказ, а то со стороны вас послушать — так бессмыслица какая-то, — подала голос Алесара.

— Если кратко, то я привел в чувства ее спутника, он с ней заговорил, извинился, что не смог убить морринга, а я подслушал. — После последнего слова Лотион лучезарно заулыбался.

— В этом мире хоть кому-то бывает стыдно за нерадивые поступки? — пробормотала я себе под нос.

— Нет, на Орбис-Луа живут только наглые хамы, барышня.

— Лотион, не нарывайся, утопит, — с ухмылкой предупредила Алесара.

— Не утопит, — в очередной раз расплылся в улыбке Лотион, — я еще пригожусь Мирами.

— Стой, откуда ты знаешь ее имя?

— Оттуда же, откуда и твое, Алесара. Не спрашивай, по крайней мере, сейчас. А пока что возьми вот это, — обернулся он ко мне и передал вытянутый медальон в форме клыка, — как только я тебе понадобится — сожми его в ладони и произнеси мое имя.

Приняла медальон из его рук. Интуиция подсказывала, что это был настоящий клык морринга. Уточнять не стала, в моей голове и без этого хватало вопросов:

— Но почему? Почему ты мне помогаешь? Почему целью морринга была именно я?

— Хотел бы я знать, миледи. Именно поэтому я помогаю тебе. Если слуги Ферганы бросаются на человека — тому должна быть веская причина. Не знаю, кому ты перешла

дорогу, но морринги — это моя проблема, и я не дам им убивать. Пойдем, отведу вас к Лоране.

— Ты знаешь леди Лорану?

— Так же хорошо, как Эстрид и Вильварина.

— А кто это? Тоже учителя? — поинтересовалась Аля.

— Нет, это мои родители, — рассеянно отозвалась я, попутно размышляя, откуда такой молодой человек может отлично знать эту троицу. Может, он тоже ищейка? Или они его нашли в свое время? Ладно, я узнаю позже. И не сомневалась в том, что узнаю. Слишком много вопросов для одного дня, чтобы не получить ответ хоть на один из них.

Мы возвращались на поляну молча. Я на всякий случай продолжала держать руки вытянутыми вдоль тела, поскольку совершенно не была уверена в своей эмоциональной устойчивости. Ох, еще и мама сейчас такую панику поднимет! Но я ошибалась. Увидев Лотиона, мать вытянулась в тугую струну и взяла за руку отца. Леди Лорана тоже напряглась. Отшельник подвел нас к взрослым. Лотион смотрел в глаза моей матери. Все молчали. Они беседовали ментально, но контакт был прочно закрыт, так что не получилось узнать, о чем именно они говорили. Мы простояли так несколько минут, после чего Лотион молча поклонился мне и быстрым шагом скрылся за просекой. Вскоре послышались хлопки огромных крыльев взлетающего морринга. Молчание продолжалось — мама, не говоря ни слова, крепко обняла меня.

Следующие несколько часов мы провели в долине, среди празднующей толпы. Улыбки, разговоры, танцы, выпивка — все проходило как во сне. Хотелось только поскорее добраться до дома и упасть на кровать. Не потому, что клонило в сон, просто мечтала расслабиться и побыть в тишине. Желание было столь настойчивым, что праздник совсем перестал меня увлекать. Перед уходом мы договорились с Алей о том, что результаты распределения посмотрим завтра у меня дома.

Переступив порог, почувствовала, что никогда не была так рада оказаться в родных стенах. В голове творилось что-то страшное. Если бы не тяжесть клыка на шее — не поверила бы, что случившееся было правдой. Как же хотелось поверить, что не было никакого нападения, что все это — лишь игра моего воображения! Столько событий сразу не укладывались в голове.

Родители до сих пор молчали, но чувствовалось, что они напуганы и встревожены. Даже без нападения им пришлось бы нелегко, «перерожденец» в доме — целое приключение, которое успокаивается только после Курсов Адаптации. За этот день я даже успела обзавестись новой привычкой — держать руки строго по швам или же действовать ими с крайней осторожностью. Поднявшись на второй этаж, очень аккуратно открыла дверь и зашла к себе. Вьюнок встретил меня радостной трелью. Подошла к нему, аккуратно погладила по листику и решила рискнуть. Выставила открытую ладонь точно над вьюнком, закрыла глаза и представила маленький дождь, исходящий из моей руки. Открыв глаза, с радостью отметила, что все получилось: из ладони действительно шел маленький дождь. Вьюнок запел торжественно, он радовался вместе со мной. Закончив полив, вдруг осознала, что до сих пор ни разу не посмотрелась в зеркало, хотя вся долина Роз была ими уставлена.

Подходить к зеркалу было страшно. Кто знает, что меня там ждет? Ладно, чего бояться, не крокодил же там? Судя по ощущениям, я точно стала выше, формы набрали объем, а волосы стали красного цвета. Это уже неплохо, ведь так? Но дальше меня ждала неизвестность. Набрав полную грудь воздуха, все же решилась. Огромное овальное зеркало

отобразило интересную картину. Моя фигура стала напоминать песочные часы. Непривычно, но не плохо. Лицо поменяло форму с округленной до овальной. Заостренный подбородок, высокие скулы, тонкий нос, губы сердечком и большие синие глаза — вот она, новая я. Глаза мне понравились. Цвет был как у моря в ясный день. Признаться, я мечтала о таких же темных карих глазах, как у моего отца, да и прямые иссиня-черные волосы родителя мне тоже были по душе, но с судьбой не спорят. В любом случае, могло быть и хуже. Главное, утром в ванной не спросить у зеркала: «Девушка, а вы кто?».

Наконец, накатила усталость и накрыла с головой. Но ложиться спать не спешила — сначала хотелось сделать еще одну вещь. Спустилась на кухню, налила себе крепкого кофе с молоком, вернулась к себе и вышла на балкон. Отпив глоток любимого напитка, открыла тетрадь, взяла перо и попросила вьюнка спеть что-нибудь тихое. Вьюнок вызванивал исполненную нежностью мелодию, а мое перо бежало по бумаге, записывая события этого удивительного дня.

Кофе в кружке кончался с той же стремительностью, что и ясные мысли в голове. Коснувшись подушки, сразу начала проваливаться в сон. Мур сонно топтался по комнате и в итоге решил спать со мной. Зверь забрался под одеяло и растянулся вдоль моего тела на манер огромной грелки. Последнее, что успела подумать перед тем, как провалиться в забытие, было: «Вот это День Рождения!».

Меня окружает темнота, тишина и сырость. Сижусь, прижавшись спиной к холодной каменной стене, крепко обхватив колени руками. Сердце скованно льдом, из глаз льются слезы. Не могу вспомнить, сколько времени проплакала. Кажется, это длится целую вечность. Поднимаю глаза на верх противоположной стены. На высоте трех метров виднеется едва различимое в темноте окно. Чем дольше смотрю на него, тем больше кажется, что чувствую дуновение свежего ветра. Но это обман.

От злости и безысходности кричу и начинаю заливать комнату водой. Не прошло и двух минут, как она заполняется. Из окна не выливается ни капли, хоть его прикрывает только решетка. Учли, сволочи. Отозвав воду, снова облакачиваюсь на стену. Все в пустую. Закрываю глаза. И тут все внутри меня начинает нестерпимо гореть. Распахиваю глаза и вижу, что руки пылают огнем.

Подскочила на кровати. Рядом недовольно заворчал Мур. Фух, это был сон. Всего лишь сон. Легла и попыталась снова уснуть. Прокрутившись в постели с полчаса, пришлось признать тщетность попыток — сон не шел. Что же, придется подниматься.

Умывалась с опаской. Наверное, теперь меня будут пугать любые контакты с водой. Впрочем, налить кофе мне это не помешало. Кухня дышала утренней свежестью и поразительной тишиной. Оно и понятно, кому еще вздумается в пять утра бродить по дому. Благо, мое одиночество скрасил Мур — в уже привычной манере он обвился вокруг моих ног и заурчал.

— Мур, ты, наверное, голодный?

«От завтрака я бы не отказался»

— Как на счет мяса?

Вместо ответа Мур просто заурчал, что я сочла согласием. Пока доставала мясо, успела заметить, что в углу кухни уже уютно расположились три миски на подстилке. Одна для воды, вторая для еды, а третья?

«Для молока, конечно» — отозвался мысленный голос спутника.

Отпив кофе, захотелось заурчать так же, как поедаящий мясо Мур. Только сейчас в полной мере осознала, что посвящение уже позади. Все-таки, неизвестность напрочь выбивала из колеи. А теперь, когда стало понятно, с какими способностями мне придется жить, стало гораздо спокойнее. Осталось только узнать место обучения и приступить к тренировкам. Интересно, меня оставят на Обетованном континенте, или распределят на Землю Провидения или Блуждающий континент? Ну что же, это решится буквально через несколько часов.

Внезапно Мур всполошился, припал к полу и начал стучать хвостом. Помня вчерашние события, замерла и напряглась в ожидании новых неприятностей. Стало так тихо, что слышался только стук хвоста Мура, который звучал в унисон с ударами моего сердца. Нервы натянулись тугой струной, и вдруг Мур прыгнул и... чуть не врезался в появившуюся в центре кухни Алесару.

— Оул, ты куда ломанулся? Еще рано! — возмущалась Аля, пока не увидела меня, — О! И тебе не спится?

— Да, есть такое дело. А ты чего в такую рань?

— Оул, видимо, решил прийти в гости пораньше. Не успела поймать этого гаденыша... Кстати, а где он?

Мы одновременно посмотрели на Мура. Мое кошачье создание сидело с жутко довольной мордой. Первой не выдержала Алесара:

— Мууууур, ты опять сожрал Оула?!

В ответ Мур выплюнул птичку и принял позу «я-тут-совсем-ни-при-чем». Освобожденный из кошачьей пасти, Оул возмущенно верещал до тех пор, пока не уселся на холку Мура. Тот икнул, выплюнул перо и растянулся у моих ног. Я обернулась к Алесаре:

— Кофе будешь?

Она кивнула:

— Вот от чего, а от него никогда не откажусь.

Привет кофеманам!

— Интересно, где будет проходить обучение? — спросила Алесара, пока я варила кофе.

— Сама задаюсь этим вопросом. Хотелось бы на Землю Провидения: она хоть и вчетверо меньше нашего континента, но наверняка интересная — жуть.

— Да уж, учитывая, что она напичкан базами Курсов Адаптации и лабораториями наших ученых, там должно быть весело.

— Ну, через два часа узнаем, куда нас занесет.

— А вы списки куда запрашивали?

— На кухню. Тут и места больше, да и я здесь большую часть времени провожу.

— О, мы тоже запрос на кухню делали! Хотя, я сегодня связалась с учительницей, сказала, чтобы вообще не показывали у меня списки. Нечего родителей пугать.

Два часа прошли за разговорами обо всем. Узнавать нового человека всегда интересно: новое мнение, новые привычки и пристрастия. Не то чтобы у меня был обширный опыт новых знакомств, но тем интереснее!

Появились родители, пожелали доброго утра, позавтракали и исчезли в неизвестном направлении, не сказав, когда вернутся. Чем ближе подходило время показа списков, тем чаще мы оглядывались в центр кухни. И наконец-то в нем зажегся длинный список имен. Искать глазами свое имя было утомительно, поэтому я мысленно запросила у списка два

имени. Через пару секунд зажглись две надписи:

Мирами, база Лебен-Рун, куратор леди Лорана
Алесара, база Лебен-Рун, куратор леди Лорана

Первой отозвалась Алесара:

— Ого, вот это совпадение! А что за база такая, если подходит нам обеим?

— Отличная, между прочим, база, — с жаром заявила леди Лорана, возникшая рядом со списком, — ее в свое время создал Орден Отца и Матери. Из названия легко догадаться. Там все названо буквами рунического алфавита в память о жизни основателей на Земле.

— А где вообще эта база? — спросила Алесара.

— О, сейчас покажу! — Леди Лорана легким взмахом руки высветила посреди кухни карту нашей планеты, — Видите, на севере Земли Обетованной хребет Райдо? Он как бы «отрезает» территорию базы от остального континента. Сама Лебен-Рун находится прямо у подножия вулкана Тейваз. База маленькая, не больше десяти корпусов, но территория огромная, так как тренируются там стихийные вроде вас.

— И когда отправка? — задала я волнующий вопрос.

— Завтра в семь от нашей школы отбывает дирижабль.

— Ого, так скоро? — опешила я, — А почему дирижаблем? Почему просто не перенестись?

— База закрыта от перемещений в целях безопасности.

— Безопасности от чего? — встрепенулась Алесара, — Или кого?

— Всею свое время, вы потом узнаете. Ладно, девочки, мне пора. Увидимся завтра.

Мы не успели задать ни одного вопроса, леди Лорана исчезла, даже не попрощавшись. С другой стороны, она и не поздоровалась, так что все осталось в гармонии. Алесара тоже отправилась домой собирать вещи. Дождавшись родителей, я занялась тем же. Весь день прошел в суматохе: впервые так надолго покидала родной дом, поэтому никак не могла понять, что с собой брать и как это все сложить. Из старых вещей мне мало что подходило, да и шить времени не было, так что надо было отправляться в город. После возвращения сил совсем не осталось, поэтому решила сложить сумку утром, а пока что отправилась спать.

Глава 4. Случайностей не бывает

Выспаться не получилось. Всю ночь меня донимала бессонница, и я бродила по дому, как привидение. Когда бесцельное шатание окончательно утомило, прихватила плед и отправилась встречать рассвет на берег нашего озера, которое много лет назад создал для мамы один водный. Он сделал озеро довольно глубоким и большим, ведь здесь мама отработывала водные формы жизни, некоторые из которых могли похвастаться огромными габаритами.

Я расположилась под сенью развесистого дуба чуть поодаль от воды, поскольку приближаться к ней все еще опасалась. На противоположной стороне начал заниматься рассвет. Первые лучи восходящего солнца ложились на воду причудливыми всполохами. Откинувшись на ствол дерева и попробовала избавиться от навязчивого шума мыслей в голове. С каждым выдохом успокаивалась, наблюдая за водной гладью сквозь полуприкрытые веки. У самого берега прошла странная рябь. В душе колыхнулось ощущение пристального наблюдения. Интуиция подсказывала, что стоит закрыть глаза и прислушаться к воде. К моему удивлению, удалось не только услышать, но и увидеть то, что происходит в глубине. Мое внутреннее зрение обнаружило лежащую на дне, у самого берега, девушку. Ее тело покрывала голубоватая чешуя, а вдоль предплечий и голеней топорщились небольшие плавники. Ну конечно! Открыв глаза, обратилась в сторону воды:

— Марина, выходи! Это я, Мими.

Над поверхностью появилась голова. Янтарные глаза уставились на меня с недоверием.

— Мими? — переспросила она неуверенно.

— Да-да, это я. Ну что ты на меня так смотришь? Я вчера переродилась.

— А, вот оно что! — Марина легко выскользнула из воды, встряхнулась и присела рядом со мной. — Прости, я совсем забыла. Поздравляю! И с Днем Рождения тоже. Ого, ты такая красивая стала!

Я от души рассмеялась:

— А ты так и не перестала тараторить!

Марина пожала плечами:

— Рыбья привычка. Ты не представляешь, как они быстро разговаривают. Если с ними говорить медленно — они к концу фразы уже и не вспомнят ее начало. Да что мы все обо мне, да обо мне? Расскажи лучше, в кого ты переродилась. Какие у тебя силы? Что ты умеешь? Тебе нравится? Или ты ждала чего-то другого, а теперь разочарована?

— Марина, Марина, прекрати! Я же не рыба. Не успеваю за твоей мыслью.

— Прости, Мими. Постараюсь говорить медленнее. — Она глубоко вдохнула и продолжила уже с человеческой скоростью, — Так какой ты получила дар?

— Ох, так и не скажешь. Лучше смотри на озеро.

Убедилась, что взгляд Марины направлен на середину озера, и тогда вытянула перед собой руки и аккуратно стала подталкивать ладонями воздух, будто набирая в них воду и подбрасывая ее вверх. Уверенности в результате не было и в помине, но попытаться стоило. И получилось! Спустя несколько мгновений в центре озера начал подниматься фонтан. Увидев его, стала перебирать руками воображаемые пряди, и вслед за моими пасами из фонтана то поднимались, то опускались струи воды разной высоты и толщины. Марина

смотрела на танцующий фонтан как завороченная. Через пару минут я опустила руки, и морена повернулась ко мне:

— Ого, так ты водная? — дождавшись согласия, Марина продолжила, — Это же просто замечательно! Я наконец смогу пригласить тебя в гости.

— В гости? — недоверчиво переспросила я.

— Ну конечно. У меня дом на дне озера. Или ты думала, что я там просто плаваю целыми днями?

— Прости, никогда не задумывалась над этим. Ты недавно у нас поселилась, я даже не успела толком расспросить, как ты устроилась.

— Тогда пойдем, я все тебе покажу!

Марина подскочила, схватила меня за руку и потянула в сторону воды. Чем ближе было озеро, тем больше я упиралась:

— Подожди! Куда ты меня тянешь? Я не умею долго задерживать дыхание под водой.

Марина отпустила мою руку. Мне показалось, что ее остановил мой аргумент, но нет. Она залилась таким хохотом, что не могла идти дальше. А я чувствовала себя донельзя неловко. Дождалась, пока морена отсмеется, и спросила:

— Что такое? Разве я сказала что-то смешное?

Марина едва сдерживалась от нового приступа смеха:

— Конечно, сказала. Водным не надо задерживать дыхание под водой. Вы можете дышать на глубине так же, как и мы, морены. Пойдем, сама убедишься.

Марина снова потянула меня за руку, и на этот раз я не сопротивлялась. У кромки воды сбросила платье и шагнула в воду вслед за мореной. Повинуясь случайному порыву, не стала идти до глубины по дну, а просто нырнула. Это было невероятно, никогда не испытывала ничего подобного! Я не только могла дышать, но и прекрасно видела под водой. Все тело наполнила энергия. Даже на суше никогда не чувствовала себя так уверенно, как сейчас под водой!

Нырнувшая рядом морена махнула рукой в сторону центра озера и устремилась туда. Я последовала за ней и с удивлением отметила, что плыву наравне с представительницей морского народа, хотя она и не делала мне поблажек. За считанные мгновения мы оказались на середине озера. В глубокой впадине стоял аккуратный домик, а рядом с ним раскинулся настоящий морской сад. Удивительное зрелище! Прежде не доводилось видеть такую красоту под водой. Водоросли, кораллы, анемоны и многие другие растения образовывали поразительный мир света и движения. Обернулась к Марине и перешла на мысленное общение — если вытягивать кислород под водой получалось с легкостью, то преодолеть особенности распространения звука мне было не под силу:

«Это просто волшебно! Как тебе удалось?»

Марина скромно опустила глаза:

«Это моя страсть. Я вывела их самостоятельно. Многие виды не были приспособлены к пресной воде, но мне удалось их усовершенствовать. Я унаследовала этот талант от матери. Этот сад — в память о ней.»

«Я никогда не решалась спросить. Что случилось с твоими родителями?»

«Их убили отшельники. Блуждающий континент проходил мимо нашей впадины. Ты же знаешь, охота на морен запрещена, но запрет останавливает далеко не всех. Наша целебная кровь манит многих, и тех отшельников в том числе. Они были чертовски сильны, и я сама бы не уцелела, если бы не твоя мать. Она чудом оказалась в тех же водах и услышала мой

крик о помощи. Я осталась совсем одна, так что она привезла меня сюда под свою опеку. Здесь меня никогда не найдут, ведь морены обычно не селятся в маленьких и пресных водоемах. Но мне здесь нравится, честно. Жаль только, что я одна своего вида».

Я не знала, что сказать. Все слова казались пустыми и надуманными. Поэтому только и смогла, что обнять Марину. Поначалу она так прижалась ко мне, будто я была самым родным человеком на свете, но быстро отстранилась:

«Не надо жалеть меня, Мира. Я жива, и я в безопасности — это самое главное. А теперь еще и ты стала водной, мы сможем чаще видаться. Ты же знаешь, на суше я долго не протяну, да и большую часть времени я провожу здесь, в саду. Кстати, помощь мне никогда не помешает».

Я смотрела на нее и поражалась: еще пару минут назад морена была погружена в тоску и отчаяние, а сейчас уже лукаво улыбается. Вот она, истинная представительница своего рода — легкая, изменчивая, живая, как сама вода. Не смогла сдержать улыбки:

«Ой, хитрюга! Тебе только дай кого-нибудь припахать к работе! Ну конечно, я с удовольствием буду помогать тебе в саду. Правда, после того, как вернусь с Курсов Адаптации.»

«А когда ты отправляешься?»

«Буквально через пару часов. Кстати, пора бы мне уже идти собираться.»

Марина пожелала мне удачи, отрывисто обняла на прощание и мгновенно исчезла в зарослях своего сада. Я же отправилась на берег, хоть и с удовольствием бы осталась здесь, посреди безмятежности озера, и не устремлялась навстречу неизвестности.

Но, как бы тело ни пятилось назад, руки уже упаковывали вещи. Когда собиралась закрыть сумку, Мур, терпеливо дожидавшийся этого момента в сторонке, проскользнул между моих рук и положил туда свою миску. Вьюнок возмущенно зазвенел. Я погладила его по листочку:

— Прости, малыш, но тебя я взять с собой не могу.

Вьюнок отдернул листик и зазвенел еще громче, обратив веточки в сторону Мура. Я вздохнула:

— Он едет потому, что не может оставаться без меня. Но ты то у меня самостоятельный! И к тому же — с тобой будут родители.

Видимо, мой ответ вьюнка не удовлетворил, так что пришлось пойти на подкуп:

— Мама будет поливать тебя сладкой водичкой.

И тут мой сластена сдался. Послышался печальный перезвон-вздох, и вьюнок перестал возмущаться. Я приободрилась, вскинула сумку на плечо и собралась спускаться вниз. Перед выходом из комнаты осмотрела свое уютное пристанище и удивилась, как быстро все меняется. Еще пару дней назад я была простой школьницей, будни которой ходили друг на друга, как бесконечная череда близнецов. И вот сейчас, полная сил и надежд, отправляюсь в новый мир, огромный и неизведанный. Такой же неизведанный, как я сама, как мои силы. На какое-то мгновение вдруг захотелось вернуться в недавние времена, где все было легко и понятно, уютно и безопасно. Но это было лишь мгновение. Резко развернулась и стала спускаться по винтовой лестнице на первый этаж.

Родители уже ждали внизу. Мама обняла меня за плечи:

— Ну что, прогуляемся до школы?

Я состроила удивленную гримасу:

— А вы что, умеете гулять?

Папа расхохотался и забрал у меня сумку:

— А ты думала, мы только перемещаемся? А ну-ка пойдем, покажем тебе, что мы еще не так стары для прогулок.

— Вы для них будете молоды еще лет четыреста, так что успеем нагуляться. Хотя, ладно, можем начинать уже сейчас.

По дороге мы почти не разговаривали: каждый любовался видом бесконечных холмов, озер и далекого леса, наслаждался неспешной прогулкой и думал о своем. Мы не трогали мысли друг друга, оставляя личное пространство. И я была безмерно благодарна родителям за то, что они не слушали меня сейчас. В моем сознании всполохами рождались и умирали самые разные мысли и догадки о том, что ждет меня дальше. Ох, как же не люблю неопределенность! А ведь она — моя верная спутница в последние месяцы.

Погруженная в свои переживания, не заметила, как мы оказались у школы. На удивление, выпускников здесь было совсем немного — семь человек, включая Алесару, которая уже приветственно махала мне рукой. Я сверилась со своим ощущением времени — странно, мы пришли почти вовремя, до отлета оставалось совсем немного. Пока мы приближались к группе, к нам на встречу вышла леди Лорана:

— А вот и вы! Доброе утро! Ну что, почти все в сборе, ждем только Арлена.

Пока мы здоровались с Лораной, мое удивление росло. Я была уверена, что на базу отправится как минимум пятьдесят человек, если не больше. Первым делом спросила об этом учительницу:

— Леди Лорана, а почему нас так мало? Это что, не единственная точка отправления?

Лорана наградила меня той улыбкой, которая обычно бывает направлена малышам-несмышленишкам:

— Мими, в этом году вас даже много. Девять стихийных в выпуске — невиданная цифра!

Родители мысленно дали понять, что хотят побеседовать с моим куратором наедине. Не стала спорить и отправилась к Алесаре. Подруга стояла в стороне от других выпускников и нервно теребила прядь волос. При виде меня она облегченно улыбнулась и расслабилась. Какое-то время мы просто молчали. Как же приятно не говорить ни слова, но чувствовать рядом человека, который полностью понимает и разделяет твои переживания! Прежде дружеской поддержки я не испытывала — никогда не сблизилась со сверстниками. А вот рядом с Алесарой казалось, что мы знаем друг друга всю жизнь. Ее присутствие не вызывало тревоги или смущения, скорее наоборот: можно просто быть собой, не скрывать свои слабости и страхи, и точно знать, что тебя не осудят. Когда умиротворение окутало меня полностью, я заговорила:

— Ты знала, что стихийных так мало?

— Понятия не имела. Мне казалось, что нас будет гораздо больше. Чувствую себя от этого... как-то странно...

— Как будто на тебя обращено слишком много внимания?

— Да, именно. И мне это не особо нравится.

Мы переглянулись и одновременно улыбнулись. И снова погрузились в уютное молчание. Из оцепенения нас вывел вид приземляющегося дирижабля. Когда он опустился до уровня нашей школы, с палубы одновременно слетело множество канатов, а вокруг нас засуетились служащие. Они подхватывали канаты и закрепляли их на заранее подготовленных точках. Капитан не стал опускать дирижабль до уровня земли, вместо этого из открытого люка

сбросили веревочную лестницу.

Выпускники стали стекаться к трапу. Настало время прощаться. Мы уезжали всего на три месяца, но они казались вечностью, ведь я ни разу не покидала свой дом на такой срок, да и никогда так четко не осознавала, что вернусь совсем другой. Крепко обняла родителей — благодаря изменившемуся росту мама стала казаться мне совсем маленькой, а до шеи отца я наконец смогла дотянуться — и направилась к лестнице. Возникла некоторая заминка из-за сомнений в том, сможет ли подняться Мур. Спутники появлялись у людей так редко, что на дирижабле не предусмотрели для них отдельный подъемник. Другие выпускники с любопытством рассматривали моего ирбиса и, наверное, прикидывали, есть ли у него шансы взобраться по лестнице. Мур развеял все сомнения, начав ловко подниматься прямо передо мной. Дождалась, пока он скроется в гондоле, закинула сумку на плечо и стала подниматься следом. Внутри увидела уютные кресла, расположенные у широких иллюминаторов. Видимо, леди Лорана не преувеличивала на счет количества стихийных — дирижабль был рассчитан на двенадцать мест.

Выбрала два кресла в середине каюты и направилась туда. Закинув сумку под сидение, опустилась в кресло. Дождалась, пока поднимется Алесара, и махнула ей рукой. Она уложила вещи и спросила:

— Ну что, поднимемся на второй этаж?

Я кивнула, и мы отправились на верхнюю палубу гондолы. Она оказалась просторной — хоть вальс танцуй — и очень светлой. Огромные окна были распахнуты настежь, что создавало ощущение свободной палубы. Отлично — можно наслаждаться свежим утренним ветром, пока мы не поднимемся слишком высоко. Мы облокотились на раму и стали наблюдать за происходящим внизу. Наконец появился Арлен — как всегда, с опозданием. Я узнала его только по внутреннему свечению — внешне он стал абсолютно другим. Неимоверно высокий, тонкий, он, казалось, едва мог устоять на ногах. Но, напротив, Арлен стал двигаться удивительно гибко и легко. «Белый мальчик» — подумала я, отметив белоснежную кожу, волосы и даже глаза. Присмотревшись к его свечению, заметила легкие завихрения — такие же, как у моего отца. Неужели воздух?

Рассматривать Арлена дальше не получилось — он начал подъем на борт. А я обратила все внимание на родителей — не хотелось оставлять их. И было еще что-то. Без них чувствовала себя потерянной и незащищенной. Мама не слушала мои мысли, но легко уловила их суть. Ее серые глаза светились добротой и участием, мысленно она сказала мне только одно: «Береги себя». Отец тоже не был многословен, отправляя в мою сторону посыл «У тебя все получится. Мы любим тебя, дочка!». Ответила обоим: «Спасибо! И я вас люблю!». Как только они получили мои мысли — дирижабль вздрогнул и начал подниматься. Странно, так увлеклась, что не заметила, как отвязали и подняли канаты.

Я неотрывно смотрела вниз. Фигурки родителей уже были едва видны, а наша огромная школа теперь казалась кукольным домиком. Ну что же, путешествие начинается!

— Вы с ними очень близки, да? — спросила Алесара.

— Да, они мои лучшие друзья. И до недавнего времени, пожалуй, единственные.

Алесара улыбнулась:

— Надеюсь, это ты про меня? — дождавшись моего смущенного кивка, она продолжила, — Я тебе завидую. Вот я с родителями близости вообще не чувствую. Вроде родные люди, а на деле совсем чужие. У вас все по-другому...

— С точностью, да наоборот: мы очень близки, хоть и не родные.

— Ого! Извини, я не знала. Так ты приемная?

— Да, родители нашли меня на Земле, когда мне было от силы месяца два, а, может, и меньше. Точно никто не знает, они не стали выяснять дату рождения. Меня нашли на месте крушения самолета, выжила только я. Жаль, что земные дети ничего не помнят, так что понятия не имею, что там случилось, мои первые воспоминания начинаются уже после Врат Рождения. А родители не слишком любят об этом рассказывать. Все, что я знаю о том дне, когда меня нашли, и от которого мы отсчитываем мой возраст, так это то, что я испускала очень сильные энергетические волны. Родители поначалу приняли их за свою цель, они как раз искали очередного землянина, в котором пробудились наши способности. Не знаю, чем уж я им приглянулась, но они решили забрать меня с собой. Мама говорит, я выжила чудом. Наверное, родители просто приняли это чудо на свой счет — у них же детей быть не может.

— Почему?

— Плата за мамин дар. Она у меня Изменяющаяся, а они могут иметь детей только от себе подобных. Большинство это не тревожит, у нас же мало кто хочет детей.

— Да уж, население Орбис-Луа могло бы быть и побольше. Вот, ты только посмотри на это! — Алесара обвела рукой пространство под нами.

Мы обе всматривались в редкие домики, попадавшие среди бескрайних лесов, лугов и водоемов. Действительно, для такого огромного пространства жилых домов было слишком мало. И ведь так по всему континенту, не считая городов. Да и там никто не живет, сплошь лавки да таверны. Нас было очень, очень мало: кто-то уходил в другие миры, а остальные просто не торопились с детьми. Это земляне за свою коротенькую жизнь стремятся как можно скорее обзавестись потомством. Но не мы, тысячелетние черепахи.

Солнце поднялось в зенит, начало припекать. Но уходить с верхней палубы мы не спешили и продолжали любоваться красотой природы. Если можно называть природой то, что было создано руками наших предков.

— Интересно, зачем основатели сделали Луну такой похожей на Землю? Разве они не стремились оттуда сбежать? — поддержала мои мысли Алесара.

— Не знаю. Быть может, они просто окружили себя подобным, чтобы было легче привыкнуть? Или, возможно, все же скучали по родине.

— Наверное, — пожала плечами Аля и заерзала в непривычной одежде.

Мы были одеты почти одинаково: просторные тонкие льняные брюки и легкие накидки-безрукавки, перехваченные кожаными широкими ремнями на талии. Разница заключалась лишь в выборе цветов. Мои брюки были белыми, а безрукавка черной, у Али все наоборот. Забавно, что я заметила это только сейчас. Алесара удивленно повернулась на мое хихиканье:

— Ты чего?

— Да ты только посмотри на нас!

Какое-то время она непонимающе осматривала меня, а позже расхохоталась:

— И правда, как сговорились, — вдруг она резко развернулась к окну и продолжила уже возбужденно, — Смотри, река Дракона!

Я всмотрелась в изгибы реки, протекавшей под нами, и увидела то, о чем говорила Аля — они принимали форму дракона. Говорят, эта река была творением Матери в память о родине. Я высунулась в окно, насколько могла, чтобы лучше рассмотреть общий рисунок реки. Дракон завораживал. Течение было сильным, поэтому с высоты казалось, что контуры мерцают и движутся. Вероятно, выпускники на нижней палубе тоже пытались рассмотреть

легендарную реку, потому что дирижабль заметно сбросил ход. Ветер перестал с силой задувать в лицо, и, насмотревшись на реку, я зажмурилась от удовольствия, ощущая тепло на коже и легкое покачивание палубы под ногами. Повинуясь случайному порыву, стала прислушиваться к своей сути, проникаясь чувством гармонии и покоя. И так углубилась в себя, что потеряла не только счет времени, но и ощущение собственного тела. Чувствовала лишь внутреннее сияние, которое теперь разительно отличалось от прежнего. Оно стало сильнее, ярче и будто бы плотнее. Это было удивительно — как если бы из огонька свечи я вдруг выросла до пламени костра.

Из транса меня не то что вывели, а буквально выдернули. Не успев прийти в себя, ощутила жуткую боль в плечах и чувство невесомости. Пытаясь разобраться в происходящем, отчаянно завертелась по сторонам. Подо мной все так же простиралась изгибы реки Дракона, только под ногами теперь не было палубы. Подняла голову и поняла, что дело хуже некуда — надо мной красовалось мощное тело темного морринга. И тут почувствовала резкое вторжение в собственные мысли. Это была Аля. Времени на слова не было, поэтому она проецировала воспоминания напрямую.

Я вижу себя на палубе ее глазами. Вот я стою, высунувшись по пояс в окно, с закрытыми глазами. Вдруг сверху пикирует морринг и хватает меня за плечи. Алесара пытается удержать меня за талию, упирается, но все тщетно — появляется второй морринг и выбрасывает ее наружу. Она летит вниз и уже готовится встретиться с землей, но морринг пикирует и подхватывает ее. Они набирают высоту и Аля видит, что первый морринг тащит мое бессознательное тело и пытается сбросить с задней лапы Мура, который вцепился в нее мертвой хваткой клыков и когтей. Дальше я прихожу в сознание и начинаю вертеться в лапах морринга, пытаюсь осмотреться.

Принялась оценивать ситуацию, насколько это было возможно. Судя по тому, что последний раз я видела себя со спины — второй морринг позади нас. А еще теперь ясно, отчего зверь, тащивший меня, летел так тяжело и рывками — его балансу сильно мешал мой спутник. Что же, сейчас единственным вариантом для нас троих было бы переместиться куда подальше. Сконцентрировалась на внутреннем свечении и представила себе верхнюю палубу дирижабля и... ничего не произошло. Ни признаков перемещения, ни ощущения закрытой зоны, ничего. Что-то мешало. Долго искать не пришлось — на шее морринга красовался ошейник с амулетом. Значит, это не случайное нападение и его устроили не морринги. Не похоже на то, что они мстят за убитого собрата. Очевидно, за этим стоит человек. Человек, которому мы нужны живьем, раз зверюги до сих пор нас не задрали. На этом хорошие новости заканчивались.

Я все еще висела в воздухе на безумной высоте, и все еще находилась в лапах морринга. Пора искать выход. Мысленно связалась с Муром и спросила у него, сможет ли он добраться до горла морринга и перегрызть ошейник. Когда спутник ответил положительно, обратилась к Алесаре, ментальный контакт с которой уже был установлен: «Аля, перемещению мешает ошейник морринга с талисманом. Делай что хочешь, но от него надо избавиться».

Алесара не ответила, но я надеялась, что она придумает, как разобраться. Обратившись сознанием к своему спутнику, поняла, что он уже забрался моррингу на спину. Зверюга полетела ровнее, но медленней — видимо, ждала удара от ирбиса. И тут морринг пошел на вираж. Подозреваю, так он надеялся сбросить Мура. Мир закружился. Виражи сменялись с

такой скоростью, что все перед глазами плыло. Несколько раз успела заметить собрата моего похитителя, но не смогла разобрать, что там происходит.

Оба «готово» от Али и Мура поступили почти одновременно. Подруга сообщила мне, что дирижабль закрыт для перемещений, так что нам придется садиться на берегу реки Дракона. Мы визуально определили точку и сконцентрировались. Перемещение удалось на славу. Настолько на славу, что моррингов мы перетащили вместе с собой. Правда, от неожиданной смены пространства звери опешили и отпустили свою добычу. И теперь мы с подругой стояли спина к спине, а напротив нас скалились два чудища, готовые во что бы то ни стало забрать нас с собой. И тут меня осенило! Сжала клык, висевший у меня на шее, и что есть мочи закричала заветное имя. Протяжное «Люооотиооон» эхом разошлось по долине. Морринги прижались к земле. Нам оставалось только ждать. Благо, похитители не спешили идти в атаку. Скорее всего, размышляли, как взять нас живьем.

Лотион и его морринги свалились нам почти на голову. Ничего себе! Перенести одного морринга — задача не из простых, а троих сразу — вообще что-то невообразимое! Отшельник спешил и пошел на одного из темных моррингов. Трое светлых разделились: один остался с нами, а остальные направились ко второму темному. Тот не стал дожидаться смерти и взмыл в воздух. Его собрат пытался последовать примеру, но был сбит с ног Лотионом. Тот просто взмахнул рукой — и морринг упал к его ногам.

— Он мертв? — спросила Алесара.

— Нет, — отозвался Лотион, — просто оглушен. Я же говорил, морринга может убить только ему подобный. Этого я заберу с собой. Судя по тому, что я видел, это уже не случайное нападение, так что придется с ним разобраться. Покажите мне с самого начала, что произошло.

Мы с Алей по очереди показали Лотиону наши воспоминания. Пока я передавала ему картинку, в голове раздался крик: «Мими! Мира, ты меня слышишь?». Лорана. Видимо, они обнаружили наше исчезновение. Поспешила ответить: «Да, леди Лорана, я вас слышу. Мы на берегу реки Дракона, с нами все в порядке. Скоро вернемся на дирижабль. Все расскажу позже». Не в силах чувствовать переживания нашего куратора, закрыла от нее сознание. Сейчас надо разобраться с другими проблемами. Закончив передачу информации, обратилась к Лотиону:

— Как думаешь, что это было?

— Понятно, что — похищение. Только не знаю, зачем забрали вас обеих. Если бы нужны были двое — моррингов было бы больше. Обычно один несет груз, а второй охраняет, — отшельник погрузился в задумчивость, — Возможно, им дали сегодняшнее описание объекта. А вы двое сейчас чертовски похожи. Вот они и решили перестраховаться. Но это лишь догадки, сами понимаете.

— Да уж, лучше не придумай! — прошипела Алесара, — Одно нападение еще можно понять, но вот систематическое преследование моррингов — не самая радужная перспектива.

По коже пробежал холодок. Я поежилась и осела на землю — ноги отчаянно подкашивались. Мур прижался ко мне всем телом, и я стала неосознанно трепать его по загривку. Тепло спутника убаюкивало. В голове пронеслось: «Прощай, беззаботное детство! Здравствуй, мир, полный приключений!». Мысль выдалась горькой — я корила себя за то, что так стремилась повзрослеть. Теперь же мечтала снова стать ребенком.

Могла бы провести в этих размышлениях не один час, но здравый смысл твердил, что

надо взять себя в руки и отправляться в путь. Слова ему вторили:

— Лотион, ты сможешь доставить нас на дирижабль?

— Конечно, миледи, только поднимитесь с земли.

Подскочила на ноги, подгоняемая желанием поскорее взять себя в руки. Мне было неловко, что мои друзья видели меня в минуты слабости, поэтому теперь жаждала действий. Лотион помог подняться в седло морринга и пристроил передо мной Мура. Усадив Алесару, отшельник вскочил на своего зверя и взмыл вверх. Наши морринги, повинаясь вожаку, взлетели следом. По дороге мы не обмолвились ни словом. Лотион был напряжен и погружен в размышления, мы же с Алей — напуганы и шокированы.

На подлете к дирижаблю увидела, что вся группа собралась на верхней палубе, ожидая нашего прибытия. Когда мы спустились с моррингов, леди Лорана заключила нас с Алесарой в объятия. Ее бледная кожа была блее обычного, а руки заметно дрожали. Даже без вмешательства в ее мысли чувствовалось, как Лорана испугалась и терзала себя за то, что не уследила за нами. Я выскользнула из ее рук и сказала:

— В этом нет вашей вины. Все произошло так быстро, что вы ничего не успели бы сделать.

В подтверждение своим словам начала показывать случившееся леди Лоране, включая воспоминания Алесары. Досмотрев, наставница закрыла лицо руками. От нее веяло злостью и смятением. Быстро взяв себя в руки, Лорана обратилась к нам:

— Девочки, идите в каюту. Мне надо поговорить с Лотионом.

Мы послушно отправились вниз, за нами — остальные выпускники. Они явно хотели расспросить нас о случившемся, однако ни я, ни Аля не испытывали желания беседовать с любопытствующими. Дойдя до своих мест, мы буквально рухнули в кресла. Почувствовала, что Аля натянула над нами непроницаемый купол. Так попутчики не могли ни слышать нас, ни чувствовать наши переживания. Аля заговорила:

— Не верится, что мы выбрались живыми. Я думала — конец.

— Признаться, я тоже. Не зря Лотион дал мне кулон, ой, не зря.

— Он явно знает больше, чем говорит нам, — нахмурилась Аля.

— Возможно. Скорее всего, у него одни догадки, оттого и не спешит их озвучивать, — я старалась расслабиться, как вдруг вспомнила кое-что еще, — Кстати, как тебе удалось избавиться от ошейника?

— Марсианские лианы.

Я понимающе кивнула:

— Чертовски острые, да? А почему ты не стала ранить морринга?

— Он бы начал падать, а я, как выяснилось, не могу переместиться в полете. Не самое приятное открытие, знаешь ли.

— Надеюсь, нам никогда больше не доведется это проверить.

Пытаясь заглушить переживания, мы принялись за кормление спутников. Алесара распустила на ладони яркий цветок. Оул облетел бутоны, выбрал понравившийся и завис возле него, наслаждаясь нектаром. С насекомыми пришлось повременить до приземления — они не поддавались дару Али. Я тем временем достала из сумки молоко, упакованное мясо и миски. Мур призывно заурчал и полез под руки, не то помогая, не то поторапливая меня. Закончив кормить животных, мы разлили из термосов напитки и вгрызлись в бутерброды.

Усталость после еды навалила неожиданно, как удар по голове. Я откинулась в кресло и почувствовала, как тело расслабляется против моей воли, а глаза закрываются вопреки всем

моим стараниям держать их открытыми.

Надо мной простирается бездонное черное небо. Жадно всматриваюсь в незнакомый узор, пытаюсь разглядеть родные созвездия. Ночь дышит свежестью, обволакивающей и тягучей. Песок уже становится прохладным от влажности, но меня это ничуть не беспокоит. Шум воды, бьющейся о берег, убаюкивает и погружает в блаженную расслабленность. Горячие пальцы сплетаются с моими, заставляя задохнуться от ощущения столь непривычной, столь простой, и такой неправильной близости. Нестерпимо хочется рассказать ему все как есть: мое имя, мою историю, мою миссию. Но вместо этого закрываю глаза и пытаюсь растянуть момент до бесконечности. Нельзя, нельзя ему знать, зачем я здесь.

Сновидение оборвалось от жгучей боли. Меня аккуратно, но настойчиво теребили за плечо. За плечо, в которое еще недавно вонзались когти морринга. И, хотя раны почти затянулись, боль все еще отвратительно пульсировала. Голос леди Лораны окончательно вернул меня к реальности:

— Просыпайся, Мими, мы на месте.

Глава 5. В объятиях Лебен-Рун

База Лебен-Рун встретила нас вечерней прохладой и изумительным пейзажем. Вулкан Тейваз в лучах заходящего солнца восхищал своей грандиозностью и красотой. На его фоне раскинутые у подножия одноэтажные бревенчатые корпуса базы смотрелись совсем крошечными, как пряничные домики. Ручьи, водопады и озера переливались и искрились всеми цветами заката. Дух захватывало.

Среди этой безмятежности утренние происшествия теперь казались дурным сном. Закрыла глаза и глубоко вдохнула — меня окутали ароматы хвои, йода и цветов. Теплый ветер доносил звуки Великого океана. Тело наполнилось усталостью, тягучей и прижимающей к земле. Осталось одно-единственное желание — добраться до кровати и провалиться в глубокий, лишенный сновидений, сон. Услышав ропот в нашей группе, силой заставила себя открыть глаза и вернуться к реальности.

Причиной переполоха стал появившийся наконец хранитель базы, который должен был встретить нас по прибытии, но опоздал по неведомой причине. На удивление, им оказался совсем молодой юноша, высокий, мускулистый и с озорным взглядом орехово-карих глаз. Чем больше я его рассматривала, тем меньше видела в нем руководителя: взлохмаченные каштановые волосы, расслабленная поза, просторная легкая одежда. Видимо, не только меня одолевали сомнения, поскольку Глава базы рассмеялся и сказал:

— Светлой луны, адепты! Да, я понимаю, сейчас вам не верится, но я действительно руковожу базой Лебен-Рун. Позвольте представиться: меня зовут Рэм. Только давайте сразу договоримся: никаких «сиров», терпеть этого не могу.

Рэм замолчал, лукаво разглядывая нашу группу. Кажется, он наслаждался произведенным эффектом. Леди Лорана понимающе улыбалась. Да он же просто смеется над нами! Когда я поняла это, меня обуяла злость. Но было и еще кое-что: как бы ни старалась, никак не могла оторвать взгляд от этого нахала. Это было странное и незнакомое чувство: вот так любоваться человеком. И не просто человеком, а мужчиной. Мужчиной, который явно был лет на сто старше меня, хотя и выглядел, как ровесник. Но возраст чувствовался в нем: сила, уверенность и мудрость звенели в его энергии. От него веяло ими сквозь внешнюю легкость и игривость. Пока я прислушивалась к его полю, Рэм продолжил говорить:

— Итак, на ближайшие три месяца база станет вашим домом. Здесь, на Курсах Адаптации, вы научитесь не только пользоваться своим даром, но и понимать себя. Не смейтесь, второе будет даже сложнее. Уверен, большинство из вас уже столкнулось с неуправляемостью своих сил. Хорошие новости: здесь вы от этого избавитесь раз и навсегда. Ну что же, не буду утомлять вас длинными речами, а то и сам ненароком усну. Давайте сразу займемся расселением, а потом отправимся на ужин. Подробный инструктаж подождет до утра, как и график занятий.

Поскольку Лебен-Рун строилась с расчетом на большее количество адептов, расселение не составило труда: любые домики, рассчитанные на двоих или четверых, были в нашем распоряжении. Мы с Алесарой попросили поселить нас вдвоем. Учитывая, что с нами были еще двое спутников, нас распределили в просторный двухкомнатный дом в самой высокой точке базы. Из минусов обнаружилось то, что подниматься туда с тяжелой сумкой, да еще и

после сытного ужина, не доставило особого удовольствия, из плюсов — все остальное.

Когда вошла в свою спальню, поняла, что здесь поместились бы не только мы с Муром, но и вся моя семья, включая дальних родственников. На огромной кровати могли смело разместиться пять человек, что незамедлительно решил проверить Мур. Зверь растянулся на ней во всю длину, и все равно на впечатляющем ложе он походил скорее на котенка, чем на грозного ирбиса. Напротив шедевра спального искусства располагался традиционный женский будуар из белого ясеня. Судя по размерам, не один яшень пал смертью храбрых, дабы подарить жизнь этому предмету интерьера. Остальная мебель была уже нормальных размеров: письменный стол, шкаф, чайный столик и два плетеных кресла. Бежевые, лавандовые и белые тона делали помещение воздушным, легким и очень домашним. Раскладывая вещи, я по настоящему начала расслабляться, хоть и не верила, что сегодня это может случиться. Переодевшись в легкое льняное домашнее платье, отправилась на кухню в поисках кофе.

Там уже хозяйничала Алесара, разливая вожделенный напиток по кружкам. Как же хорошо, когда рядом есть друг! Слов благодарности уже не было, поэтому просто обняла Алю, приняла из ее рук кружку ароматного напитка и удобно устроилась в мягком кресле. Кухня, в противовес спальням, была довольно небольшой, но при этом очень уютной. Здесь хотелось сидеть часами, пить любимые напитки и просто болтать о жизни. Чем и поспешили заняться. Мы старательно избегали темы нападения, и поэтому делились впечатлениями о дирижабле, базе и, конечно, о Рэме. Ох уж этот Рэм! Он никак не шел у меня из головы, на что я не преминула пожаловаться Алесаре:

— Это просто нечестно! И без него проблем вагон, еще не хватало влюбиться! И вообще, я не собиралась кем-то увлекаться в ближайшие лет тридцать, надо же сначала найти свое предназначение, да и миры разные посмотреть...

Возмущению моему не было предела, я все перечисляла и перечисляла причины, по которым не хочу влюбляться. Алесара слушала меня и смеялась в голос. Когда ей удавалось перестать хохотать, она изрекала лаконичные мудрости вроде: «Не будь такой прагматичной», «Любовь приходит неожиданно» или «Нельзя спланировать такие вещи». Я соглашалась и... продолжала возмущаться.

Мы проболтали так несколько часов. А когда обе начали непрерывно зевать, отправились по кроватям. Моя оказалась не только огромной, но и удивительно мягкой. Провалилась в нее, как в облако, прижала к себе Мура и начала погружаться в забвение. Ужасы этого дня казались далекими, нереальными и случившимися с кем-то другим, да и то в плохой истории. Завтра нас ждал новый, полный событий, день — и только это имело значение.

Утро началось с душераздирающего крика ортаны. Певчая птица, судя по всему, отказалась от всех своих принципов и орала как оглашенная. Я с трудом разлепила глаза и пыталась понять, что заставляет милую школьную птаху издавать такие отвратительные звуки. Может, это не ортана? Но нет, мелодия была той же, что звучала в начале и в конце любого урока, но она была жутко искажена. В поисках ответа, да и просто от скуки во время умывания, мысленно обратилась с этим вопросом к леди Лоране. Она отозвалась мгновенно: «Доброе утро, Мими! Не пугайся, это просто такая традиция базы. Идея Рэма, кстати. Говорит, в первое утро адептов невозможно поднять с постели. Вот и обучили ортану так петь». Я справедливо возмутилась: «Петь? Да разве это можно называть пением?». Мелодичный смех леди Лораны эхом прокатился в моей голове, а за ним последовало

утешение: «Не переживай, завтра и во все последующие дни органа станет будить вас более мелодично».

Видно, не только я была ошарашена пробуждением. Первое, что спросила Алесара, когда мы встретились на кухне, было:

— Органе что, хвост с утра выдирали? Я себя почувствовала, как в кошмарном сне про школу: возвещение урока, только как будто последнего в жизни.

— Нет, это традиция такая для первого дня. Наверное, боятся, что мы откажемся выбираться из этих роскошных кроватей. Это Рэм придумал, я у леди Лораны спрашивала.

— Ах, Рэм? Да уж, какой затейник!

— И не говори, Аль! Он меня и так злит, а теперь вообще ему уши оторвать хочется.

— Вот доберемся до главного корпуса — и можешь приступать. Пойдем что ли одеваться, собрание скоро начнется.

Мы разошлись по своим комнатам. Я в задумчивости открыла шкаф и стала перебирать вещи. Большинство из них мы с родителями приобрели в такой спешке, что ориентироваться в гардеробе стало ой как непросто. Наконец, мой выбор остановился на длинных просторных брюках с завязками на щиколотках, цвет которых ниспадал от белого к бирюзовому и широкой бирюзовой блузке с широкими рукавами. Образ дополнился белыми кожаными полусапожками — удобная обувь с такими спусками и подъемами просто незаменима. Завязала волосы в косу, замотала ее в аккуратный круг и закрепила двузубчатой заколкой с изображением водяного дракона, которую подарила мне мама перед отъездом.

Встретив в холле Алю, отметила, что она надела льняное салатное платье и высокие кожаные сапоги песочного цвета. Тонкие запястья обвивали браслеты из такой же кожи, а в короткие волосы были вплетены ленты в тон платью. Я довольно усмехнулась:

— Ну хоть в этот раз ни один морринг нас не перепугает.

Алесара ответила искренней улыбкой — видимо, воспоминания вчерашнего дня ее уже не тревожили. Мы отправились на поиски главного корпуса, где должно было пройти собрание. И они почти увенчались успехом, когда со мной связалась Лорана: «Мира, идите сначала на завтрак в столовую. Передай Але». Я повернулась к подруге:

— Лорана говорит, сначала в столовую. Интересно, с чего это они завтрак перенесли?

— Наверное, беседа ожидается долгая. Боятся, что помрем от голода, пока дослушаем все инструкции.

Мы, хоть и ворчали всю дорогу, быстро добрались до столовой. Аромат восхитительных булочек с яблоками и корицей моментально вытеснил все мое возмущение по поводу смены расписания. Что-что, а готовили здесь просто потрясающе! Как мы узнали на обратном пути к главному корпусу, местный повар в свое время состоял при королевском дворе, так что нам несказанно повезло!

На этот раз мы шли всей группой под руководством леди Лораны, так что найти главный корпус не составило труда. Величественное деревянное здание, украшенное витиеватой резьбой и руническими надписями, утопало в объятиях сосен. Сквозь пушистый зеленый ореол едва угадывались изящные купола различной высоты и формы, выполненные из более светлого дерева.

Упиваясь запахом хвои, мы вошли в холл и двинулись вглубь корпуса. Миновав тяжелые занавеси из черного бархата, наша группа очутилась в просторном зале. Мы достигли центра корпуса и оказались под самым большим куполом. Несмотря на внушительные размеры, зал был почти пуст. Никаких излишеств и украшений. Даже роскошные витражные окна были

скромно прикрыты полупрозрачными белыми шторами. Что, впрочем, не мешало ими любоваться. Трехметровые витражи иллюстрировали историю Орбис-Луа — стоило только присмотреться, чем я и занималась, пока мы проходили к центру зала и рассаживались на знакомые подушки. В привычной манере подтянула к себе ноги, а Мур устроился рядом, положил голову мне на колено, прикрыл глаза и заурчал. Я же принялась оглядываться с удвоенной энергией. У Алесары в школе такой традиции с подушками не водилось, так что она долго усаживалась, пытаясь подобрать положение, соответствующее ее не слишком длинному платью. В итоге ей это удалось, и она тоже замерла, разглядывая витражи.

Когда все расселись и утихомирились, дверь в затемненном углу зала открылась, и из нее потянулись преподаватели — наши будущие помощники в борьбе с собственными способностями. Девятым, и последним, вошел тот человек, которого совершенно не ожидала здесь увидеть — мой отец. В ответ на мое немое изумление пришло мысленное «Потом расскажу, малыш, не таращся так на меня».

На всех наставниках были одинаковые белые одежды: удлиненные рубашки, перехваченные кожаными поясами и широкие брюки. И только леди Лорана была одета в замысловатое нежно-голубое платье с ажурным металлическим поясом. Она устроилась на подушке в сторонке, в то время как преподаватели расселись полукругом напротив адептов. В центре сидел Рэм. Прекрасная улыбка засияла на его лице, заставив меня затрепетать и разозлиться одновременно. Это было просто нечестно!

Так увлеклась злостью на привлекательность Главы базы, что не сразу заметила огромную белоснежную кошку, примостившуюся в его ногах на тот же манер, что и мой Мур. Почувствовав на себе взгляд, зверюга распахнула невероятно зеленые глаза и уставилась на меня в ответ. Более миниатюрная, чем ирбис, она все же представляла род крупных кошачьих. Присмотревшись, признала в ней снежного кота, который водится на Северных островах Блуждающего континента. Потрепала Мура по загривку: смотри! Любимый барс вышел из дремы и сразу понял, что привлекло мое внимание. Кошка утратила ко мне интерес и переключилась на новую жертву. Они так и сверлили друг друга глазами, когда Рэм заговорил:

— Приветствую вас в сердце базы Лебен-Рун! Надеюсь, вы отлично выспались и вдоволь позавтракали, потому что сегодня нас ждет долгий и насыщенный день, а обед еще не скоро. Вам предстоит познакомиться со своими наставниками, составить график занятий и, конечно же, посетить традиционный праздник в честь начала обучения. Он состоится вечером в этом зале, сразу после ужина. — Заметив наши напряженные лица, Рэм расхохотался. — Да не переживайте вы, будет весело. Это вам не школа и строгие учителя! Привыкайте к мысли, что местные преподаватели — не надсмотрщики, а ваши помощники и, возможно, даже друзья. Каждый из нас вне Курсов живет обычной жизнью, так что до учителей нам еще учиться и учиться. Не обижайтесь, леди Лорана, вы — прекрасное исключение из нудного школьного правила.

Ну что, давайте переходить к главному. Состав вашей группы порядком нас озадачил. Мало того, что вас довольно много, так еще и каждый носит неповторимый дар. Посмотрим, что тут у нас, — Рэм развернул свиток, что заставило меня трепетать еще сильнее — среди ваших талантов управление огнем, землей, воздухом, светом, водой, растениями, электричеством, металлом и даже холодом! Да по вам можно составлять классификацию стихийных! Так что, ребята, пришлось здорово потрудиться, подбирая вам наставников с соответствующими талантами. В этот раз мне даже самому придется преподавать. Готовься,

Мирами, тебе меня терпеть!

После этой фразы на меня напало оцепенение. Рэм представлял адептам их наставников, но я не слушала — все внутри меня вопило и вырывалось. Я не могла, просто не могла представить себе этот кошмар. Рэм будет моим наставником! Да это же катастрофа! Алесара, очевидно, уловила мое состояние, поэтому легонько потрепала меня по коленке и послала мысленное «Эй, Мира! Потом пожалуешься, а сейчас успокойся. Рэм уже на тебя косится, возвращайся в норму, если не хочешь объяснять ему, почему ты так реагируешь», на что я незамедлительно отозвалась: «Скажу, что шокирована такой честью. Сам Глава базы — и будет мне преподавать». Аля мысленно захохотала: «Если в твоём голосе будет столько же сарказма, он тебя прибьет». Не худший вариант, кстати, он избавил бы меня от многих проблем. Но подруга права — надо успокаиваться. Вновь сосредоточилась на словах Рэма:

— ... а наставником Арлена станет сир Вильварин. Тебе повезло, парень! Мы еле уговорили этого ищейку тебе преподавать. Почитай за честь, такой шанс выпадает раз в несколько столетий. Ну вот и все, адепты, сейчас мы разойдемся в разные стороны и приступим к составлению расписания. Общий план на три месяца у всех одинаковый: шесть недель индивидуальных занятий по раскрытию дара, две недели парных работ с разными стихийными, и последние четыре — совместная практика. Если у кого-то появятся вопросы — сможете задать их в любой момент вашему куратору, леди Лоране, или мне, но уже на празднике, я весь вечер буду к вашим услугам. Там и увидимся. Следуйте за своими наставниками. Мирами, пойдём со мной.

Я поднялась с подушки на негнущихся ногах — не только из-за того, что они затекли. Моя неуместная симпатия грозила перерасти из досадной занозы в стихийное бедствие. Но отступить некуда, Рэм ждал у входных занавесей, да и Мур уже умчался знакомиться с его белоснежной спутницей. Глубокий выдох, шаг, второй, третий — и вот я уже мягкой поступью приближаюсь к наставнику. Мной управляло неизвестно откуда взявшееся спокойствие — тело сгруппировалось, мысли пришли в порядок. Подойдя к Рэму, послала ему застенчивую улыбку и обратила на него самый ангельский взгляд, на который была способна. Ждала дальнейших инструкций, но вместо этого Глава базы присел на корточки и принялся трепать моего спутника по загривку. Тот предательски заурчал и зажмурился.

— Какой красавец! — с неподдельным восхищением обратился ко мне Рэм — Это ведь ирбис, верно? Никогда не видел их прежде, хотя часто бываю на Земле. Как его зовут?

— Мур.

— Забавное имя! Мне нравится. А это моя спутница — Лисса, — он указал на пушистую красавицу, которая в тот момент осторожно ко мне принюхивалась. — Кажется, ты ей нравишься. Иначе она бы уже рычала.

— Подозреваю, ей нравится мой спутник, она глаз с него не сводила все собрание. А меня она готова терпеть, как досадное приложение к нему. Но это все же лучше, чем ничего.

— Да нет, она думает, что ты хорошая. Лисса сама мне сказала. Впрочем, Муру она действительно симпатизирует. Оно и к лучшему — будет чем зверюгам развлечься в то время занятий, когда они не понадобятся. Пойдем потихоньку ко мне в кабинет, по дороге договорим.

Мы покинули главный корпус и направились по извилистой лестнице вверх по склону. Я решила сосредоточиться только на том, что касается занятий:

— Вы говорили про спутников, что они могут понадобиться на занятиях. Что это

значит?

— Спутник, он ведь, по сути, часть тебя. Поэтому тоже может дышать под водой и преодолевать ее проявления. Практика в таких вопросах не помешает, так что мы отработаем это со спутниками. Это стало еще одной причиной, по которой именно я буду твоим наставником, а не другой водный.

— Еще одной? А другие какие?

— Главная причина в том, что мой дар самый сильный. По крайней мере, был до твоего появления. Лорана говорит, что никогда не видела такой силы, как у тебя. Она подозревает, что в тебе проснулся дар Матери. И нам предстоит это выяснить.

— И как же мы будем это выяснять?

— А вот об этом мы и поговорим, когда будем составлять план занятий. В твоём случае, чувствую, придется его корректировать по ходу. Но за шесть недель мы управимся, это точно. А сейчас посмотри-ка вот сюда.

Мы остановились на маленькой смотровой площадке. И здесь действительно было то, что посмотреть. Вся база раскинулась перед нашим взором. А там, где был просвет между хребтом Райдо и вулканом, плескался океан. Зрелище было восхитительное. Полуденное солнце жаром расплылось по поверхности безмятежной воды, ласково облизывающей скалы. Я замерла, закрыла глаза и постаралась вобрать в себя всю прелесть момента. Уже привычные запахи моря и трав щекотали и окутывали меня. Вдруг перила, на которые я опиралась, слегка завибрировали. Не открывая глаз, поняла, что это Рэм облокотился на них. Вернувшись в реальность несколько минут спустя, с удивлением обнаружила, что наставник вовсе не любит вид. Более того, он стоял к этому великолепию спиной. И смотрел на меня. В его взгляде читалось любопытство и еще что-то, что не получилось объяснить. Как и подобает юной студентке, я спешно покраснела и потупила глазки. Рэм как ни в чем не бывало сообщил:

— А мы почти пришли. Подними свои прекрасные глаза и посмотри сама.

Решила не обдумывать выпад про «прекрасные глаза», повернулась и послушно взглянула вверх. Там, среди уступов скалы, притаился небольшой уютный домик. По-хорошему, стоило отправиться туда немедленно и сбежать от чудесного вида и пристального взгляда очаровательного преподавателя. Но когда это я делала что-то по-хорошему? Вместо этого резко развернулась к наставнику и выпалила:

— Почему вы на меня так смотрели?

Поняла, что сморозила страшную и неучтивую глупость, но отступить было поздно. Оставалось только повыше задрать подбородок и ожидать ответа. Ореховые глаза Рэма впились в меня еще пристальней. Несколько секунд ничего не происходило, а потом наставник расплылся в улыбке и пожал плечами:

— Ну, во-первых, давай на «ты». А во-вторых, я любопытный. А ты — очень необычная, за тобой интересно наблюдать. Привыкай, ближайшие шесть недель тебе придется это терпеть. Да и потом вряд ли легко от меня отделаешься.

В его глазах плясали задорные искорки. Опять невольно им залюбовалась. Широкие скулы, ярко вычерченный подбородок и прямой тонкий нос могли бы сделать его внешность грубой, даже хищной, если бы ее не смягчали восхитительные чувственные губы и большие выразительные глаза, которые смотрели открыто и тепло. Мне ужасно хотелось к нему прикоснуться, запустить пальцы в длинные каштановые волосы, в прядях которых запутались блики солнца. Это чувство обжигало, пульсировало по венам, нестерпимо

хотелось оказаться ближе к нему. Узнать, что он чувствует, чего он хочет... И вдруг перед глазами заплясали картинки.

Я вижу себя, только прибывшую на базу. Испуганную, бледную. Как же хочется согреть, защитить это создание! В следующем видении я изящно сижу на огромной белой подушке, в моих ногах раскинулся ирбис, а взгляд сердито уткнулся в стену. Что ее так злит? Уж не то ли, что я ее наставник? Последняя картинка демонстрирует меня на смотровой площадке, с закрытыми глазами. Видение задерживается на тонких запястьях, длинной шее, скользит по всей фигуре, но в итоге замирает на лице. Что она чувствует сейчас, эта странная девочка? Чего она хочет?

Последняя картинка вспыхнула и исчезла. Я пошатнулась и ухватилась за перила. Рэм моментально оказался рядом и подхватил меня под локоть. Меня обожгло его близостью, сердце сбилось с ритма.

— Да ты вся дрожишь! Мира, что с тобой? — он озабоченно пригнулся, заглядывая мне в глаза.

Я начала тонуть в нем, растворяться в бездне его глаз. Чертов водный! Отстранилась, как опшаренная, пытаюсь вернуть себе ясность мысли.

— Ничего, все нормально. Извини, я скоро приду в себя. У меня вчера был сложный день.

Он понимающе кивнул. Он все знал. Знал, что со мной случилось на дирижабле. Ну и чудно! Хороший повод избежать лишних вопросов. Рэм был сам не свой, наверное, не на такое знакомство с подопечной он рассчитывал.

— Пойдем в дом. Выпьем кофе.

Ох, змей искуситель! Знает, на что меня подманивать. С улыбкой согласилась. Это слегка разрядило напряжение между нами, хотя Рэм все еще с опаской держал меня в поле зрения, будто если он отвернется, я коварно воспользуюсь моментом и шлепнусь в обморок. Исключительно из вредности, конечно.

Вопреки компактному виду дом оказался довольно просторным. Мы поднялись на второй этаж, в кабинет Рэма, кошки шли следом, хоть и не уделяли нам никакого внимания. Наверное, были поглощены общением. Ну, хоть у кого-то отношения складываются нормально. Тяжело вздохнув, опустилась в огромное кожаное кресло изумительного синего цвета, на которое указал мне Рэм. Сам он отправился на кухню варить обещанный напиток. В обстановке кабинета не за что было зацепиться взгляду — массивный стол из красного дерева и два кресла по разные стороны от него. На столе покоился небольшой светильник, чернильница, стопка бумаги и письменный набор. Улыбка против моей воли заиграла на губах — Рэм тоже имел слабость к письму, и тот свиток действительно не зря заставил меня трепетать.

Из глубины дома слышался звон — значит, уже скоро я получу вожденный ароматный напиток. А пока что стоило заняться собой. Закрыв глаза, прислушалась к собственному энергетическому полю. Оно представляло собой печальное зрелище — всполохи эмоций беспорядочно расползались по нему, защита ослабела дальше некуда: мои мысли буквально просвечивались. Пришлось в срочном порядке нормализовать и разглаживать этот бардак. Когда вернулся Рэм, задорно гремя подносом, мое поле уже сияло ровными волнами, а защитная сфера могла потягаться в прочности с любой замковой стеной. Наставник

удивленно вскинул бровь и учтиво спросил:

— Я вижу, тебе уже лучше?

«Ишь, какой глазастый» — подумала я, но вслух произнесла:

— Да, спасибо за беспокойство. А если ты отдашь мне одну из этих замечательных кружечек — я вообще стану прелестью.

— Ты и так прелестна, как, впрочем, и твоя защитная сфера. Но все равно держи, — усмехнулся он и протянул мне внушительную черную кружку.

Судя по тому, что напиток не отличался от нее по цвету, а его терпкий запах чуть не заставил меня чихнуть, кофе был крепче некуда. Настала моя очередь удивляться:

— Мы собираемся просидеть здесь до утра?

— С чего ты взяла?

— Кофе. Его пить то не опасно?

— Не бойся, он не кусается. В отличие от меня. — Рэм соорудил страшную рожицу и оскалился.

Я не выдержала и рассмеялась, запрокинув голову. А потом все же рискнула попробовать напиток. Зря боялась — он оказался просто божественным. Крепкий, приправленный корицей и мятой — умопомрачительное сочетание, на мой вкус. Если бы не поразительный самоконтроль, заурчала бы громче обоих спутников вместе взятых. Повинуясь внезапному порыву — которые сильно зачастили после перерождения — скинула полусапожки и подтянула ноги к себе, разместившись в кресле почти калачиком. Мой очаровательный наставник расплылся в довольной улыбке:

— Смотрю, теперь ты готова к диалогу?

Я фыркнула в ответ:

— А что, ты мне успокоительное подмешал?

— Нет, зелье приворотное. Чтобы ты перестала наконец на меня злиться.

Румянец предательски разлился по лицу. Я боялась поднять глаза на Рэма:

— Я на тебя и не злюсь, — уверенно сказала я, но вдруг все мое мнимое спокойствие разбилось вдребезги, и из недр моего существа полезла отвращенность, — Почти. Я не знаю. Слушай, я перепугана и растеряна. Не понимаю, что происходит. Слишком много всего. Еще пару дней назад я была обычной рыжеволосой девчонкой, а сейчас все свалилось сразу: непривычное тело, неуправляемый дар, морринги, курсы, ты...

В отчаянии замолчала и закрыла лицо руками. Зачем, зачем это знать незнакомцу? Он подошел незаметно. Отвел мои руки и заглянул в глаза. Его лицо было так близко к моему, что меня буквально парализовало, а губы мучительно заныли. Воздух наполнился незнакомым запахом масел и его кожи. Голова кружилась. Тонкие пальцы держали мои запястья мягко, но крепко, лишая возможности спрятаться от этих пронзительных глаз. Он заговорил тихо и очень серьезно:

— Я помогу тебе, слышишь? Лорана рассказала мне все, что случилось. Это тоже было причиной моего назначения — я буду оберегать тебя. Ничего не бойся, хорошо? Когда я говорил, что наставники — не учителя, а помощники и друзья, я не шутил. Воспринимай меня на равных, просто прими это, и все станет проще. Я всегда буду на твоей стороне, не надо ершиться и прятаться от меня. А сейчас отпущу твои руки, ты сделаешь глубокий вдох и мы поговорим. Хорошо?

Слабый кивок с моей стороны — и капкан на запястьях раскрылся. Я съежилась в кресле. Было ужасно стыдно за свою слабость, но при этом по телу разливалось облечение

от взаимной откровенности. Рэм действительно хотел меня защитить, я чувствовала это. Самобичевание отнюдь не улучшило моего настроения, так что постаралась поскорее забыть об этом. Подняла глаза на наставника, который уже устроился в кресле напротив, и осмелилась заговорить:

— Ладно, давай поговорим.

— Для начала держи — он протянул мне кружку, которую я оставила на столе. Неведомым образом от нее снова шел пар, — И скажи, что ты чувствуешь.

Опешила:

— В смысле?

— В прямом. Держи кружку, закрой глаза и скажи, что ты чувствуешь внутри нее. Не торопись.

Вот она, долгожданная передышка! Я с удовольствием повиновалась. Закрыла глаза, выдохнула как можно медленней и стала прислушиваться к ощущениям. Сначала ничего не почувствовала, но через несколько мгновений стала ощущать содержимое кружки так же ясно, как собственное поле. И с точностью могла назвать каждый ингредиент напитка и его количество. Распахнула глаза — чувства никуда не ушли, я продолжала столь же ясно осязать движение воды в кружке, а с ней и все составляющие кофе. Капризно надув губки, заканючила:

— Никакого приворотного зелья! Только кофейная гуща, сахар, корица и немножко сушеной мяты. Ты меня жестоко обманул!

Рэм закусил губу в притворном ужасе:

— Ты меня раскусила! Как дальше жить? Придется надеяться только на природное обаяние.

Мы одновременно рассмеялись, и наставник заговорил уже серьезно:

— Ты быстро справилась, молодец. Думал, придется давать тебе инструкции, а ты сама одолела.

Окрыленная похвалой, принялась задумчиво водить указательным пальцем над кружкой. Через несколько мгновений над поверхностью кружки поднялся миниатюрный трехуровневый фонтан. Рэм присвистнул:

— Весьма недурно! Я до Курсов Адаптации кружки разве что взрывать мог, а тут такая ювелирная работа! Как тебе удастся быть такой эмоциональной особой, но при этом обладать поразительным самоконтролем?

«Эмоциональная особа» смущенно улыбнулась и опустила фонтанчик.

— Понятия не имею, Рэм. Еще недавно я знала себя, как облупленную. А кто эта взбалмошная девица — понятия не имею.

— Что же, будем узнавать ее вместе. Договорились?

Я довольно кивнула, Рэм улыбнулся. Следующие часы обошлись без приключений — мы обсуждали, в какое время будут проходить занятия, что нам надо опробовать и как все это успеть. Наконец, мое будущее на шесть недель начало обретать форму. Осталось только составить четкий график занятий, и наша миссия будет выполнена.

И тут в глазах моего наставника заплясали чертики. Ох, ничего хорошего это не предвещало.

— А знаешь, что мы сделаем? Пойдем обедать, а потом купаться.

— Как это — купаться? — опешила я, — А расписание кто составлять будет?

— Ну его, это расписание. Озеро Иса ждет нас. Я почти слышу его призывный шепот.

Тем более, я Глава базы, ты не забыла? Так что могу и нарушить распорядок дня. Ну, чего ты так смотришь? Надевай сапожки, пойдем на обед.

Рэм шутливо выставил локоть, дожидаясь, пока я поднимусь и возьму его под руку. Никогда не придавала особого значения этому привычному учтивому жесту, но сейчас он смутил меня как нельзя больше. Впрочем, наставник не спешил переводить все в шутку, так что мне пришлось отдать дань традиции. Мы спустились к столовой в уютном молчании. Осмысливая происходящее, поняла, что Рэм стал мне ближе за эти часы и, пожалуй, почти перестал меня пугать.

В просторном зале столовой нашарила глазами Алесару и поспешила сбежать в ее сторону под благовидным предлогом, что мне надо поддержать подругу в первый день. Я слегка лукавила, но причина оказалась достаточно убедительной. Плюхнувшись за столик рядом с Алей, выпалила:

— Вот это кошмар! Не спрашивай, все расскажу потом. А у тебя как дела?

Алесара преодолела любопытство и принялась рассказывать, пока мы ждали разносчиков:

— Лучше, чем могло быть. С наставницей повезло — милая тетушка Керта меня очаровала. Да не смейся ты, она сама просила ее так называть. Говорит, это первые семьсот лет она была леди, а теперь иначе как на «тетушку» не отзывается. Это просто энциклопедия ходячая! Кажется, в ее голове хранится добрая половина нашего энергетического банка информации. А какие фокусы она с растениями творит! Я даже не думала, что мой дар можно использовать в строительных целях, а она у меня на глазах целый дом сплела из нептунианских лиан! Фантастика в чистом виде! Дождаться не могу практики. Примерное расписание мы уже составили, так что во второй половине дня уже сможем немножко позаниматься. А у тебя с этим как дела? Расписание не слишком плотное получилось?

Я заговорщицки улыбнулась:

— А мы его не составляли.

— Что, после обеда займетесь?

— Не-а, после обеда мы пойдем купаться.

— В смысле: купаться?

— Да в прямом смысле. Глава базы сказал «купаться», значит, купаться. На самом деле, если отставить шутки в сторону, то мы же водные. Подозреваю, не ради развлечения он меня в Ису тащит.

— Что же у вас там стряслось? Ты говоришь о нем... не знаю, совсем по-другому. Не смотри так на меня, я помню, что ты все потом расскажешь. Ты мне одно скажи: не такой уж он гад, оказывается?

— Не такой, — мечтательно заулыбалась я, — но гад!

Нашему звонкому смеху вторил поднос с вкусностями, который принес молоденький служащий, отрабатывающий часы полезной работы на базе. Многие из тех, кто еще не определился с будущим профилем деятельности, меняют вот такие небольшие работы, путешествуют и знакомятся с нашим миром. Быть может, тоже последую примеру предприимчивого юноши, если вдруг не сразу пойму, куда себя приложить... Размышления были спешно вытеснены из моей головы ароматами, которые источали блюда. До этого момента даже не догадывалась, как проголодалась. Рыбная похлебка и жаркое в горшочках были несравненны, так что я еще раз порадовалась нашему везению с поваром.

После обеда нас ждал час заслуженного отдыха. Объевшиеся адепты медленно

расхотелись по домам. Мы с Алей последовали их примеру. Добравшись до нашего убежища, отправились напрямик на кухню и синхронно упали в кресла, пытаясь отдышаться после быстрого подъема. Когда дыхание пришло в норму, Аля поднялась, уверенно направилась к жаровне и бросила через плечо:

— Кофе будешь?

Ее вопрос звучал скорее как утверждение, но я поспешила отказаться от заманчивого предложения:

— Ох, нет! Рэм меня таким кофе напоил, что до вечера ни одна кружечка больше не влезет. Исторический случай, между прочим: я отказываюсь от кофе.

— Видно, он его отменно варит. Так что у вас там произошло? Помнится, ты обещала рассказать.

— Ну да. Садись, я лучше покажу.

Дождавшись, пока Аля поставит турку на огонь и опустится в кресло, начала передавать ей свою память. Когда передача закончилась, Аля удивленно уставилась на меня:

— Ничего себе у вас там! — других слов она не подобрала и замолкла, задумчиво покачивая головой.

— Я сама в шоке. Не знаю, что делать дальше.

— Да ничего не делай! — беззаботно отозвалась подруга, — Нет, я серьезно. Пусть все идет, как идет, это лучшее, что ты можешь сделать в такой ситуации.

— Наверное, ты права.

Мы притихли и наслаждались отдыхом. Такое количество новых впечатлений dokonает кого угодно, так что мы жадно ловили каждую минуту спокойствия. Я блаженно расплзалась в кресле, погружаясь в дрему. Из нее меня вывело мягкое вторжение в сознание. Зазвучал бархатистый голос: «Ну вы и наставили защиты, леди. Еле прорвался в ваше нежное сознание. Забыл за обедом сказать, что зайду за тобой после перерыва, а то долго по базе одна будешь плутать». Рэм отключился, не дав мне ответить. Я вздохнула:

— Вот нахал!

— Кто, Мур? — отозвалась Алесара.

— Да я не про него. Рэм со мной связался, говорит, что зайдет после перерыва, чтобы я не заблудилась. А Мур да, тот еще нахал! Он внимания Лиссе уделяет больше, чем мне.

Мур, свернувшийся калачиком у меня в ногах, поднял ангельские глазки и сообщил: «Мирами, ты не права. Я постоянно за тобой слежу. Ладно, за Лиссой тоже, не могу же я упустить возможность пообщаться с себе подобной».

— А кто такая Лисса? — заинтересовалась Аля.

— Спутница Рэма.

— А-а-а, этот белоснежный комок шерсти?

— Она самая. Смотри, осторожнее, а то Оули тоже себе какую-нибудь птаху присмотрит, — после моих слов малыш, сидевший на плече Али, возмущенно нахохлился и запищал.

— Это вряд ли. Колибри в этих местах не водятся, а из спутников тут только ваши кошки, да гигантский волчара одного из преподавателей. Не запомнила его имя, если честно.

— Вот и к чему нам идеальная память, если мы все мимо ушей пропускаем? Я вообще часть про преподавателей прослушала.

— Ну и ладно, на празднике познакомимся. Главное, что своих наставников и куратора

знаем.

— И то верно. Ладно, пойду я переодеваться, мой надсмотрщик скоро придет.

— Смотри, ему этого не ляпни. А то и правда покушает! — голос Алесары достиг меня уже на пороге комнаты.

Я быстро скинула одежду, надела белый слитный купальник — одно из многочисленных заимствованных изобретений землян — и выбрала просторное короткое платье персикового цвета. Для пляжных переодеваний оно подходило не в пример лучше, чем одежда с многочисленными завязками и поясками. Внимательно оглядев результат в зеркале, решительно распустила волосы — они рассыпались тяжелыми волнами и прикрыли обнаженные плечи. Дальше придирается к своему облику мне не дали — раздался стук в дверь. Подхватив сумку с полотенцем, отправилась открывать.

На пороге Рэм снова учтиво подставил локоть, и я, все так же смущаясь, взяла его под руку. По дороге нам попадались редкие адепты, спешащие к своим наставникам. Страшно хотелось стать невидимой или исчезнуть вовсе, лишь бы не ловить на себе эти любопытные взгляды. Не то чтобы кого-то мог удивить роман между наставником и студенткой, такие вещи у нас не осуждались, скорее, всем подросткам сама симпатия казалась еще странной и непонятной — длинная жизнь делает наше развитие весьма своеобразным. Да что уж там, больше всего она казалась странной и непонятной мне самой. Наконец, мы оказались на берегу. Выскользнув из-под руки Рэма, облегченно вздохнула и смогла избавиться от назойливых размышлений.

Глава 6. Что в учении, что в бою

Озеро Иса превзошло все мои ожидания. Оно оказалось огромным — противоположный берег едва виднелся на горизонте — и бирюзовым. Никогда бы не поверила, что вода может быть столь восхитительного оттенка, если бы не увидела собственными глазами. Стоял шпиль, отчего водная гладь превратилась в огромное зеркало, отражавшее вулкан во всем великолепии.

— Рэм, это... это так прекрасно!

— Спасибо за «это». Не думал, что мое творение можно описать столь красноречиво.

— Не смейся надо мной! Правда, слов нет. Подожди, твое творение? Так это ты его создал?

— Не в моей привычке скромничать, так что признаюсь. Да, моих рук дело.

— Невероятно! А я тоже так смогу?

— Думаю, Мира, ты сможешь еще лучше.

— А разве так бывает?

Рэм рассмеялся, довольный комплиментом. На мгновение мир замер. Ничто не имело значения в тот миг. Только безоблачный день, восхитительное озеро и мы. И неизведанный мир моего дара, с которого медленно спадала пелена неизвестности. Впервые со дня перерождения я столь ясно осознала, что моя жизнь теперь наполнится чем-то новым, волнующим, непостоянным — водной стихией. Сила струилась во мне, казалось, она подталкивала вверх — вот-вот взлечу! Дурманящее, ошеломляющее чувство собственного могущества кружило голову.

Какое-то время наставник молча наблюдал за мной, понимающе улыбался, а потом вдруг принял недовольный вид:

— Нет, Мира, так не пойдет.

— Что не пойдет?

— Ты такая энергичная, прямо светишься.

— И что в этом плохого?

— То, что сейчас нам это совсем ни к чему. Я хочу показать тебе самый важный дар воды, но для этого мне нужно, чтобы ты была уставшей.

— Хорошо, я могу переместиться с десятков раз, это выжмет из меня все силы.

Рэм покачал головой:

— Не советую. Ты, наверное, еще не пробовала, но перемещаться на территории базы не особо приятно.

— Да? С чего бы?

— Тебе уже говорили, что база закрыта от перемещений? Она накрыта куполом, через который нельзя пройти ни физически, ни с помощью переноса. Вход открыт только держателю купола и преподавателям базы. И, конечно, проход открывается прибывшим адептам. Если ты сейчас попробуешь выйти за пределы купола одна, у тебя ничего не получится. Но это еще не все. Внутри купола мы изменили пространство, и пробираться через него при перемещении не так уж приятно. Да что там, чувствует себя путешественник просто отвратительно. Такое ощущение, что тебя сначала раздирает на частицы, а потом плавит их заново. В общем, лучше и не пробуй. Конечно, можно было бы совсем закрыть

перемещения, но мы оставили эту возможность для непредвиденных случаев. Правда, охотников ей воспользоваться не так уж много.

— Но зачем это все?

— В первую очередь, просто дань традиции. Эта база старейшая, ее создавал Орден Отца и Матери под их непосредственным руководством. А времена тогда были не самые спокойные.

— Подожди, что ты имеешь в виду? Какие еще не самые спокойные времена?

— Об этом не рассказывают в школе, но Орбис-Луа далеко не всегда был таким тихим и размеренным местечком. Как думаешь, почему у нас такое маленькое население? И почему дома стоят так далеко друг от друга?

— Честно говоря, никогда не задумывалась об этом. Просто принимала как нечто само собой разумеющееся.

— Нет, что ты. Этому есть свое объяснение. Поначалу, когда Отец и Мать открыли переход в наш мир, они стали помогать своим близким и друзьям с Земли перебраться вместе с ними. И в первые же годы создали отряды ищущих, которые стали разыскивать тех, кто не уживался в родном мире. Наша планета тогда была мало пригодна для жизни, изменяли ее понемногу, а люди селились на тех участках, где можно было жить. Города и деревни получались очень населенными, дома стояли вплотную.

А там, где много людей, всегда много конфликтов. Представляешь, какую силу получали поселенцы после создания первых врат? С такой мощью любая стычка могла закончиться стихийным бедствием. Поселения стали разбиваться на кланы, города — на враждующие районы. Появлялись зачатки правительства, был создан Орден и, конечно, учебная база для вновь прибывших. Ты уже догадалась, какая?

Так вот, против Ордена Отца и Матери собиралось все больше недовольных. Они понимали, что ослабить Орден не так просто, но зато могли лишиться его новых адептов. Новички ведь не могли оказать достойного сопротивления. Потому то вокруг базы и был воздвигнут купол, который с тех пор поддерживает каждый новый Глава базы. А вот перемещения внутри были осложнены не сколько из-за возможных противников, сколько из-за самих адептов. Не все способны принять свой дар, некоторые впадают в истерику и начинают творить глупости. А успокоить того, кто от тебя не убегает, гораздо проще. Да и само перемещение здорово охлаждает распаленные головы.

— Ничего себе! А почему нам этого не рассказывают?

— Не знаю. Возможно, не хотят сеять в ваши головы идеи сопротивления. Спустя тысячи лет наш народ стал более спокойным, но излишняя осторожность никогда не повредит. Ты же понимаешь, к чему может привести конфликт?

— Конечно, понимаю. Если я одна чуть не разнесла холм при перерождении, то боюсь представить, что может сотворить группа мне подобных.

— Мы даже вдвоем можем славно набедакурить, что уж говорить о группах. Хотя, я не думаю, что кто-то может начать беспорядки. Наверное, это защитный механизм эволюции, но все орбис-луанцы сейчас мало эмоциональны и не слишком то интересуются окружающими. Исключение составляют только те, кого забирают с Земли. Вы гораздо более вспыльчивые.

— А ты коренной орбис-луанец? Что-то ты не похож на мало эмоционального человека.

— Ну, скажем так, не совсем коренной. Родился я действительно здесь. А вот моего отца забрали с Земли в подростковом возрасте, да и мать родилась на Орбис-Луа, но оба ее

родителя прибыли с нашей исторической родины. Так что я, так сказать, полукровка. На моем темпераменте это действительно сказывается, но мне приятно думать, что я сам по себе такой, — Рэм снова лучезарно заулыбался, лишая меня возможности обдумать его слова. Впрочем, улыбка в скором времени уступила место озабоченности — Ты меня совсем заболтала! Итак, о чем я там говорил? Тебе нужно устать. Попробуй создать кого-нибудь — это быстро выжмет из тебя все соки.

— Ох! Может, не стоит?

— Это еще почему?

— Ну, у меня с этим некоторые проблемы.

— Какие еще проблемы?

— Так и быть, давай попробуем, сам увидишь.

В ответ последовала лукавая усмешка:

— Ну что же, давай. Только создавать будешь из воды, так и удобнее, и проще.

Рэм подошел к кромке озера, наклонился и быстрым движением извлек из воды глубокую глиняную миску. Скорость, с которой он создал предмет, поражала. Со стороны казалось, что он даже не задумался, не то что не напрягся. Зачерпнув до самого края воды, наставник передал творение в мои руки. Я опустила на траву, скрестила ноги и задумчиво уставилась в чашу. Что дальше? Ладно, была не была. Действуя скорее интуитивно, подняла сгусток воды в воздух и начала придавать ему форму. Маленькое тельце, круглая голова, большие глаза, крупные треугольные уши, длинный хвост с кисточкой, мощные задние лапы и короткие передние. Пошли дальше: сердечко, мозг, желудок и прочая нехитрая начинка любого существа. Так, стойте. Выйдет слишком глупым. Пришлось здорово постараться, чтобы усилить умственные способности моего существа — работа с мозгом никогда не была моей сильной стороной. И все же, одолела это дело. Оставалась только шерсть, зубки, коготки и... да, моя нелюбимая часть — придание цвета. Даже зажмурилась, чтобы лучше сконцентрироваться. «Пожалуйста, — твердила про себя — будь песочного цвета, с белым брюшком и темными глазками».

Через пару мгновений убедилась, что все вышло, как обычно: ясными глазами фисташкового цвета на меня таранилось нежно-розовое создание, с тремя яркими полосами цвета фуксии на спине и с такой же кисточкой на хвосте. Опустила это чудо на землю и мысленно приказала оставаться на месте. Повернулась в сторону озера, махнула рукой и перенесла еще одну порцию воды.

Очередная попытка создания зверька теперь уже мужского пола тоже провалилась в плане цветового решения — лиловый самец преданно уставился на меня лазурными глазами. Все те же яркие полосы и кисточка у хвоста, только теперь насыщенного сливового цвета. Опустив на землю вторую особь, тяжело вздохнула. От огорчения и от усталости — сил действительно не оставалось. Наши спутники приблизились к зверькам и обнюхивали их с нескрываемым интересом.

— Даже и не думайте их съесть! — строго наказала я кошкам. Судя по хитрым мордам, как раз об этом они и размышляли.

Все это время Рэм наблюдал молча, чтобы не мешать, но сейчас, увидев мое непринужденное общение со спутниками, решил удовлетворить свое любопытство:

— Подожди, я так и не понял, какие у тебя проблемы с созданием? Ты даже двоих создала, хотя и одного было достаточно, чтобы устать.

— Посмотри на них внимательно. Эти чудики должны были быть песочного цвета, с

белым брюшком и карими глазками. Я совершенно не умею управляться с цветом — ни создавать тот, который хочу, ни даже копировать. Сколько бы со мной не мучился учитель — ничего не выходило. Создаю быстро, легко, но как только доходит дело до пигмента, все идет наперекосяк.

— Нашла, из-за чего волноваться. Наверное, у тебя бессознательная тяга ко всему яркому. Посмотри хотя бы на свои волосы.

Послушно уставилась на тяжелую волнистую копну красного цвета.

— А что не так у меня с волосами?

— У тебя много знакомых с таким цветом волос?

— На самом деле, ни одного.

— То-то и оно. У меня тоже. Что подтверждает мою теорию. Ладно, отпуская своих подопечных, пусть резвятся. Посмотрим через пару десятков лет, как эта разноцветная братия захватит нашу базу.

Мысленно отпустив зверьков, наблюдала, как два ярких пятнышка длинными прыжками скрываются в траве. Ну и пусть, что странные, зато какие милые! Рэм напомнил, что нам пора в воду — отвлеклась и потеряла из вида своих малышек. Ладно, что уж теперь. Пора погружаться. Легко сбросила платье и пошла к озеру. Наставнику требовалось больше времени, чтобы раздеться, поэтому он догнал меня уже под водой.

«Плывем к центру озера» — последовала от него инструкция. Я прибавила скорости, и уже скоро передо мной открылось некое подобие парка, разбитого на глубине. Рэм остановился возле двух массивных каменных скамеек, стоящих друг напротив друга. «Теперь постарайся опуститься на дно. Просто представь, что вода больше не выталкивает тебя на поверхность». Последовала совету и чуть не упала. Едва удержалась на ногах, закачалась, как маятник, и села на скамью. Рэм устроился напротив. Ощущения были непередаваемые: казалось, все как на суше, только «воздух» стал тягучим и тяжелым. Движения выходили плавные, замедленные. Несколько раз провела перед собой руками, пробуя и смакуя новые чувства. Озеро было таким прозрачным, что лучи солнца достигали дна — казалось, их можно было потрогать, но ладони беспрепятственно проходили сквозь столпы света.

Рэм наблюдал за моими движениями с очень серьезным видом. Казалось, он пристально изучает меня и делает какие-то выводы. Мне это не особо нравилось, и я постаралась отвлечь наставника:

«Итак, что дальше? Зачем нужно было уставать?»

«А дальше нас ждет самый важный и жизненно необходимый урок. Ты можешь черпать силу из воды. Это как восстановление на суше, только гораздо быстрее. Любая, даже самая спокойная с виду вода постоянно находится в движении и создает энергетические потоки. И ты можешь в любой момент воспользоваться ими. Сейчас закрой глаза и почувствуй, как движется вода вокруг тебя. И постарайся вобрать эту силу».

Кивнула и приступила к выполнению задания. Это оказалось даже проще, чем представлялось сначала. Стоило расслабиться и перестать думать, как сила сама потекла в меня. Вода омывала и окутывала, наполняла энергией. Я буквально осязала, как мое поле уплотняется и наполняется. Потоки энергии струились во мне, звенели на кончиках пальцев. Все закончилось так же внезапно, как и началось. Открыв глаза, почувствовала себя новорожденной. Подводный мир казался мне самым прекрасным местом на луне. Хотелось растянуть это мгновение на века. И тут меня вновь накрыло волной чужого сознания.

Снова вижу себя со стороны. Облако красных волос струится в воде, пряди цепляются за изящную шею, обвивая и поглаживая ее. Тонкое лицо окрашено румянцем, глаза сияют от восторга. Длинные ноги скрещены под скамьей, руки цепляются за сиденье. Она все делает правильно — в ее сознании невозможно уловить ни одной мысли, сколько бы я ни прислушивался. Она полностью отпустила себя и с пугающей легкостью переполнила собственный резерв. Сила пульсирует в ней, заставляет грудь учащенно вздыматься. Как же хочется прижать ее к себе, почувствовать ее тепло, заключить в объятия и никогда не отпускать эту странную девочку из своей жизни. По годам она еще малышка, но уже видит и чувствует больше, чем все, кого я встречал. Такая живая, такая настоящая...

Мне наконец удалось вырваться из сознания Рэма. В ужасе уставилась на него и встретила такой же взгляд. Конечно, он же следил за выполнением задания, а значит, был в моем сознании. Он все видел. Моя догадка мгновенно подтвердилась. «Что это было?» — зазвучал во мне его мысленный возглас. Не хотела отвечать. Не хотела объяснять ему, что произошло. Да и как я могла, если сама не понимала, что творится? Даже не слышала о таком никогда. Орбис-луанцы могли проникать только в поверхность сознания человека, где сосредоточены мысли и ощущения, но никому не удавалось целиком подключаться к сознанию.

Рэм сверлил меня взглядом в ожидании ответа. Мне же хотелось только одного — исчезнуть. И... я исчезла. Не знаю, как это вышло, просто в один миг перестала видеть собственное тело. Для уверенности провела рукой перед лицом — только тонкие контуры мелькнули, смешиваясь с потоком воды. Сказать, что я испугалась, значит, не сказать ничего. Моментально зажмурилась и постаралась убедить себя, что снова хочу стать видимой. Безрезультатно.

«Куда ты сбежала?» — раздался требовательный и раздраженный голос наставника. «Я же говорил тебе, перемещаться тут просто отвратительно. Оно того не стоило. Возвращайся, я не собираюсь тебя ругать». Это все, конечно, замечательно, только вот я никуда не уходила, о чем и сообщила Рэму: «Я не сбежала. Я сижу напротив тебя». «Очень смешно, Мира. Хватит, мигом давай обратно». Понятно, так его не убедишь. Поднялась со скамьи — ноги отчаянно тряслись от страха — подошла к Рэму и сжала его руку. Он вздрогнул и подскочил на ноги. Мне даже не пришлось ничего объяснять — контуры моего тела виднелись при движении. Рэм только спросил: «Как ты это сделала?», на что получил единственный ответ, который имелся у меня на все вопросы: «Не знаю» и добавила: «Я просто захотела исчезнуть». Чувствовалось, что он напуган, но вида не подавал. «Ты можешь вернуться в нормальное состояние?» — деловито спросил он. Не хотелось пугать его еще сильнее, но делать было нечего: «Нет. Это первое, что я попробовала сделать». Рэм отдал распоряжение возвращаться на сушу.

Мы вышли на берег в той же точке, что была нашим пунктом погружения. Опустилась на траву, притянула колени к груди и обхватила их руками. Теперь меня было видно — мое тело переливалось на солнце и отбрасывало на землю причудливые блики. Еще одна попытка вернуть себе прежний облик обернулась провалом. Слезы побежали по щекам под аккомпанемент сдавленных рыданий. Рэм некоторое время измерял шагами берег, а потом сел рядом и обнял меня за плечи одной рукой.

— Перестань, Мими, успокойся. Не вижу поводов для слез.

Он впервые назвал меня Мими... В ответ я только громче разрыдалась. Меня пугала

собственная сила, пугало то, что даже Рэм не знал, что со мной происходит. А мне хотелось объяснения, инструкции, да чего угодно — лишь бы понять, как с собой справиться. И пугало то, как он смотрел на меня там, под водой. Стоило бы обрадоваться — моя симпатия оказалась взаимной, но вместо этого я только пугалась и никак не могла остановить слезы.

Рэм не стал пытаться меня убедить — понял, что слова бесполезны. Вместо этого свободной рукой перехватил меня под согнутые ноги, посадил к себе на колени и прижал к груди. Он слегка укачивал меня и шептал:

— Не бойся, все будет хорошо. Ты поплачь пока, на тебя столько свалилось за последние дни. А когда успокоишься — мы во всем разберемся. Я помогу тебе справиться с твоей силой, мы найдем всему объяснение. Я тебе обещаю.

Легкое покачивание и напевный голос убаюкивали меня, заставляли расслабиться. Рядом урчал Мур — он не решался вступить со мной в диалог, так что утешал, как мог. Я обмякла в руках Рэма и старалась дышать глубже, чтобы успокоиться. Не знаю, сколько прошло времени, но в какой-то миг мои закрытые веки перестали просвечиваться, и я всем телом почувствовала близость Рэма, касание его рук на моей коже, его тепло и размеренное биение сердца. И мое собственное сердце, которое ускоряло бег от новых ощущений. Было страшно открывать глаза, но решимость вознаградила: я вернулась в прежний облик. Выскользнула из объятий наставника и даже отошла на пару шагов — так неловко мне было. Рэм тоже поднялся с земли.

— С возвращением! Рад, что ты пришла в себя.

В приступе стыдливости сверлила глазами землю.

— Спасибо, что помог успокоиться. Я боялась, что застряла в этом облике надолго.

— Я тоже, — его честность так поразила меня, что я подняла глаза. Тем временем, он продолжал, — Прости меня, Мими, это я виноват. И подумать не мог, что ты способна настраиваться на чужое сознание. Понимаю, моя симпатия совершенно неуместна и может оттолкнуть тебя, но есть вещи, которые мне не подвластны. Если хочешь, могу предложить тебе другого наставника — подберем кого-нибудь из водных, а я останусь сторонним помощником. Конечно, полностью удалиться от твоего обучения не смогу — даже мне придется с тобой непросто, а ведь я самый сильный водный из ныне живущих. Но, если тебя смущает или нервирует мое присутствие — я пойму, если ты захочешь другого наставника.

Эта мысль меня так испугала, что выпалила, не задумываясь:

— Нет! Я не хочу никого, кроме тебя, — тут поняла, как это звучит со стороны и поспешила исправиться — В смысле, не хочу, чтобы моим наставником был кто-то другой.

Повисла неловкая пауза, которую поспешил заполнить Рэм:

— Ладно, давай пока забудем об этом. Если передумаешь, просто дай мне знать. А сейчас, пока ты полна сил, мы можем кое-что попробовать. Смотри.

Наставник повернулся к озеру и сделал мах двумя руками. Казалось, добрая половина воды взмыла в воздух и застыла там. Я с удивлением смотрела, как внутри огромного водяного кокона плавают разноцветные рыбки и большие черепахи — казалось, они даже не заметили перемен. Рэм мягко опустил это чудо в озеро, по поверхности которого теперь прокатывались волны. Наставник обернулся:

— А теперь ты. Поставь себе задачу поднять всю воду из озера — поднимется столько, на сколько у тебя хватит сил.

Рэму удалось распалить мой интерес — я мгновенно позабыла о переживаниях. Встала рядом с наставником, сконцентрировалась на своем желании и в точности повторила

движения Рэма. И обомлела — невероятное количество воды парило в воздухе, а я даже не почувствовала никакого существенного усилия: держать воду было очень легко. Мы с наставником смотрели на дно озера — оно было абсолютно сухим, ни капли не осталось. Настолько удивилась, что забыла обо всем на свете. Даже о том, что держу огромный объем воды. Забыла — и мгновенно утратила над ним власть. Рэм попытался затормозить падение, и даже несколько преуспел в этом, но нас все равно окатило мощной волной. Меня сбilo с ног. Когда волны перестали бросаться на берег, наставник помог мне подняться на ноги. Сумку с платьем и полотенцем пришлось выуживать из воды. Рэм рассмеялся:

— Ну что, кудесница, знатно ты нас окатила! Давай научу тебя еще одной полезной мелочи.

Рэм выудил из сумки платье, с которого заструилась вода, взял его за плечики и продемонстрировал мне.

— Смотри, надо сосредоточиться на воде, которая впиталась в ткань, и заставить ее скатиться вниз.

Ручейками, а затем и просто каплями, вода покидала мое платье. Через пару мгновений Рэм передал его мне — на ткани не осталось и следа влажности. Прodelала то же самое с сумкой и полотенцем, а потом и с собой. Следующими жертвами стали наши спутники. Мне так понравилось, что высушила и берег — это оказалось немного сложнее, поскольку часть воды должна была остаться в земле. Потом накинула платье, села на траву и принялась ждать, пока Рэм оденется и отдаст следующее распоряжение. Думала, что занятие продолжится, но наставник меня удивил:

— Теперь отправляйся отдыхать, Мира, готовься к вечеру. Мы продолжим завтра. А сейчас мне надо пересмотреть подход к твоему обучению и еще раз проверить данные о том, каков был дар Матери. Сегодня мы выяснили самое важное — твоя сила значительно превосходит мою и тебе, очевидно, подвластны те вещи, о которых я даже не догадываюсь.

Рэм проводил меня до дома, на обратной дороге мы снова молчали. Вновь держала его под руку, только теперь, после того, как наставник успокаивал меня на берегу, это прикосновение стало более личным, даже волнительным. Сердце трепетало, меня охватывало незнакомое, совершенно непонятное чувство.

Продолжила размышлять об этом, когда осталась одна. Бродила по дому, ждала Алесару и никак не могла избавиться от навязчивых мыслей о моем очаровательном наставнике. Когда пришла Аля, начались сборы на праздник. Благо, платья выбирать не пришлось — мы привезли по одному как раз для этого случая. Оба наряда были пошиты из шелка по схожему фасону — приталенный силуэт и юбка в пол, только у Алесары была открыта спина, а на моем платье пролегал глубокий круглый вырез спереди. Аля предпочла насыщенный зеленый цвет наряда, я — синий.

Рассматривая себя в зеркало будуара, решила, что собирать волосы в высокую прическу не стоит. Вместо этого перекинула их на одно плечо, частично прикрыв вырез платья, который показался мне слишком нескромным, и заколола волосы с противоположной стороны. Подвела глаза стрелками, слегка растушевала линию, нанесла на ресницы тушь — вот и готово. Остались последние штрихи: длинные серьги из белого золота с сапфирами, такой же браслет и, конечно, туфли на небольшом каблучке. Клык, который дал мне Лотион, обмотала вокруг щиколотки — с платьем он смотрелся глупо, а расставаться с ним побоялась.

Зеркало отражало незнакомку. Привлекательную, женственную... и все же, незнакомку.

Никак не выходило освоиться с мыслью, что эта барышня в отражении и я сама — одно и то же лицо. Хотя, она начинала мне нравиться. Надо бы только привыкнуть к своему росту и не сутулиться — выглядит это весьма нелепо.

Наконец, все метания моей души уступили место обыкновенной девичьей взволнованности перед праздником. И я переживала совсем о других вещах: не наступить бы на длинный подол, не пролить бы на себя красное вино, не оступиться бы на лестнице. Аля тоже преобразилась и, подозреваю, размышляла о чем-то похожем, поскольку непрестанно покусывала губу. По дороге к главному корпусу мы перебрасывались незначительными фразами о предстоящем празднике и предвкушали веселье.

Убранство главного зала нас поразило. Даже Мур остановился на пороге в нерешительности, а Оули перестал щебетать — хотя, казалось, это невозможно. Между люстрами была натянута едва видимая паутина, и на ее линиях мерцали тысячи огоньков — они освещали зал мягким, приглушенным светом. Изящные черные столики расположились полукругом напротив длинного стола преподавателей, блестящие столешницы отражали трепетание свечей. Легкие шторы сменились бархатными портьерами, витражи на окнах были открыты любопытным взглядам. Всюду стояли высокие вазы с цветами, а у стен притаились стойки с бокалами и закусками. В дальнем конце зала играл оркестр, и гости рассаживались за столики. Мы с Алесарой последовали их примеру и принялись ждать.

Как и утром, распахнулась маленькая дверь и выпустила преподавательский состав во главе с Рэмом. Я не смогла сдержать улыбку: он тоже выбрал синий цвет, хоть и более темный, чем у моего платья. Строгие брюки из атласной ткани сидели на нем отменно. В них была заправлена свободная рубашка молочно-белого цвета, а пиджак наставник перекинул через руку. Рядом шел мужчина, полностью облаченный в черное. Я не сразу узнала в нем отца — до сих пор не могла поверить, что он тоже среди преподавателей. Они о чем-то приглушенно переговаривались, и вид у обоих был озадаченный. Только бы это не касалось меня!

Преподаватели расселись, и праздник начался. Рэм сидел в центре стола, по правую руку от него — мой отец. Они продолжали беседу, и я так пристально за ними следила, что даже не заметила, как подали первые блюда. Перезвон посуды заставил меня отвлечься и приступить к еде. Принесли напитки, и я выбрала белое вино, памятуя о своем страхе посадить пятно на платье. Аля прервала молчание:

— Мими, ты что там высматриваешь?

— Смотрю за своим отцом и наставником. Боюсь, что они мне косточки перемывают.

— С чего бы?

— Я сегодня исчезла в озере. Рэм, похоже, не на шутку перепугался.

— Как это — исчезла?

Чтобы объяснить, пришлось пересказать Але всю историю, которая приключилась сегодня на озере. Признаться, даже опасалась, что и она меня испугается, но этого не произошло. Вместо этого она озадачилась совсем другим:

— Так ты ему нравишься? Он это признал?

— Да, можно сказать и так.

— Так это же замечательно! Твоя первая симпатия — и уже взаимная! Я тебя поздравляю.

— Было бы с чем поздравлять, — устало улыбнулась я. — Ума не приложу, что теперь с этим делать.

Ответить подруга не успела — перед нашим столиком появился Арлен и пригласил ее на танец. Буквально через пару мгновений подошел отец и тоже позвал меня танцевать.

— Здравствуй, ребенок! Потанцуешь со своим стариком?

— Ты еще спрашиваешь, пап? Или мне лучше называть тебя сир Вильварин?

Папа подал мне руку и изящным движением вывел в танцевальную зону:

— Даже не думай, уши откручу.

— Не надо мне уши откручивать. Лучше скажи, как ты тут оказался. Ты же не собирался преподавать, вы с мамой меня провожали у школы еще вчера — даже речи об этом не шло.

— Да, конечно. Нет смысла скрывать. Я здесь из-за того, что на тебя напали морринги. Мы выясняем, чьих это рук дело. И пока не найдем ответа на этот вопрос, я лично буду за тобой присматривать. Так что постарайся быть всегда на виду у меня или хотя бы у Рэма. Он хороший малый, и сможет тебя защитить.

«Малый». Я чуть не рассмеялась. Конечно, это мне Рэм казался взрослым мужчиной, а для папы он всегда останется лишь мальчишкой.

— Позвольте украсть вашу даму, сир? — Раздался вкрадчивый голос, который принадлежал не кому иному, как Рэму — легок на помине!

— Отчего бы и нет? Крадите, — отец шутливо откланялся.

Рэм легким движением перехватил мои руки и закружил меня в танце. Он мягко, но крепко поддерживал за талию, что было очень кстати — казалось, коленки вот-вот подломятся, и я упаду.

Наставник не отходил от меня весь вечер. Мы расставались только для того, чтобы отведать новые шедевры нашего повара. А в остальное время танцевали, пили вино у стойки, смеялись с Алесарой, за которой неотступно следовал Арлен, беседовали с другими адептами. На нас поглядывали с любопытством, но мне было все равно — не хотелось портить этот чудесный вечер.

Когда мы в очередной раз подошли за бокалами вина, Рэм ненадолго оставил меня — и тут же на его месте появился один из преподавателей, облаченный в лиловый костюм. У его ног крутился огромный волк, и я с удивлением обнаружила, что Мур покинул Лиссу и мигом вернулся ко мне — ему почему-то не нравилось, когда рядом со мной находился чужой спутник. Да что там, он даже с Оулом меня наедине старался не оставлять. Мужчина отвесил легкий поклон:

— Позвольте представиться, милое дитя, меня зовут Лакар, я обучаю Наура управляться с огнем. Простите мою наглость, но до меня дошли слухи о силе вашего дара, и мне хотелось бы с вами побеседовать, Мирами. Знаете ли, я страстно увлекаюсь историей — она была всей моей жизнью до того, как ваш батюшка забрал меня с Земли. Так вот, от своего увлечения я не отказался и на Луне, и меня пленит все, что связано с Матерью и Отцом. Слышал, что вы, вероятно, являетесь носителем дара Матери.

— Мне очень приятно ваше внимание, сир Лакар, но это еще не точно. Рэму только предстоит узнать, так ли это. Боюсь, пока я не могу вам ничем помочь.

— Ах, Мирами! Даже если ваш дар хоть сколько-то близок к дару Матери, мне хотелось бы о нем узнать. Можете спросить у Рэма — я и ему в свое время докучал вопросами.

— Раз это для вас так важно, конечно, я попробую рассказать. С чего начинать?

— Давайте начнем с прогулки. Вы не откажитесь? Здесь чрезвычайно душно, на мой вкус.

Я тут же мысленно обратилась к отцу: «Пап, тут сир Лакар предлагает мне прогуляться,

хочет узнать побольше о моем даре. Я могу с ним пойти?». Ответ пришел мгновенно: «А, любитель истории пожаловал? Можешь и прогуляться, если только не боишься умереть от скуки — он страшный зануда! Но зануда безобидный и одновременно достаточно сильный, чтобы я мог за тебя не переживать. Только не уходите далеко».

— Общались с батюшкой, милое дитя? Это правильно, правильно. Я слышал, что с вами приключилось по дороге к Лебен-Рун. Кошмар! Теперь надо быть осторожнее, все правильно.

Под эту болтовню сир Лакар подставил мне локоть и повел к выходу из зала. Покинув главный корпус, мы оказались в нежных объятиях теплой ночи. Стрекотали цикады, а небо сияло так, что дух захватывало. Мы неспешно шли по извилистой дорожке, и я рассказывала сире Лакару о том, как переродилась, как чуть не смыла весь холм, и о том, какие поразительные вещи научилась делать — например, исчезать под водой. Преподаватель охал, восторженно вскрикивал и иногда задавал вопросы. За разговорами мы подошли к уютной беседке, и сир Лакар предложил присесть.

— Хотите вина, милое дитя? Я могу перенести парочку бокалов из главного зала.

Согласилась — и в руках преподавателя оказались два бокала с белым вином. Один он протянул мне:

— Скажите, Мирами, вы рады силе своего дара? Она вас не пугает?

Задумалась. Действительно, пугает ли она меня? Странно, но не могла дать однозначный ответ. С одной стороны, боялась до ужаса, а с другой — чувствовала восторг. Взять хоть эту мелочь — умение чувствовать состав напитка. Это же восхитительно! Если раньше просто пила бы вино, то сейчас могла с точностью определить, что ему 237 лет, оно выдерживалось полтора года в дубовой бочке, а потом томилось в бутылке до сегодняшнего вечера. Я чувствовала все составляющие винограда и даже частицы марсианского трехрогого жука. Что?

Прислушалась к своим ощущениям. Действительно, в вине была измельченная личинка насекомого. Память мгновенно вытащила на поверхность слова из лекции леди Лораны: «К сожалению, племенное население Марса не могло оценить удивительные таланты трехрогого жука и его высочайший уровень интеллекта. Вместо этого они изготавливали из его личинок снотворное, которое мгновенно погружало в глубокие и продолжительные сновидения — так можно было проспать пятнадцать, а то и двадцать лунных суток».

Бокал выпал из моих пальцев. Подскочила со скамьи и начала отступать. Лакар выругался и пошел на меня. Его зверь последовал примеру хозяина, но был сбит с ног прыжком Мура. Время замедлилось. Наблюдала, как преподаватель медленно поднимает руки и собирается сложить их в какую-то фигуру. В ужасе инстинктивно приняла защитную позу — и тут Лакара окутал водяной кокон. Преподаватель пытался выжечь его изнутри, но я держала преграду, как могла. Не понимая, что делаю, попыталась связаться с отцом — тщетно. Значит, он мысленно беседует с кем-то другим. Хоть бы не с Рэмом! Именно ему предназначался мой второй внутренний крик. И он достиг своего получателя. Рэм моментально очутился рядом, морщась от боли. Наставник быстро сориентировался в происходящем и резкими пасами рук скрутил волка и его хозяина жгутами, сплетенными из воды, а потом и вовсе раскинул над нападавшими блокирующие сферы. Как я узнала позже, только хранитель базы мог создавать их на территории Лебен-Рун, так что мне повезло, что позвала именно его.

Когда угроза миновала, Рэм без слов привлек меня к себе и крепко обнял. Меня трясло,

весь мир рушился. База, которая прежде казалась неприступной крепостью, теперь виделась самым опасным местом на луне. Через несколько минут появился отец. Он ничего не спрашивал, Рэм тоже не произнес ни слова — значит, беседовали мысленно. Наставник повел меня в свой домик, отец вызвал подмогу и вместе с пленниками они отправились следом.

Рэм усадил меня в то же кресло, где я сидела утром. А он тем временем открыл неприметную боковую дверь в кабинете и пропустил туда связанного Лакара, моего отца и леди Лорану. Наставник верно истолковал мой удивленный взгляд.

— Лорана умеет усиливать свое воздействие на людей. Ее же все любят, помнишь? А как можно не рассказать все самое сокровенное любимой?

Понятно. Его собирались допрашивать. По-хорошему, с использованием дара Лораны, или по-плохому — для этого в комнату отправился отец.

Рэм налил из кувшина кофе, подогрел его быстрым движением руки и передал мне кружку.

— Выпей, попробуй хоть немного успокоиться. Понимаю, это кажется невозможным, но мне очень нужно понять, что случилось.

Сделала большой глоток любимого напитка и сразу начала рассказывать. Может, это была бравада, а, может, и правда испугалась не так сильно, как того требовала ситуация. Рэм выслушал, не перебивая, и я ощутила, что отец тоже слушает. Вот и хорошо — не пришлось пересказывать дважды. Когда мой рассказ подошел к концу, боковая дверь распахнулась. Первым вышел отец и бросил только одно слово:

— Фергана.

Рэм переменялся в лице. Дальше все завертелось, как картинки в калейдоскопе. К нам поднялись угрюмые ребята, которые помогали конвоировать пленника. Один из них вел на поводке волка — морда зверя была заключена в намордник. Вместе с ними вернулся Мур и свернулся под столом рядом с Лиссой. Леди Лорана сообщила Рэму, что на время оставляет базу, чтобы переправить задержанных ко двору — там их ждет правосудие и наказание. Она обещала вернуться после того, как приговор будет приведен в действие. Отец проводил их и вновь поднялся в кабинет.

— Рэм, я могу оставить Мими с тобой до утра? Мне нужно перевезти Эстрид, она хочет быть рядом с дочерью.

— Конечно, Вил, даже не спрашивай. Наверняка, Эстрид в бешенстве. Надеюсь, она сможет меня простить. Я весь вечер не отходил от Миры, но стоило отлучиться в уборную — как ее увели прямо у меня из-под носа.

— Не вини себя, Рэм. Она же спрашивала у меня разрешения, и я сам отпустил ее с Лакаром. Нам еще повезло, что ты научил малышку этому безобидному фокусу. И еще больше повезло, что она случайно им воспользовалась. Более того, даже смогла защищаться прежде, чем ты подрос. Они стояли на границе базы, мы бы ни за что не успели их перехватить. — Отец как будто вспомнил, что я нахожусь в комнате и обернулся ко мне. — Ты молодец, ребенок! Я горжусь тобой. Побудь здесь до утра, а завтра мы с мамой уже будем рядом. И прости меня, что подставил тебя под удар — не стоило отпускать вас. Правда, Лакар тоже хорош — я проверял его мысли, и в них не было ни намека на то, что он собирался тебя похитить.

— Не надо извиняться, пап, ты же не знал, что он может быть опасен. Все хорошо — и это главное. Отправляйся за мамой, встретимся утром.

— Хорошо, малышка. Ах да, Рэм! Я привезу тебе нового огненного — среди ищеек есть человек, который не сможет мне отказать.

Рэм хлопнул себя по лбу:

— Точно, огненный! Чуть не забыл. Спасибо, Вил, буду тебе очень признателен.

Когда отец ушел, повисло молчание. Я пила кофе и пыталась собрать в кучу разбегающиеся мысли. Вдруг подумалось, что, если Лакар действовал не один, то меня могут искать ночью в нашем домике. А там совсем одна остается Аля.

— Рэм! Может, мне стоит попросить Алесару переночевать у леди Керты? Вдруг у Лакара были помощники, и они будут искать меня в доме?

— Маловероятно, конечно, но перестраховаться можно. Это хорошая идея.

Связалась с Алей, объяснила ей ситуацию, как могла, и попросила отправляться к тетушке Керте. А заодно занести мне вещи для переодевания, сорочку и набор для умывания. Она появилась совсем скоро и с порога кабинета бросилась меня обнимать:

— Как ты? Я так перепугалась за тебя, не представляешь!

— Все нормально, Аль, не переживай.

Рэм угостил гостью кофе, мы немного побеседовали, и Алесара отправилась к Керте. А я наконец смогла задать вопрос, который волновал меня все это время:

— Рэм, отец передал тебе воспоминания о допросе? Ты знаешь, зачем я нужна Фергане?

Наставник внимательно разглядывал меня, будто пытался решить: стоит отвечать или нет.

— Конечно, передал. Только ответа на вопрос «Зачем?» мы так и не нашли — Лакар не знал его. Ему просто было велено доставить тебя живой и невредимой. Постой. Что ты вообще знаешь о Фергане?

— Слышала, что она первая поселилась на Блуждающем континенте, построила себе замок в самой неприступной его части, которую теперь называют Скалы Ферганы. С тех пор она ни разу не покидала континент. Говорят, что со временем вокруг нее начали собираться отшельники, а еще она приручила темных моррингов. И что многие путешественники между мирами посещают ее, вроде как просят совета или что-то такое.

— В целом, верно. Только она не сама выбрала Блуждающий континент — ее туда сослал наш король за измену. И покинуть она его не может по той же причине. Ты же знаешь, в нашем мире уже много веков не содержат тюрем. Да и зачем, если есть Блуждающий континент? По сути, та же плавучая тюрьма. И еще кое-что: Фергана обладает одним из самых удивительных и опасных талантов — она может управлять временем. Не только замедлять или ускорять его, но и путешествовать в его потоке. Именно поэтому к ней так много паломников — они хотят узнать свое будущее. На том она и выживает. Как ты понимаешь, на Блуждающем континенте нет городов и торговых лавок. Фергане привозят дары, а она оказывает ответные услуги. Если на Обетованном континенте мы находимся в системе взаимовыручки, то Фергане приходится прибегать к примитивному обмену. Но я никогда не слышал, чтобы она нападала на кого-то или, тем более, пыталась похитить. Боюсь, будет не так просто выяснить, зачем ты ей нужна.

Молчала и пыталась осознать услышанное. Не верилось, что действительно боюсь Фергану — так привыкла, что ее именем пугают малышей, что она давно казалась вымышленным персонажем. Голова разболелась, веки начали слипаться.

— Ты устала, Мими. Пойдем, провожу тебя в свою комнату.

Прихватила сумку с вещами и поплелась за Рэмом. Через несколько поворотов коридора

он распахнул передо мной массивную дверь и пропустил в небольшую уютную комнату, в которой стояла внушительных размеров кровать и комод. Он указал на боковую дверь:

— Там ванная комната. Располагайся и укладывайся спать. Завтра все обсудим. Я буду в своей спальне, это через стенку, если что — зови.

Рэм оставил меня, и образовавшуюся пустоту не мог заполнить даже Мур, который ни на шаг от меня не отходил, пока я переодевалась и умывалась. Так же, след в след, он забрался со мной в кровать. Свернулась клубочком, а Мур растянулся вдоль моего тела со спины. Он продолжал молчать — только урчал тихонько.

Никак не выходило уснуть: все размышляла о нападении и вздрагивала от каждого шороха за окном. В конце концов, не выдержала и мысленно позвала Рэма: «Ты спишь?». «Уже нет» — мгновенно откликнулся он. «Я не могу уснуть». «Что-то случилось?». «Нет, просто боюсь спать одна». Повисла тишина. Ждала ответа и уже начала бояться, что Рэм снова провалился в сон. Даже хотела снова позвать его, но услышала шаги и звук открывающейся двери. Не шевелилась и не поворачивалась — все так же лежала, свернувшись клубком. Наставник подошел к кровати, легонько хлопнул Мура:

— Подвинься, дружище.

Мур с ворчанием перебрался к моим ногам, а его место занял Рэм. Он обнял меня со спины, притянул к себе поближе и спросил:

— Так уже не страшно?

— Нет, — отозвалась я.

Его тепло окутывало меня, успокаивало, а чувство защищенности сменило тревогу. Каждая мышца тела расслаблялась, и я даже вытянула ноги, перестав сжиматься клубком. Как можно теснее прижалась к Рэму — плевать на приличия, просто хотелось быть в безопасности. Тяжелый, глубокий сон медленно обволакивал меня, и сознание погасло.

Глава 7. Покорение стихии

Мы идем по песку, Рэм мягко сжимает мою ладонь, его пальцы переплетаются с моими. Ночной берег дышит прохладой, слышится плеск воды и низкий, приглушенный гул. Жадно вдыхаю запахи ночи и не верю своему счастью — вот он, рядом, идет и улыбается своим мыслям.

— Я так скучал по тебе. Места себе не находил в разлуке.

— Не верится, что ты последовал за нами. Как тебе удалось?

— Пусть это будет моей маленькой тайной. Сейчас это не важно. Знаешь, что действительно важно? — Не дожидаясь моего ответа, он привлекает меня к себе. — Вот что. Ты. Мы.

Льну к нему всем телом. Говорить не хочется. К черту слова, когда его губы так рядом. Ближе, еще ближе... Рэм вдруг напрягается.

— Стой, — в его шепоте звучат стальные нотки. — Я что-то слышу.

Действительно, в отдалении слышатся шорохи. Неужели нас нашли? Понадобилось лишь несколько мгновений для того, чтобы моя догадка подтвердилась — с разных направлений на нас выходят несколько темных фигур. Звучит резкий голос:

— Отдай ее по-хорошему, парень. Или нам придется забрать ее по-плохому.

Рэм широким движением отодвигает меня за спину.

— Кто бы вы ни были, вы ее не получите.

В ответ раздается хриплый, отвратительный смех, пробирающий до мурашек. Ночную тишину пронзает выстрел. Рэм оседает к моим ногам. Его руки прижимаются к животу, а сквозь пальцы сочится темная густая кровь.

— Беги, — шепчет он. — Беги, Мира!

Я не могу бежать, не могу даже двинуться с места. Все, на что меня хватает — закричать.

Крик все еще сжимал мое горло, когда проснулась. Звука не было, но и дыхания — тоже. Резким рывком поднялась на кровати, распрямляя легкие и втягивая воздух с жалобным свистом. Рэм мгновенно поднялся следом и обхватил меня за плечи.

— Мира, что случилось?

— Сон. Это был просто сон. — Не знаю, кого я пыталась убедить — его или себя.

Рэм мягко увлек за собой на кровать. Моя голова покоилась на его плече, пальцы наставника поглаживали мои волосы, едва касаясь. Его сердце замедляло ритм, и вместе с ним спокойствие охватывало и меня. Закрыв глаза, постаралась удержаться в этом моменте как можно дольше — скоро снова закрутит ураган событий.

Судя по размеренному дыханию, Рэм погрузился обратно в сновидения, хоть и продолжал крепко придерживать меня за плечо. Я тоже надеялась вновь уснуть, но ничего не выходило. Когда последние отголоски сонливости оставили меня, решила аккуратно выскользнуть из кровати. Двигалась со всей осторожностью, чтобы не потревожить Рэма. Выбравшись из постели, хотела переодеться, но побоялась, что наставник проснется. В итоге, как была — в ночной сорочке — отправилась на поиски кухни.

К моему удивлению, на кухне не обнаружилось стола. Так что сварила кофе на жаровне

и пошла с ним в кабинет Рэма. Стоило мне устроиться поудобнее и сделать первый глоток, как дверь кабинета распахнулась. Ожидала увидеть наставника, но нет — на пороге стояла высокая блондинка. Поначалу она опешила, но быстро спохватилась, окинула меня холодным взглядом и процедила:

— Где Рэм?

— Спит.

— У себя? — спросила блондинка, разворачиваясь в дверях. Вероятно, это был не вопрос.

— Нет, он в гостевых покоех.

— В гостевых?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она переспросила это таким тоном, что я чуть не опрокинула на себя кружку. Златовласка подошла вплотную к столу, облокотилась на него, оглядела меня с ног до головы — тут я вспомнила, что сижу перед ней в одной сорочке — и превратилась из прекрасной тонкой-звонкой принцессы в Снежную королеву: холодные голубые глаза, казалось, вот-вот обратят меня в лед. На мгновение мне стало не только стыдно, но и страшно.

— Что здесь происходит? — раздался голос за ее спиной. О, это был лучший голос на свете!

Снежная королева расплылась в улыбке и повернулась ко мне спиной.

— Рэм, дорогой, я так рада тебя видеть! — прошептала она и, в одно мгновение ока очутившись рядом с моим наставником, расцеловала его в обе щеки.

Не буду врать, я с удовольствием отметила, что Рэм весь напрягся от этого приветствия.

— Селена! Какой сюрприз! — легким движением он отстранил ее от себя, — Что ты здесь делаешь?

— На базе или в твоём кабинете? — кокетливо переспросила Селена.

— И то, и другое, — вот у кого в голосе кокетства не было, так это у Рэма. Он даже нахмурился.

— Может, предложишь мне присесть? Я только что с дороги, между прочим.

Тут я всем сердцем пожелала провалиться сквозь землю. Кресло Рэма было занято мной, а свободные стояли только с другой стороны стола. И да, я все еще сидела в сорочке.

Рэм тоже оценил обстановку и жестом предложил Селене сесть. Она устроилась как раз напротив меня, сладко потянулась, как кошка на солнце и лениво кинула в мою сторону:

— Девочка, не принесешь нам кофе?

У меня пропал дар речи. Рэм нахмурился еще сильнее:

— Эта девочка, как ты изволишь выражаться, самая сильная водная в нашем мире. А подать тебе кофе может и кто-нибудь попроще. Например, я.

С этими словами Рэм начал подниматься из кресла, и меня осенило — если он сейчас выйдет, то я опять останусь с белокурой бестией один-на-один. Это открытие буквально подкинуло меня в воздух.

— Ничего-ничего, мне совсем не сложно.

Пока никто не успел опомниться, юркнула за дверь и только тогда выдохнула спокойно. Бегом отправилась в гостевые покои, переделалась, сварила кофе на кухне и вернулась в кабинет. Перед дверью услышала, что Рэм что-то строго выговаривает Селене, но не смогла

разобрать ни слова. Когда я вошла, наставник перехватил у меня поднос с кружками и жестом велел мне садиться. Признаться, надеялась сбежать, но взгляд Рэма меня остановил. Так что ничего не оставалось, кроме как вновь опуститься в кресло наставника. Стоило мне сесть, Селена пропела:

— Рэм, милый, а ты нас не представишь? Я такая грубая, даже не познакомилась с твоей гостьей, — то, какую паузу она выдержала перед последним словом, разозлило меня донельзя.

— Конечно, знакомьтесь. Селена, это Мирами, моя подопечная, невероятно талантливая дочь лучших ищек Орбис-Луа. Эстрид и Вильварина, конечно, — после этих слов златовласка переменилась в лице, а наставник продолжил, как ни в чем не бывало, — Мирами, это Селена.

Мы обе ждали продолжения, но Рэм пил кофе и даже не думал говорить. Тогда Селена высказалась сама:

— Я тоже ищейка. Не такая крутая, как твои родители, но тоже ничего. А еще я — новая наставница вашего огненного мальчишка. Ах да, и очень близкая подруга Рэма.

Слово «близкая» она выделила особенно. Рэм поморщился. Я не знала, что говорить. Неловкая пауза грозила затянуться, но тут в дверь постучали, и на пороге появились мои родители. Мама без всяких приветствий бросилась меня обнимать. Отец коротко кивнул Рэму и перевел взгляд на его гостью:

— Селена! Вижу, ты уже успела поприветствовать Главу базы? Не оставишь нас?

Селена молча поднялась со своего места и покинула кабинет. Обстановка разрядилась, Рэм выдохнул с облегчением. Дождался, когда мама выпустит меня из объятий и обратился к ней:

— Эстрид, рад тебя видеть! Хорошо добралась?

— Да, спасибо. Твои помощники уже выделили нам дом. Когда у девочек появится свободная минутка, сразу их переселим.

— Мы с Алей переезжаем?

— Да, малыш. Нам так будет спокойнее, — отозвалась мама, — А сейчас пойдем завтракать, обсудим все на ходу.

По дороге к столовой Рэм вполголоса беседовал с отцом, а мама расспрашивала меня о случившемся. Конечно, она все знала и даже видела мои воспоминания, но все равно хотела услышать, как я себя чувствую. А у меня, честно говоря, не было ответа на этот вопрос. Пыталась убедить маму, что все хорошо, но в действительности на меня напало какое-то оцепенение: все никак не верилось, что происходящее — явь, а не дурной сон. Удивительно, появление Селены волновало меня больше, чем нападение. Было в ней что-то страшно раздражающее, даже имя — ишь, какое помпезное!

На завтрак мы явились с опозданием, и, стоило нам войти, все замолчали. Уже второй раз за утро мне захотелось провалиться под землю. Да уж, не самое удачное начало дня. В звенящей тишине я направилась к столику, за которым сидела Алесара. Рэм с родителями пошли за преподавательский стол. Как только они опустились на стулья, к моему наставнику подседа Селена, и меня снова окатило волной раздражения и другого, незнакомого чувства. Ревности?

Чтобы не углубляться в эти мрачные мысли, спешно переключила внимание на Алю. И было на что! Подруга выглядела измотанной и бледной.

— Аль, ты чего? Что-то случилось? — спросила я, подсаживаясь рядом.

— Ничего страшного, не обращай внимания. Просто всю ночь уснуть не могла, — после этой фразы она немного замялась и потупила глаза, — Очень за тебя переживала.

— Ох, Аля, брось! Со мной все в порядке.

— Да какое там «в порядке»? На тебя нападают уже третий раз. Здесь, на Орбис-Луа! Это же невысказано!

— Давай не будем, ладно? Чем больше я об этом думаю, тем больше пугаюсь.

— Хорошо, как скажешь. Только можешь показать мне, что вчера случилось? Мне не по себе оттого, что я ничего не знаю.

Я согласилась и взяла подругу за руку, чтобы передать ей воспоминания. Когда закончила, появился служащий и поставил перед нами подносы с завтраком. Мы принялись за еду, но я то и дело поглядывала на Алю. Она, казалось, стала еще бледнее прежнего.

Мне хотелось приободрить и успокоить подругу, но времени на это не оказалось: сразу после завтрака Рэм увел меня на занятия, так что едва успела предупредить Алю о нашем сегодняшнем переезде. После чего мы с наставником отправились к нему в кабинет. Первую половину дороги Рэм молчал, глубоко погруженный в размышления, а потом вдруг выпалил:

— Извини за Селену. Она — не самый вежливый человек. Надеюсь, она тебя не обидела?

— Нет, хотя, кажется, старалась. Она не местная?

— Ты удивишься, но она коренная орбис-луанка. В седьмом поколении, если не ошибаюсь.

— Что-то не похоже.

— Она слишком много времени проводит на Земле и частенько пренебрегает нормами безопасности. Раньше она была совсем другой.

— Вы давно знакомы?

— Очень. Еще с тех пор, как я был ребенком. Селена была мне хорошим другом, особенно после того, как моя мать решила перейти в другой мир.

— Постой. Получается, мама бросила тебя?

— Получается, так. Она узнала, что отец увлечен другой, и не смогла ему этого простить.

— А ты тут при чем? Разве ты виноват?

— Полагаю, она не думала об этом. Не все люди делают больно намеренно. Впрочем, в отличие от Селены. Она всегда точно знает, что делает, — встретив мой встревоженный взгляд, Рэм продолжил, — Не переживай, я поговорю с ней, чтобы она тебе не докучала. Хотя, сомневаюсь, что она будет пытаться после того, как узнала, чья ты дочь.

— А чем я ей вообще не угодила?

— Вероятно тем, что оказалась в моем доме. Сама понимаешь, о чем она могла подумать, обнаружив тебя с утра в одной сорочке.

Я понимала. И моментально вспыхнула, что не укрылось от внимания Рэма. Он довольно засмеялся:

— Не бери в голову, это все ерунда. Селена — взрослый человек, она быстро поймет, что ничего такого не было и быть не могло.

По идее, это должно было меня успокоить. Но, напротив, только разозлило. Ну, конечно, Селена — взрослая. А я кто? Всего лишь маленький ребенок. И всем наплевать, что после Врат Перерождения мы официально считаемся совершеннолетними и полноправными жителями мира. И еще кое-что. «И быть не могло»? Неужели? А кто давеча признавался мне

в симпатии? Или все, «любовь прошла, завяли помидоры», как частенько повторяет моя мама?

Так распалилась, что не заметила очередную ступеньку, споткнулась и встретилась бы с лестницей лицом к лицу, если бы Рэм не поймал меня.

— Мира, ты чего? Все в порядке? Или ты злишься из-за поведения Селены? Я же обещал, я поговорю с ней. Пожалуйста, не переживай.

Как же мне хотелось закричать! «Нет, я злюсь на тебя!» — жаль, но кричать я могла только мысленно, да и то про себя. Рэм продолжал мягко придерживать меня, и его близость злила еще сильнее. «И быть не могло» — эта фраза так и плескалась в голове.

Отстранилась от наставника и ответила настолько будничным тоном, насколько смогла:

— Брось, все нормально. Я уже и думать об этом забыла.

Наставник посмотрел на меня с сомнением и вновь погрузился в размышления. По его лицу решительно ничего не получалось понять: злится ли он, расстроен ли, верит ли мне или считает вчерашнее признание ошибкой? Спросить я, конечно, не решилась, а Рэм молчал до тех пор, пока мы не устроились в его кабинете. Но и там разговор пошел не о том, что меня интересовало. Наставник поставил передо мной глиняную миску с водой и серьезно попросил:

— Попробуй поднять воду.

— Попробуй? Ты шутишь? Я же вчера целое озеро подняла, и ты до сих пор во мне сомневаешься?

— Мира, не спорь хоть сейчас, пожалуйста. Попробуй поднять воду.

Пришлось повиноваться. Лениво взмахнула рукой, и... вода осталась в миске. Не веря своим глазам, решила попробовать еще раз. На этот раз подошла к делу ответственно. Собралась с мыслями, выдохнула и совершила аккуратный пас рукой. И вновь ничего. Вода как будто издевалась надо мной.

— Так я и думал, — удовлетворенно заключил наставник.

— Рэм, что происходит? Это ты делаешь?

— Нет. Ты.

— Что? Хочешь сказать, я из вредности отказываюсь выполнять твои распоряжения?

— Нет, что ты, я так не думаю. Тут дело в другом.

— И в чем же? Или это викторина, и я должна сама догадаться?

— Мира, умоляю тебя! Перестань ершиться и послушай меня внимательно.

Наверное, это было не слишком-то по-взрослому, но я ничего лучше не придумала, как капризно надуть губы и сложить руки замком на груди. Рэм вздохнул:

— Ох и непросто мне с тобой придется, да? — и поспешно добавил, — Ладно-ладно, только не дуйся. Давай по делу. Хорошая новость в том, что я знаю, что с тобой происходит.

— А плохая?

— А плохая в том, что с тобой сейчас не происходит ничего хорошего, уж прости за каламбур.

— Ты меня долго будешь истязать или все же скажешь, что тут творится?

От напряжения даже не могла усидеть на месте. Вскочила с кресла и принялась нарезать круги по маленькому кабинету. Рэм снова обреченно вздохнул:

— Вот это и происходит. Твои эмоции вышли из-под контроля. Ты напугана, и не хочешь этого признавать. Ты в смятении, ты злишься. И, вероятно, испытываешь еще целое море разномастных эмоций, которые не можешь контролировать.

— Спасибо, что посвятил меня в тайны моей души. Но что с моей силой, черт побери?

— Ну, все, в ход пошли земные выражения, быть беде. Сядь и успокойся, пожалуйста.

Ладно, можешь ходить, только не смотри на меня так! Твоя сила заморожена.

От неожиданности осела обратно в кресло.

— Как же это — заморожена? Кем?

— Тобой, кем еще. Это защитная реакция психики. Твой дар огромен, разрушителен, опасен. Как только ты перестаешь контролировать себя — он не будет тебе подчиняться. Иначе представь, что ты могла бы натворить? Ты же можешь разрушить что угодно, покалечить кого угодно и даже убить за доли секунды.

Все, на что я оказалась способна — сидеть и хлопать глазами.

— Только не говори, что ты об этом не думала, — продолжил Рэм, — Вода дает тебе почти безграничные возможности. Почти — потому что природа всегда умнее человека. Дар такой силы, как у тебя, не может существовать без ограничений. Твоя ахиллесова пята — твои чувства. Как только ты будешь терять контроль, ты будешь терять и силу.

А ведь я действительно об этом не думала. Рэм прав: за последние дни я испытала такой спектр эмоций, какой не испытывала за все семь школьных лет. И за этими треволнениями у меня просто не оставалось времени, чтобы остановиться и подумать.

— Что теперь делать? — спросила у наставника.

— То, что и собирались — учить тебя.

— Как ты собрался меня учить, если я даже не могу воспользоваться своей силой?

— А тут не в силе дело. Научить тебя приемам владения водой легко, можно и за неделю управиться. Гораздо сложнее научить тебя понимать саму себя и свою стихию. Вот этим мы и займемся. Пойдем.

Послушно поднялась с кресла и вслед за Рэмом вышла из кабинета, а позже и из дома. Вопреки моим ожиданиям, мы направились не вниз, где раскинулась база, а вверх. Извилистая лестница петляла между утесами и вывела нас на небольшую площадку, зажатую двумя скалами. Отсюда открывался столь впечатляющий вид на Великий океан, что у меня перехватило дыхание.

— Сюда, — позвал Рэм и поманил меня вглубь площадки.

Там притаилась крошечная красная кабинка, подвешенная на тросах.

— Канатная дорога! — не верила я своим глазам.

— Она самая, — довольно согласился наставник и распахнул передо мной дверцу кабинки, — Садись.

Послушно опустилась на маленькое сидение, дождалась, когда Рэм сядет рядом, а следом за ним заберутся и наши спутники, и нетерпеливо спросила:

— Куда мы направляемся?

— Скоро увидишь, — пообещал наставник.

Кабинка беззвучно и плавно двинулась, что вызвало во мне короткую волну разочарования — отчего-то казалось, что кабинка всенепременно должна поскрипывать и раскачиваться. Наверное, так я запомнила из земных книг, потому что в нашем мире канатную дорогу видела впервые.

Мы медленно спускались вдоль скал. Ветер доносил запах океана и неповторимую смесь трав, которую ни с чем уже не спутаешь — в этих благоуханиях была вся Лебен-Рун. Через полчаса, не меньше, мы остановились. И вновь я поразила местным красотам. Кабинка доставила нас на крошечный пляж миниатюрной круглой бухты. Песок под ногами

усеивали разноцветные камни, вычурные раковины и осколки кораллов. С огромной сосны у основания скалы с криками вспорхнули и умчались вдаль олиры — дикие родственники наших ортан.

Рэм подал мне руку при выходе из кабинки и повел к кромке воды. Мы прошли несколько шагов в воде, и наставник уверенно скомандовал:

— Ложись в воду.

— Что, прямо в одежде?

— В одежде, в одежде. Не капризничай, я тебя потом высушу. Очень важно, чтобы ты была в воде. Мы сейчас приступим к одному из самых сложных уроков.

И что мне оставалось? Со всем изяществом, которое было мне подвластно, я опустилась и легла в воду, прямо у берега. Рэм сел рядом, скрестил ноги и тихо велел:

— Дыши.

Едва не взвилась в воздух.

— Ты издеваешься? На меня постоянно нападают, у меня пропала сила, ты тут еще... И что ты заставляешь меня делать? Дышать? Я и так постоянно дышу, к твоему сведению.

Брови Рэма сошлись у переносицы, скулы резко очертились, в глазах вспыхнуло раздражение. Кажется, на этот раз мне удалось вывести его из себя. Впрочем, наставник совладал с собой и спокойно продолжил:

— Не перебивай, пожалуйста. Хватит уже усложнять мне работу. Ляг обратно и не сверкай тут глазами. Начнем сначала. Вот теперь дыши. Глубоко дыши. Вдох на четыре счета, на восемь — выдох. Хорошо, продолжай. Как только поймешь, что все тело расслабилось, попробуй почувствовать воду.

Только на словах это звучало так легко. В действительности я сначала никак не могла расслабиться, а потом — почувствовать воду. Там, где раньше было «осознание» моего дара, сейчас зияла пустота. Мы провели там весь день, не считая перерывов на приемы пищи. К концу дня я была еще более разбита, чем в начале.

Рэм пытался приободрить и вдохновить меня, но ничего не выходило. Постаралась сбежать от него как можно раньше и связалась с родителями и Алей. Вечер ушел на переезд и обустройство. Приятно, что комнаты оказались точь-в-точь, как в нашем первом доме. Перед сном я опять избегала любых разговоров и легла спать пораньше.

Следующие дни проходили одинаково: подъем, завтрак, кабинка канатной дороги, пустынный пляж, обед, пляж, ужин, дом. Ничего не получалось. Моя сила, казалось, запряталась так глубоко, что я уже переставала верить в ее существование. Страшно раздражало и то, что за мной постоянно «присматривали», как мягко именовали это все окружающие. А я бы сказала: следили.

На седьмой день я не выдержала.

— Рэм, ничего не выйдет. Ты же видишь, я не могу. Мы уже неделю сюда ходим, и все без толку.

— Не говори так. У тебя все получится. Возможно, это потребует чуть больше времени, чем мы рассчитывали, но рано или поздно ты сможешь найти точку равновесия.

— Давай честно. Чем дольше я ее ищу, тем больше выхожу из себя. Что-то мне не кажется, что это способствует равновесию.

— Возможно, ты и права, — некоторое время он молчал, будто взвешивал какую-то мысль, — Ладно, плыви за мной.

Даже не успела спросить, куда. Рэм одним плавным движением погрузился в воду и

поплыл. Пришлось отправляться следом. Удивительно, я уже успела отвыкнуть плавать, как нормальные люди. Умение дышать под водой быстро балует. Увы, сейчас оно было для меня недоступно, впрочем, как и ускорение, так что плыли мы достаточно долго. Когда берег скрылся из вида, Рэм остановился, и я последовала его примеру.

— Ляг на воду, — велел наставник, — Не бойся, я поддержу, чтобы ты не погрузалась.

Выполнила указание и почувствовала, как руки наставника подхватили меня: одна — в области лопаток, вторая — под коленями. Судя по тому, какой крепкой оказалась опора, Рэм стоял на водном уплотнении, как на земле.

— А теперь, как обычно, закрой глаза, расслабься, дыши и пробуй почувствовать воду. Только не закрывайся, я должен знать, что ты ощущаешь.

Прикосновения наставника вызвали во мне знакомую бурю эмоций, но я силой заставила себя успокоиться. Рэм будет следить за каждым моим чувством, нельзя показать ему свою слабость. Отогнав остатки смутения, мое сознание с легкостью скользнуло в уже привычное расслабленное состояние, которое я оттачивала последнюю неделю. Поначалу все было так же, как и раньше — то есть, не было ничего. Первое, что я почувствовала — прикосновение к знакомому до боли сознанию.

Такая невесомая, такая уязвимая... Представить страшно, как она умудряется справляться с этим сумасшествием. Зачем Фергане обычная девочка? Впрочем, кого я обманываю? Конечно, она необычная. Необыкновенная. Такая далекая, такая испуганная... Нет, даже думать не смей! Оставь ее в покое!

У меня не было времени обдумать услышанное или заметить реакцию Рэма на то, что я опять вторглась в его сознание. Следом за его сбивчивыми мыслями меня накрыло волной новых чувств. В тот миг, бесконечно долгий миг, мне открылся смысл всего, что наставник говорил о водной стихии.

Она была безмерна. Безгранична. Она была повсюду. Близкая, родная, такая понятная, доступная и в то же время сложная, необъятная, дикая, разрушительная. Колыбель жизни и ее погибель. Везде. В теплых каплях дождя и в глубине океанских впадин. В подземных источниках и на снежных вершинах. В каждом живом существе. В каждой клетке тела. Она пронизывала воздух. Проникала до самого основания нашего мира. Она и сама была — основанием. Ее нельзя было назвать доброй или злой, справедливой или беспощадной. Только необъятной, непостижимой, невероятной.

Я и не подозревала, что может существовать такая глубина. Глубина чувства, глубина познания. Все во мне перевернулось, пытаюсь вместить это не-знание, это новое больше-чем-чувство. Часть моей души заняла свое место в пестрой мозаике мироощущения. Как только это случилось, вода подхватила меня. Мне больше не требовались руки наставника, чтобы держаться на воде — она держала меня сама.

Хотелось смеяться. Даже не просто смеяться, а хохотать от переполнявшего меня восторга. Возвращается! Она возвращается!

Желание хохотать улеглось так же неожиданно, как и возникло. Накатило умиротворение. Позволила воде вытолкнуть меня на поверхность, сгруппировалась и села на поверхности, скрестив ноги. Рэм поднялся следом, ловко встал на ноги и замер на водной глади. Его глаза сияли.

— Так и знал, что в этот раз получится! Ничего не говори. Ты должна все осмыслить и обдумать. Пойдем домой.

Он протянул мне руку, и я неловко приняла ее, поднялась на ноги и зашаталась от

чувства нереальности происходящего. Если бы не поддержка наставника, вероятно, шлепнулась бы в воду. Или на воду? Не знаю.

— Попробуем дойти до берега? Ступай осторожно, позволь воде подхватывать каждый твой шаг.

И мы пошли. Шаг за шагом, опираясь на руку Рэма, без происшествий дошла до берега. Все плыло перед глазами. Мое сознание зараз пыталось вместить в себя слишком много. Да, орбис-луанцы быстро учатся и могут усваивать огромные потоки информации. Но даже для нас такое осознание — это слишком. Всю дорогу наставник мягко поддерживал меня под руку и ничего не говорил, за что я была ему безмерно благодарна.

Рэм завел меня в наш с Алей и родителями временный дом и оставил у лестницы, а сам отправился на поиски родителей. Из глубины первого этажа слышался его голос:

— Вил, все получилось! Я отведу Миру в ее комнату, пусть отдохнет. Не беспокойте ее сегодня, ладно?

Он действительно проводил меня на второй этаж, дождался, когда я заберусь под одеяло и перед тем, как закрыть дверь, попрощался:

— До завтра, Мирами! Отдыхай. Не смей вылезать из кровати до утра!

Спорить не было сил. Мягкая подушка уже захватила все жалкие остатки моего внимания. Сон накатил мягко, как приливная волна.

Поскольку уснула посреди дня, мое утро началось с рассветом. Все тело ломало от слишком долгого сна, так что еле выбралась из кровати, с трудом умылась, подхватила свой дневник и отправилась на кухню. Стоило мне закончить запись, как в дверях появилась Алесара. Я сверилась со своим ощущением времени:

— А ты чего в такую рань? Не спится?

Подруга тяжело опустилась в плетеное кресло.

— Не то слово! Всю ночь не спала. Кажется, я в шоке.

— Что стряслось?

— Ох, как сказать? Вчера мы с тетушкой Кертой отрабатывали управление разными лианами, а я все никак не могла справиться с уроком. Жутко разозлилась, махнула рукой... и сделала такой обрыв, что чуть сама туда не свалилась.

— Стой, что-то я ничего не понимаю. Как ты обрыв сделала? Лианами что ли?

— Да если бы! Кажется, у меня двойной дар, я еще и землей управлять могу. Так тетушка Керта говорит. Сегодня будем со вторым наставником встречаться, выяснять, что происходит.

— Так это же какая редкость!

— Ага, — в голосе Али радости не наблюдалось.

— Только вот не пойму: тебя поздравить или посочувствовать?

— Я еще сама не разобралась. Но дам тебе знать, — Аля рассмеялась, как мне показалось, несколько нервно, — А с тобой что? Вечером тебя не видно было, да и сегодня рано поднялась.

— Моя сила вернулась. А еще на меня свалилось такое понимание своего дара, что и не знаю, как с этим быть.

— Вот кого точно можно поздравлять, так это тебя! Здорово, правда? — дождавшись моего смущенного кивка, Алесара продолжила, — А с Рэмом у вас как? Ничего не понятно?

— Непонятнее некуда. Он даже думать обо мне не хочет. И это не метафора, я вчера опять случайно пробралась в его сознание. Так он запрещал себе думать обо мне! Ох, не

знаю, вряд ли из этого что-то выйдет. Наверное, я кажусь ему маленькой и глупой.

— Но он же говорил, что ты ему нравишься, разве нет?

— Да кто его знает? Может, передумал. Не хочу о нем говорить. Если он обо мне не желает думать, то и я о нем не буду.

Мы погрузились в уютное молчание. Вскоре появились родители, и меня вновь закрутила воронка повседневной жизни базы Лебен-Рун. Только теперь я подходила к обучению совсем по-другому. Если раньше меня пьянило чувство собственного могущества, то теперь стало ясно, насколько хрупким было равновесие, какой непрочной была та грань, за которой находилась потеря контроля.

Каждый день поднималась раньше всех и в сопровождении нескольких ищеек, от которых решительно невозможно было избавиться, отправлялась на озеро Иса, тренировалась, слушала воду. И с каждым днем все сильнее захватывало чувство единения не только со своей стихией, но и со всей природой. Вода пронизывала все, что я знала и любила, и все, что оставалось непостижимым и пугающим.

Тренировки с Рэмом были долгими и изнурительными, но эффективными. Первое время ужасно тяжело давалось не думать о наставнике и воспринимать его как учителя, да и только. А потом пришло четкое осознание того, что ничего у нас не выйдет. Сначала эта мысль не обходилась без боли, но позже я смогла убедить тебя, что нахожусь здесь только для того, чтобы научиться использовать свой дар, а не влюбляться в кого бы то ни было, пусть даже и в Рэма. Он тоже не проявлял никаких лишних эмоций и учил меня управлять потоком воды, создавать из нее объекты, менять давление и температуру. Целыми днями я замораживала, кипятила и даже управляла паром, создавала туманы и меняла влажность воздуха в комнатах. И, конечно, старалась не обращать внимания на Селену, которая то и дело появлялась на наших занятиях и буквально вилась вокруг Рэма.

Несколько дней мы тренировались вместе с Алесарой, она создавала самые разные растения, особенно те, что запасают много воды. А я могла менять их форму, заставляя их двигаться, а некоторые — даже расти.

После одной из таких тренировок мы отправились на ужин, оставив наставников и ищеек позади. Даже и не думала, что счастье может быть таким простым: пройтись с подругой и поболтать. Конечно, спиной чувствовала прикованные к нам взгляды, но старалась их не замечать.

— Слушай, как здорово было потренироваться с тобой и отдохнуть от моего безумного графика! — поделилась радостью Алесара.

— Как ты все успеваешь со своими двойными тренировками?

— А я и не успеваю, если честно. Два наставника, две программы... с ума сойти можно. Еще и Ниэнна утомляет, такая говорливая, — встретив мой недоумевающий взгляд, Аля пояснила, — Ну эта девочка, земная, с ее наставником я занимаюсь. И часто получается, что и с самой Ниэнной — тоже. Она болтушка и хохотушка, меня такие настораживают.

— Да, меня тоже.

Аля рассмеялась:

— Вот поэтому нас и считают нелюдимыми.

— Что, правда? Тут у кого-то еще остается время посплетничать? Я думала, у всех такой плотный график занятий, что и отдохнуть некогда.

— Нет, что ты! Это мы с тобой такие везучие. У меня два дара, а у тебя один, но дикой силы. Поэтому нам и приходится заниматься больше всех. Остальные даже успевают по

вечерам собираться и гулять вместе, наверное, тогда и сплетничают. На меня Ниэнна чуть ли не каждый день выливает все итоги вечерних бесед, у меня скоро голова кругом пойдет.

За этой легкой болтовней мы пришли в корпус столовой и заняли наш привычный столик в углу. Через несколько минут перед нами возникло что-то рыжее, шумное и улыбочливое. «Это Ниэнна, — мысленно пояснила мне Аля и добавила обреченным голосом, — Сейчас начнет болтать, хохотать и ерзать». Как в воду глядела! Ниэнна уселась к нам за столик, и даже тогда ее маленькая фигурка пребывала в постоянном движении, а рыжие кудряшки задорно подпрыгивали, как маленькие пружинки. Голубые глаза светились такой беззаботностью, что я на миг оторопела: бывает же такое!

— Привет, Алесара! Ничего, если я с вами сегодня посижу? — не дожидаясь ответа, она сначала довольно рассмеялась неизвестно чему, а потом повернулась ко мне и протянула руку, — Привет, я Ниэнна! А ты, должно быть, Мирами? Я про тебя столько слышала столько слышала, ты не поверишь! Хотя, конечно, поверишь, про тебя же все тут говорят!

Где-то в животе появилось неприятное ощущение. Ненавижу, ненавижу быть в центре внимания! И почему бы им всем просто не оставить меня в покое? Протянутую руку я так и не пожалала, только сухо ответила:

— Да, я Мирами.

— Ой, а можно у тебя спросить? Расскажи о нападениях, это так интересно!

— Извини, Ниэнна, я не хочу об этом говорить.

От ее возражений меня спас служащий, который подкатил к нам тележку с подносами и начал выгружать ужин на стол. Мы с Алей спешно принялись за еду, чтобы занять себя и не участвовать в беседе с Ниэнной. Жаль, что рано или поздно, даже под непрерывную болтовню соседки, тарелки опустели. Ниэнна, конечно, свой шанс не упустила:

— Мирами, а о Рэме ты можешь рассказать?

— Что? О нем-то я что могу рассказать?

— Он же твой наставник, ты столько времени с ним проводишь! Какой он из себя? Что ему нравится? Ну, хоть что-нибудь...

— А зачем тебе это?

— Он мне страшно нравится!

«Простая, как доска, — хмыкнула Аля, — Никаких представлений о приличиях».

— Боюсь, Ниэнна, мне нечем тебя порадовать. Рэм — мой наставник, мы все время заняты на тренировках, — увидев горькое разочарование в ее глазах, неловко добавила, — Он хороший учитель, очень терпеливый и внимательный.

Даже эти крохи информации пришлись Ниэнне по душе. Под задорными веснушками разлился легкий румянец.

— Мирами, ты прости, что я так насела. Но он мне очень-очень нравится. Со мной такое впервые. Ты не думай, что я сумасшедшая и мечтаю, что мы будем вместе. Куда мне до нее?

— До кого? — тут же переспросила Аля.

— До Селены, конечно, — отозвалась Ниэнна и указала на преподавательский стол, — Это бывшая возлюбленная Рэма. Красавица, да?

Мы с Алей переглянулись. Меня обожгло ревностью и злостью, и теперь всеми силами старалась потушить эти чувства. Алесара глядела на меня понимающе и сочувственно.

Пока я силилась отогнать от себя картинку обнимающихся Рэма с Селеной, которые подбрасывало мне воображение, настоящий Глава базы поднялся из-за стола и привлек к

себе всеобщее внимание:

— Адепты, послушайте, у меня для вас важное сообщение! Через неделю заканчиваются ваши индивидуальные занятия, и мы устроим для вас испытания. Только не надо пугаться, мы не на экзаменах! Последнее испытание нужно для того, чтобы оценить уровень вашей индивидуальной подготовки и помочь вам подготовиться к парным занятиям. Вы же должны знать, с кем будете иметь дело, не так ли? Испытания пройдут в конце недели, для всех — в субботу, а для моей подопечной, Мирами, в воскресенье.

Что? Это еще почему? Видимо, я столь красноречиво усталилась на Рэма, что он поспешил добавить:

— Мирами будет испытываться в другой день, потому что сила ее дара вынуждает нас поставить отдельный защитный купол над Базой. И, что уж греха таить, многим страсть как любопытно посмотреть, окажется ли сила моей подопечной даром Матери.

Дальше Глава базы рассказывал о том, как пройдут испытания для других адептов, но я не слушала ни его, ни счастливого щебетания Ниэнны. Мое спокойствие пошатнулось, и срочно нужно было успокоиться, пока не вышла из себя. Получилось, судя по всему, не очень — я почувствовала во всем теле знакомое покалывание, которое всегда предвещало соприкосновение с чужим сознанием. Плохо дело!

И что он нашел в этой девчонке? Смотрит на нее, как зачарованный! И стоило тащиться в эту глушь, чтобы узнать, что он нашел себе новую зазнобу? Конечно, она же водная, они так прекрасно подходят друг другу! А мой огонь, видите ли, его не устраивает!

В этот раз я смогла закончить связь и вырваться из чужого сознания — тренировки не прошли даром. Теперь, по крайней мере, стало ясно, отчего Селена меня недолюбливает. Эта мысль вдруг пробудила во мне странный женский инстинкт. «Черта с два ты его получишь, милочка!» — подумалось мне.

Глава 8. Последнее испытание

В субботу я была самым счастливым адептом. Пока остальные восемь ребят нервничали и мелко тряслись перед своими испытаниями, мы с Муром спокойно разгуливали по огромной тренировочной долине и петляли между защитными куполами. Их было восемь, по числу испытуемых. Когда мой ирбис вдоволь размялся, мы вернулись к остальным. Теперь мое место было рядом с Алесарой, и я, как могла, старалась ее если не успокоить, то хотя бы отвлечь от переживаний. Ее испытание назначили первым, отчего подруга страшно разнервничалась. Когда Рэм громогласно пригласил ее пройти в купол, она шепнула срывающимся голосом:

— Пожелай мне удачи!

Не скрывая своих чувств, притянула к себе подругу, порывисто обняла и пожелала:

— Удачи, Аль!

Она медленно вошла в первый купол, дождалась сигнала от Главы базы и начала проходить свое испытание. Первым делом из земли она воздвигла внушительный холм, потом стала придавать ему новую форму. Получился шар, и неведомым образом он удерживался на месте. Затем Алесара сделала небольшую паузу и принялась за использование второго дара. На шаре появились первые ростки, они вытягивались, покрывались листьями и зацветали. Але понадобилось не больше десяти минут, чтобы покрыть ими весь шар. И, стоило цветам распуститься, мы все ахнули — перед нами была маленькая копия Луны. Океан и континенты были выполнены столь искусно, в них различалось так много оттенков, что даже не верилось, что все это — живые цветы. Алю встретили бурными аплодисментами, когда она вышла за пределы купола.

Подруга вернулась ко мне со счастливым выражением лица, благосклонно выслушала мои восторги, и мы продолжили вместе наблюдать за испытаниями.

Арлен демонстрировал дар управления воздухом, и я заметила, как напрягся мой отец — ведь именно он был наставником испытуемого. К отцовскому облегчению, Арлен прекрасно владел собой и устроил в куполе впечатляющую пляску ветра, поднимая песок тонкими струйками, переплетая их между собой, складывая в узоры и даже в динамичные оптические иллюзии.

Третьей вышла Ниэнна. Все с той же беззаботной веселостью она обвалила у себя под ногами землю, несколько мгновений постояла на обрыве над пропастью, потом вскинула руки, отчего земля вновь поднялась и теперь уже нависла над маленькой фигуркой. Девушка, легко приплясывая, двинулась вокруг этого нагромождения и быстрыми, почти неуловимыми пассажами рук придала ему форму замка с башенками и острыми шпилями.

В следующий купол вошел Наур, и я вдруг поймала себя на том, что испытываю к нему толику неприязни из-за того, кто его наставница. И, стыдно признаться, получила массу удовольствия, наблюдая за волнением Селены, когда Наур никак не мог совладать с собой и перестать испускать произвольные вспышки огня. Но быстро одернула себя, потому что это никуда не годится — у адепта не выходит испытание, а я злорадствую. Наур, наконец, смог взять себя в руки и создал нечто потрясающее: огромную огненную птицу, которая по спирали поднималась к вершине купола и кружила под ним. В рядах зрителей послышались восторженные перешептывания, среди которых одно я расслышала невероятно четко. Всего

одно слово — «феникс».

— Нелегко его будет переплюнуть, но я постараюсь — весело заявил Тэйлон, проходя мимо, и отправился на испытание. Он вошел под купол с задорной улыбкой и, едва дождавись сигнала, стал запускать молнии. Дикий треск и запах грозы заполнили долину. При первом залпе зрители инстинктивно пригнулись, хотя и знали, что защитный купол не пропустит ни одного заряда. Когда все успокоились, то услышали... музыку. Тэйлон столь виртуозно управлял молниями, что использовал их в качестве музыкального инструмента! Поразительно!

Следующей испытание проходила Эльда, девушка с редким даром — она умела управлять светом. Как и другие, она вошла под купол, но это было лишь формальностью, он ничуть не сковывал ее дар. Она медленно опустила тьму на долину, и под ее укрытием стала создавать удивительные световые образы. Они вспыхивали, мерцали, сменяли один другой и наполняли душу таким странным волнением, от которого мне непрерывно хотелось смотреть на Рэма. Я видела его во вспышках света, и несколько раз наши взгляды встречались, отчего все пространство пронизывалось такими разрядами, будто ими управлял Тэйлон. А потом вновь стало светло, и глаза заболели от яркого, уже непривычного, света.

После Эльды вышел Вестор и уверенным шагом направился к куполу, в центре которого стоял огромный металлический куб. Умелыми и ловкими пассами рук Вестор заставлял куб принимать самые разные формы, а то и вовсе расплавлял его до жидкого состояния. Признаться, после невероятного испытания Эльды работа с металлом не так уж и впечатляла.

А вот следующий юноша, Тиль, смог поразить мое воображение. Он управлял холодом. Под присмотром наставника Тиль дал нам его почувствовать и даже опустил на нас маленький снегопад, хотя и не без помощи Рэма — Глава базы контролировал влажность воздуха. А по самой поверхности купола Тиль проложил такие волшебные узоры инея, что я на мгновение пожалела, что на Орбис-Луа не бывает зимы.

Испытания подошли к концу. Все радовались и ликовали, и теперь пришла моя очередь стать нервной — мое испытание назначили на завтрашнее утро. Впервые за все время пребывания на базе я провела вечер вместе с адептами — атмосфера, как и отсутствие занятий, к тому располагала. Правда, меня мучала некоторая неловкость — меня сложно назвать мастером общения, да и репутация загадочной персоны не играла мне на руку. За вечер ко мне то и дело подходили адепты, расспрашивали о моем даре. Благо, никто не задавал вопросов про нападения. Полагаю, благодаря болтливости Ниэнны все знали, что я не хочу распространяться на эту тему.

К ночи буквально валилась с ног и сразу отправилась спать. Последняя неделя выдалась весьма напряженной. Мало того, что едва удавалось справляться со своими чувствами, так мне еще и не давали остаться в одиночестве ни на мгновение — рядом со мной всегда находились несколько человек. Рэм, родители или другие ищейки, которых привез отец. Когда наставник понял, насколько это сводит меня с ума, он пошел на уступки и позволял мне иногда плавать одной в озере Иса. Рэм оставался на берегу в компании ищеек. Этого было недостаточно, чтобы вернуться к нормальному состоянию, но все же — больше, чем ничего.

Я и с утра хотела поплавать, но Рэм только покачал головой — не было времени. Все внутри скрутилось в тугий узел. Мне хотелось сбежать, лишь бы не проходить через последнее испытание. Точнее, через два испытания, но первое не пугало меня до чертиков.

Если бы в моей власти было время, ожидание растянулось бы на вечность. Лишь бы не видеть, как Рэм подходит к берегу океана, отталкивает лодку и машет рукой — пора. С тяжелым сердцем поднялась с камня и отправилась к наставнику. Когда расположилась на скамье напротив, он спросил:

— Готова?

— Нет. Да только кто меня спрашивает? Отчаливай уже, пока я не сбежала.

Наставник рассмеялся:

— Куда ты теперь денешься? Ладно, давай отправляться.

Он закатал рукава рубашки, опустил кисти в воду — и лодка помчалась. Мы плыли с ужасающей скоростью — наша цель была далеко. Берег удалялся так стремительно, что уже скоро скалы пропали из поля зрения. А вместе с ними и громадный защитный купол над базой, который возводили последнюю неделю все преподаватели и даже ищейки, чтобы защитить Лебен-Рун от... меня. Да, надежды наставника и родителей оправдались — судя по всему, я действительно обладала даром Матери. И сегодня должна была показать два главных чуда, которые может творить водный. Для первого нам нужно было добраться до самой глубокой впадины океана. Ожидание сводило с ума, так что я тоже погрузила кисти в воду и помогла нам ускориться. Не знаю, как выдерживала лодка — об ее защитную сферу вода хлестала с такой силой, что, не будь защиты — нас бы запросто смыло и размазало по поверхности океана.

Наконец, Рэм дал сигнал к торможению. Значит, приплыли. Наставник вышел из лодки первым и поманил меня за собой. С опаской последовала за ним. Легкое усилие — и я уже стояла на воде рядом с Рэмом. Он подошел вплотную и взял меня за руки.

— Начинай, когда будешь готова.

Мама всегда говорила мне, что нырять в холодную воду нужно быстро, иначе так и простишься на берегу. Этот совет сработал и сейчас — начала создавать воронку сразу же, пока не успела испугаться и передумать. Вода закручивалась вокруг нас как торнадо, мы мягко, но очень быстро погружались в ее глубины. Подняв взгляд, едва могла рассмотреть основание туннеля — яркую точку на фоне синевы океанской воды.

— Долго нам еще погружаться?

— Не знаю, Мими, я никогда не уходил так глубоко. Моих сил не хватает на то, чтобы держать такой огромный объем воды. Наверное, мы могли погрузиться и с лодкой, но я решил не рисковать — узкую воронку контролировать проще.

Кажется, он волновался не меньше моего. Мы ждали, когда все закончится — либо мои силы, либо толща воды. Толща сдалась первой. К тому моменту, как наши ступни коснулись дна, я успела потерять счет времени. Основание туннеля не было видно. Мы забрались очень, очень глубоко. Наши сферы освещали лишь небольшое пространство, и на их свет уже приплыли причудливые рыбыны. Они пытались приблизиться, но ударялись о стенки туннеля. Что, впрочем, не мешало им пытаться снова и снова. Моему восхищению не было предела:

— Я смогла. Рэм, я смогла!

Он смотрел с таким восторгом и гордостью, что радость захлестнула меня с головой.

— Я не сомневался, что так и будет. Ты — настоящее чудо.

Мое смущение не знало предела. Потупив глаза, пробормотала:

— Без тебя я бы не справилась.

Рэм освободил руки и мягко заключил в ладони мое лицо, приподняв его так, чтобы

наши взгляды снова встретились.

— Никогда не сомневайся в своих силах, слышишь? Твой дар — это нечто удивительное. Как и ты сама.

От него невозможно было отвести взгляд. И не только потому, что он мягко удерживал меня. А потому, что был невыносимо красив. И оттого, с какой страстью он говорил, все во мне трепетало. Пространство между нами будто пронизывало электричество. Наверное, еще немного — и я увидела бы искры. Но вместо этого почувствовала... касание его губ к моим. Нежное, легкое и неуловимое, оно могло исчезнуть в любой миг. Инстинктивно подавшись навстречу, ответила на поцелуй. Утонула в этом восхитительном, непередаваемом ощущении... и утонула бы в океане, если бы сферы не сработали — я потеряла власть над воронкой, и она мгновенно исчезла, отчего сферы взмыли к поверхности на огромной скорости.

От толчка мы чуть не упали, но Рэм успел обхватить меня за талию и замедлить всплытие. Он глядел на меня с таким удивлением, будто этот поцелуй для него самого стал неожиданностью. Его лицо омрачило сомнение, и я испугалась, что он посчитает происшедшее ошибкой. В порыве внезапной смелости сама поцеловала Рэма. Казалось, он поначалу хотел меня отстранить, но не стал. Напротив, прижал еще крепче.

Не знаю, сколько мы всплывали. Да и не хотела знать — это было лучшее путешествие в моей жизни. Нескончаемый поцелуй, сначала робкий и нежный, с каждым мигом он становился все более требовательным. Глубоко внутри закручивался ураган неизведанного, властного чувства, от которого подгибались колени, а сознание едва дрейфовало на тонкой грани обморока. В конце-концов, мы поднялись на поверхность. Рэм легко приподнял меня, чтобы я не ушла под воду — мне нужно было время, чтобы сориентироваться и встать на поверхность самой. Неохотно оторвалась от наставника и заглянула в его глаза. Он вглядывался в мои, пытаюсь найти ответ на невысказанный вопрос.

— Прости, я... я не должен был. Это все так неправильно, я не имею права пользоваться своим положением наставника.

— Даже не думай за это извиняться. И слышать не хочу.

— Но я...

Накрыв ладошкой его губы, покачала головой:

— Говорю же, не хочу ничего слышать. Не порть момент, пожалуйста. И найди лодку.

Рэм кивком согласился. Стоило ему отойти на пару шагов, как я закричала от ужаса — кто-то схватил меня за лодыжку. Наставник мигом очутился рядом.

— Что случилось?

— Клянусь, меня кто-то схватил за ногу.

Мы оба всматривались в воду. Поначалу ничего не удавалось разобрать, а потом появилось лицо. Голубоватая кожа, огромные янтарные глаза...

— Да это же морена!

— Я бы даже сказал, морен, — ответил на мое изумление юноша, вынырнув на поверхность по пояс, — Извините, что напугал вас, я не специально.

— Ничего страшного. Вы что-то хотели?

Беседовать с мореном стоя было не очень удобно, так что села на воду, Рэм опустился следом. Теперь мы оказались почти на одинаковом уровне.

— Еще раз приношу свои извинения, милая леди. И, простите мое любопытство, вы не из Лебен-Рун прибыли?

— Как раз оттуда. У нас здесь последнее испытание.

— Ох, как волнительно! Ну и как прошло? Кто из вас испытуемый? Вы оба такие молодые, сразу и не поймешь. Может быть, девушка? Она выглядит такой испуганной. Или вы, молодой человек? У вас тоже взволнованный вид.

Рэм осадил этот поток вопросов:

— Стойте, уважаемый, вы даже не представились, а уже тараторите, как рыба.

— И снова простите. Меня зовут Сильвик, — морен притих, слушая в ответ наши имена, а потом глубоко вздохнул и продолжил, — Я не просто так вас испугал. Слышал, знаменитая ищейка Эстрид сейчас гостит в Лебен-Рун. Так ли это?

— Да, это так. Скажу вам больше, я ее дочь.

— Быть не может! Какое совпадение! Это правда? — морен снова сделал глубокий вдох, пытаюсь перестать тараторить.

— Успокойтесь, Сильвик. У вас какое-то дело к моей матери?

— Так и есть, милейшая, так и есть. Ваша матушка однажды спасла мою подругу, Марину. И с тех пор не могу ее найти. А я уже отчаялся, знаете ли. Я ведь... я ведь люблю ее. Марину, конечно, а не вашу матушку, хотя она, бесспорно, прекрасная леди, но у нее есть супруг, сами понимаете, так что я бы никогда...

Сильвик был сам не свой, видно, не справлялся с потоком эмоций. Пока он восстанавливал дыхание, мысленно обратилась к маме: «Мам, ты меня слышишь?». «Да, милая, что-то случилось?». «У меня тут морен объявился, он прослышал о том, что ты на базе и пытается с тобой связаться, чтобы найти Марину». Мама замолкла на пару мгновений, а потом сказала: «Ждите меня, я скоро буду». Пришлось быстро ее предупредить: «Перемещайся аккуратно и постарайся попасть в лодку рядом с нами, а то мы посреди воды сидим».

Потом передала новость Сильвику и приготовилась к новому приступу эмоций. Но морен, очевидно, настолько удивился, что даже не мог ничего сказать. Мама появилась через несколько минут, поздоровалась с Сильвиком, а после короткой беседы взяла его за руку и исчезла вместе с ним, чтобы перенести его к Марине.

Когда они испарились, я вдруг осознала одну странность:

— Слушай, Рэм, а почему мы не стали переноситься, а воспользовались лодкой?

— По официальной версии я должен соблюдать баланс твоих сил и не могу позволить тебе тратить их впустую на перемещения.

— А по неофициальной?

Кажется, наставник смутился:

— Хотел побыть с тобой наедине. Это преступление?

В ответ я только улыбнулась.

Через несколько минут мы уже отправлялись обратно. Откинулась в лодке и опустила кисти в воду — не для того, чтобы ускорить движение, а чтобы успокоиться и восстановиться, ведь совсем скоро мне потребуется вся моя сила. Происшествие с поцелуем настолько вытеснило все страхи и мрачные размышления, что даже появилось желание пройти последнее испытание.

Когда мы вышли на берег, Рэм отправил лодку по заливу под купол базы, а нас перенес на вершину скалы, которая длинным языком нависала над океаном. Наставник не торопил меня и молча наблюдал, как я рассматриваю купол базы. На берегу залива собрались все преподаватели и адепты. Все хотели увидеть силу дара Матери, да и в любом случае, всем

преподавателям нужно было находиться здесь на случай, если купол не выдержит. Нашла глазами родителей и Алю — они сидели рядом. Наши кошки тоже находились там — с нами им было слишком опасно. Хотелось поговорить с мамой, но купол не пропускал даже мысленную связь. Так что не оставалось ничего, кроме как обернуться в сторону океана, глубоко вздохнуть и выдавить из себя:

— Давай приступать. Только держись ко мне поближе. Я точно не пострадаю, а на счет тебя не уверена.

Рэм обнял меня со спины.

— Так достаточно близко? — раздался его вкрадчивый шепот. За словами последовал легкий, едва уловимый поцелуй в шею.

Клокочущее, подавляющее чувство, которое преследовало меня при всплывании, снова охватило все сознание. Оно смешивалось с эйфорией от недавнего пополнения энергии и создавало такую бурю в душе, что больше не нашлось сил ее сдерживать. Вскинула руки и отпустила ее на волю. Небо затянулось густыми, тяжелыми облаками, волны океана начали вздыматься и бросаться на берег. Первая волна разбилась о купол, и послышался далекий восторженный гул голосов. Повинуясь моей воле, шторм усиливался. Ливень хлестал тугими струями по нашим сферам, волны достигали невероятной высоты. Ощущение собственной мощи пленило, завораживало и звало за собой. Уверена, Рэм уже не мог ничего различить из-за воды, которая непрерывно скатывалась по нашим сферам. Но я видела и чувствовала каждый миллиметр стихии. Мое сознание перестало принадлежать мне — я сама была океаном, ливнем и штормом. Потрясающее, невероятное ощущение! Наконец, Рэм мягко остановил мои руки.

— Мими, хватит. Сфера еле держится.

Из груди вырвался вздох разочарования. Волны успокаивались, дождь перестал. Рэм сжал меня в объятиях:

— Поздравляю, ты прошла последнее испытание. Теперь можно не сомневаться, что ты носишь дар Матери — ни один другой водный не способен на такое.

Хотелось обнять его, но чувство неотрывного наблюдения остановило мой порыв. Нам пришлось немного задержаться на скале. Наставник снимал защиту, которая отгоняла всех обитателей океана, и они начали возвращаться — я чувствовала движение в воде. В это время преподаватели опустили защитную сферу над базой.

Когда мы вернулись на территорию Лебен-Рун, нас встретил нестройный хор поздравлений. Адепты и преподаватели похлопывали меня по плечам, родители и Аля по очереди заключили в объятия. Мур терся у ног — ему не нравилось, что нам столько времени пришлось провести врозь. Страшно смущалась от многочисленных похвал, но все равно была счастлива. Впервые в жизни я перестала быть той странной девочкой, которая постоянно слышит насмешки из-за своей мечтательности, нелюдимости и земного происхождения. В тот день никто бы не рискнул назвать меня «приемышем» или «чудачкой». Теперь я стала носителем дара Матери — не странной, а особенной. В довершении ко всем радостям, передо мной появилась леди Лорана и порывисто меня обняла:

— Поздравляю, милая! Это просто невероятно. Я так горжусь тобой!

Когда куратор выпустила меня из кольца тонких рук, мое удивление вырвалось наружу:

— Леди Лорана, как же рада вас видеть! Когда вы успели вернуться?

— Сегодня утром. Я же не могла пропустить такое событие. Не каждый день мои

бывшие ученики оказываются носителями дара Матери. Мне хотелось самой убедиться, ведь я с самого начала подозревала, что ты обладаешь потрясающими способностями. И, как видишь, не прогадала. А сейчас извини меня, Мими, мне нужно кое с кем связаться.

Лорана удалилась летящей походкой, а меня вновь закружил водоворот бесед, рукопожатий и поздравлений. Каждый хотел поговорить со мной лично. С одной стороны, мне льстило такое внимание, а с другой — хотелось побыть в одиночестве. Слишком много событий для одного дня. Вот-вот все должны были начать расходиться, и предвкушение свободы уже грело душу — хотелось поскорее сбежать отсюда.

Даже план побега уже созрел, но, увы и ах! Вернулась леди Лорана, взяла меня за руку, и я почувствовала связь с чужими сознаниями. Прислушавшись к ощущениям, мне удалось уловить участников: помимо меня и Лораны здесь были мои родители и Рэм. Учительница отправила нам послание: «Нам нужно поговорить наедине. Рэм, мы можем отправиться к тебе?». Наставник дал согласие, и внутренняя связь распалась. Мы вежливо откланялись и ушли с берега.

В домике наставника наша группа устроилась в столовой — кабинет был слишком мал для такой встречи. Все вопросительно смотрели на леди Лорану, так что она сразу перешла к делу:

— Мира, тебя приглашают ко двору.

— Кто приглашает?

Новость ошарашила. Такого поворота я никак не ожидала.

— Его Величество Оргард хочет с тобой встретиться.

— Когда?

— Как можно скорее. Желательно отправиться сегодня. Эстрид, Вильварин, Рэм, вы тоже приглашены.

Рэм не отставал от меня по степени замешательства:

— Но с чего такая срочность? И как я оставлю Лебен-Рун? Обучение в самом разгаре.

— Дело не терпит отлагательств. Не страшно, оставишь все на леди Керту — она уже была Главой Базы, будет повод вспомнить навыки. Вильварин, тебя сможет подменить Мэйя? Ну, та ищейка, которую ты привез вместе с Эстрид.

— Да, конечно, я поговорю с ней.

— Вот и славно. Тогда пойдем на обед, а сразу после него приступим к сборам. Рэм, отдай распоряжение подготовить дирижабль. Эстрид, отбери несколько ищеек для сопровождения — мы не должны допустить новое нападение.

Лорана говорила отточенным командным голосом, от которого по спине пробегали мурашки. Мое недоумение дополнилось теперь еще и страхом — происходящее мне совсем не нравилось. Что за срочность? Почему все в таком напряжении? Вопросов было слишком много, а ответы, очевидно, появятся не раньше, чем мы попадем в Айрин-Град, королевскую резиденцию.

После обеда мы отправились собирать вещи. Леди Лорана не говорила, сколько мы пробудем при дворе, но посоветовала упаковать все, что привезли. Сборы заняли у меня не так уж много времени: собрать одну сумку — дело нехитрое. Попрощавшись с Алесарой и чудом избежав расспросов, наша компания погрузилась в дирижабль еще до заката. Мама удовлетворенно кивнула — мы успевали прибыть в резиденцию к ночи.

Путешествие вышло довольно скучным — памятуя о недавних событиях, меня не выпускали из каюты. Рэм сидел напротив и молчал, напряженно размышляя о чем-то своем.

Наши спутники лежали в ногах и дремали всю дорогу. Родители с Лораной общались на палубе, а хмурые ищейки сторожили нас внутри. Так что, сообщение о посадке вызвало во мне неопишемую радость. А вместе с радостью пришло и нервное напряжение — не часто удается лично встретиться с королем. Правда, сегодня мне аудиенция правителя не грозила, время было слишком поздним. На посадочной площадке нас встретил Громгон. Рэм, спустившийся сразу после меня, отрывисто кивнул:

— Отец.

— Приветствую, сын. Как вы добрались?

Пока они вели светскую беседу, я пыталась осознать информацию. Рэм — сын Громгона? Вот это новость! Хотя, чего удивляться, если мы никогда не говорили о его родителях, да и вообще о прошлом моего наставника. Даже его точный возраст оставался для меня загадкой. Мои размышления прервал появившийся служащий. Он учтиво извинился за опоздание и пригласил нас следовать за ним.

Посадочная площадка располагалась в центре огромного сада, и казалось, мы будем идти вечно через эти рукотворные джунгли, освещенные марсианскими живыми фонарями. Их сияющие оранжевые шапки с любопытством поворачивались вслед за нашим продвижением. Сад колыхался и источал смесь терпких запахов. Звенели лепестки, потрескивали листья, пели цикады. С каждым шагом все меньше хотелось покидать это волшебное место. Увы, заросли расступились и выпустили нашу небольшую группу на главную площадь Айрин-Града.

Не знаю, что ожидала увидеть — роскошный дворец или неприступную крепость, но никак не пару скромных строений. Одно, побольше, было приемной — так нам объяснил Громгон. Второе, чуть крупнее моего собственного дома, служило личными покоями короля. Что было действительно огромным, так это сама площадь с многочисленными фонтанами, скульптурами и тяжелыми мраморными скамьями. Громгон рассказал, что именно здесь проводятся все балы и приемы. Иногда над площадью раскидывается громадный шатер, но чаще все мероприятия проходят под открытым небом.

На удивление, мы направились к королевскому дому. На пороге нас встретили молчаливые служащие и проводили в правое крыло, показав каждому его покои. Моя комната располагалась между покоями родителей и Рэма. Не попрощавшись, юрко проскользнула за тяжелую резную дверь — потребность в одиночестве уже зашкаливала.

Почти всю комнату занимала огромная кровать из дуба венге с тяжелым темным балдахинном шоколадного цвета. Погасив светильники и быстро скинув дорожную одежду, забралась на кровать, дождалась, когда Мур запрыгнет следом и распустила завязки балдахина. Уютное замкнутое пространство убаюкивало лучше самой сладкой колыбельной. Оставалось связаться с мамой — и можно будет, наконец, выспаться. Мама пожелала мне спокойной ночи и сказала, что зайдет за мной утром.

С чувством выполненного долга откинулась на подушках и плотнее закуталась в пуховое одеяло — ночь была прохладной. Вопреки моим ожиданиям, сон не приходил. Ни смена положения, ни убаюкивающее мурчание спутника не помогали. В конце концов, оставила бесплотные попытки уснуть и настроилась на энергетическое поле Луны, которое хранило в себе всю информацию нашего мира. Интересно, поделился ли кто-нибудь воспоминаниями о моем сегодняшнем испытании? Знаю, что многих взбудоражила моя сила, так что шансы были велики.

Искать информацию в мировом хранилище довольно просто, но для этого нужна

определенная сноровка, которой у меня еще не было. Потратила немало времени на то, чтобы четко сформулировать свое желание и, наконец, почувствовала мерцающие сгустки энергии, хранившие в себе воспоминания и знания о даре Матери. Среди них смогла выискать трепещущие, пульсирующие огоньки — новые события. Мои труды не прошли даром — действительно, Арлен поделился воспоминаниями о сегодняшнем дне. Наблюдение за собой со стороны оказалось странным, но интересным занятием. Досмотрев хронику своих достижений, хотела еще поискать информацию о королевской резиденции, но сон все же явился на мой порог. Не вовремя, но к месту.

Утром чувствовала себя невероятно живой и обновленной — вот что значит крепкий сон! Когда мама постучалась в дверь, я уже была одета и готова на любые подвиги. Вместе с матерью в комнату вошел служащий и водрузил на прикроватный столик внушительный поднос с завтраком. Пока я уплетала разномастные закуски, мама давала мне напутствия:

— Милая, постарайся не нервничать и ничего не бойся. Наш король недаром славится своей добротой и приветливостью, он тебе наверняка понравится. Полагаю, наш визит нельзя считать официальным, так что можешь не переживать о соблюдении традиций или придворном этикете. Его Величество — очень приятный и легкий собеседник, и он сам не жалуется все эти условности.

Не сказать, что это сильно меня успокоило, но некоторое облегчение все же пришло. Сразу после завтрака мы отправились на встречу с королем. Наш путь лежал на третий этаж этого же здания — Его Величество решил принять нас не в официальном доме приемов, а в личном кабинете. Наверное, так он напоминал о неофициальной цели визита. Знать бы еще, какой.

Винтовая лестница уперлась в массивную дверь. Ни коридоров, ни проходов, только небольшая площадка у порога. Мама толкнула дверь, и за ней открылась почти точная копия моего любимого кабинета в школе — аудитории Теории Видов, разве что никаких картин тут не было. Так вот откуда леди Лорана взяла идею! На огромных белых подушках сидели отец, леди Лорана, Рэм, Громгон и, конечно, король. При виде нас они поднялись. Мы приветствовали Его Величество, воздев глаза к потолку. Я впервые совершала «обратный кивок», как его называли в народе, но часто видела, как это делали посетители при виде моих родителей. Такой жест считался высшей степенью уважения. «Орбис-луанцы не кланяются, — объяснял мне отец, — Они выражают свою гордость тем, кто ее заслуживает».

После приветствия мы устроились на подушках, остальные опустили вслед за нами. Я оказалась напротив короля. Признаться, его внешность удивляла. Высокий, худощавый, с коротко стриженными темными волосами, болезненно очерченными скулами и цепким взглядом голубых глаз, он не походил на того великого короля, которого так истово любят наши жители. Орбис-луанцы никогда не были монархистами, но короля Оргарда они всегда ценили и почитали. Народную любовь Его Величество заслужил трудолюбием и невероятным рвением к работе. Он неустанно трудился, вкладывая всю душу в совершенствование нашего мира.

Пока я рассматривала короля, в комнате висело неловкое молчание. Все ожидали, когда Оргард начнет беседу, но он почему-то тянул со вступлением. Наконец, Его Величество заговорил:

— Благодарю, друзья, что вы так скоро откликнулись на мое приглашение. Мирами, ты, наверное, гадаешь, почему я хотел тебя видеть? Можешь не отвечать, это написано на твоём лице. Конечно, когда услышал о твоём даре, то захотел познакомиться с тобой лично. Но мое

любопытство могло и подождать, а вот нападения — нет. Не хочу, чтобы Фергана причинила тебе зло. Тебя ждет великое будущее, и я не позволю его разрушить. С этого момента ты находишься под моей защитой.

Не знаю, что полагается говорить в такие моменты, поэтому ограничилась простым:

— Благодарю, Ваше Величество.

— Ты не очень многословна, девочка. Мое присутствие тебя угнетает?

— Нет, что вы! Я просто... просто стесняюсь.

Король звонко рассмеялся. Смех разительно его изменил — передо мной оказался добродушный мужчина с задорными искорками в глазах и мягкой, притягательной улыбкой.

— Мне нравится твоя откровенность, Мирами. Неудивительно, что ты с такой легкостью пленила сына моего ближайшего советника.

Румянец предательски залил щеки. Конечно, слухи о нас с Рэмом порхали по всей базе и наверняка достигали моих родителей, но никогда не решалась обсуждать это с ними. Теперь, милостью короля, слухи превратились в упрямый факт. Оргард вновь заулыбался и продолжил:

— Прости, дитя. Знаю, это не мое дело, но утром я просил Рэма показать мне воспоминания о твоей силе. Как ты понимаешь, я стал невольным свидетелем его чувств. Не надо этого стесняться, вы прекрасно подходите друг другу.

Вот уж чего не ожидала, так это того, что буду обсуждать с королем свою личную жизнь. Набравшись смелости, решила перевести разговор в другое русло:

— Ваше Величество, простите мою наглость, но почему вы позвали нас так скоро? Разве на базе мне что-то угрожает? Глава базы и мои родители приняли все меры по моей защите.

— Не стоит извиняться, дитя, твой вопрос вполне уместен. Ты права, мы могли подождать и до завершения обучения. Но дело в том, что у меня есть свое мнение о том, почему Фергана пытается тебя похитить.

По комнате разлилось напряженное ожидание. Все замерли и обратились в слух. Король, казалось, и не заметил нашего смятения:

— Как ты понимаешь, Мирами, все, что я скажу, не должно выйти за пределы этой комнаты. Речь пойдет не о государственных, а о личных интересах. Немногие знают, но я довольно часто бываю на Земле. Около трех сотен лет назад я встретил там земную девушку, которую полюбил всей душой. К сожалению, в ней не было ни искорки желания покинуть свой мир, а я, как понимаешь, остаться не мог. Нам пришлось разлучиться, и я вернулся на Орбис-Луа в одиночестве.

Как я узнал позже, та девушка родила мне сына. Сейчас ему двадцать земных лет. И у него проявляются все задатки сильного огненного. Конечно, мы отслеживаем такие ситуации и отправляем ищеек, чтобы найти и переправить талантливых ребят в наш мир. Но я решил сам отправиться к мальчику. Ему тогда было чуть больше восемнадцати лет, и нельзя сказать, что наша встреча прошла успешно. В тот год он остался сиротой и ненавидел меня за то, что меня не было рядом. Боюсь, я узнал о его существовании слишком поздно...

После этого моего сына посещали ищейки, в том числе и твои родители. Все тщетно. Мы даже пытались отправить к нему несколько одаренных ребят, которые могли бы стать его друзьями и убедить его отправиться на Орбис-Луа. Последним был твой наставник. Как ты могла догадаться, безуспешно. Рэм чудом выжил, да и то только потому, что он водный.

Король умолк. Я была шокирована рассказом и тем, какое горе звучало в голосе

монарха. Его любимая погибла, а сын его ненавидел... И все же, не понимала, как это связано с моей ситуацией, о чем не замедлила спросить:

— Простите, Ваше Величество, а при чем тут я и Фергана?

— А вот тут начинается самое интересное, Мирами. Я потратил много сил, стирая воспоминания об этом, но когда-то давно Фергана была моей возлюбленной. До тех пор, пока не предала меня. Не буду вдаваться в подробности, они не имеют отношения к делу. А дело в том, что Фергана до сих пор не простила мне ее ссылку. Да, она не может покинуть Блуждающий Континент, но многие ее последователи могут. Как Лакар, например. Неудивительно, что она узнала о моем сыне. Она ведь понимает, что лучший способ мне отомстить — это забрать его. А что касается тебя... Сначала я никак не мог понять, почему Фергана на тебя охотится, но потом все встало на свои места. Она может видеть ближайшие вероятности будущего, так? И, раз она пытается тебя устранить, значит, именно ты сможешь убедить моего сына занять свое настоящее место. Ты юна, так что тебе даже не придется притворяться, чтобы завоевать его доверие. Кроме того, ты очень красива и мила — не думаю, что сын захочет на тебя напасть. А даже если и захочет, то дар Матери дает тебе надежную защиту — ни один огненный не может тебе навредить.

— Стойте, а как же Лакар? Он был огненным. Зачем Фергана послала его, если он не мог причинить мне вреда?

— Затем и послала, что не мог. Судя по ее нападениям, ты ей нужна целая и невредимая. Не думай, что она такая уж злодейка. Мучить детей — не ее стезя. Она хотела убрать тебя с дороги, а не убить.

В разговор вступил мой отец:

— Оргард, я правильно понимаю, что ты хочешь отправить Миру на Землю?

— Что ты, Вил! Я не могу ее отправить. Это мое личное дело, так что я не властен приказывать. Я могу лишь попросить ее. Что и собирался сделать до того, как ты меня перебил.

— Это слишком опасно! — вступила мама, — Мы не сможем пойти с ней, потому что мальчик знает нас в лицо, а долго изменять внешность не под силу даже мне. Но и одну ее отправлять нельзя.

— Погоди, Эстрид, дай девочке самой решить. Мирами, я не прошу ответа от тебясию минуту, ты можешь подумать. К сожалению, времени на раздумья немного — с каждым днем мой сын становится все опаснее для себя и окружающих.

Трепала Мура по загравку и пыталась не утонуть под шквалом информации. Отправиться на Землю казалось мне отчаянной, но привлекательной идеей. Хоть раз увидеть свою настоящую родину...

— Я должна отправляться одна или кто-то будет меня сопровождать?

— Естественно, мы отправим группу сопровождения, которая будет держаться от тебя на расстоянии и страховать твои действия. Если хочешь, чтобы кто-то отправился вместе с тобой, то мы можем обсудить кандидатуры. С парой условий: это должны быть молодые люди, которые смогут сойти за земных студентов, и они не должны быть знакомы моему сыну. Есть кто-то, кого бы ты хотела видеть рядом?

«Рэма» — хотела сказать я, но знала, что он не подходит под требования. Оставались только двое:

— Да, Ваше Величество. Если я отправлюсь, то хотела бы видеть рядом с собой Алесару и Лотиона.

— Алесара — эта та девочка, которая обладает двойным даром? — спросил король у Лораны.

— Да, Ваше Величество, она управляет растениями и землей. Дочь вашего советника Астера.

— Что же, хорошая кандидатура. Если она согласится — я не буду возражать. А кто второй?

Не успела ответить, меня опередила мама:

— Лотион — отшельник. Я против этого кандидата.

Король внимательно рассматривал вырез моей рубашки:

— Мирами, этот клык дал тебе отшельник?

— Да, он. Мы познакомились в день моего перерождения. Он тогда спас меня от первого нападения и подарил этот клык, поклявшись меня защищать. И Лотион спас нас с Алей, когда морринги Ферганы пытались похитить нас с дирижабля. Он явился по первому зову.

— Хорошо. Прости, Эстрид, но отшельник, поклявшийся защищать жизнь твоей дочери, может нам пригодиться. Мирами, ты не могла бы вызвать его сюда? Я временно сниму защиту, чтобы он смог пройти. Мне надо побеседовать с этим юношей прежде, чем я смогу дать ответ по поводу его кандидатуры.

— Конечно. Скажите, когда можно начинать.

Король закрыл глаза и на некоторое время ушел в себя. В комнате как будто стало больше воздуха — видимо, Оргард снял защиту. Он открыл глаза и сказал, чтобы я приступала.

Мои пальцы обхватили кулон. Тихо произнесла имя отшельника — и уже через мгновение он появился в комнате. Король поднялся с подушек и обратился к нам:

— А теперь, друзья, я прошу оставить нас наедине с этим юношей. Мирами, жду от тебя ответа сегодня вечером. А пока располагайтесь, гуляйте, отдыхайте. Обед подадут через пару часов в столовой, служащие вас позовут.

На выходе из комнаты Рэм бросил острый взгляд на Лотиона и взял меня за руку — кажется, отшельник пришелся ему не по душе. По дороге со мной несколько раз пытались заговорить родители, леди Лорана и даже Рэм. Наверное, хотели дать советы, но я пресекала все попытки — это решение должна была принять сама. Сбежать от советчиков получилось довольно быстро. Как только увидела спасительные двери своих покоев, поставила всех в известность, что хочу побыть одна до обеда. Спорить со мной никто не решился.

Время до обеда провела в легкой дреме, а после снова ускользнула от родных и отправилась гулять по саду. Мур отлично ориентировался по запахам, так что заблудиться не боялась. Интересно, можно ли отправиться на Землю в сопровождении ирбиса? Не думаю, что земляне разгуливают по улицам с хищниками. Опять сплошные вопросы. Но, как бы там ни было, с каждым шагом моя уверенность крепла. Я не могла упустить такой шанс. Да и сама история короля тронула до глубины души. Хотелось ему помочь. Не потому, что он монарх, а потому, что он — отец с разбитым сердцем.

Когда мы вернулись в кабинет, я была уверена в своем решении, как никогда. Король уже ждал нас там, а вместе с ним Лотион и незнакомый мужчина в официальной одежде придворного. Я предположила, что он — отец Алесары, и оказалась права. Король представил нам Астера, пока мы рассаживались по местам. На этот раз все ждали моего слова. Мне не хотелось тянуть:

— Ваше Величество Оргард, я согласна выполнить вашу просьбу.

— Благодарю тебя, дитя. Ты — моя последняя надежда. Еще не передумала в выборе сопровождающих?

— Нет, Ваше Величество, не передумала. Если они согласятся, конечно.

— Лотион уже согласен. Астер, будь добр, свяжись с дочерью и спроси, не хочет ли она отправиться вместе с Мирами. В подробности не вдавайся, мы введем ее в курс дела только в том случае, если она согласится.

Для лучшей концентрации Астер закрыл глаза. Мы притихли, чтобы не мешать ему разговаривать. Беседа длилась довольно долго. И завершилась весьма успешно, судя по тому, что он сказал:

— Дочь согласна.

— Вот и замечательно. Рэм, свяжись с базой, пусть они подготовят для Алесары дирижабль и сопровождение настолько быстро, насколько это возможно. И еще кое-что: когда она прибудет, тебе необходимо будет обучить девочек навыкам самообороны. Знаю, этого нет в программе Лебен-Рун, но ты должен знать, что делать. Так ведь?

— Да, Ваше Величество, будет исполнено. Скажите, я могу отправиться в той группе сопровождения, которая будет держаться в стороне?

— Прости, Рэм, но это недопустимо. Там не будет никого из тех, чьи лица знает мой сын. Я не могу рисковать. Тебе придется остаться здесь. Эстрид, Вильварин, к вам у меня тоже есть просьба. Мне нужна ваша помощь в выборе сопровождения. И еще одно: найдите ту русскую девочку, которую вы совсем недавно забрали из Москвы. Мы скопируем ее память для Мирами.

— Так я отправляюсь в Москву? Это ведь в России, правильно?

— Да, а разве я не сказал? Прости, Мирами, я был уверен, что сообщил тебе об этом.

До позднего вечера мы обсуждали детали подготовки к путешествию. На нее выделили всего две недели. Все это время мы проведем в королевской резиденции. Мне предстояло получить огромное количество навыков и знаний до того, как мы отправимся на Землю. Предстоящее путешествие будоражило и волновало настолько, что я не переставала думать о нем за ужином, а после и в кровати.

Приятной новостью стало то, что Мур сможет отправиться со мной. Один талантливый придворный сможет окружить его и Оула защитой, которая будет отводить глаза землян. Прилив радости не заставил себя ждать, ведь расставание со спутником казалось самой страшной карой. Мур разделял мое воодушевление, о чем и сообщил перед тем, как погрузиться в сон. Его размеренное сопение успокаивало, и я стала устраиваться в кровати поудобнее, чтобы уснуть. Моя рука, протянутая под подушкой, вдруг коснулась чего-то легкого и шуршащего. Пришлось подниматься с кровати, включать светильник и проверять свою находку. Ей оказался скрученный в трубочку клочок бумаги. На нем красовались выведенные каллиграфическим почерком слова: «Приходите в полночь к центральному фонтану на площади. У меня для вас срочная информация».

По спине пробежали мурашки. После такого можно было и не мечтать уснуть.

Глава 9. Перед прыжком

Так и осталась сидеть на кровати, не смея пошевелиться. Интуиция кричала об опасности. Кто мог оставить послание, да еще и рукописное? На задворках воображения заворочалась мрачная тень Ферганы. Неужели новая попытка похищения? И мог ли отправитель действительно желать мне добра? Может, всего лишь хотел предупредить о земных опасностях? На какое-то мгновение вспыхнуло желание явиться на назначенную встречу, но оно с шипением угасло под потоком страха. В одиночку мне точно не справиться.

Самым верным решением было пойти к родителям и все рассказать. Обычно я не слеую верным решениям, но этот раз стал исключением. Испуг не оставлял меня, и даже в коридор выходить было страшно. Когда без стука влетела в покои родителей, мама мгновенно напряглась:

— Мими, что случилось?

Протянула матери записку и смогла выговорить только:

— Вот.

Мама пробежала глазами по тексту и передала записку отцу. Он прочитал и спросил:

— Откуда это у тебя?

— Нашла под подушкой. Понятия не имею, кто ее оставил.

— Эстрид, свяжись с Громгоном. Пусть не поднимает шума и приходит к нам. Главное сейчас — не спугнуть того, кто подбросил записку.

Стук в дверь послышался так скоро, будто Громгон все это время стоял на пороге. Без лишних приветствий он спросил:

— Что случилось?

— Вот что, — сказала мама и протянула Первому советнику клочок бумаги. — Это подложили под подушку моей дочери.

Громгон прочел послание.

— На бумаге нет энергетического следа, — в его голосе звучала смесь удивления и недовольства.

— Действительно, нет. Я тоже проверяла, — подтвердила мама.

А вот я не проверила. Более того, даже не догадалась это сделать. И как теперь не сгореть от стыда?

Громгон мрачнел с каждой секундой.

— Мне придется доложить королю. Может статься, что Фергана нашла союзников и в стенах Айрин-Града. Будет много шума.

Громгон велел нам ожидать и вышел из покоев. Я уселась на кровати, мама опустилась рядом и обняла меня за плечи. Мы не говорили. Напряжение вихрем закручивалось в комнате. Тишину пронзило пение ортаны, а следом за ним по всем уголкам Айрин-Града разлился глубокий мужской голос: «Всем служащим, придворным и гостям резиденции срочно явиться в большой зал приемов». Снова запела ортана.

Пение, а вместе с ним и сообщение все повторялись и повторялись по кругу, пока мы шли из малого здания в большое. Зал приемов располагался на первом этаже и к моменту нашего появления уже заполнился служащими. Они выстраивались в ровные шеренги вдоль

длинной стены зала. Напротив, в некотором отдалении, стоял король в обществе Громгона, леди Лораны и Рэма. Мы направились к ним. Меня встретили озабоченными взглядами и расспросами. Когда они по десятому разу выяснили, что никого подозрительного я не видела, да и чувствую себя отлично, в зале уже собралась целая толпа. Громгон сверился с энергетическим полем резиденции — все были здесь, за пределами зала никто не остался. Он сообщил об этом королю. Тот удовлетворенно кивнул Лоране:

— Приступай, леди.

Лорана воздушной поступью приближалась к толпе. Шорохи и перешептывания смолкли. Люди в растерянности озирались, поправляли одежду, переминались с ноги на ногу, другие напряженно застыли и следили за каждым ее шагом. Все казалось неправильным — никто не предупредил служащих, что здесь происходит, никто не объяснил, зачем мы тут собрались. В толпе чувствовалось напряжение, сомнение и даже страх. Воздух накалялся. Леди Лорана остановилась в дюжине шагов от собравшихся и раскинула руки так широко, будто пыталась заключить в объятия всех разом. Мощный поток энергии вырвался из хрупкой леди и хлынул на стоящих у стены. Напряженные лица вдруг расплылись в глуповатых, донельзя счастливых улыбках. Один юноша даже расплакался. Признаться, смотреть на такое воздействие было страшно. Мне виделось в этой всепоглощающей любви нечто противоестественное. Она подавляла волю, лишала людей свободы. Впервые леди Лорана открылась мне как одно из самых опасных созданий нашего мира. Успокаивало одно: на утонченном лице читалось ярое неприятие происходящего.

— Кто из вас, мои дорогие, оставил записку этой девочке? — леди Лорана указала на меня, и сотни глаз последовали за ее рукой.

Мне стало неуютно под очарованными взглядами. Жгучее желание спрятаться прокатилось по всему телу. Инстинкты посылали лишь один импульс — бежать, но осмотрительный разум приказывал оставаться на месте. Тишина затянулась. Никто не отвечал на вопрос. Лорана нахмурилась и задала следующий:

— Хорошо, тогда кто этого не делал?

Одновременный гвалт сотен «я» заглушил даже голос мыслей. Леди Лорана поняла свою ошибку.

— Давайте по-другому. Тот, кто не подбрасывал Мирами записку, должен сесть.

Толпа села. И только один служащий остался стоять. Тот самый, что приносил мне утром завтрак. Увидев его, король выступил вперед.

— Лорана, отпусти остальных и вели им расходиться. А мы остаемся здесь. Пусть принесут подушки.

Освобожденные от воздействия, служащие стали выходить из зала, а за ними шлейфом тянулся след подавленности и растерянности. Меня не оставляло чувство противоестественности происходящего. Мур разделял мое беспокойство и колотил длинным хвостом по мраморным плитам зала. Когда все разошлись, несколько служащих вернулись с объемными белыми подушками. Король махнул рукой в сторону дальнего угла зала. Там мы и устроились. Отправитель записки до сих пор не сказал ни слова. И, казалось, не был настроен на беседу. Мы расселись на подушки, служащему тоже приказали сесть. Он повиновался, все также без единого слова. Первым заговорил король:

— Громгон, это же Остин, верно?

— Да, Ваше Величество, это он.

— Когда этот юноша в последний раз покидал резиденцию?

— Три недели назад, Ваше Величество. Он отпраплялся повидаться с родными на неделю.

— Понятно. Остин, скажи, ты сам решил оставить Мирами записку или кто-то попросил тебя это сделать?

Остин молчал, даже в его глазах ничего не отражалось. Король продолжил:

— Лорана, милая, помоги мне разговорить этого упрямого юношу. Я уже понял, что он может тебе сопротивляться, но не настолько хорошо, раз не сел со всей толпой.

Леди Лорана вздохнула и повернулась к Остину. Лицо юноши расслабилось, но в глазах продолжало звенеть неповиновение.

— Остин, ты сам решил передать Мире записку?

— Нет.

— Хорошо. Тогда кто попросил тебя это сделать?

— Леди Фергана.

— Еще лучше. Что ты должен был сказать девочке?

— Я могу сказать это только Мирами.

Леди Лорана взяла Остину за руки.

— Подумай хорошенько, Остин. Что именно ты хотел рассказать Мирами?

Казалось, внутренняя борьба разорвет юношу на части. По его лицу проскользнула тень страдания.

— Я могу сказать это только Мирами.

Лорана отпустила руки Остину. Тот выдохнул с облегчением. Интересно, а если я сама задам этот вопрос? Не спрашивая разрешения, воплотила задуманное:

— Остин, тогда ответь мне, что ты хотел рассказать?

— Я могу сказать это только наедине.

Обратилась к присутствующим:

— Мы можем остаться с ним наедине? Тогда он все расскажет.

На мой вопрос отозвался король:

— Ни в коем случае! Это может быть ловушка, девочка. Не переживай, он и так все расскажет. — Его Величество обернулся к служащим, — Уведите его.

Двое служащих подошли к Остину и подхватили его под руки. С лица юноши слетела маска безразличия. Когда его поволокли к выходу, он бросил на меня отчаянный взгляд и закричал:

— Не отпрапляйся на Землю! Ты нас всех погубишь! Не отпрапляйся...

Один из служащих зажал Остину рот рукой. Я так и не узнала, что он хотел сказать. Но от этого душераздирающего, полного страха, крика по спине пробежали мурашки, и все мускулы невольно напряглись. Стало не по себе. Родители тоже напряженно переглядывались. Только король расплылся в улыбке:

— Ну вот, можно считать это добрым предзнаменованием. Если Фергана устами Остину просит не отпрапляться на Землю, значит, наша девочка точно сможет уговорить сына вернуться.

— Я не разделяю ваш оптимизм, Оргард, — сказал мой отец — Очевидно, что моя дочь в опасности даже здесь, в стенах Айрин-Града. Мы должны срочно что-то предпринять.

— О, конечно, мы предпримем. Мы устроим бал.

— Бал, Ваше Величество? Я имел в виду несколько другое...

— Я знаю, что ты имел в виду, Вильварин. Это мы тоже сделаем, всех служащих

проверим.

В разговор вступила мама:

— Если Фергана настроена так серьезно, как нам удастся обеспечить безопасность Миры на Земле? И не помешают ли нам при отправлении?

— Именно для этого нам и нужен бал. Мы устроим прием в честь твоей дочери, но на балу будет не она, а ее двойник. Мирами же в это время отправится на Землю.

— Двойник? — хором спросили родители. Дальше продолжила мама:

— Но... двойники же запрещены, разве не так?

Король заулыбался:

— Да, они запрещены. Мной. Вам не кажется, что если я нарушу свой же запрет, небс не свалится на землю? Тем более, никто не ожидает встретить двойника. Это единственный способ обезопасить вашу дочь, так что не спорьте. А сейчас давайте расходиться по кроватям, нам всем нужен отдых.

Мы попрощались и отправились в свои покои. Добравшись до них, забралась в кровать, прижала к себе спутника и попыталась уснуть. Усталость прижимала меня к кровати, но сон не шел. Да и как тут уснешь, когда скоро предстоит встретиться с собственным двойником? Двойник... от одного слова по коже пробежали мурашки. Не знаю, можно ли выдумать что-то более жуткое? Это же точная копия человека, он даже мог вести себя, как оригинал, так же отвечать на вопросы и в точности повторять логику и последовательность действий. Но. Одно но. У двойника не было души. Живая, дышащая и бездушная копия — вот что это такое. В первые века нашего мира двойников можно было встретить на каждом шагу. И почти всегда они служили для самых неприглядных и даже противозаконных целей. По прошествии веков двойники теряли популярность, но полностью от них смог избавиться только Оргард, запретив воплощать этих созданий. И вот теперь он сам собирался создать моего двойника.

Едва слышный звук открывающейся двери вывел меня из оцепенения. Кто смог проскользнуть мимо охраны? Интуитивно сжалась в комок и приготовилась защищаться. Но напрасно — уже через мгновение рассмотрела сквозь балдахин знакомые черты. Рэм откинул полог в сторону и без спроса устроился рядом со мной на кровати. Следом за ним забралась Лисса. Спутники улеглись в ногах, а Рэм в шутливом жесте раскинул руки, приглашая меня в объятия. Опустила голову ему на плечо и выдохнула с облегчением. В один миг я почувствовала себя на правильном месте. В его руках. В его жизни. Стоило ему обнять меня, как все тревоги и страхи потеряли смысл, растворились в потоке бесконтрольного, неуместного счастья.

— Он создаст моего двойника.

— Создаст, — эхом отозвался Рэм, — Тебе не страшно?

— Страшно. Может, получится с ним не встречаться?

— У тебя, может, и получится.

— Что ты имеешь в виду?

— А ты разве не догадалась? Как думаешь, кому выпадет честь сопровождать твою копию на бал?

Об этом не подумала. Должно быть, ему жутко. Мне бы точно было, попади я в его ситуацию. Но спрашивать не решилась, только крепче прижалась к Рэму. Его сильное и спокойное сердцебиение было лучшей мелодией на свете. И, судя по всему, лучшей колыбельной.

Утро встретила в одиночестве. Даже Мура на кровати не было. Стоило мне умыться и одеться, как в комнату вошла мама с подносом — завтрак, и тот служащим не доверила.

— Доброе утро, милая! Как ты себя чувствуешь?

— Доброе утро, мам. Все хорошо. А ты вообще спать не ложились?

— С чего это ты взяла?

— С тех синяков, которые у тебя под глазами.

Мама погладила меня по голове.

— Не переживай, Мими, все будет хорошо, — она выдержала паузу. Я чувствовала, что мама хочет сказать что-то важное. И действительно, вскоре она продолжила: — Еще не поздно передумать. Просто скажи Оргарду, что ты не готова отправиться на Землю. И мы уедем домой. Передохнешь немного, потом начнем подбирать тебе работу. Может, ты захочешь отправиться на «мелкие работы» и путешествовать по миру. Или даже по другим мирам, если пожелаешь.

Признаться, идея казалась заманчивой. Какая-то часть моего разума ничего не хотела больше, чем оказаться дома. Послушать пение вьюнка, поплавать с Мариной, посадить новый цветок в саду, встретить закат на своем уютном балконе... и чтобы все было как раньше: просто и безопасно. Но эта часть разума мне не нравилась, так что я покачала головой.

— Нет, мам. Я уже пообещала. Мне не три года, чтобы вот так менять свои решения.

— Как знаешь, малыш, как знаешь... но я тебе не советую. Мы с отцом тебя поддержим, если решишь отказаться. Пообещай мне, что подумаешь об этом.

— Хорошо, мам, я обещаю. Но не рассчитывай, что я изменю решение. Я должна туда отправиться, ты и сама знаешь.

На этом мы закончили дискуссию. Вскоре должна была прибыть Алесара, отчего утро казалось более солнечным. Я изъявила желание самой встретить подругу на посадочной площадке. Никто не воспротивился, но сопровождение мне назначили такое, будто ждали стаю моррингов. Но и в этом нашлись свои положительные стороны — например, такой толпой мы шли через сад гораздо медленнее, так что и насладиться им удалось подольше. Когда мы добрались до посадочной полосы, на горизонте уже виднелся дирижабль. Он двигался довольно быстро, и совсем скоро я уже заключила подругу в объятия. Аля выглядела растерянной, но радостной и, пожалуй, даже гордой. Если бы не все эти переживания из-за похищений, нападений и записок, то я, наверное, тоже раздувалась бы от гордости — нечасто наши ровесники посещают Айрин-Град, и еще реже — отправляются на Землю по просьбе короля.

Мы пошли в резиденцию. Алесара рассказала о том, какой переполох случился на базе после нашего отбытия, поделилась последними новостями и просто болтала о разных интересных мелочах. Она не задавала вопросов, значит, ее уже успели ввести в курс дела. Присутствие подруги согревало. Мир казался более правильным, когда она была рядом. Я наконец перестала быть единственным ребенком в резиденции, напуганным и беззащитным. Тут следовало рассмеяться — носитель дара Матери считает себя беззащитным ребенком. Не так-то просто привыкнуть к собственному могуществу. По словам Алесары, она тоже еще не освоилась со своими силами, тем более что их оказалось две.

Обратная дорога почудилась совсем короткой — ее сократили разговоры. У входа в здание Алесару ждал отец, чтобы проводить ее в покои. Ей хотелось отдохнуть, а мы должны были встретиться позже.

Резиденция заполнилась гулом и беготней. Служащие сновали во все стороны — бал был назначен на послезавтра. Испуганные глаза и шаги, скорость которых переходила в бег, говорили о том, что Айрин-граду давно не приходилось устраивать приемы за такой короткий срок. Суэта успокаивала. Хотелось просто стоять в коридоре и наблюдать за деловитой беготней. Лишь бы не идти к королю. Он решил воплощать двойника сегодня, чтобы было время его проверить. Конечно, я могла и не присутствовать, но тогда двойник получился бы таким, какой меня запомнил король. Если же он будет держать меня за руку, а не воплощать по памяти, то копия выйдет точной.

В покоях уже ожидала мама. Она вызвалась меня сопровождать. Король разрешил присутствовать только одному человеку, и это место никто не смог у нее отвоевать. Претендовали мой отец и Рэм, но хорошо, что мама им не уступила — кроме нее я никого не хотела видеть в такой момент. Оттягивать встречу было уже некуда, так что мы сразу отправились в кабинет Оргарда.

Король, казалось, был крайне доволен происходящим и даже пребывал в некоем предвкушении. Возможно, его завораживал сам процесс воплощения двойника, поскольку он поспешил перейти к делу. Мы сели друг напротив друга на подушки, мама устроилась в отдалении. Его Величество протянул мне руку и попросил вложить в нее свои ладони. Когда выполнила просьбу, Оргард вытянул вторую руку над свободной подушкой, которая лежала по соседству со мной. Вот-вот начнется. Его Величество обезоруживающе мне улыбнулся и закрыл глаза. Не выдержала и последовала его примеру. По телу начала прокатываться горячая волна, она накрывала от кончиков пальцев и захлестывала с головой. Ощущение странное, ничего не скажешь.

— Все закончилось, можешь открыть глаза — сказал король.

Разомкнула веки. Боковым зрением уже видела копну волнистых красных волос, но никак не могла собраться с силами и начать поворачиваться. Тело сопротивлялось и двигалось будто сквозь толщу воды. Поворот шел медленно, но неотвратимо. Цель уже была передо мной, и я почувствовала... впрочем, ничего не почувствовала. Должна была удивиться или испугаться, но нет. С интересом разглядывала свою копию, даже не осознавая, что это я. Повезло — просто не успела привыкнуть к своей новой внешности. А вот мама, судя по всему, была в шоке. Она смотрела на двойника с недоверием и даже с некоторым отвращением. Король понял, что мы не в восторге, и предложил нам покинуть кабинет в любой момент, когда нам этого захочется. Мы воспользовались его радушием и поспешили ретироваться. Бросила прощальный взгляд на свою копию — она не отрываясь смотрела на меня. Хотелось верить, что мы больше не увидимся.

На этом испытания одного дня не закончились, меня ожидала встреча с новой памятью. На пороге кабинета нас встретил отец, и мы вместе отправились вниз, в подземные лаборатории, к моему «донору памяти». Лена уже ждала нас. Когда нас представили, я удивилась — она оказалась одной из немногих, сохранивших земное имя. Обычно все с удовольствием нарекали себя новыми именами и отказывались от фамилий, а она решила оставаться Еленой. Имя было свободно, так что ее желание не встретило препятствий.

Лена оказалась бойкой, веселой девушкой и излучала позитивную энергию. Рядом с этим сиянием хмурый ученый, Ефрон, казался мрачнее океанских глубин. Он оборвал нашу непринужденную болтовню и велел укладываться на кушетки. Мы послушно легли. Ефрон напомнил, что мы должны полностью расслабиться и предупредил, что процесс может занять много времени. Мы собирались делать выборочный перенос памяти без личных и

эмоциональных воспоминаний, так что придется повозиться.

Холодная ладонь ученого коснулась моего лба, и я закрыла глаза. Передача памяти началась. Мы провели в лаборатории несколько часов. Ефрон выглядел вымотанным — ему пришлось обработать огромное количество данных и воспоминаний, отделяя их друг от друга. Прислушивалась к своим ощущениям — на первый взгляд казалось, что ничего не изменилось, но, стоило подумать о Москве, как меня захватывал шквал воспоминаний и разной информации: улицы, станции метро, маршруты троллейбусов, магазины, названия разных фирм... и так до бесконечности. Знания о собственном мире отошли на второй план и потускнели, будто я действительно родилась и выросла в Москве.

На этом работа с памятью не закончилась. Лену отпустили, а мне предстояло еще получить объем общих данных из хранилища и передать сводные знания Лотиону и Алесаре. Их привели сразу после того, как Лена попрощалась и вышла из лаборатории. Еще несколько часов — и я уже валилась с ног от усталости. Теперь думать все мысли витали вокруг ужина и мягкой кровати. Даже говорить не хотелось, так что всю дорогу от лаборатории до обеденного зала Алесара болтала с Лотионом. Отшельник явно терялся от ее непринужденности, но со временем расслабился и даже перестал быть таким угрюмым, как всегда. Да уж, обаянию Али было сложно противиться — даже я тихонько улыбалась.

После ужина направилась напрямик в свои покои. Сил уже не оставалось, так что устроилась под одеялом, прижала к себе спутника и провалилась в глубокий сон. Обычно сплю достаточно чутко и чувствую бег времени, но только не в ту ночь. Казалось, не спала, а просто закрыла глаза ненадолго — так неожиданно подкралось утро. Завтрак вновь принесла мама. Она рассказала, что двойник показывает себя отлично. Пока мы беседовали и завтракали, ко мне пришел Рэм.

— Ну что, идем? — спросил он с улыбкой

— Куда?

— Ты что, забыла? Курсы самообороны для тебя и Алесары. Король же при тебе мне это доверил.

— Конечно, не забыла. Просто не ожидала, что все будет так скоро. Завтра уже отправляемся, не верится...

Рэм взял меня за руку и потянул за собой:

— Потом будешь возмущаться, а сейчас пойдем, время не ждет.

Время не только не ждало, но и несло, как дикий ветер. Весь день мы провели на обучении, отлучаясь только на приемы пищи. К вечеру мне хотелось запустить чем-нибудь тяжелым в моего милого наставника — он выглядел настолько свежим и лучезарным, даже не верилось, что он человек. Мы с Алей были выжаты досуха. До кровати еле добралась. Пожалуй, это был самый быстрый день в моей жизни. Одно хорошо — так устала, что не осталось сил переживать о завтрашнем отправлении. Сон накрыл с завидной стремительностью, а утро вновь стало неожиданностью.

После пробуждения еще долго лежала в кровати и не хотела из нее вылезать. Предстоящее путешествие одновременно восторгало и пугало до такой степени, что едва удавалось справляться со своими чувствами. Благодаря новой памяти Земля уже не казалась таким таинственным местом, и я даже скучала по Москве. Необычное чувство — скучать по месту, где никогда не бывала. Но меня до дрожи пугали странные, необычные социальные связи и отношения, которые приняты на Земле. Интриги, ложь, подхалимство, фальшивые улыбки... все это было слишком сложно для меня. Я привыкла к простой истине: если тебе

не нравится человек — не общайся с ним. Казалось бы, куда проще? Но у землян все было сложнее, им приходилось активно взаимодействовать с теми, кто им не по душе. И как они узнают, нравятся ли они людям? Ужас... Отправиться туда — это как засунуть руку в кувшин со скорпионами.

Появилась мама с уже традиционным подносом завтрака, и пришлось вылезать из кровати. Хотела того или нет, а время шло, и каждая секунда приближала меня к путешествию. Мама нервничала не меньше моего, а, может, даже больше — чуть не опрокинула на меня поднос с едой. Наверное, ей хотелось вновь начать отговаривать меня от этой затеи, но она сдерживалась и молчала. Чтобы заполнить тишину и неловкость, мама давала мне разрозненные советы о жизни на Земле. Хотелось уловить каждый, но внимание предательски рассеивалось. Каждый миг отдалял меня от спокойствия и рассудительности. Когда завтрак был завершен, а вещи упакованы, моя нервная система сдалась и перешла в режим абсолютного спокойствия. Резерв переживаний исчерпался, что несказанно радовало. Мур почувствовал изменения моего настроения и стал крутиться у моих ног, напрашиваясь на ласку. Погладила его и подтолкнула в сторону двери — пора выходить.

Мы направились на этаж выше, в королевские покои, где меня должны готовить к балу. Там было многолюдно, но невероятно тихо — ни друзья, ни многочисленная группа сопровождения не издавали ни звука. В стороне от них сидел мой двойник, и все взгляды были прикованы к нему. Когда мы вошли в покои, копия молча уставилась на меня. Это молчание сводило с ума, как и само ее присутствие, так что я поспешила ускользнуть в смежную комнату с уютными мягкими креслами и маленьким столиком, на котором стояли закуски и напитки.

Следом за мной вошел Рэм. Больше за нами никто не последовал. Последние часы мы провели наедине. Не знаю, чья это была идея, но близость Рэма помогла. Я даже пыталась насладиться ей впрок, будто такое возможно. Мы почти не говорили — любые слова сейчас казались глупыми и неуместными. Но то, как Рэм сжимал мою руку, говорило лучше любых слов. Внимательно запомнила это мгновение и сохранила его в памяти, как одно из самых ценных сокровищ.

Тишину нарушил звук открывающейся двери. В комнату вошел Громгон, следом за ним — мои родители, Алесара, ее отец и Лотион. Громгон плотно прикрыл за ними дверь и отправился в противоположный конец комнаты. Несколько пасов руками — и посреди гладкой стены появился широкий проем. Первый советник шагнул в него и поманил нас за собой. Мы последовали за Громгоном по крутой винтовой лестнице, ведущей вниз. Вскоре она оборвалась, и нас закружил подземный лабиринт. Поначалу считала повороты, но уже скоро потеряла концентрацию и сбилась — коридор петлял, как озорной щенок. Мы шли невыносимо долго, пока новая винтовая лестница вывела нас в заросли роскошного сада. Продолжили путь по узкой тропинке и вскоре вышли на поляну. Ее укрывал полог дикого плюща, сквозь темные фиолетовые листья которого сочился закатный свет, скользил по белым креслам, выставленным по кругу, и ложился на их сидения причудливыми узорами.

На поляне уже ждали мои сопровождающие. Громгон отдал распоряжение рассаживаться тем, кто отправляется на Землю. Последовала приказанию и опустилась на ближайшее кресло. Мур вспрыгнул ко мне на колени и свернулся калачиком. По правую руку от меня села Алесара, по левую — Лотион. Остальные места заняли десять человек сопровождения. Напряжение нарастало, тишина стала давить.

— Пора отправляться. Можете попрощаться, — сказал Громгон.

Ко мне подошли родители. Мур прыгнул с коленей, так что я смогла подняться. Папа обнял меня сдержанно, но крепко, а мама долго не выпускала из объятий. Они ничего не говорили вслух, но мысленно передали мне последние напутствия и слова прощания. Стало не по себе оттого, как сильно родители за меня боялись. Мы условились связываться каждый земной вечер, то есть, каждые пятнадцать лунных суток. Конечно, им придется очень тяжело, но они ни словом не обмолвились об этом.

Как только мамины объятия ослабли и разомкнулись, я тут же оказалась в других, крепких и таких родных. Рэм. Как много он стал для меня значить! И как тяжело было расставаться... Больше всего на свете хотелось, чтобы он отправился с нами. К сожалению, мое желание ничего не могло изменить. «Я буду скучать, — раздался мысленный голос Рэма, — возвращайся скорее». «Я тоже буду скучать. Вернусь так скоро, как смогу. Надеюсь, путешествие не затянется — не хочу заставлять тебя ждать годами». «Я буду ждать тебя столько, сколько понадобится. Ждал же я почти век, подожду еще. Кстати, через год мое столетие, постарайся его не пропустить». Я мысленно засмеялась: «Наконец ты признался в своем возрасте! Ладно, дедуля, попробую успеть к твоему юбилею. А сейчас отпусти меня, а то твой папа на нас уже недобро косится — мы всех задерживаем». Рэм послушался и выпустил меня из кольца своих рук. Но только для того, чтобы снова притянуть к себе и поцеловать. На мгновение стало неловко от прикованных к нам взглядов, но горечь разлуки вытеснила все переживания.

— Прощай, — прошептал Рэм у самых губ и отошел от меня.

Опустилась на свое место под укоризненным взглядом Громгона. Мур оставил Лиссу и снова устроился у меня на коленях. Повинуясь командам Первого советника, все сидящие в кругу взяли за руки. Стало невыносимо тихо. Двое сопровождающих должны были вот-вот начать перенос на Землю. Когда они приступили, даже воздух поменялся. Перед глазами все расплылось, завертелось, и понеслась бешеная череда образов и воспоминаний.

Школьные классы, учителя, отрывки лекций, прогулки, пейзажи, возлюбленные, торжественные приемы, рабочие будни, путешествия, сотни лиц и тысячи фраз... Образы сменяются все чаще и чаще, я уже не могу их улавливать, их слишком много. На какое-то мгновение поверх всего всплывает одно лицо.

— Вы должны сделать все возможное, чтобы мальчик узнал, кто она. Вы поняли? Если он не узнает, все провалится. Делайте, что хотите, но выполните этот приказ. И не забывайте, ни один из них не должен пострадать. Если с ними хоть что-то случится — можете забыть о спокойной жизни. И вообще о жизни. Вы поняли?

Контуры лица дрожат и размываются, потому что я смотрю на него сразу с нескольких точек, отчего никак не могу понять, кто это. И голос. Он дребезжит и полнится шумами. Голос одновременно слышат и запоминают разные люди. Никак не понять. Не вспомнить. Кто? Кто это?

— Мира, Мими! Очнись, слышишь! Очнись!

Воспоминание о незнакомце рассеялось, его голос стих и исчез. Открыла глаза и обнаружила, что лежу на траве, а за плечи меня трясет Рэм. Сознание начало проясняться, я села и спросила:

— Что случилось?

— Хороший вопрос, милая, — ответила мама. — Это тебя стоит спросить.

— Нечего спрашивать, — сказал Громгон. — Когда открылся переход, девочка подключилась к сознаниям всех, кто был в кругу. Боюсь, ее собственный разум просто не выдержал такого наплыва информации, вот она и упала в обморок.

— Мими, ты что-нибудь помнишь? — спросил отец.

— Нет, пап, ничего конкретного. Воспоминаний было слишком много.

Отчего-то решила не упоминать о последнем воспоминании — слишком странной мне показалась объединенная память людей. Не думаю, что могла объяснить хоть кому-нибудь, каково это: смотреть одно воспоминание одновременно с разных точек.

Сопровождающие не скрывали испуга. Конечно, они впервые слышали о том, что кто-то может произвольно подключаться к чужому сознанию и памяти. Что ж, придется им привыкнуть. Когда все успокоились и еще раз расселись по местам, мы начали перенос с начала. Мысленно попрощалась с родителями и Рэмом, закрыла глаза. На этот раз никаких воспоминаний не нахлынуло. Глаза открыла в незнакомой комнате. Кажется, перенос удался.

Глава 10. Здравствуй, новый мир!

— Вот это вонь! — раздался в гулкой тишине голос одного из сопровождающих, — Уверен, мы на месте.

После этих слов напряжение рассеялось. Мы оказались посреди маленькой уютной комнатки. Но вонь, действительно, стояла страшная — каждый вдох давался с трудом. Мур чихнул. И еще раз.

— Это вы еще на балкон не выходили, — сказал Лотион.

— Не смей! — отрезал один из сопровождающих, — Пока не привыкните к воздуху в комнате, никакого балкона! Ждем. А пока что напоминаю основные правила. С землянами в конфликты не вступать. В их мысли ни под каким предлогом не лезть. Силу использовать только в крайних случаях. Помните, в земном поле это потребует огромных энергозатрат. Даже самым одаренным из вас этого делать без лишней необходимости не советую. И еще. Не пейте воду из под крана и не питайтесь в так называемых «фаст-фудах», а то нанесете непоправимый вред здоровью. Земным алкоголем тоже не увлекайтесь. По всем вопросам обращайтесь к группе сопровождения. И без самостоятельности.

Все присутствующие погрузились в молчание. Ожидание затянулось. Едва усидела положенные двадцать минут в переполненной комнате. Она была слишком тесной для тринадцати человек, ирбиса и колибри. Оул заметно нервничал в такой обстановке, отчего метался по всей комнате и создавал впечатление целой стаи назойливых птичек. Мур с удовольствием погнался бы за ним, но развернуться было негде, так что он сидел смирно и выбивал хвостом ковер.

Вскоре вонь поутихла. «Принюхались», как сказал мрачный предводитель сопровождения прежде чем исчезнуть вместе со своими подопечными. Мы остались одни. Лотион осознал, что никто не собирается на нас рывкать, и открыл балконную дверь. В комнату хлынул поток задымленного воздуха. И как земляне этим дышат? Впрочем, через пару минут вдыхать стало легче, и мы рискнули выйти на балкон. Наша квартирка располагалась на восемнадцатом этаже, что для меня, признаться, было шоком — на Орбис-Луа почти не встречались здания выше двух-трех этажей. Как объяснял папа, мы не строили высоких домов, чтобы не забывать о величии человека. Говорят, высокие дома «давят» на людей, заставляют чувствовать себя маленьким и ничтожным. И с этим сложно было поспорить, разглядывая вид за окном — типичный для Москвы, если верить Лотиону. Огромные высотки выстраивались в причудливый лабиринт, который мог состязаться по сложности с лежбищем марсианских живых камней. Пространство между домами утопало в листве, и сквозь зеленый кудрявый шатер проглядывались диковинные детские площадки. Моя память подсказывала, что они есть в каждом дворе России — с ума сойти, сколько же их всего?

— Ну и долго вы будете свешиваться в окна? Может, сходим на разведку? — парой фраз Лотион развеял наше созерцательное настроение.

— Если на разведке кормят, то я за! — отозвалась Алесара.

Я поддержала подругу:

— А что? Я бы тоже не отказалась перекусить. Где тут можно поесть поблизости? А, Лотион?

— Не Лотион, а Антон. Не забывай, кто мы, Мирослава.

— А ты оставь свой учительский тон. Помню я все, помню. Мы — студенты. Ты — мой брат, а Аля — твоя девушка, Александра. Ее еще можно звать Сашей. Вы довольны, экзаменатор? Теперь мы можем идти?

Лотион... то есть, Антон кивнул, что я восприняла как добрый знак. Перед тем, как «выйти в большой мир», мы решили обследовать квартиру и переодеться. Управилась даже быстрее, чем рассчитывали — инстинкт первооткрывателей был задушен на корню скромными размерами нашей «новой земли»: три маленькие комнаты, кухня и то, что здесь называется безобразными словами «смежный санузел». Содержание, кстати, полностью отражало название.

Те, кто готовили для нас квартиру, заботливо оставили на дверях таблички с подписями. Я нашла надпись «Мирослава» и вошла в небольшую комнатку. Ничего особенного: кровать, письменный стол и большой шкаф. Последний был под завязку забит женской одеждой. Наугад выбрала самый распространенный земной комплект: джинсы, футболку и кроссовки.

Аля с Антоном остановились на такой же форме одежды. Неудивительно — более удобных вещей я еще не встречала. Пока крутилась перед зеркалом и завязывала волосы в высокий хвост, Антон расстелил на столе карту местности.

— Самые близкие кафе и рестораны находятся здесь, здесь и вот здесь. Японская, итальянская и украинская кухни соответственно.

Я не смотрела, куда он указывал на карте, но выбор был очевиден:

— Конечно, итальянская! Не готова рисковать здоровьем в первый же день. А эту кухню мы хотя бы точно знаем.

— Согласна, — поддержала меня Аля, — Я тоже за итальянскую. Папа говорил, что земляне делают отменную пасту. Даже в России.

— Ну что поделаешь? Желание дам — закон. Идем в итальянское кафе.

Приключения начались уже на лестничной площадке. Мур наотрез отказывался заходить в лифт, и мы потратили немало времени, чтобы убедить его в безопасности такого способа передвижения. Предлагала пойти по лестнице, но Антон даже не захотел слушать. Сказал, там можно встретить что угодно: и туалет, и «уголок наркомана», что бы это ни значило. Когда мы, наконец, уговорили моего спутника зайти в кабину и дождались, пока закроются двери, струсила уже я. Не то чтобы боялась лифта, просто не доверяла людям, которые его собирали. Крохотная коробочка, в которой мы были заперты, дернулась и поехала вниз. Теперь понятно, чего земляне так часто крестятся и просят помощи у богов. Спуск на первый этаж показался бесконечным. Когда двери открылись, выпорхнула из лифта, а следом и из подъезда, на нечеловеческой скорости.

Улица встретила нас гулом автомобилей, детским смехом, скрипом качелей и отдаленным переругиванием старушек. Теплый майский полдень лениво разливался по асфальту. Первые шаги дались с трудом — меня вдруг парализовал страх, и я то и дело оглядывалась то на спутника, то на прохожих. Первый заметно нервничал на новом месте, а вторые, к моей несказанной радости, в упор не видели испуганного ирбиса. Антон перехватил мою руку, легонько сжал ладонь и мысленно передал: «Перестань пялиться на пустое место. Земляне не видят ирбиса, а вот твое поведение — очень даже». Замечание подстегнуло меня и заставило сконцентрироваться. Напустив на себя максимально расслабленный вид, пошла уверенной походкой и принялась лениво оглядываться по

сторонам.

Наш путь пролегал через три длинных двора, похожих друг на друга, как нептунианские снежинки. Подъезды, припаркованные машины, скамейки, детские площадки, дороги и дорожки. Количество бетона, металла и стекла приводило меня в ужас: неужели можно жить в такой неестественной среде? Мур тоже не проникся симпатией к окружающему миру и даже шагал неохотно, словно не хотел касаться асфальта. А вот мои друзья выглядели совершенно спокойными. Вероятно, со стороны я смотрелась так же, но все равно чувствовала себя неловко, будто была тут единственной трусихой.

Когда мы подошли к кафе, уже боролась с искушением сбежать обратно, в нашу крохотную квартирку. Входная дверь заведения высилась надо мной подобно гильотине. Антон с лучезарной улыбкой распахнул ее и жестом пригласил нас войти. Увы, побег выглядел бы слишком глупо, так что пришлось подчиниться. Интерьер превзошел наши неприятные ожидания. Приглушенный свет мягко ложился на объемные кресла и изящные круглые столики. Стены пестрели фотографиями и картинами итальянской тематики. Стекла здесь оказались с тонировкой, отчего я решила выбрать столик прямо у окна. Устроились мы уютно, даже Мур улегся в кресло. Жаль только, рядом не было Рэма. С ним это место показалось бы еще более волшебным.

Стоило его вспомнить, как все мысли обратились к моему милому наставнику. Да-да, он уже не был для меня наставником, но мне нравилось его так называть. И, кажется, когда думала о нем, то стремительно глупела. Вот уже третий раз перечитывала одну и ту же страницу меню, но так и не могла разобраться, какие же классические пасты предлагает это заведение. В конце концов, перестала пытаться и переложила бремя выбора на обтянутые белоснежной футболкой плечики Али. Она решила попробовать салат с историческим именем Цезарь и пасту под соусом Карбонара. Если верить составу, это была вариация одного из традиционных блюд нашего мира — орбис-луанцы питали слабость к земной итальянской кухне, и именно она легла в основу наших гастрономических предпочтений последних столетий.

Мы прекрасно провели время и вели себя, как обыкновенные земляне: ели, смеялись, разглядывали прохожих, узнавали друг друга, рассказывали о своих привычках и пристрастиях. Имя Антон преобразило Лотиона — из хмурого отшельника он превратился в улыбчивого и галантного молодого человека. Судя по тому, как сияли глаза Али, она тоже отметила перемены в нашем мрачном друге. К моменту выхода из кафе я уже достаточно раскрепостилась и привыкла к окружению, чтобы ступить на улицу без чувства страха. Как оказалось, зря — как раз в этот момент в меня на полной скорости врезалась женщина весьма преклонного возраста. Она подняла замутненные глаза невнятного цвета и уже собиралась излить гневную тираду, как вдруг ее затрясло. Она вцепилась в мою руку, ее глаза закатились.

— Береги. Береги его! — слова с трудом вырывались из горла старухи.

— Кого беречь, бабушка?

— Сердце. Береги сердце феникса. Сердце феникса, слышишь?

Я слышала. И не сказать, что была этому рада. Городские сумасшедшие — не те люди, с которыми хочется наладить первый инопланетный контакт. Странно, а с виду вроде приличная пожилая леди. Между тем, объект моего внимания покачнулся, резко отпустил мою руку и строго спросил:

— А ты чего вылупилась, егоза?

И что тут ответишь? Благо, мне и не пришлось — Антон подхватил меня под руку и поспешил увести подальше от места столкновения.

— Ты как? Все нормально?

— Да, Антон, не переживай. Просто слегка... ошарашена.

— И не только ты, — присоединилась Аля, — Я тоже в шоке. Тут все бабульки такие чокнутые?

Я засмеялась.

— Ты смотри, разговариваешь, как нормальная москвичка. Еще немного, и даже я поверю в нашу легенду. Только колибри немного картину портит.

— А твой ирбис тут прям как и был, как же!

Теперь уже смеялись втроем. Осадок от неприятной встречи начал сглаживаться, а когда мы добрались до своего двора — и вовсе исчез. Наступал наш первый земной вечер. Вдохновленные отличным настроением этого дня, мы решили остаться во дворе и немного посидеть на лавочке у подъезда. Люди начали возвращаться с работы. Странное зрелище. Они не разговаривали друг с другом, даже не были знакомы, но вели себя так одинаково, что становилось жутковато. Одинаково парковали машины, с одинаковыми лицами выходили из них, одинаковыми походками шли в подъезды, одинаково кивали старушкам на лавочках. Даже нам кивали, скорее по привычке, не глядя, кто сидит на скамейке. Складывалось впечатление, что для этих людей и все дни одинаковы. Неудивительно, что в очереди будней-близнецов земляне разучились жить и по-настоящему видеть окружающий мир. Даже если бы я встала и в голос закричала о том, что я с Луны — никто не обратил бы на меня внимание.

Поражало меня и то, какая печать тревоги и беспокойства лежала на каждом из них. Странно, общество на Земле было гораздо больше, но не было в нем общности. Казалось, что тут каждый сам за себя. Максимум, кого земляне впускали в свою жизнь, это близких родственников да пару друзей. А в остальном их ждал океан безразличных незнакомцев. Для меня же это было настолько дико, что едва удавалось осознать.

Все глубже и глубже затягивала пучина размышлений о печальной судьбе землян. До депрессии — которая, к слову, страшно популярна среди земных девушек — оставался всего один шаг, так что решила на отчаянные меры:

— А давайте сходим в кино?

Отчаянными эти меры можно было назвать хотя бы потому, что ближайший кинотеатр располагался в двух станциях метро от нашего места жительства. А для того, кто ни разу не бывал в метро, это сродни крестовому походу. Несмотря на это, друзья поддержали мою идею, и мы направились к ближайшей станции. Через несколько минут уже нырнули в подземный переход, миновали тяжелые стеклянные двери, купили проездные билеты у неприветливого кассира и прошли через детище российских инженеров под названием «турникеты». Количество людей угнетало. А ведь это не предел — час-пик уже благополучно истек, и людской поток давно схлынул. И все равно толпа меня поразила. Мне никогда не доводилось видеть такое количество людей в одном месте. И, что поразило меня еще больше, земляне как будто старались не замечать друг друга. Некоторые запросто могли толкнуть или наступить на ногу, а то и нахамить! Оставалось надеяться, что в поезде ситуация будет не такой пугающей.

Вопреки моим опасениям, никакой давки в вагоне не было. Более того, мы даже вольготно устроились на свободных местах. Прозвучало предупреждение, закрылись двери, и

мы понесли. Уже через несколько мгновений стало закладывать уши, а голова принялась кружиться. И кто только придумал ездить под землей, скажите мне на милость? Благо, добираться нам было недалеко, так что вскоре смогла продолжить возмущаться, но теперь уже вслух и на поверхности.

— Это ужас какой-то. Неужели вам не было страшно? А если бы мы остановились посреди тоннеля и застряли там?

— А на этот случай я знаю карту тоннелей, можешь не переживать.

Ну конечно, Антон знал. Он все и всегда знал. Потому я и потащила его с собой на Землю. Поэтому, а еще потому, что он поклялся меня защищать.

— По-моему, в метро круто! — сказала Аля, все больше используя местный жаргон, — Слегка стремно, но круто.

— Аля, ты меня пугаешь. Еще чуть-чуть — и я перестану тебя понимать. Придется спрашивать перевод у Антона.

— Э, нет, на меня не надейся. Я в этом жаргоне еще не разобрался. На Земле слишком быстро все меняется, я за их модными течениями не успеваю.

За поворотом перед нами открылся огромный торговый центр, на третьем этаже которого и располагался кинотеатр. Мы вошли внутрь, и Антон повел нас вперед.

— Держитесь меня и постарайтесь не слишком таращиться на витрины. Сезон скидок еще не начался, так что вас будет нечем оправдать.

Хорошо, что предупредил — таращиться хотелось, и много. Чего только не было в этих витринах! Лицо Али тоже приобрело мечтательное и вдохновленное выражение. Казалось, стоит Антону отойти на шаг в сторону — и мы сбежим в первый же магазин, мерить все-все туфли и платья. Вот так, отправляют тебя на Землю с ответственной миссией, рассчитывают на тебя, Мирославой нарекают, а ты влюбляешься в вон те красные лодочки на шпильке, и становишься самой обыкновенной девчонкой. Какой наследник инопланетного монарха, какая миссия, когда есть туфли? Восхитительные, невероятные туфли... Мое самообладание дало сбой, а ноги сами понесли к заветным туфелькам. Жаль, никто из друзей не успел меня поймать — и я на полной скорости врезалась в невидимую преграду. Рядом залилась хохотом стайка девочек-подростков. Только когда Антон помог мне подняться, я поняла, что встретилась со стеклом. И кто мог придумать стеклянные стены от пола до потолка? Безобразия какое-то!

Дальше я покорно шла след-в-след за Антоном, чтобы не попасть в новые неприятности, и продолжала размышлять о магазинах. Как же повезло земным девушкам! Удивительно, но никто не разделял наших восторгов — местные жительницы проплывали мимо витрин со скучающими лицами, лениво переговаривались друг с другом или что-то бурчали себе под нос о ценах и размерах. Но хуже всех выглядели мужчины. Очевидно, они сопровождали своих дам по магазинам, но вид имели такой обреченный и печальный, будто их привели сюда на повешенье. Некоторые поглядывали на бодрого и веселого Антона с откровенной завистью и даже с надеждой: вдруг именно он выведет их из этого бесконечного лабиринта модной одежды и аксессуаров?

Подъем до кинотеатра стал настоящим путешествием, познавательным и захватывающим. По крайней мере, для нас с Алей. Правда, нам пришлось выбирать дорогу по обычным лестницам, которые не так то просто было найти. А все из-за того, что никак не удалось уговорить Мура взойти на эскалатор. И все равно путешествие выдалось преинтереснейшим. Мы с Алесарой были так взбудоражены, что даже выбор фильма

доверили Антону. В итоге, вооружившись попкорном и странным шипящим напитком с трудновыговариваемым названием, отправились смотреть фильм в жанре «фантастика». С этим жанром я была знакома, поскольку часто просила родителей привозить мне с Земли книги. Но вот кино мне предстояло посмотреть впервые. Даже немного нервничала в предвкушении — мою любовь к вымышленным историям нельзя передать словами, в этом земное происхождение проявляло себя ярче всего. Орбис-луанцы не понимали, зачем нужно выдумывать истории, если их и настоящих — на каждом шагу. А мне это казалось восхитительным, и каждая встреча с чьим-то воображением была волнительной и запоминающейся. Персонажи книг становились ближе, чем многие реальные люди — я переживала за них каждое мгновение истории. Книги давали мне возможность прожить бесчисленное количество жизней и посетить сколько угодно миров, не выходя из собственной комнаты. И теперь волновалась: будет ли такое же волшебство в фильме?

Волшебство было, хоть и не такое, как в книге. Погружение в историю ощущалось совсем другим, без работы воображения, но это тоже было интересно. И сидеть было несколько удобнее, чем с книгой. Если бы не одно но — сзади кто-то постоянно задевал ногой мое кресло, что страшно раздражало. Память Лены подсказывала, что для тех, кто шаркает ногами по твоему сидению в кинотеатре, должен быть отдельный котел в аду и специальный черт, который шаркает по нему копытом.

Наверное, одновременно смеяться над этой мыслью и гневно оборачиваться к сидящему сзади было плохой идеей — получилось, что обернулась с широченной улыбкой к незнакомому молодому человеку. Он улыбнулся в ответ. Вот тогда стало совсем неловко. Поспешила отвернуться. И тут осознала, кого увидела, и схватила Антона за руку — так легче было устанавливать ментальный контакт. «Он здесь!». Ответ последовал незамедлительно: «Кто здесь? Ты о чем?». «Максим». «Тот самый Максим?». «Нет, я уже успела познакомиться с другим Максимом и теперь хвастаюсь. Конечно, тот самый! Прямо у меня за спиной». Последовало продолжительное молчание, после которого Антон спросил: «Он тебя видел?». Пришлось признаваться: «Да. Более того, он мне даже улыбнулся, когда я к нему повернулась». «Понятно. Спокойно, ничего не делай и больше на него не оборачивайся. После фильма спокойно уходим».

Теперь ждать конца фильма стало нестерпимо. Нервничала и непрерывно боролась с желанием обернуться. Немыслимо! Я была готова к случайной встрече с Максимом где-то возле нашего дома — специально же селились рядом с ним — но никак не в кино. Тем более, не вот так, когда он сидит прямо за моей спиной. Оставалось надеяться, что это столкновение никак не повлияет на наши дальнейшие планы. Говорят, у землян совсем плохая память, особенно у мужчин. Может, мне повезет, и он меня вообще не вспомнит?

Сложнее всего было не обернуться, когда мы выходили из зала. Чувствовала, что кто-то смотрит мне в спину и была уверена, что это Максим. Чудом сохранив спокойствие, вышла на улицу и с радостью нырнула в людской поток, который вдруг перестал меня пугать. Здесь легко было пропасть из вида, затеряться, буквально слиться с толпой. Было в этом что-то... водное.

До дома мы добрались без происшествий, что уже можно считать подвигом. Пожалуй, для первого дня было достаточно — пора бы и отдохнуть. Антон взял на себя приготовление ужина, а мы с Алей удобно устроились на маленьком кухонном диванчике. Перед тем, как забраться на него с ногами, расставила и наполнила миски Мура. Ужин и остаток вечера прошли очень мирно, а перед сном связалась с родителями. Это оказалось довольно сложно,

чтобы наладить связь, мне понадобилось почти полчаса. После того, как мы поговорили, уже собиралась спать, как вдруг почувствовала прикосновение сознания Рэма. Его бы я ни с кем не спутала, даже несмотря на слабый сигнал. Жаль, что мы были знакомы так недолго — связь была совсем поверхностной, даже не получалось разобрать его слова. Но чувства ощутила, и поняла, что он очень соскучился. Ну конечно, у него уже больше недели прошло. Близость его сознания согревала и убаюкивала. Каждая мышца расслаблялась, и усталость этого дня давала о себе знать — меня клонило в сон.

Ночью несколько раз просыпалась и сверялась с ощущениями — действительно, здесь время текло по-другому. Приятным сюрпризом стало то, что после каждого пробуждения обнаруживалось, что спать еще долго. Правда, последний раз не был таким приятным — надо мной высился предводитель группы сопровождения.

— Мирослава, просыпайся! Пора обсудить план.

— Да-да, уже встаю. Вы не могли бы покинуть мою комнату, мне надо одеться.

— Хорошо, только быстро. Я жду на кухне с твоими друзьями.

Вот ведь зануда. Даже имя себе занудное выбрал — Захар. Хотя, его настоящее Заннердик было ничуть не лучше. Да и строгое лицо с орлиным носом и холодными серыми глазами никак не настраивало на веселый лад. Отличное начало дня, ничего не скажешь.

На кухню пришла с таким выражением лица, что Аля мигом сунула мне в руки кружку любимого напитка — между прочим, божественно пахнущего — и только после того, как я сделала первый глоток, пожелала мне доброго утра. Захар с неподвижной миной переждал наши утренние любезности и развернул на столе карту.

— Здесь, — ткнул он в пересечение двух дорог, — Ты должна будешь встретить Максима.

Я несколько опешила.

— Что, прямо на дороге?

— Именно. Мы проанализировали информацию о вашей вчерашней встрече. Не смотри на меня так удивленно, ты уснула без отчета, так что итоги дня я выяснил у Антона. Так вот, мы решили, что рисковать нельзя, поэтому вашу первую встречу надо сделать очень значимой. Мы устроим погоню за Максимом, а ты его спасешь.

— Простите, что? Какая погоня, какое спасение? Вы что, все с ума посходили? Я же должна просто познакомиться с Максимом, войти к нему в доверие и уговорить отправиться на Орбис-Луа. Ни о каких погонях и речь не шла.

— А теперь идет. Не спорь, девочка, мы знаем, что делаем. Так вот, в этой сумке экипировка, — он протянул мне увесистую спортивную сумку, — а твой мотоцикл стоит у подъезда. Держи ключи.

— Что? Мотоцикл?

— Мирослава, ты намеренно это делаешь? Мне характеризовали тебя как девушку с крайне высоким уровнем интеллекта. Но сейчас я начинаю в этом сомневаться.

Если человек может покраснеть целиком, то я, несомненно, это сделала.

— Извините, Захар, но я действительно не понимаю, зачем мне мотоцикл.

— Понятно, у тебя межпланетарный стресс. Это скоро пройдет. Пока что буду объяснять тебе более доходчиво. Перед отправкой тебе говорили о главных пристрастиях наследника?

Я кивнула.

— И ты помнишь, что среди них ключевыми были свобода, рок-музыка, езда на

мотоцикле и литература?

— Да, конечно, помню. Но почему я должна быть на мотоцикле? Тем более, вам не пришло в голову, что я даже водить его не умею?

— Умеешь, эти данные передали тебе с общей памятью. Можешь не волноваться, в нужный момент твое тело сделает все само. А если говорить о том, зачем это необходимо, то поясню: мы создадим стрессовую ситуацию, в которой Максим будет более восприимчив к окружающему миру. Если ты появишься на мотоцикле и сможешь скрыться от нас, то он воспримет тебя как «свою», что значительно увеличит наши шансы на успешное завершение миссии.

— И под стрессовой ситуацией вы подразумеваете погоню?

— Ты все правильно понимаешь, Мира. Не думай, что мы будем гоняться за ним с оружием или нечто подобное. Юноша и без того склонен к побегам, как показывает практика общения с ним. Мы просто его спугнем в заданном направлении.

— Но как?

— Предоставь это нам. Твоя задача — появиться там по сигналу. Придется перемещаться вместе с транспортным средством.

Повисла тишина. Я уже не решалась ничего спрашивать, так что заговорил Антон:

— Постойте, Заннердик, вы что, хотите, чтобы она переместилась на Земле, посреди оживленной трассы, да еще и с мотоциклом?

— Во-первых, не Заннердик, а Захар. А во-вторых, да, именно этого я и хочу. И уверен, что Мира справится. Ей не придется переноситься посреди трассы, только в переулке. На трассу она должна будет выехать на мотоцикле, там поворот ровно перед точкой встречи.

— Хорошо, и когда я должна буду это сделать?

— Через три часа.

— Ох, — вот и все, что я могла ответить.

Захара, кажется, не смутила моя растерянность. Он остался ненадолго, объяснил еще несколько деталей, а потом коротко попрощался и исчез с приказанием готовиться и ждать сигнала. Лучше бы он заставил меня незамедлительно действовать — нет приказа более отвратительного, чем «ждать».

А дольше всего ждать пришлось в глубине дворов, за гаражами. Только отсюда можно было переместиться, не боясь быть замеченными. Ерзала в непривычной экипировке, вертела в руках шлем и старалась держаться подальше от мотоцикла — он не внушал мне доверия.

— Антон, ты уверен, что я смогу его удержать? Он же огромный! Кто вообще додумался его черным дроздом назвать? Больше на кондора похож, если уж им нравится сравнивать мотоциклы с птицами.

— Тебе уже говорили, что ты тараторишь, когда нервничаешь? Не бойся, ты его удержишь, это не сложнее маленьких аналогов. А если тебя смущает выбор модели, то все претензии высказывай Захару — он решил BlackBird использовать, говорит, это любимый мотоцикл Максима.

— Решил подстраховаться, — сказала Аля, — Он на мотоцикл рассчитывает не меньше, чем на твое обаяние.

С удовольствием рассмеялась.

— Не удивлюсь, если на мотоцикл он рассчитывает даже больше. Кстати, пока вспомнила. Мур, тебе придется остаться с Алей, на мотоцикле я тебя не повезу. Сможете?

«Смогу, конечно. Если тебе будет угрожать опасность — я перенесусь». Мур подошел к моей подруге, она присела и начала поглаживать его по загривку:

— Я не против. Кошак, как я вижу, тоже. Не бойся, мы отлично потусим, пока ты будешь охмурять королевского сынка.

— Фу, как отвратительно звучит! Этот местный жаргон меня все больше огорчает.

— Да ладно тебе, прикольно же.

— Может, и прикольно, но только не сейчас. Мне вот-вот предстоит столкнуться с целью нашего визита.

— Да, прости. Это я так нервничаю странно. Пытаюсь этого не показать, чтобы сильнее тебя не накручивать, но в итоге фигня какая-то выходит.

— Вот такое использование сленга больше подходит ситуации. Спасибо, Аль.

«Мира, готовься, скоро начинаем» — прозвучал мысленный голос Захара. Я обратилась к друзьям:

— Захар говорит, скоро начинаем. Я на исходную.

Подняла мотоцикл с подножки, завела его и надела шлем. Оставалось только ждать. Полагаю, это вскоре станет моим хобби. Ожидание даже не успело затянуться — уже скоро властный голос Захара скомандовал переноситься. Не сказать, что это было легко. Пространство Земли казалось более плотным, да и мотоцикл не облегчал задачу. И все же, справилась. Убедившись, что меня никто не увидел, поддала газа и полетела к месту встречи. Тело, как и обещал Захар, делало все само, а мне даже не пришлось задумываться, как я управляю мотоциклом на такой скорости. Теперь понятно, почему у него «птичье» имя — он действительно передавал ощущение полета. Разогнаться, увы, было некогда — заветный поворот уже завиднелся, так что пришлось сбрасывать скорость, чтобы не упустить Максима. Нервы закручивались в тугую узел.

Поворот, взгляд на трассу, сердце перевернулось в груди — никого! Неужели все, провал? Но нет, через пару мгновений он выбежал на дорогу и вытянул руку. Небольшое ускорение — и сразу по тормозам. Только кивнула, чтобы он сел. Благо, уговаривать не пришлось, Максим ловко забрался на мотоцикл и обхватил меня руками. Мы стартовали. Удалось!

На этот раз появилась возможность разогнаться. Мне так понравилась скорость, что чуть не забыла, что еду с пассажиром. Он напомнил о себе легким постукиванием по плечу и жестом, который призывал остановиться на обочине. Я притормозила, Максим протянул мне бумажку с адресом и спросил:

— Сможешь подвезти? Я заплачу.

Кивнула и сразу тронулась. На бумажке был указан домашний адрес Максима, так что знала, куда ехать. Через полчаса мы были на месте. Максим слез с мотоцикла и протянул мне деньги:

— Спасибо, чувак, ты мне очень помог. Держи.

Сняла шлем, эффектно — как я сама надеялась — встряхнула волосами и улыбнулась самой обезоруживающей улыбкой, на которую была способна.

— Денег не надо.

Максим заметно растерялся.

— Но я должен... в смысле, я хочу вас как-то отблагодарить. Вы мне очень помогли.

— Хорошо, тогда пригласите меня на свидание.

Глава 11. Шаги навстречу

Она что, издевается? Быть не может, что такая красавица напрашивается на свидание. Шутит, наверное. Вон, улыбка какая широкая. Наверняка шутит. Еще и на дрозде, обалдеть. Какие женщины вообще дроздов водят? Кажись, те, которые сами на свидания приглашают. Может, развод какой? Снотворным накачает, да все из квартиры вынесет. Хотя, чего у меня выносить? Или с головой не дружит? А лицо то знакомое! Не она ли вчера была в кино?

Поток чужого сознания схлынул, и живот свело от страха — все провалено. Он даже близко мне не доверял, и надеяться нечего, что согласится встретиться. Силой воли удерживала улыбку на месте и ждала ответа. А внутри меня все рушилось. Провалила миссию. Провалила, черт побери!

Максим заговорил:

— И куда ходят на свидания такие прекрасные девушки?

Неужели, еще не все потеряно?

— А куда вы таких девушек приглашаете?

— Судя по байку и цвету волос, на концерты.

— Это вопрос или предложение?

— Предложение. В нашу деревню завтра Apocalypse приезжает. Составите мне компанию?

— С огромным удовольствием. Если вы перестанете называть меня на «вы», и вместо этого назовете свое имя.

— Максим. А могу я узнать ваше... то есть, твое?

— Мирослава, но можно просто Мира. Так что, во сколько за тобой завтра заехать?

— В восемь. Подожди, может, лучше я сам? Неправильно это, чтобы девушка...

Возражения уже не слушала. Надела шлем и выкрутила газ. Оставалось скрестить пальцы на удачу, чтобы завтра Максим был на месте.

Дома с порога поделилась своей радостью.

— Что, вот так взяла — и уехала? — спросила Аля после моего рассказа.

— Ага. Сама от себя не ожидала.

— А мне кажется, что это весьма удачный прием. Думаю, даже я бы на него попался.

— Спасибо, Антон, успокоил. Будем надеяться, все сработает.

— Обязательно сработает, даже не переживай! — поддержала меня Аля, — Уверена, он уже запал на тебя. А завтра ты его вообще сразишь наповал!

— Кстати, об этом. Пойдем, посмотрим, есть ли в моем гардеробе что-нибудь по случаю.

Мы переглянулись — видно, обе надеялись, что ничего не найдется. Так и случилось. Признаться, мы не так уж усердно искали. Радости нашей не было предела. А вот Антон не так обрадовался, когда мы появились на кухне с сияющими улыбками и заявили:

— Идем по магазинам!

Надо отдать ему должное, наш верный друг выдержал пытку магазинами на «отлично»: ни разу не пожаловался и не попросился домой. Если судить по другим мужчинам, это было

невероятным достижением. Впрочем, я уже не так много внимания уделяла окружающим. Скорость, с которой приспособилась к новой действительности, пугала даже меня. К людям уже привыкла, оставалось только справиться со странным ритуалом выбора одежды. На Земле он был похож на лотерею — любую вещь надо было подбирать по размеру. И она могла не подойти! В своем мире мы выбирали только фасон, а все вещи отшивались индивидуально. Население Земли для таких изысков было великовато, так что обычным людям приходилось выбирать одежду из готовых вариантов, на заказ шили немногие. Если задуматься, в этом был даже некий охотничий азарт. Наверное, как раз поэтому земные девушки так много времени проводят в торговых центрах и бутиках.

На волне веселья мы уговорили Антона еще раз сходить в кино, и на этот раз даже фильм сами выбрали. В книгах я не жаловала подобные сюжеты, но в фильме любовная мелодрама с элементами комедии смотрелась весьма неплохо. Заметила, что на выходе из кинотеатра Аля взяла Антона за руку. Не знаю, толи они играли пару, толи действительно ей становились. В любом случае, этот простой жест напомнил мне о Рэме, и я загрустила. Мысли о нем все еще вызывали во мне бурю смешанных чувств и эмоций, среди которых угадывались сомнение и даже стыд. Не слишком ли скоро все происходит? Быть может, черезчур тороплюсь с влюбленностью? Хотя... разве можно приказать себе не влюбляться? И бывает ли влюбленность уместной и своевременной? Или, если она уместная и своевременная, то это — не влюбленность?

Вопросов было слишком много, а ответов — как всегда. Наверное, стоило об этом поговорить с мамой или хотя бы с Алей, но не хотелось признаваться в своих сомнениях. Решение пришло само собой, когда мы вернулись домой.

— Ребят, я вас оставлю ненадолго, ладно? Аль, посидишь с Муром?

— Посижу, конечно. А ты куда?

— Мне надо развеяться. Хочу прокатиться.

— Только осторожнее, — сказал Антон, — Следи за дорогой.

— Не переживай, все будет хорошо. Если что — я на связи.

Пока друзья не успели опомниться, быстро надела экипировку, взяла шлем и выбежала на улицу. Кажется, только в тот день по-настоящему начала понимать любовь Максима к мотоциклам. Скорость пленила, будоражила и одновременно успокаивала. Мысли прояснились, не оставалось ничего лишнего: только ты, мотоцикл и дорога. Каталась до вечера, чередуя гонки по МКАДу с виражами по запутанным московским улочкам. Подъехав к своему подъезду, еле встала с мотоцикла — все тело болело от непривычной позы. Мышцы забились, так что пришлось немного переждать и постоять на парковке. Из соседней машины вышли две женщины: одна постарше, а вторая — наверное, моя ровесница. Кажется, мама с дочкой. Я уставилась на них во все глаза. Они были невероятно похожи! Конечно, моя память содержала такие моменты, но увидеть воочию подобное сходство оказалось чем-то необыкновенным, ведь на Орбис-Луа никто ни на кого не походил — два своих облика мы получали благодаря вратам, а не наследственности. Женщины ушли, и я вновь погрузилась в тишину парковки. Облокотилась на «дрозда» и прикрыла глаза, расслабляясь.

— Вот ты где! — прозвучал знакомый голос.

Открыла глаза. Черные взлохмаченные волосы, зеленые глаза, лукаво изогнутая улыбка тонких губ. Точно — он. Передо мной стоял Максим собственной персоной, да еще и с букетом белых роз. Вот это новости!

— Как ты меня нашел?

— Эй, это не очень вежливо. А поздороваться? Кстати, это тебе. — Максим протянул мне букет.

— Спасибо, конечно, но мой вопрос остается в силе. Как ты меня нашел?

— Да что ты так переживаешь? Ты, часом, от ФСБ не скрываешься? — он хотел рассмеяться, но верно истолковал мой взгляд и спешно продолжил, — Да ладно, ладно, не кипятись. Ребята сказали, что у нас в доме напротив «дрозд» появился. А я днем увидел, как ты на нем уезжаешь. Вот, дождался, когда вернешься, цветы хотел подарить. На концерт же с ними не пойдешь, они завянут. А какое свидание без цветов?

Он так мило и смущенно улыбался, что вся моя подозрительность мигом испарилась. Кажется, все идет по плану.

— Ох, ладно, извини. Я немного нервная в последнее время, не обращай внимания. Еще раз спасибо за цветы. Они очень красивые.

Повисло неловкое молчание. Мы смотрели друг на друга и не знали, что сказать. Чем дольше смотрела в эти зеленые глаза, тем настойчивее становилось ощущение, что я их уже видела. Странное чувство завладело мной, будто из глубин памяти пытается пробиться какое-то воспоминание. Но все тщетно: чем больше об этом думала, тем хуже получалось сконцентрироваться. Максим прервал мои размышления:

— Ты, наверное, устала? Я пойду, что ли. До завтра?

— Да, до завтра. Заеду в восемь. И не спорь!

Он рассмеялся, и в его смехе послышалось облегчение.

— Хорошо, не буду спорить. Увидимся, Мира.

То, как он произнес мое имя, подтолкнуло к новым размышлениям. Как никогда ясно осознала, что Максим видит не меня, а ее, Мирославу. Лихую, отвязанную девушку. Яркие красные волосы, мотоциклетная экипировка и смелость. Такая смелость, что я — вернее, она — не боюсь гонять на полной скорости и приглашать молодых людей на свидания. И именно ей, а не мне, он дарил эти розы. И, что поразительно, мне это пришлось по душе. Мне дали шанс побыть кем-то другим. Не милой, рассудительной и стеснительной Мими, а смелой, решительной и свободной Мирославой. Ну что же, стоило попробовать.

Дома меня встретили расспросами. Еще бы, ушла в неизвестном направлении и вернулась с букетом роз. Когда закончила рассказ, Аля подвела итог:

— Поздравляю, все идет как надо!

— Да, начало замечательное, — присоединился Антон, — А сейчас я накормлю вас ужином и отправлю по кроватям. Завтра ответственный день, и вы должны быть в форме.

— Слушаюсь, мамочка!

— Мира, не паясничай. Я не меньше твоего переживаю за успех миссии. А для этого важна каждая деталь. Если я не буду следить за тем, чтобы ты хорошо кушала и высыпалась, то ты у Максима вызовешь не симпатию, а желание тебя покормить.

Мне стало стыдно. Человек бескорыстно обо мне заботится, а я... Кстати, а почему он вообще обо мне заботится?

— Прости, Антон, я не хотела задеть твои чувства. Слушай, я могу задать тебе один вопрос?

— Конечно, спрашивай, что хочешь.

— Почему ты поклялся меня защищать?

— А разве это имеет значение?

— Конечно, имеет. И это странное отношение моих родителей к тебе. Между вами что-

то произошло?

— Мира, ты задаешь вопросы, ответы на которые тебе не нужны. Поверь мне.

— Может, мне виднее, что мне нужно, а что — нет?

— Не в этот раз. Извини, но я не считаю нужным отвечать.

— Отлично! «Спрашивай, что хочешь», — передразнила я Антона, — А сам молчит!

— Мирами, пожалуйста, не кипятись. Мне правда нечего тебе сказать.

— Ладно, проехали. Кто-то ужин обещал.

— Боже, наконец, здравая мысль! — в голосе Али слышался запредельный уровень счастья, — Не люблю я все эти ссоры. А вот ужин — это хорошо!

После ужина Антон ушел на прогулку, а мы с Алей остались на кухне и болтали. Обсуждали предстоящий концерт, делились своими впечатлениями о Земле. Я так и не решилась спросить, что у них с моим «братом». Не то чтобы смущалась, просто как-то к слову не приходилось.

После вечерних посиделок и душевного разговора с родителями засыпалось хорошо. По комнате разливался запах черемухи и летнего дождя. Удивительно — на Земле дожди шли непредсказуемо, сами по себе. Тут так и говорили «дождь идет». Люди здесь не управляли погодой — это погода управляла людьми. Но и в этом нашлась своя прелесть — элемент неожиданности делал даже обычный дождь настоящим событием. И засыпать под стук капель оказалось очень приятно — дома мы никогда не устраивали дожди по ночам. Надо будет попробовать. Я же водная, значит, смогу участвовать в создании погоды, если захочу.

Наверное, и спать под звуки дождя очень полезно — утром проснулась настолько бодрой и посвежевшей, что хотелось петь. Даже предстоящее свидание меня не пугало. А готовились мы к нему весь день. Ну, «готовились» — это, конечно, сильно сказано. На самом деле, мы загрузили всю дискографию группы Arosalyptica и слушали ее на полной громкости. И почему наши музыканты такое не играют на приемах? Было бы круто!

В половине восьмого я уже втискивалась в узкие белые брюки и натягивала на себя черную футболку с открытой спиной. Поверх надела только короткую черную кожаную куртку — придется прокатиться без экипировки. Шлем в руки — и на выход. Друзья пожелали мне удачи, а Аля даже чмокнула в щеку. В восемь остановилась у подъезда Максима. В руке у него была красная роза на короткой ножке. Он просунул стебель под обтекатель мотоцикла и расположил цветок прямо над спидометром. Я заулыбалась:

— Как мило! Еще никто не рисковал совать цветы под обтекатель прямо у меня под носом.

— Видимо, боялись схлопотать по шаловливым ручкам.

— А ты не боишься?

— Не-а, у тебя глаза слишком добрые, ты меня не отлупишь.

— Я бы на твоём месте не была так уверена. Ладно, садись. Куда едем?

— В Б2. Знаешь, где это?

— А то!

Убедилась, что Максим удобно устроился у меня за спиной и тронулась. Дорогу нашла без проблем: спасибо, атлас Москвы и идеальная память!

Мы припарковали мотоцикл у клуба и пошли ко входу. Нас встретила девушка с очень милой улыбкой и проводила на места. Оказывается, Максим взял билеты за столиком, а не в танцевальной зоне, как обычно делают молодые люди. На мое удивление он ответил просто:

— Не люблю быть в толпе. Предпочитаю наблюдать за происходящим издалека.

Я понимающе кивнула. Тому, кто в любой момент может подключиться к чужому сознанию, отдельный столик всегда видится маленьким раем.

Через пару мгновений к нам подошла официантка и оставила меню. Мне совершенно не хотелось в нем разбираться, так что предложила Максиму сделать заказ на свой выбор. И уже скоро нам принесли два коктейля.

— Это что? — спросила, принимаясь. Пахло тем напитком из кино.

— Это «Куба Либре». Попробуй.

— Отличное название, — пригубила коктейль, — Ммм, весьма недурно.

И не только коктейль был отличным. Клуб тоже впечатлял. С нашего места сцена выглядела потрясающе, для концерта лучше и не придумаешь. На фоне играла приятная музыка, и все пространство пронизывал мягкий разноцветный и дымный свет. Вид был, как говорят земляне, неземной.

В танцевальном партере постепенно собирались зрители, молодые ребята, кажется, в большинстве своем школьники. За столики почти никто не садился. Подростки переминались с ноги на ногу и разве что не подпрыгивали — взволнованность и энергичность подталкивали их на каждом шагу. Зрители были так взбудоражены, что я еле сдерживалась, чтобы не подключиться к чьему-нибудь сознанию. Их сумбурные мысли буквально плавали на поверхности — только руку протяни. Энергетические поля светились яркими неконтролируемыми вспышками. Волнение нарастало.

Вновь мысленно поблагодарила вселенную в целом и Максима лично за то, что мы сидим за столиком, а не стоим в нарастающей толпе. Вряд ли бы выдержала такой заряд эмоций.

— Ты здесь уже была?

Голос Максима вернул меня в реальность. Решила импровизировать.

— Не-а, не доводилось.

— А откуда тогда знала, куда ехать?

Действительно, откуда? Черт, надо было заранее такие вопросы продумать.

— У меня тут бывший работал, — ляпнула первое, что пришло в голову.

Ответ его вполне устроил:

— Бывший — это хорошо. В смысле, хорошо, что бывший. А сейчас у тебя кто-нибудь есть?

— Воображаемый парень считается?

Максим рассмеялся.

— Нет, воображаемых считать не будем. Из потустороннего мира тоже не в счет.

Отлично! Чем Орбис-Луа — не потусторонний мир?

— Тогда подожди, дай посчитаю, — начала загибать пальцы, а потом каждый отогнула обратно, — Получается, ни одного. А у тебя сколько девушек?

— Столько же.

— Ты смотри, сколько у нас общего!

— Может, еще поищем точки соприкосновения? Ну, кроме количества пассий и любви к мотоциклам.

— С удовольствием.

Правда, начать поиски нам не дали. На сцену вышла группа. С виду — типичные рокеры. Но одна «фишка» здорово выделяла их на фоне других групп. В руках музыканты держали огромные виолончели. Короткое приветствие — и представление началось.

Это было восхитительно! Невероятная, мощная и чистая энергетика исходила от этих ребят. Они вкладывали в музыку всю душу и играли так, будто наутро их казнят. Зрители ликовали. И ликовало мое сердце, принимая в себя новую любовь. Запись не шла ни в какое сравнение с живым звуком. Так увлеклась представлением, что даже не заметила, как Максим взял меня за руку. Только в тот миг, когда отзвенели последние аккорды, осознала, что крепко сжимаю его ладонь. Чуть не отдернула руку от неожиданности. Хорошо, что сразу же последовали аплодисменты.

Мы выходили из клуба счастливые, наполненные вдохновением и поразительной энергетикой этих финских ребят. Под впечатлением я гнала на предельной скорости, отчего Максим пришел в восторг. Он высказал мне свое восхищение, когда остановилась у его подъезда.

— Может, зайдешь ко мне на чай?

Я знала, что у землян такое выражение может иметь как минимум два значения, так что решила уточнить:

— Только в том случае, если там действительно есть чай.

— Конечно, есть. Не подумай, я ни на что не намекаю. Ты не из тех девушек, которые соглашаются на «чай», — в этот момент он обозначил пальцами кавычки, — на первом же свидании.

— Рада, что выгляжу иначе. Ладно, пойдем.

В подъезде нас ждал сюрприз.

— Ну, блин, красота! Лифт не работает. Пойдем пешком, Мирослава.

— А какой этаж?

— Пойдем-пойдем. Если я назову номер этажа, ты откажешься со мной идти.

На шестнадцатый этаж мы приползли. Моя дыхательная система еще не до конца адаптировалась к земной атмосфере, так что сейчас я едва не выплевывала легкие. Максим вел меня в сторону от лестницы, как вдруг остановился.

— Стой.

— Что такое?

— Кажется, у меня проблемы.

Выглянула из-за угла и посмотрела в ту сторону, куда только что кивнул Максим. Там, возле одной из дверей, стояли двое мужчин. Как будто почувствовав мой взгляд, один из них обернулся.

— Бежим, — дернул меня за руку Максим и тут же последовал собственному совету.

Я побежала следом. Спускаться было проще, но легкие все равно бунтовали. Сзади раздался крик:

— Стой! Максим, стой!

В действительности, эффект был обратным: Максим ускорился, и я последовала его примеру. Тяжелые шаги сзади подсказывали, что за нами гонятся. На улицу мы вылетели пулей и, не стовариваясь, рванулись к мотоциклу. Такой быстрой посадки мир еще не видел. Когда преследователи выбежали из подъезда, мы уже тронулись и стремительно набирали скорость. Нам в спину снова раздался крики, которые в одно мгновение перешли в обычные вопли. Обернулась и увидела, что рукав одного из мужчин занялся пламенем. А вот и они, задатки огненного у Максима!

Не придумала ничего лучше, чем вылететь на третье кольцо и рвануть вперед. Завершив круг почета, мы не стали рисковать и отправились ко мне. Заранее объяснила:

— Живу с братом и его девушкой, так что не пугайся. Могу тебя утешить только одним: у нас все отлично варят кофе.

— Да, это успокаивает. Сейчас бы туда еще и коньячку капнуть — в самый раз будет.

— Капнем, не бойсь. Мой брат так кофе пьет.

Друзья встретили нас со всем радушием. Заранее связалась с ними и все объяснила, так что сильно они не удивились. Антон взял на себя роль хозяина дома и пригласил нас на кухню. Несмотря на возражения, напитки нам согласились налить только после ужина. Признаться, в тот момент вкуснейшая паста с морепродуктами и бокал белого вина пришлись как нельзя кстати. Мы перекидывались незначительными фразами, которые всегда можно услышать при первом знакомстве. Все знают, что они служат только для того, чтобы скрыть неловкость, и все равно охотно их используют.

Мы на три голоса хвалили кулинарные таланты Антона, так что и кофе нас ждал самый восхитительный — шеф-повар стремился сохранить обретенную репутацию. Я не обманула надежды Максима и в самом деле капнула в его порцию коньяка. После второй кружки наш гость спросил, есть ли в квартире балкон и, получив положительный ответ, предложил мне туда выйти. Некоторое время мы молчали и дышали ночной свежестью. Потом Максим заговорил:

— Извини за то, что случилось в подъезде. Ты не должна была в этом участвовать.

— А что, собственно, случилось? Тебя кто-то преследует?

— Да, есть у меня небольшие проблемы.

— Так, может, тебе в полицию обратиться? Или ты сам дел натворил?

— Нет, что ты. Это... семейное.

— Семейное?

— Ну да. Эти ребята — люди моего отца.

У меня чуть не вырвалось, что эти люди как раз не имеют никакого отношения к его отцу. К сожалению, Мирослава этого знать не могла, поэтому пришлось сказать другое:

— Интересные у вас с отцом отношения.

— Более чем. Он живет в другом... городе. Да, в другом городе. И хочет, чтобы я переехал к нему. Он крупная шишка у себя, там, и настаивает, чтобы я стал его приемником.

— И в чем проблема?

— Проблема в том, что я отца в глаза видел всего один раз в жизни. Он бросил мою мать беременную, и она растила меня одна. Отец ни разу не позвонил, не приехал. И когда она... то есть, когда они разбились, он даже не появился.

— Они разбились? Кто?

— Извини, это тяжело. Я ни с кем об этом не разговаривал. Даже не знаю, почему тебе это говорю, — он немного помолчал и продолжил, — Точно, у тебя же глаза добрые. В общем, давай не будем об этом. Сложно это все.

— Хорошо, как скажешь. Только ты знай: захочешь поговорить — смело обращай ко мне.

— Спасибо, Мира. Это очень много для меня значит. Я редко встречаю людей, которым хочется довериться. И ты — одна из них.

— И тебе спасибо, Максим. Как минимум — за доверие.

— Называй меня просто Макс. Максим — это как-то очень официально.

— Хорошо, Макс, так тебе даже больше идет. Для Максима ты слишком веселый.

— О, да! Особенно сейчас, когда жалуюсь тебе на жизнь. Обхохочешься!

— Ну, у каждого из нас свои тараканы, не так ли?

— Да, наверное. И свои скелеты в шкафу.

— А вот тут я бы поспорила. У меня такой гардероб, что любой скелет там бы заблудился. Или начал бы примерять туфельки и сбежал из шкафа крутиться перед зеркалом.

— Знаешь, что мне в тебе нравится? Умеешь ты во всем находить положительные стороны. Даже там, где их и быть не может.

— Если нахожу, значит, может. Ладно, пойдем к ребятам, пока они нас не потеряли.

Мы вернулись на кухню и решили выпить еще по кружечке кофе. Кажется, Антон скоро начнет его ведрами варить, чтобы наверняка всем хватало. Когда наши кружки опустели, Макс засобирился домой. На пороге он успел нас еще раз удивить.

— Ребят, слушайте. Это, конечно, внезапно, но я хочу вас пригласить с нами в поездку. Мы с пацанами на байках решили Крым покорить. Хотите с нами? У Миры байк есть, а вас посадим к кому-нибудь.

— Ты не переживай, я тоже на колесах, — сказал Антон, — А вообще, идея крутая. Когда стартуете?

— Да вот, как раз послезавтра. Ну что, кто за?

Неожиданно для самих себя, мы одновременно подняли руки, на что Максим резюмировал:

— Тогда едем!

Глава 12. По коням!

— Мирослава, о чем ты думала? Как можно было согласиться на такую рискованную поездку? Ты хоть понимаешь, что мы не сможем последовать за вами незаметно? Где твоя ответственность?

Захар делал паузы между вопросами в ожидании хоть одного ответа, но я продолжала молчать. Наверное, это дурное влияние Земли, но главарь группы сопровождения уже действовал мне на нервы. И зря он так упорно продолжал называть меня Мирославой. Мими бы просто промолчала, но Мира не выдержала:

— Перестаньте меня отчитывать, Захар. Если вы не забыли, Его Величество отправил вас на Землю для того, чтобы вы помогли мне и защищали. Разве не так?

— Так. И я как раз этим и занимаюсь — защищаю тебя. Ты хоть понимаешь, что вам придется проехать через всю страну? Ты впервые в этом мире, тебе опасно путешествовать.

— А вам не кажется, Захар, что я прекрасно могу себя защитить сама? Если вы не забыли, я ношу Дар Матери.

— Это не повод лишний раз рисковать. Да и вояки из вас, водных, сомнительные. Как ты сможешь себя защитить?

К этому моменту уровень моего раздражения достиг своего предела. Не стала ничего говорить, вместо этого сконцентрировалась на ощущении воды в теле Захара. Как только под мою власть попало все до капли, заставила этого зануду осесть на пол и свернуться в клубок. Последнее, пожалуй, было лишним, но мне понравилось наблюдать за тем, как вся спесь слетает с его лица. Со мной никогда такого не проделывали, но, предполагаю, ощущение не из приятных.

— Думаю, на этом мы и завершим свою дискуссию. Мы едем, Захар, и не советую нам мешать. И да, можете пожаловаться на меня королю, я не против. Пусть он напомним цель вашего визита.

После этого отпустила Захара. Он не сказал ни слова, но в его глазах промелькнула далеко не орбис-луанская злость. Что же, даже таким занудам свойственны чувства.

Все это время мои друзья наблюдали за нашей перепалкой, но молчали до тех пор, пока не ушел Захар.

— Ничего себе, ты даешь! Я бы в жизни не смогла даже слово поперек Захару сказать. А ты его за пояс заткнула!

— Аля, твои восторги сейчас неуместны. — Антон повернулся ко мне, — Мира, будь осторожнее. Ты и без того очень эмоциональная натура, а в этом мире эффект только усиливается. Постарайся остыть и рассчитывать свои силы. Ты же понимаешь, что можешь за пару секунд убить человека?

Честно говоря, в тот момент я этого не понимала. Ох, у меня начиналось настоящее раздвоение личности!

— Я понимаю, Антон. И впредь постараюсь быть спокойнее и осмотрительнее. Не признай, Захар перегибал палку. Орбис-луанцы себя так не ведут, это насилие над личностью какое-то.

— Да, не спорю. Вообще-то, он землянин. Так что на него, как и на тебя, этот мир имеет огромное влияние. Всегда это учитывай, когда разговариваешь с ним.

— А я все равно считаю, что это было круто! — неугасающий оптимизм Али разлился бальзамом на истерзанное совестью сердце.

Обняла подругу. Как хорошо, когда хоть кто-то не считает тебя безответственной бестолочью. Чтобы избежать приступа сентиментальности, поспешила перевести тему:

— Ну что, пойдём в набег на шкафы? Пора собираться в отпуск, завтра в дорогу!

Так мы и сделали. До вечера перебирали вещи, думали, что именно брать с собой и только в конце сборов вспомнили, что нам надо купить и установить кофры на мотоциклы. Оказалось, что сопровождение выделило Антону огромную Honda с изящным названием «золотое крыло», рядом с которым мой «дрозд» казался малышом. От третьего мотоцикла Аля отказалась — ей больше нравились земные машины, но в формат поездки они не вписывались. Так что она составляла компанию Антону, обнимая его за талию, как и положено его девушке.

Кofры мы нашли только в третьем магазине. Молоденький продавец сначала отказывался верить, что «такое нежное создание» водит BlackBird, а потом долго извинялся и помогал мне приладить кофры на мотоцикл. Более того, на сиденье мы установили конструкцию для багажа, которая больше всего напоминала обыкновенный ящик. В нем поедет Мур — не могла же я расстаться со спутником на такой срок. К моему счастью, спутник признался, что может менять свое обличье. Не в корне, конечно — другим существом ему стать неподвластно, но вот до состояния котенка ирбиса он мог себя изменить. Это здорово помогло нам в решении вопроса транспортировки.

После наших манипуляций вид у «дрозда» стал довольно странный. Вероятно, кофры еще и повлияют на обтекаемость, но багаж того стоил. Земная мода сильно отличалась от нашей, и страшно мне нравилась. Я получала удовольствие от всех этих платьиц, шортиков и босоножек, которые повезу с собой в отпуск. И благодаря этой слабости чувствовала себя самой обычной земной девчонкой.

После успешных покупок мы отправились домой. У подъезда оставила друзей и решила зайти к Максиму, уточнить детали выезда. На этот раз лифт работал, так что дорога на шестнадцатый этаж не стала такой утомительной. Квартиру нашла по памяти — именно перед этой дверью стояли те, кто выслеживал Максима. Скорее всего, это были обычные земляне — король своих людей точно не посылал, а Фергана не стала бы действовать так открыто. По крайней мере, так посудил зануда-Захар, которому я передала информацию.

Максим открыл дверь еще до того, как успела затихнуть трель звонка.

— Привет, — сказал он, — Не ожидал тебя увидеть. Проходи, только сразу предупреждаю: у меня страшный бардак.

— Ничего, переживу как-нибудь. Глядишь, мое чувство прекрасного не сильно пострадает.

Макс провел меня на балкон, где стоял маленький плетеный столик и такие же стулья. Интерьер напомнил мне свой собственный балкончик в орбис-луанском доме, и мне страшно захотелось вернуться. Стыдно признаться, но я всегда была очень домашней девочкой. Ничто не грело меня так сильно, как тепло родного очага. Никакие далекие страны и миры не могли заменить мне родительскую любовь и уют моего собственного райского уголка.

— О чем задумалась, красавица?

— По родителям скучаю.

— А где они, в другом городе?

— Скорее, в другом мире.

Максим понял это по-своему, что, впрочем, соответствовало моей легенде.

— Ох, прости. Сочувствую. Я знаю, каково это — потерять родителей. Давно это случилось?

— Да, достаточно. Теперь мы с братом совсем одни. Есть еще Аля, конечно, она мне как сестра.

— Они красивая пара. Хорошо вместе смотрятся.

— Да, они и люди хорошие. Но ты и сам скоро это узнаешь, когда познакомишься с ними поближе. Во сколько завтра выезжаем?

— Часов в шесть утра, чтобы успеть из Москвы вырваться. Я тебе позвоню, если ты мне номер оставишь, — с этими словами он протянул мне свой мобильный, чтобы я записала номер. Пока справлялась с заданием, Макс продолжил, — Слушай, все хотел спросить. Как ты умудрилась так легко согласиться ехать в Крым с незнакомыми людьми?

— Ну, во-первых, я тебя знаю, так что уже не все люди там незнакомые. Во-вторых, я же с братом буду. Значит, ничего плохого не случится.

— Хм, тоже верно. Но все равно, ты отчаянная. Водишь дрозда, приглашаешь парней на свидания, готова сорваться через все страну черт знает с кем...

— Да уж, сама в шоке. Честно говоря, я не всегда такая была.

— А какая была?

— Милая, стеснительная и нерешительная.

— С трудом верится. И что же случилось, что ты так изменилась?

— Не знаю. Наверное, у меня просто не было выбора.

— И в это тоже с трудом верится. У таких, как ты, всегда есть выбор.

Не знала, что и ответить. Максим ушел за напитками. Когда он вернулся и протянул мне бокал, он наклонился ко мне слишком близко. С ужасом поняла, что еще пара секунд промедления — и он меня поцелует. А я, признаться, не была готова сейчас целоваться с кем-то, кроме Рэма. Пересилить себя не смогла, так что просто откинулась на спинку плетеного кресла, уходя от опасной близости. Если Максим и заметил, что я сделала это специально, то вида не подал. Мы продолжили болтать, как ни в чем не бывало. Обсуждали все детали предстоящей поездки. Как оказалось, действовать в Крыму мы будем по обстоятельствам и поедем туда, куда душа ляжет.

Несмотря на мои возражения, Максим проводил меня до дома и буквально передал с рук на руки Антону. Когда мы остались одни, пересказала друзьям все, чем со мной поделился Макс. Предложение действовать по обстоятельствам особо пришлось по душе нашему отшельнику — он уважал такой подход. А после общения с занудным Захаром и я полностью разделяла эту точку зрения. Более того, мне уже не терпелось броситься с головой во все эти безрассудства и приключения. Уехать неизвестно куда в неизвестном мире — впервые эта идея показалась мне такой заманчивой. Наверное, Антон прав: земной мир действует на меня сильнее, чем мне хотелось бы думать.

Оставшись в одиночестве, снова связалась с родителями. После разговора с ними пыталась найти сознание Рэма, но из этого ничего не вышло. Без его тепла, без его близости мир казался пустым и неправильным. По правде сказать, он и был неправильным. Никак не удавалось сложить о нем впечатление. Земной мир оказался хаотичным, спонтанным и опасным. И в то же время захватывающим, искренним и настоящим. Живым. По сравнению с ним, Орбис-Луа можно было назвать не то детской площадкой, не то теплицей для

капризных растений.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Теперь понятно, о чем говорили родители. Наш мир и правда являлся мечтой о Земле. Мечтой, с которой аккуратно соскоблили все несовершенства и проблемы. Орбис-Луа — всего лишь кривое зеркало. Только вот искажало оно в лучшую сторону. Но, когда мы стерли все опасности, весь хаос и все зло земного мира, то умудрились потерять его очарование. Ни один человек не смог бы почувствовать себя таким живым и настоящим, как на Земле. Да и в чем прелесть быть живым, если каждую секунду ты не рискуешь умереть?

Может, я и преувеличивала, но в тот миг жизнь на Земле показалась заманчивой и необыкновенно яркой. На секунду даже захотелось здесь остаться. Но только на секунду. А потом я провалилась в сон. И даже сны в земном мире мне приходили совсем другие. Смешивались места, лица, ситуации. Снилось, что снова учусь в школе, но при этом школа была земной, а в одном классе со мной учились Лорана и Лотион. Одним словом, хаос. В какой-то момент отчетливо осознавала, что сплю, пока меня не затянуло глубже. Туда, где стираются грани сна и реальности.

Надо мной смыкается ледяная вода. Пытаюсь вынырнуть на поверхность, но ничего не выходит. Накатывает паника, отчаянно стараюсь грести, но руки наливаются тяжестью и отказываются повиноваться. Чувствую, как иду ко дну, как давит на меня тяжесть метров воды. Воздух выходит из легких, инстинкт кричит «вдыхай!». Вдыхаю. Захлебываюсь кашлем, захлебываюсь. Легкие обжигает. Как может жечь такая холодная вода? Тело расслабляется. К чему барахтаться? К чему бороться?

Не сказать, что уже привыкла к таким снам, которые были слишком реальными для того, чтобы быть просто снами, но уже смирилась с ними. Этот же выбил меня из колеи. Как? Как я могла утонуть? Мысль была настолько шокирующей, что просто не умещалась в моем сознании. Из потаенных глубин разума поднимался страх. Неужели я могу утонуть? Сонливость растворилась в тягучей предрассветной дымке — теперь можно и не надеяться уснуть вновь.

Под действием страха и слабости искала способ отвлечься. Скорее по привычке, чем по разумному порыву, подключилась к информационному банку в поисках чего-нибудь успокаивающего. И тут же захлебнулась под наплывом чувств и эмоций. Конечно, это же было поле Земли, а не моей родной Луны. А земляне использовали его по-своему. Здесь при всем желании не получилось бы найти хоть какую-то информацию — для этого у них был Интернет. А в энергетическое поле люди сбрасывали, что попало: молитвы, мечты, просьбы о помощи. Тот рассвет стал самым жутким в моей жизни. Я все разбирала, разбирала и разбирала те призывы, на которые могла ответить. Странное дело — большинство ответов же лежало буквально на поверхности, как люди сами их не нашли? Когда рассвело, я выбилась из сил. Несбывшиеся желания, разбитые судьбы и отчаянные мольбы переполнили мою душу.

Друзья застали меня утром на кухне. Я уже оделась по-дорожному и допивала очередную кружку любимого напитка. Мур сидел у меня в ногах и молотил хвостом. Чувствовала в его сознании переживания по поводу моего предрассветного путешествия по душам и умам землян. Странно, но на Земле ирбис почти перестал со мной разговаривать. Ментальная связь в этом мире давалась ему очень тяжело — не только на меня окружение

действовало так угнетающе. Зато ребята были полны энтузиазма и жажды приключений.

Почти не узнавала Антона. Точнее, наоборот, Антона узнавала, а вот Лотиона — нет. Даже из его движений пропала привычная тягучесть и вкрадчивость. Он стал двигаться резче и, пожалуй, веселее. Казалось, внутри него притаилась взведенная пружина, которая распрямлялась от каждого его движения. Мне эти перемены пришлись по душе — чем больше говорила с Антоном, тем дальше отступал страх, порожденный ночным кошмаром и информационным полем Земли. Стало тепло и уютно. Аля всегда отлично чувствовала мои настроения, так что и в этот раз без всяких вопросов подошла и обняла меня. Это стало последней каплей — спокойствие волнами раскатилось по телу. К моменту выезда я пришла в норму.

Общий сбор прошел у дома Макса. Мы приехали первые, следом спустился сам «вдохновитель и организатор всех бесчинств», как он изволил себя величать. Ждали еще троих участников нашей маленькой экспедиции. Максим не стал ничего о них рассказывать, отмахнулся коротким «сами все увидите». Любопытство вытеснило последние отголоски сонливости, и мы с нетерпением ждали встречи. Впрочем, долго томиться не пришлось — не прошло и десяти минут, как во двор с ревом ворвались три мотоцикла и притормозили у подъезда.

С серебристой «ямахи» лихо спрыгнул улыбающийся молодой человек лет двадцати трех. Ростом он едва ли превосходил меня, а его лицо нельзя было назвать красивым. Скорее, обаятельным. Открытая улыбка, ежик светлых волос и шрам через бровь придавали ему некий особый шарм. Парень отрывисто протянул руку Але — она стояла к нему ближе всего.

— Старый, — отрапортовал он раскатистым голосом.

— Кто старый? — растерялась Аля.

— Я — Старый, — повторил он для пущей убедительности.

— Чего это? Выглядите очень даже молодо.

Все трое незнакомцев с удовольствием расхохотались. «Заржали», как потом описала это Аля. Когда они отсмеялись, последовало объяснение:

— Кликуха у меня такая. Фамилия — Старообрядцев, вот и сокращают все до Старого. Чего, первый раз такое погоняло слышите?

Пока я пыталась вспомнить, что из себя представляет загадочное «погоняло», Аля уже продолжила беседу:

— А ты, Старый, первый раз сарказм слышишь?

Он развел руками:

— Умыла, так умыла. Тебя-то как зовут, красавица?

— Александра. А это мой парень, Антон.

Сергей мгновенно охладел и переключил свое внимание на следующую жертву:

— А это что за нимфа?

Нимфой, стало быть, нарекли меня. По крайней мере, кивал Старый в мою сторону. Пришлось брать инициативу в свои руки.

— А нимфа представится только после того, как услышит твое имя и имена твоих друзей.

— Да не вопрос. Можешь называть меня Серегой. А это, — он махнул рукой в сторону стоянки, — Рыжий и Чукча.

— Вообще то, я просила имена. Вот этот, — указала на высокого, нескладного

черноволосого парня, — на рыжего что-то совсем не похож.

Черноволосый встряхнул кудряшками — а волосы у него вились так, что иначе не назовешь — и подал голос:

— Артем я. Если нравится — то Рыжий. Это от фамилии. Рыжов потому что.

— Ну а Чукча — это тоже по фамилии? Или он с севера? — спросила Аля.

Чукча отклеился от своего мотоцикла и вступил в наш круг. При ближайшем рассмотрении он оказался невысоким, смуглым и голубоглазым.

— Чукатинский. Влад.

Теперь, когда все представились, можно было перестать важничать:

— А меня зовут Мира. Без всяких погонял. Приятно познакомиться.

— Взаимно, — не сговариваясь, хором ответили вновь прибывшие.

Не только я заметила, что Серега посматривает на меня с видимым интересом. Макс подошел ближе и взял меня за руку. Старый попытался незаметно скорчить ему рожицу, но это не ускользнуло от моего внимания.

— Ну что, — заговорил Максим, — будем выдвигаться? Или вы решили прямо здесь поближе знакомиться?

В его голосе звучало предупреждение. Вероятно, оно предназначалось Сергею. Как только тот отошел к своему мотоциклу, Макс наклонился ко мне и прошептал:

— Будь осторожнее со Старым, он тот еще бабник.

— Не переживай, он не в моем вкусе.

— Зато ты — в его.

— Макс, мне сейчас кажется или ты правда думаешь, что хоть что-то может произойти против моей воли?

— Извини, Мир. Не хотел тебя задеть, — Макс пошел к мотоциклу, но по пути обернулся, — Кстати, клевый ящик.

Меня будто обожгло. Он смотрел на тот самый ящик, в котором клубком свернулся мой спутник. Но ведь он не мог этого видеть. Или мог? И почему мой спутник не такой крохотный, как у Али? Вот уж кому повезло.

Напряжение оставило меня только тогда, когда завела мотоцикл и тронулась вслед за колонной. Меня определили в замыкающие, чему я только обрадовалась: если Мур вывалится из коробки, он хотя бы не расцарапает моих друзей. Конечно, все эти тревобления были пустыми — спутник прекрасно держался в коробке и даже не думал из нее выпадать. И уж точно не намеревался устроить дорожное происшествие века.

В пределах города наша колонна двигалась медленно и привлекала к себе много внимания. По мне, даже слишком много. Нам сигналили, кричали и махали руками из окон автомобилей. На мое внутреннее удивление ответил Мур. Услышала его рокошующий низкий голос в своем сознании: «Весна. У людей сезон спаривания». Да уж, нашел на что тратить свои силы. Признаться, голос спутника пугал — он все меньше походил на мягкий баритон, который я слышала в родном мире. А сейчас в звуке не осталось почти ничего человеческого.

Так увлеклась, что едва не пропустила съезд с кольцевой дороги на Симферопольское шоссе. Спасло только то, что за время в пути успела сформироваться привычка следовать строго за зеленым чоппером Артема. На шоссе стало веселее. Чем дальше мы удалялись от шумной и загруженной Москвы, тем быстрее шла наша колонна. На безлюдных участках ребята принимались лихачить: один вставал на дыбы, второй вел мотоцикл стоя, третий

просто дурачился и закидывал ноги на руль. По привычке хотела призвать их порядку и обратиться к каждому мысленно, но вовремя себя остановила. Вот бы у них был шок: услышать чужой голос в своей голове. Дальше ближайшей психиатрической клиники мы бы точно не уехали.

С каждым километром дорога казалась все более привлекательной. Спуски и подъемы, рев мотоциклов, яркое солнце и бесконечная череда деревьев — все это складывалось в единую атмосферу, необыкновенную и такую яркую, что дух захватывало. Скорость, отличная компания и ветер свободы — что еще нужно для счастья? Правда, стоило разогнаться и целиком войти во вкус, как Макс, идущий первый, сигнализировал об остановке. Мы притормозили только для того, чтобы услышать его распоряжение. План был такой: двигаемся до первого крупного придорожного кафе и останавливаемся там на отдых. Привал нашелся сразу за указателем «Верхняя Медведица».

Стоило остановиться и слезть с мотоцикла, как все мышцы разом заныли от непривычной позы — пять часов за рулем дали о себе знать. Макс и его друзья, напротив, выглядели отдохнувшими и бодрыми, отчего и я постаралась им соответствовать. Вдруг меня заподозрят в водительской неопытности, если начну жаловаться? Если начну жаловаться, меня могут заподозрить в водительской неопытности. Страшно представить, что устроили бы ребята, узнай они, что еще несколько дней назад я и мотоцикл то в глаза не видела.

Кафе «Медведица» встретило нас скудным интерьером и полным отсутствием персонала и посетителей. Впрочем, можно было простить все за одни только запахи, которые доносились со стороны кухни. Даже не думала, что я такая голодная! Мы выбрали самый большой стол и стали располагаться. Привлеченная шумом, из дверей подсобного помещения выскользнула заспанная официантка.

— Добро пожаловать в «Медведицу»! Возьмите меню, пожалуйста.

С этими словами она разложила перед каждым из нас по небольшой брошюрке — назвать это громким словом «меню» язык не поворачивался. Несмотря на скромный выбор, кухня оказалась отличной. Чтобы не путать официантку, мы все заказали одно и то же: борщ, жареную рыбу с картофельным пюре и морс. Если верить лениной памяти, это почти самая распространенная еда в России. На вкус оказалось так же здорово, как и по памяти. Скорость, с которой парни уничтожали свои порции, поистине впечатляла. Мне до них еще расти и расти! Все были такие голодные, что за обедом даже не разговаривали. Первым заговорил Макс, когда мы уже покончили с едой.

— А теперь — плохие новости.

— Начинается, — закатил глаза Серега, — Дай угадаю. За нами хвост.

— А ты откуда знаешь? — опешил Максим.

— У меня глаза из головы растут, а не из того места, на котором я сижу. У нас с Тулы синий опель на хвосте.

— Круто, а хвост в курсе? — Антон смеялся и указывал на меня, намекая на то, что я замыкающая в колонне.

— Нет, у хвостов глазок не бывает.

Попытка защитить свою честь вызвала только добрый смех. Серега продолжил:

— Как пить дать, твой папаша.

Макс угрюмо согласился:

— Да уж, кому еще...

— Конечно, больше некому. Если только ты себе новых друзей не нашол. Таких же, как

твой отец.

Сверлила Сергея взглядом. Ну что за бред? Я знала людей короля, которых послали со мной на Землю, и чувствовала, что все они остались в Москве. Да и Захар говорил, что они задержатся еще на день — следовать за нами напрямую было слишком опасно. С каждой секундой злилась на Серегу все больше: пока он продвигает эту версию, мы не приблизимся к настоящей разгадке. «Прикусил бы ты язык, дружок! Это кто угодно, но только не отец Макса» — хотелось мне сказать этому нахалу. Но, к сожалению, Мирослава такого знать не могла, и пришлось промолчать.

— Сама прикуси, пигалица!

Холод прошел по позвоночнику. Нет, я точно не говорила этого вслух! Так и замерла, не сводя глаз с Сереги. Повисла тишина. Первым спохватился Макс:

— Старый, ты с кем разговариваешь?

— В смысле: с кем? Вот, с ней, — указал он на меня, — Или еще кто-то мне язык советовал прикусить?

— Серый, это... — робко вступил Влад, — Мира ничего не говорила. Мы вообще то все молчали после твоих слов.

— Да вы чего, пацаны? Думаете, у меня глюки? Я точно слышал, что она мне сказала прикусить язык и еще, говорит, это не отец Макса.

Неловко вышло. Парни качали головами, Серега затравленно озирался. И только Аля с Антоном вдумчиво разглядывали что-то на дне своих стаканов. Первым со мной успел связаться Антон. «Только не говори мне, что ты ему это мысленно сказала». Пришлось отозваться: «Хорошо, не скажу. Я об этом подумала, но просто подумала, как обычно. Я не настраивалась на его сознание и ничего ему не отправляла. Оно само. Наверное». Антон почувствовал, что я начинаю паниковать и взял меня за руку под столом. «Все хорошо, успокойся. Ничего страшного не произошло, Сергей скоро и думать об этом забудет. Не паникуй и постарайся держать себя в руках». Отличный совет, очень неожиданный! «Если бы это было так легко, я бы уже успокоилась!». Ответ был лаконичным: «Доверь это мне».

От руки Антона пошло тепло. Догадалась, что он настраивается на мое поле и собирается меня успокоить. Это был лучший способ в ту минуту. Точнее, был бы, если бы мое сознание не сыграло со мной очередную шутку. В глазах потемнело, а когда прояснилось, увидела, что стол сместился. Или я сместилась. Или... переместилась. Не надо быть гением, чтобы понять, что ты не в своем теле. Повезло еще, что это был Антон. Для пущей уверенности оглянулась по сторонам, посмотрела на свои — то есть, его — руки и на саму себя со стороны. Глаза прикрыты, лицо бледное... И что мне было делать? Ответ пришел сам собой. Повернулась к собеседникам и сказала:

— Мирке что-то плохо. Я ее на улицу отведу, пусть подышит.

Не дожидаясь расспросов, поднялась, подхватила под руку саму себя и повела в сторону выхода. Хорошо еще, что мое тело послушно шло рядом и не оказывало сопротивления. Вот был бы номер! Ужас, даже мысленно стала выражаться, как обычная девчонка из этого мира! Ну как можно вести свое тело под руку и пытаться быть нормальной? Нет, это провал!

Удалившись на безопасное расстояние от кафе, остановилась и встала напротив своего тела. Ничего умнее, чем спросить мысленно: «Есть кто-нибудь?», не придумала. Благо, ответ все же поступил. Правда, из глубин сознания, а не из моего тела, как я рассчитывала. «Есть, конечно. Только не там, где ты ищешь. Извини, но ты не могла бы освободить мое сознание? Мне несколько некомфортно, когда ты управляешь моим телом». Ох! Нет, даже не так. Ох, е-

мое! Я умудрилась занять чужое сознание, полностью подавив владельца. Не к добру это. И, что было самое паршивое, даже не представляла, как все вернуть на место, чем и поспешила поделиться с Антоном. «Советы есть?». Он тоже не был уверен: «Честно, никогда с таким не сталкивался. Только слышал, да и то не в Орбис-Луа. Ну не знаю, попробуй успокоиться, подышать, захотеть обратно в свое тело. Обычно это как-то так и работает».

Действительно, обычно это так и работало. В любом случае, выбор у меня был небогатый, так что последовала совету. Первое время ничего не происходило, но потом ощутила легкое головокружение и изменение тела. Казалось, будто стала меньше и слабее, но на самом деле, просто вновь оказалась собой. Открыв глаза, с удовольствием в этом убедилась. Антон слегка покачнулся, и тоже пришел в себя. А жизнь то налаживалась!

Мы уже заходили в двери «Медведицы», когда на парковку заехал синий опель. Не думаю, что это могло быть совпадение, так что мы ускорились и юркнули внутрь. Антон шел первый, он же начал разговор:

— Сваливаем. Там этот опель на парковке.

— И какой смысл просто сваливать, если они снова сядут нам на хвост? — спросил Макс.

— А я и не говорил, что просто сваливаем. Сложно будем сваливать. Предлагаю разделить на три группы. Прости, Макс, но тебе придется поехать на чужом мотике. Предлагаю свой. Бери мой шлем, усаживай Алю и вместе с Мирой двумя мотоциклами валите отсюда по проселочной дороге. Я сяду на твой байк и рвану по трассе, а там уже придумаю, как скинуть опель с хвоста. А пацаны пусть едут третьей дорогой, чтобы не шибко подозрительно было, что два мотоцикла отделяются.

— Не, братан, один ты не поедешь, — сказал Серега, — Я с тобой когти рву. Мало ли чего приключится. А Рыжий с Чукчей пускай крюк сделают. Идет?

Все согласились. Мы рассчитались с официанткой и условились встретиться уже в Медведевке на озере Сиваш. Медвежьи каникулы, право слово!

Перед выходом из кафе все надели шлемы, а Антон с Максом поменялись ключами. Синий опель так и стоял на парковке. Внутри, казалось, никого не было. Мы не стали проверять и быстро разошлись по мотоциклам.

— Ну что, дернули? — спросил Антон.

Вместо ответа мы тронулись. Пропустила Макса с Алей вперед и двинулась за ними. Впереди нас ждала длинная дорога.

Глава 13. Крымские каникулы

На седьмом часу пути голова начала кружиться. Несколько раз немели руки, и байк вело в сторону — сказывались почти бессонная ночь и усталость. Выравнивалась чудом, и чудом же продолжала движение. Мур недовольно ворочался в ящике и терзал пакет с мясом. Как он ухитрялся делать это на скорости около ста километров в час, а порой и больше, остается для меня загадкой.

К восьмому часу уже проклинала себя и всех, кто так и не смог удержать меня от этого путешествия. Хоть один сказал бы, что рехнусь столько часов подряд управлять этой машиной! Но нет, твердили только об опасностях, о моей безответственности и иже с ними. Силилась держать себя в руках, но с каждой минутой это давалось все сложнее. Злость, усталость и раздражение затмевали все остальные эмоции. Уже не удивлялась земному миру, не наслаждалась скоростью и не чувствовала очарования дороги. Деревья, деревья, дома... и снова деревья. Да откуда же их столько?

Казалось, злость помогла мне взять себя в руки — больше не чудилось, что вот-вот упаду в обморок. И все же, сознание поплыло, глаза застелила темная пелена. Очнулась, крепко обнимая кого-то. Понадобилось одно мгновение, чтобы понять, что очутилась в чужом теле. И еще одно, чтобы услышать отвратительный визг тормозов и скрежет металла. Обернулась и увидела собственный мотоцикл на обочине. Постучала по спине, которую обнимала, и крикнула:

— Тормози!

Перед глазами снова потемнело. Очнулась уже в собственном обличии и мгновенно пожалела об этом. Вся правая половина тела разрывалась от боли. Сильнее всего болела нога. И без доктора ясно — перелом. Под плотными мотоциклетными штанами ничего не было видно, но я точно знала, что сломана большеберцовая кость. Моих способностей хватило на остановку крови и приглушение боли. А вот на лечение перелома понадобится полчаса, не меньше. И как объяснить это Макс, который уже бежит ко мне от своего мотоцикла? «Извини, Макс, мне тут полчаса перелом полечить надо. Посиди в сторонке пока, хорошо?». Придется что-то придумать. И как можно скорее — Максим уже подхватил моего «дрозда» и перекинул его на другой бок, чтобы освободить меня от веса. Приподнялась на локтях, Макс сел рядом и стянул с меня шлем.

— Как ты? Сильно ушиблась?

— Да ничего, вроде, все нормально.

— Встать можешь?

На сломанную ногу? Конечно, нет!

— Подожди минутку, голова кружится.

Пока лихорадочно пыталась придумать, как выкрутиться из ситуации, ко мне подошел Мур и мягко лег на место перелома. Аля испуганно уставилась на него. «Мира, что происходит?» — услышала ее голос в своем сознании. «Большеберцовая кость сломана, вот что. А чего Мур творит — не знаю». «Макс его не видит?». Этот вопрос волновал и меня. Мы обе разглядывали его, пытаясь уловить хоть какие-то намеки. Но нет, он бережно гладил меня по волосам и смотрел только мне в глаза.

А в это время мой спутник выполнял свое предназначение — лечил меня. В тот момент

с ужасом вспомнила, что ничего толком и не узнала о спутниках от леди Лораны. Все так завертелось с моим даром и Рэмом, что просто забыла об этом. Как выяснилось, зря. Ирбису хватило двух минут, чтобы полностью восстановить мою ногу. Это было немислимо, даже невероятно! Спутник спас не только ногу, но и мою легенду. Как только он поднялся на лапы и отошел, сразу встала. Макс помог мне подняться и, все еще поддерживая меня под локоть, спросил:

— Мирочка, что случилось?

— Голова закружилась, и я потеряла управление.

По сути, я даже не соврала.

— Устала, наверное? Может, кофейку?

— Не откажусь.

— Ага, и я, — добавила Аля, — с вами тут от нервов с ума сойти можно! Ты меня так перепугала!

— Я и сама перепугалась, не поверишь.

Аля заметно нервничала, и виной тому была не только моя небольшая авария. Она испугалась того, что я проникла в ее сознание. Даже Антон испугался, так чего ждать от нее? При Максе ничего объяснить не могла, только отправила подружке мысленный посыл: «Я все тебе расскажу, когда мы останемся вдвоем». Она не стала отвечать, ограничилась коротким кивком. Тем временем Макс успел поднять и поставить мой мотоцикл на подножку и достать из своего багажа термос, кружки и бутерброды. Мы расположились на обочине, где в ряд лежало несколько бревен.

Солнце клонилось к закату. Мы ели бутерброды, запивали их растворимым кофе — та еще гадость, между прочим — и молчали. Кофейный запах смешивался с ароматами леса. Двигаться решительно не хотелось. Особенно если представить, что снова нужно за руль. Успокоило меня только заключение Макса.

— Нам всего час остался. Скоро будем на месте.

Такой прогноз обнадеживал. Еще час смогу вытерпеть.

Надежды оправдались, остаток дороги прошел гораздо легче, и даже меньше, чем через час, мы остановились у въезда в Медведевку. Еще издалека увидели, что Антон с Серегой уже были на месте. Мы притормозили возле них. Аля сразу бросилась обнимать Антона, как и положено его девушке. Я неторопливо установила мотоцикл на подножку и подошла к друзьям.

— Ну что, как добрались? — спросил Макс, — Опеля с хвоста сняли?

— Да, вообще без проблем. Он за нами и двухсот километров не продержался. Спасибо Антохе, дал ему жара.

— Да ладно тебе, Старый, — ответил Антон, — Ты и сам хорош. Давненько я так не гонял!

— Ну, тогда это ты у нас старый. Я-то постоянно так гоняю.

Мы продолжали непринужденно болтать и смеяться. Никто из нас даже не обмолвился об аварии, которая случилась по пути. Через полчаса разговоров Макс стал звонить отстающим. Оказалось, они заглохли по дороге и теперь опаздывают где-то на час. Пришлось менять планы. Мы посоветовались и решили, что терять время не стоит, пора искать жилье, пока не наступила глухая ночь. Макс предложил идти втроем: он и мы с Алей.

— А чего это ты всех девчонок забираешь? — спросил Серега.

— А то, что пацанам меньше доверяют. Сразу подумают, что устроим пьяный дебош. А

пойдем вдвоем — решат, что ищем, где полюбится. А вот с двумя девчонками самое оно — им и доверия больше, и никто не скажет, что «мужиков наведут».

— А что? Логично, черт побери, — согласился Старый.

— А то я деревенских не знаю! Ладно, девчонки, пойдем искать магазин.

— Зачем? Мы же жильё собирались искать? — засомневалась Аля.

— Все верно. В магазине и будем искать. Продавцы в деревне и черта лысого могут найти, не то, что жильё на ночь.

— Убедил, идем.

Аля снова обняла Антона, поцеловала его для убедительности и отправилась вслед за уходящим Максом. Я семенила следом, за мной трусцой бежал Мур, у которого на холке гордо восседал Оул. И когда успел там устроиться, поганец?

Искать в селе магазин долго не пришлось. Первое ярко освещенное здание им и оказалось. Когда мы вошли внутрь, нас встретила приветливая пухлая тетушка.

— Ба, новые лица! Милости прошу, ребята! Меня Антониной звать, можно без отчества. Чай, не старуха еще.

По Максy было видно, что такое радушие его несколько обескуражило. Он осторожно начал разговор о жильё. В ответ тетушка расцвела еще сильнее:

— Конечно, для гостей всегда домик найдется. У меня вот как раз есть для вас один на Севастопольской. Галка то на материк на все лето уехала, а мне ключики оставила. Пущу вас переночевать, как же.

О цене договорились легко. Судя по тому, как быстро Антонина уступила, сначала она завысила стоимость вдвое, не меньше. Тут же условились и по поводу ужина. Благо, самими готовить не придется. После того, как мы рассчитались за ночевку и еду, тетушка вызвалась сама нас проводить.

Мы шли через деревню. Лаяли собаки. Ночь обещала быть теплой. Здесь уже в свои права вошло лето, не то, что в Москве. Пахло свежескошенной травой и жареной рыбой. Деревенская молодежь гуляла стайками и хихикала при нашем приближении — видимо, наша экипировка их сместила. Впрочем, она и меня рассмешила бы — без мотоциклов мы и вправду смотрелись нелепо.

Антонина подвела нас к прижимистому дому, одноэтажному, но очень длинному. Белый фасад разве что не светился в темноте. Небесно-голубые ставни были плотно закрыты, а на двери виднелся мощный засов, закрытый на не менее внушительный замок — сразу видно, что хозяйка уехала. Тетушка отворила калитку и провела нас внутрь. Максy пришлось помочь ей с засовом — поддавался он туго. Внутри оказалось очень просторно и уютно. Скромное убранство дома, вышитые занавески и скатерти, плетеные салфетки и простая мебель. Видно, все здесь сработано своими руками: от первого кирпичика и до последней мелочи. Что и говорить, дом нам глянулся с первой секунды!

Тетушка провела нас по нему, показала комнаты и другие помещения, а потом еще раз уточнила, на скольких гостей готовить ужин и оставила нас в одиночестве, пообещав вернуться через час с едой. Проводив ее, мы отправились к ребятам: сообщить хорошие новости и перегнать мотоциклы. Приятной неожиданностью стало то, что к этому времени уже подтянулись отстающие.

На все у нас ушло не больше получаса. Когда вернулась Антонина, мы уже расположились. Парни крутились во дворе, обсуждали свои мотоциклы. Мы с Алей накрывали на стол. Первое время она молчала, а потом не выдержала:

— Так что случилось тогда, на трассе? Ты... ты заняла мое сознание?

— Если тебя это утешит, я не специально.

— То есть, я права? Ты смогла вытеснить меня... из меня же? — она вздохнула, — Уф, звучит, как бред.

— Да, так и звучит. Но ты права, к сожалению. Не знаю, как это происходит и почему.

— Происходит? Получается, такое уже было?

— Да, когда мы сидели в «Медведице», я подключилась к Антону.

— Так вот почему он тебя вывел подышать.

— Честно говоря, это я себя вывела.

— Подожди. Как это?

— А вот так. Я управляла его телом.

— Ужас какой. А так вообще бывает?

— Ну, теперь точно бывает. Только не думай, что мне это нравится. Если бы меня кто-то спрашивал, то я предпочла бы оставаться в своем теле и не падать больше с мотоциклов.

— Ой, прости. Я что-то не подумала, что тебя саму это пугает до чертиков.

— Знаешь, чертики пугают меня куда меньше. Они наверняка маленькие, красненькие, с миленькими рожками и острыми зубками. А еще они не существуют, это их главное достоинство, между прочим.

Мы засмеялись, представив себе таких чертиков. А когда разложили на стол приборы, присели отдохнуть на маленькую кушетку, которая стояла в углу кухни. Я вспомнила, что давно хотела спросить:

— Аля, а что у вас с Антоном? Вы так хорошо играете свои роли или правда что-то есть?

— Ох, отличный вопрос. Если бы я знала...

— Но он тебе нравится, да?

— Очень, если честно. Только вот боюсь спрашивать, взаимно ли.

— Ну, на публике все понятно. То есть, понятно, что ничего не понятно. А как он себя ведет, когда вы наедине остаетесь?

— В том то и дело, что также. Но пойдя его разбери: толи просто из роли не выходит, толи правда ему нравлюсь. Сумасшедший дом какой-то.

— Где это сумасшедший дом? — спросил Серега из дверей кухни, — Не про нас ли ты часом?

Аля поднялась с кушетки и устало потерла виски:

— Про вас, про кого же еще. Ни минуты покоя. Говорю же: сумасшедший дом.

— А мы не виноваты, вы сами на это подписались! Будете знать, как с незнакомыми мужиками в Крым ездить.

Я тоже поднялась и вмешалась в их малоприятную беседу:

— А чего незнакомые мужики на кухне делают? Антонина разве уже пришла?

— Не, я с тобой хотел поговорить.

— Говори, раз хотел.

— Нет уж, это разговор не для чужих ушей.

Судя по алому цвету щек, Аля закипала:

— Чужие уши пойдут свежим воздухом подышат. Что-то тут душновато стало.

Аля вышла из кухни, даже не заметив моего умоляющего взгляда. Компания Сереги была, мягко говоря, мне неприятна. Он подошел ко мне вплотную:

— Ну что, рыжая, поговорим?

— Я не рыжая, а красная, между прочим, — сказала я, делая шаг назад. — Говори, пока я не передумала.

Он снова шагнул вперед:

— Слушай, а что у вас с Максом?

Приехали. Еще один шаг назад:

— А тебе, собственно, какое дело?

— У меня сугубо личный интерес.

Шаг вперед.

— Это какой же?

Попыталась вновь шагнуть назад, но почувствовала, что уперлась в кушетку. Мое отступление с треском провалилось, в то время как Серега сделал еще один шаг вперед. И в ту же секунду меня пронзил страх. Не доверяла этому человеку, и он меня пугал. Несмотря на обаятельную внешность, в нем чувствовалась угроза. Он заговорил:

— Мой интерес — это ты.

Меня загнали в угол, и не я знала, что отвечать. Хотелось убежать, но интуиция подсказывала, что нельзя показывать свою слабость.

— У вас тут все в порядке? — голос Макса звучал угрожающе, но в тот миг это были лучшие звуки на земле.

Вот теперь побег не приравнялся бы к проигрышу, поэтому я юрко обогнула Серегу и оказалась возле Макса.

— Да, у нас все хорошо. Старый просто интересовался, где я такие крутые кофры на мотоцикл купила.

— И как, узнал? — спросил Максим и приобнял меня за талию.

— Узнал, — буркнул Серега и вышел прочь.

— Приставал к тебе, да?

— Да.

— Предлагаю такой вариант: я сейчас этому гению скажу, что ты со мной. Тебя это ни к чему не обязывает, конечно, а он отвалит.

— Было бы неплохо, — сказала я и поспешила освободиться от его руки.

Неловкость момента уже зашкаливала, когда дом наполнился голосами, и ребята начали заходить на кухню. Следом за ними пришла Антонина с причудливой тележкой, в которой позвякивали бидоны и кастрюльки. Парни расселись по местам, а мы с Алей помогали тетушке хлопотать на кухне. Еда была такой же простой, как дом, и такой же восхитительной.

— Что это за рыба? — спросила Аля после того, как все утолили первый голод.

— Это бычок. Азовской, полагаю, — отозвался Рыжий.

Мне тоже никогда не доводилось пробовать бычка — у нас эта рыба не водилась. Надо бы завести, когда вернемся. Только бы вживую ее пощупать, чтобы структуру запомнить.

После ужина мы не стали расходиться, и тут же продолжили пить чай и уплетать невероятно вкусные ватрушки, которые напекла Антонина. Разговоры велись обо всем и ни о чем конкретном, пока Влад не вернул нас к реальности:

— Народ, так мы куда путь держим?

— В Крым, вестимо! — передразнил его Рыжий, но Влад сохранил серьезность:

— Ну, это как раз ясно. А вот куда именно — так и не решили.

— А сейчас и решим, тут большого ума не надо, — сказал Серега, — Давайте в Алушту рванем, на южный берег. А там уж покатаемся, куда душа позовет.

— В Алуште скукота страшная, — возразил Рыжий, — Лучше в Балаклаву поедем.

— А там прям веселье, как же! — сказал Влад.

— А давайте вот что сделаем. Мы на какой сейчас улице живем? На Севастопольской. Чем вам не решение? — вступил в разговор Серега. Решение было таким милым, что я даже на мгновение забыла, какой он хам.

— Севастополь — это тема, верняк! — подтвердил Рыжий.

Влад согласился, следом за ним решение поддержал Макс. Мы тоже единогласно высказались «за».

— Ну, тогда решено! С утра рвем когти в Севастополь! — неумной энергии Влада можно было позавидовать. Лично я уже клевала носом.

— А утро у нас во сколько начинается? — осторожно поинтересовалась у друзей.

— Предлагаю подниматься в пять, а в шесть уже выезжать.

Предложение Макса было не слишком привлекательным, но вполне разумным. Более того, его все поддержали. Подгоняемые ранним подъемом, мы спешно свернули трапезу и разошлись по кроватям. Связалась с родителями, предвещая бурю. И не зря. Они были в шоке от моей «выходки» с путешествием и даже прочитали мне длинную лекцию, которую я уже слышала от Захара. Успокоились они только одним — моим напоминанием о том, что Макс и так собирался в эту поездку, а я бы только потеряла кучу времени в Москве. Впрочем, мама все равно грозила надавать Заннердику по заднице за такую халатность. Уже через пару минут после моего разговора с родителями этот штатный зануда дал о себе знать и долго выпытывал из меня все подробности поездки и наши планы. И, в довесок, «порадовал» меня тем, что они с группой выдвигаются вслед за нами. Полетят самолетом, так что уже утром будут в Симферополе.

От одного упоминания самолета меня накрыло волной отчаяния и страха. Наскоро попрощалась с Захаром и погрузилась в мрачные размышления о моих биологических родителях и обо мне самой, чудом уцелевшей в том проклятом самолете. Интересно, когда мы вернемся в Москву, смогу ли я найти данные о крушении и, быть может, имена моих родителей? Да и собственное имя...

От бессонной ночи спасла только дикая усталость после первого дня дороги. На удивление, утром поднялись легко, и нас даже не пришлось отрывать от кроватей. Быстро умылись, наспех позавтракали и уже в половине шестого были готовы выдвигаться. И выдвинулись бы, если бы Рыжий с Чукчей не решили срочно что-то перебраться в легендарном байке Чукчи. А легендарным он был потому, что Влад сам от и до пересобрал старую «Планету», от которой в итоге остался только корпус, и при любой возможности делился с другими парнями своими новшествами и находками. К сожалению, в этом большом конструкторе постоянно что-то требовалось «дорабатывать напильником», как выражался сам Чукча. И это был тот самый случай.

Мы с Алей не стали унывать и под руководством Макса отправились на берег Сиваша, до которого тут было рукой махнуть. Когда мы пришли, я остолбенела. Никогда не видела ничего подобного! Вода невероятного розового цвета и искристый белый берег. «Инопланетное» — сказала бы, если бы сама не была инопланетянкой.

— Гнилое море, — сказал Макс.

— Почему гнилое? — спросила Аля.

— Так называют Сиваш. Хотелось бы вам, дамы, рассказать какую-нибудь романтическую легенду, связанную с этим названием, но нет. Залив просто воняет летом. Страшно воняет, если честно. Зато грязь здесь лечебная. Да и соль. Чего-чего, а этого добра тут навалом.

Сопротивляться было невозможно — вода этого странного залива так и притягивала к себе, манила своей непохожестью. Повинуясь порыву, закрыла глаза и дала себе подпитаться энергией этого необыкновенного места. Сила пульсировала на кончиках пальцев, в ушах зазвенело, и я ни с того, ни с сего услышала родной голос в своем сознании: «Мими! Мими, это ты?». «Рэм?» — страшно было поверить, что это действительно он. «Да, Мими, это я! Как же я соскучился по тебе!». Ох, знал бы он, как я соскучилась! «Я тоже ужасно по тебе скучаю. Как ты там?». Он мысленно рассмеялся: «Что, думаешь, я тут безобразничаю? Все хорошо, не считая того, что тебя нет рядом. Как тебе Земля? Чем занимаетесь?». «Земля странная, так в двух словах и не опишешь. Мы в Севастополь едем с ребятами, все хорошо». Рэм здорово удивился: «Севастополь? Ничего себе! Разве это было запланировано?». Конечно, нет. И только собиралась ему об этом рассказать, как меня начали трясти за плечо.

— Мира, что с тобой? Плохо себя чувствуешь?

Мне никогда раньше так сильно не хотелось ударить человека. Макс мог стать первой жертвой моей проснувшейся кровожадности, но, когда я открыла глаза, то увидела столько тревоги и обеспокоенности на его лице, что ничего не смогла сделать. Пришлось брать себя в руки.

— Нет, все хорошо. Просто наслаждаюсь моментом.

Вот тогда стало ясно, что связь с Рэмом потерялась окончательно. Лихорадочно пыталась нащупать его сознание, но ничего не выходило. Черт! Стоило перейти на местный диалект, как тут же вспомнила красненьких чертиков и засмеялась. А вот Макс моего веселья не разделял:

— Честно? Ты меня пугаешь. Ты точно не переутомилась? Головой вчера не ударилась?

Теперь уже смеялась Аля:

— Ага, и давно. Разве она поехала бы с вами к черту на куличики, если бы головой не ушиблась?

Макс оттаял и улыбнулся:

— И то верно. Ладно, пойдем к пацанам. Пора отправляться.

На подходе к дому он взял меня за руку, что не укрылось от Сереги. Тот попытался сохранить невозмутимое лицо, но глаза его выдавали. И то, как резко он завел мотоцикл и тронулся, тоже. Пришлось поспевать за этим не в меру импульсивным юношей.

Остаток дороги прошел легко. Полная сил и отличного настроения, я пролетела все три часа как на крыльях. И вот уже завиднелась заветная стела с крупными буквами «Севастополь» и огромной звездой. Мы въехали в город, воодушевленные и наполненные предвкушением. Жилье, как и многие путешественники, мы решили искать на вокзале. Предприимчивый дедушка оценил объем нашей компании и стал предлагать варианты. Максу пришлось его осадить и сказать, что мы рассматриваем только центр города. Дед Макар все еще пытался убедить нас, что лучше бы нам расположиться на северной стороне, где-нибудь на Радиогорке или в Любимовке, но Макс был непреклонен. Дед вздохнул, побормотал что-то и сказал уже громко:

— Шут с вами, поехали в центр. Вот моя ласточка, запоминайте и давайте-ка за мной.

«Ласточкой» оказалась допотопная белая машинка, которую я никак не могла опознать

— заимствованная память молчала, а обозначений на автомобиле не обнаружилось. Несмотря на раритетный вид, «ласточка» рванула с места, а мы — следом за ней. Я так увлеклась наблюдением за машиной, что почти не рассмотрела город. В итоге, мы посетили несколько квартир и домов в центре города и остановились на самом большом доме на Капитанской улице, совсем недалеко от главных достопримечательностей Севастополя. В доме было четыре вместительных комнаты, просторная гостиная, две ванных комнаты, кухня и большая парковка — как раз то, что надо.

Еще час ушел на размещение. Мне повезло — стала счастливой, хоть и временной, обладательницей отдельной комнаты с большой кроватью. Вторую аналогичную заняли Аля с Антоном. И две оставшиеся с раздельными кроватями распределили между парнями: Макс с Серегой устроились в одной, а Влад с Артемом — в другой. Как только наша группа раскидала вещи по дому и вылезла из байкерского обмундирования, парни единогласно выразили желание пойти пообедать.

— Вам лишь бы поесть, — возмутилась Аля, — А как же город, как же достопримечательности?

— Достопримы никуда не убегут, — возразил Серега, — А я вот голодный становлюсь невыносимым.

— Что, еще более невыносимым? Это вообще возможно? — не знаю, как это вырвалось, но просто не смогла промолчать.

— Кто бы говорил, рыжик.

Ох, и почему бить людей — это незаконно? Некоторые же так и напрашиваются.

— Чего молчишь? Язык проглотила, бестия?

Ну, точно, напрашиваются. Уже хотела сказать этому нахалу все, что о нем думаю, но тут за его спиной разорвало пятилитровую бутылку с водой. Мой обидчик стал мокрым с ног до головы и... испуганным.

— Это еще что за черт? — воскликнул он.

Вот теперь и впрямь наступил неловкий момент. Ситуацию попробовал спасти Антон:

— Может, перегрелась и рванула?

— Как она могла рвануть, если она даже негазированная была? — спросил Серега.

Макс только повел плечами:

— Значит, все-таки газированная.

Он сказал это самым непринужденным тоном, но так посмотрел на меня, что внутри все оборвалось. Он знает. Знает или догадывается, точно. И что теперь делать?

Глава 14. Точка невозврата

Происшествие с бутылкой спешно замяли, и мы, как ни в чем не бывало, отправились на поиски заведения, где можно быстро и сытно пообедать. Город дышал летним теплом и, что важнее, морем. Я физически ощущала его близость, силу и даже характер. Море-подросток, игривое и своенравное. Черное — так его называют земляне. Страшно хотелось как можно скорее окунуться в его воды, но купание мы запланировали только на вечер. Ладно, после обеда получится его хотя бы увидеть.

Как оказалось, парни уже не первый раз посещают Севастополь. По дороге они рассказали, что каждый год отправляются путешествовать по Крыму. Иногда на мотоциклах, иногда автостопом, иногда на велосипедах или с долгими пешими переходами и ночевками в палатках. Поэтому, конечно, город они знали на отлично и уверенно вывели нас на улицу, которая пестрела разнообразными вывесками. Большинство из них висели над кафетериями, харчевнями и другими заведениями, откуда доносились такие соблазнительные ароматы, что даже я захотела есть, хотя еще пару мгновений назад была совсем не голодна.

По совету Влада мы остановили свой выбор на маленькой летней террасе заведения, которое носило уютное название «К бабушке». Наш друг клялся и божился, что здесь подают только домашнюю кухню, а готовят ее самые что ни на есть настоящие бабушки, одной из которых предприимчивый внук и подарил это заведение.

Через несколько минут к нам на самом деле вышла благовидная старушка и разложила меню. Выбор был совсем крохотный, так что мы сразу сделали заказы, а еще через несколько минут бабушка уже пришла с первым подносом. Кухня и впрямь оказалась неподражаемой — я никогда не пробовала ничего подобного! А когда все тарелки опустели, и счет был оплачен, мы отправились гулять.

— К сердцу Севастополя! — скомандовал Макс и повел нас вниз по улице, а после спуска — по длинной аллее вдоль моря. Мои надежды оправдались — Черное море было волнующим и притягательным. Воздух на набережной наполнился крохотными капельками воды, которые я ощущала, как никто другой. Настроение стремительно взлетало до отметки «восхитительно» и выше. Правда, мое удовольствие несколько омрачил Захар, который грубо вторгся в сознание: «Мира, мы на месте, в Севастополе. Где вы остановились?». Неохотно ответила: «На Капитанской. Сейчас гуляем в центре». «Хорошо, держи меня в курсе ваших перемещений. И без фокусов». Он не стал дожидаться ответа и покинул мое сознание. И не сказать, что огорчил меня этим.

Быстро предупредила Алю и Антона о том, что Захар и его команда в городе. Аля скорчила рожицу. Антон кивнул. И мы снова окунулись в атмосферу города.

Здесь, на центральной набережной, царил нескончаемый праздник. Удивительно, здесь люди были совсем другими. Они будто волшебным образом преобразились, и на них больше не давил шумный город, повседневные заботы и неизменные печали. Здесь с удовольствием улыбались друг другу, приходили на выручку и легко знакомились с новыми людьми.

Нас окружали торговцы сувенирами, туристы, детский смех и зазывалы, которые выкрикивали в свои мегафоны предложения о морской прогулке по бухтам города. Мы стойчески отказывались, но у здания аквариума все же сдались, и согласились сразу на две экскурсии: по бухтам, и с выходом в открытое море. Первая оказалась не слишком

захватывающей, зато познавательной. Любопытно было посмотреть на настоящие корабли и подводные лодки. Они оказались совсем не такими, как я их представляла из книжных историй. А военные корабли особенно испугали. Дикой казалась даже мысль о том, чтобы воевать в море. И вообще, воевать. Страшно. Страшно и грустно использовать свободу человека таким варварским способом.

Когда мы уплыли из бухты, где были пришвартованы корабли, выдохнула с облегчением. Наш путь лежал теперь через морские ворота города. Вдаль, в открытое и необъятное море. Я наслаждалась видом, ребята пытались болтать о чем-то, перекрикивая ветер, Влад неустанно фотографировал. Рядом со мной сидел Макс, и для одной из фотографий он обнял меня за плечи. Да так и остался сидеть. Хотела скинуть его руку, но не решилась делать это под пристальным взглядом Сереги.

Пика своей абсурдности эта сцена достигла в тот миг, когда в моем сознании раздался голос Рэма: «Мими! Наконец я смог к тебе пробиться. Должен сказать тебе одну вещь. Слушай внимательно и не перебивай. Я разговаривал с отцом, и он рассказал, какие надежды на тебя возлагают. Прежде всего, они надеются на твое обаяние. И... я понимаю, что это может вызывать у тебя некоторые трудности...» Все же не выдержала этих хождений вокруг да около и перебила его: «Рэм, хватит! Что ты пытаешься мне сказать?». Кажется, он смутился: «Прости, лопочу, как школьник. В общем, хотел сказать, что прекрасно понимаю: для выполнения миссии тебе проще обольстить королевского сына. Пойми, я не считаю это чем-то зазорным и я... я не против. По крайней мере, если ты действительно в него не влюбишься. Тогда-то я точно не обрадуюсь». С каждой фразой его слова становились все более путанными и неуверенными. Сначала никак не могла разобрать, в чем дело, но потом поняла. «Ты хочешь сказать, что я могу флиртовать с Максом без зазрения совести?». Он сразу отозвался: «Да, именно это я и хотел сказать. А ты будешь?». В ответ рассмеялась: «В какой-то мере, я уже этим занимаюсь. Но не потому, что этого требует миссия, а потому, что на меня заглядывается друг Макса». Рэм вздохнул: «Вот и отпускаяй тебя после этого на Землю!», после чего поспешила его успокоить: «Не переживай, никто из них меня не волнует». «А я?» «А ты — волнуешь. И спасибо тебе за то, что ты сказал. Мне действительно неловко находиться в обществе Макса, когда все мысли о тебе». Даже в мысленном голосе Рэма было столько нежности, что у меня по коже побежали мурашки. От нежности, или от тех слов, которые он сказал: «Мими, девочка моя! Не представляешь, какое ты счастье!».

— Мира, смотри! Подплываем к Херсонесу, — Макс теребил меня за плечо.

Едва удержалась, чтобы не высказать свое отношение к его поступку в самых нецензурных выражениях. От ругательств удержал только вид, открывшийся с воды. Херсонес. Древнее поселение, как я помнила. И оно было старше моего мира. С ума сойти Правда, от поселения здесь осталось немного, но все же. Я любовалась Херсонесом и пыталась представить, как много веков назад здесь жили совсем другие люди, еще не подозревающие, что ждет их цивилизацию. Мур почувствовал мое волнение, и даже перебрался из-под скамьи ко мне на колени. «Слоненок» — подумалось мне, но тепло спутника так успокаивало, что неудобства быстро забылись.

Лодка повернула обратно, и уже скоро мы вновь оказались в объятиях этого удивительного, гостеприимного города. Прошли всю набережную, полюбовались символом города — памятником затопленным кораблям и поднялись на Приморский бульвар. С каждым шагом атмосфера праздника становилась все более осязаемой, и я на время забыла о том, что выполняю важную и ответственную миссию. В тот день просто наслаждалась

отпуском, смеялась и была обыкновенной счастливой девчонкой. Гнет моего дара, завышенные ожидания окружающих и даже королевские надежды — все ушло на второй план. Захар лопнул бы от возмущения, если бы увидел, с каким удовольствием я каталась на колесе обозрения и даже на нелепых детских машинках, весело подрезая Макса и улюлюкая.

Возможно, мое поведение было недостойным, но ничего не могла с собой поделать. С каждой новой улицей, с каждым новым шагом и новым бульжником мостовой под ногами, Севастополь все глубже проникал в мою душу. Он очаровывал и влюблял в себя. Настолько, что в какой-то миг захотелось остаться здесь навсегда. Жить простой человеческой жизнью, бродить по старинным переулкам и дышать незабываемым морским воздухом. Все здесь было живое и дышащее, нестерпимо настоящее. В тот день я открыла для себя новую любовь — любовь человека к городу. Орбис-луанцы не строили больших городов, оттого это чувство было для меня ново и незнакомо. И оно было прекрасно!

Уставшие и довольные, мы вернулись домой после большой экскурсии по центру города. Отдохнули немного, попили кофе вприкуску с местной выпечкой из «Медоборов» и решили двигаться дальше, на этот раз на мотоциклах. Собрали вещи, оседлали своих «железных коней» и отправились в «лучшее место Севастополя», как его назвал Макс. По прибытии стало ясно, о чем он говорил. Мыс Фиолент. Мы спешно оставили мотоциклы на парковке и принялись любоваться видом. От края до края простиралось море. Светлое у берега, чем дальше, тем больше оно меняло цвет от глубокого синего к фиолетовому. На горизонте море сливалось с небом и создавало ощущение бесконечного пространства. Оно дышало свободой и силой. Я вновь испытала непреодолимое желание как можно скорее оказаться в воде. Но сначала нас ожидал спуск.

Вдоволь налюбовавшись пейзажем, наша группа направилась к лестнице. Она начиналась у монастыря на скале, вилась вниз и заканчивалась на Янтарном пляже. Поначалу считала ступеньки, но мне быстро надоело это занятие. Спускались довольно долго, постоянно сталкиваясь на узкой лестнице с теми, кто держал путь наверх. Запыхавшиеся, но счастливые туристы смущенно улыбались и хитро подмигивали: мол, вам это еще предстоит. Но что мне было до их предостережений, когда я все приближалась и приближалась к заветной цели?

Когда мы ступили на пляж, ноги слегка подкашивались и дрожали. Лестница оказалась «не для слабых духом», как окрестил ее Серега. И действительно, ступени были высокими и крутыми. Но как же приятно после долгой ходьбы скинуть туфли и почувствовать под ногами песок, напоенный морской водой! Едва ли мои спутники могли это ощутить, но готова поклясться, что песок таил в себе впечатляющую историю этого места... и этого моря. Моря, которое уже плескалось у ног, и звало в свои воды.

Наскоро побросав вещи и раздевшись, мы пошли к воде. Людей на пляже почти не оказалось — в конце мая туристов немного. Меня безлюдность только радовала, ведь до сих пор никак не привыкла к сумасшедшей плотности населения этого мира. «И если ты чего-нибудь учудишь, будет меньше свидетелей» — прошептала скептическая часть разума. Не учудить было сложно. С того мига, как вода приняла меня в свои объятия, я почти потеряла самообладание. Буйство морской стихии так и подмывало воспользоваться ее силой. Наброситься волнами на берег, унести в открытое море, танцевать на гребнях... Как же сложно сдерживать свои порывы! И выходить из воды — тоже. И дело не только в том, что, дай мне волю, я бы осталась жить в море, нет. На берег налетел пронизывающий ветер, и по мокрой коже побежали мурашки. И каков же был соблазн воспользоваться своим даром и

позволить воде в считанные секунды скатиться с меня! Но, нет. Угрюмо терпела и куталась в полотенце, и только незаметно чуть-чуть ускоряла бег капель. И высушила купальник. Под полотенцем все равно никто не мог увидеть.

Остаток дня прошел восхитительно: мы купались, смеялись, ребята бегали по пляжу и кидали друг друга в воду. Было весело, тепло и очень уютно. К вечеру, когда стало немного прохладнее, мы переоделись в нормальную одежду, разбили палатки и принялись готовить ужин, который скорее походил на пикник. Когда закончили, уже стемнело, так что парни развели костер под скалой. На песке расстелили пенки, поверх бросили пледы. Мур не отходил от меня ни на шаг, и помогал сдерживаться каждый раз, когда возникало желание кого-нибудь облить водой или поднять ураган. Антон тоже держался поблизости и, кажется, был готов ко всему. Ко всему, кроме глинтвейна. Горячий напиток сотворил чудо с нашим некогда суровым отшельником, и он мирно уснул на коленях у Али. Как я догадалась позже, почти все его ночи на Земле были бессонными.

Макс сидел рядом со мной и иногда обнимал, когда Серега уж слишком откровенно меня разглядывал. Кажется, наш хамоватый друг потерял счет выпитым кружкам, потому что ближе к ночи он нетвердо поднялся с земли и направился к нам. Точнее, к Максиму. Меня Серега как будто бы не замечал, а вот друга стал горячо уговаривать пройтись с ним по берегу и поговорить. Когда Максим отказался, Старый махнул на него рукой, выругался и пошел один. Я вздохнула:

— Ты же знаешь, что тебе надо его догнать?

— Знаю, — отозвался Макс, нехотя поднялся и побрел по берегу за удаляющимся силуэтом друга.

Может, Серега и не был самым приятным собеседником, но это еще не значило, что надо дать ему утонуть или заблудиться. Оставалось надеяться, что Макс быстро его догонит и сможет привести в чувства. Впрочем, надежды не оправдались. Когда ребята вернулись, было непонятно, кого именно теперь надо приводить в чувства, и надо ли вообще это делать. Макс едва стоял на ногах, зато улыбался так, будто только что выиграл приз в лотерее. Серега был не лучше. И как они умудрились?

Спрашивать было не у кого. Макс опустился на свое место и сграбастал меня в охапку. Пахнуло крепким алкоголем.

— У-у-у, друг мой, тебе бы не помешало проветриться.

Он улыбнулся еще шире:

— Так я уже... проветрился.

— Ага, и такое состояние тебе ветром надуло, как же.

— Ту-лу-ла, ту-лу-ла, ту-ту-ту-лу-ла, ветром голову надуло-ла-ла-ла, — начал горланить Макс.

Вот теперь точно пора было предпринимать меры.

— Ох, Макс, пойдём-ка погуляем.

— Снова приглашаешь меня на свидание?

— А то! Только пойдём, пожалуйста.

Когда мы поднялись и пошли, почувствовала, что коварный глинтвейн и меня не пощадил: голова слегка кружилась, а ноги и подавно жили своей жизнью. Поэтому даже не удивительно, что наше путешествие вскоре закончилось падением — вес Макса легко увлек меня за собой. Мы лежали на песке и смеялись. Надо мной простиралось бездонное черное небо. Жадно всматривалась в незнакомый узор, пытаюсь разглядеть родные созвездия. Ночь

дышала свежестью, обволакивающей и тягучей. Песок уже становился прохладным от влажности, но меня это ничуть не заботило. Шум воды, бьющейся о берег, убаюкивал и погружал в блаженную расслабленность. Горячие пальцы сплелись с моими, заставляя задохнуться от ощущения столь непривычной, столь простой, и такой неправильной близости. Нестерпимо хотелось рассказать ему все как есть: мое имя, мою историю, мою миссию. Но вместо этого закрыла глаза и пыталась растянуть момент до бесконечности. Нельзя, нельзя ему знать, зачем я здесь.

В ужасе распахнула глаза. Я помнила этот момент. Помнила так отчетливо... Когда-то давно, еще по пути в Лебен-Рун, видела сон. Но... сон ли? И, если он сбылся, могут ли сбываться другие? Начала лихорадочно вспоминать. Огонь, темница, выстрел... было ли еще что-то? Было. Я тонула. Но как я могу утонуть? Страх вновь оплетал мое сознание. Даже не заметила, как крепко сжала руку Макса.

— Ай, ты чего? Решила сломать мне руку?

Расцепила хватку.

— Извини, я не специально. Просто задумалась.

— Даже спрашивать не хочу, о чем.

Он перекатился со спины на бок и теперь разглядывал меня.

— Чем дальше, тем меньше я тебя понимаю.

— Это нормально. Я тоже себя не понимаю, — и тут поняла, что что-то не так, — Эй, погоди, ты что-то подозрительно трезвый!

— Да я и не был пьяным. Просто искал повод остаться с тобой наедине.

— Это еще зачем?

Вместо ответа он быстро приблизился и поцеловал меня. Если бы у меня был хоть единый шанс избежать этого, хоть бы и засунуть голову в песок, я бы сделала это без малейших колебаний. Но, к сожалению, бежать было некуда. Смогла увернуться только тогда, когда было уже поздно, и вскочила на ноги.

— Что ты творишь?

— Господи, ты с луны что ли свалилась? Первый раз тебя парень поцеловать пытается? Нравись ты мне, нра-ви-шься! Что в этом такого?

Кажется, в этот раз действительно задела его чувства.

— Ох, извини. Просто... Ладно, это совсем не просто. Даже не знаю, как бы это объяснить...

— Объясни хоть как-нибудь, чтобы я перестал чувствовать себя идиотом.

— Хоть как-нибудь? Хорошо. Мне кажется, что это все очень... поспешно. Считай меня старомодной, если хочешь, но я тебя еще слишком плохо знаю.

— Ладно. Я продолжаю себя чувствовать по-идиотски, но уже не так сильно. Пойду, окунусь.

— Может, не надо? Ночь, холодно уже.

— Не спорь. Мне надо остыть. И... побыть одному, извини.

Оставалось только наблюдать, как он идет к морю, скидывает вещи на берегу, заходит в воду и ныряет. Успела отметить, что плавает он отлично — когда Макс вынырнул, его затылок виднелся уже далеко от берега. Какое-то время следила за тем, как он ныряет, а потом потеряла его из вида. Душу пронзило нехорошее предчувствие. Несколько ударов сердца еще пыталась высмотреть заветный затылок в темной воде, а потом стала искать сознание Макса. И нашла его в считанные секунды. Меня накрыло волной его мыслей.

Надо мной смыкается ледяная вода. Пытаюсь вынырнуть на поверхность, но ничего не выходит. Накатывает паника, отчаянно стараюсь грести, но руки наливаются тяжестью и отказываются повиноваться. Чувствую, как иду ко дну, как давит на меня тяжесть метров воды. Воздух выходит из легких, инстинкт кричит «вдыхай!». Вдыхаю. Захлебываюсь кашлем, захлебываюсь. Легкие обжигает. Как может жечь такая холодная вода? Тело расслабляется. К чему барахтаться? К чему бороться?

Нет, только не это! Побежала к воде и нырнула с разбега, следом за мной в воду врезался Мур. Ускорила, насколько могла, лишь бы успеть! И только в тот миг поняла, что со страха делаю глупости. Остановилась и поймала контроль над водой. Заставила ее вытолкнуть и Макса, и меня с Муром на берег. Когда мы очутились на суше, провела ладонью над Максимом, ощутила, сколько воды попало в его легкие, и приказала ей выйти. Вода покинула его тело, и он закашлялся. Кашель утомился, но сознание так и не вернулось. Хуже того, все его тело бил озноб. Наспех высушила не только его, но и саму себя, чтобы с меня не капала на него ледяная вода. Макс перестал дрожать, и уже через несколько минут очнулся.

— С возвращением! Как же ты меня напугал! — от переизбытка чувств крепко обняла Макса.

Он нерешительно обнял меня в ответ. Некоторое время молчал, а потом спросил:

— Что случилось? Ты спасла меня? Я же помню, что чуть не утонул.

— Но не утонул. Теперь все хорошо.

— Почему я сухой?

— Чего? — я опешила. Неужели человека, который чудом спасся от смерти, могут волновать такие вопросы? Но он был настойчив:

— Я тебя спрашиваю. Почему я сухой, если ты вытащила меня из воды?

— Не знаю. Высох, наверное. Разве это важно? Главное, что с тобой все хорошо.

— Ну нет. Теперь главное совсем не это, — в его голосе слышалось что-то злое, в глазах появился нездоровый блеск. Макс поймал рукой прядь моих волос, — Скажешь, что и волосы у тебя тоже высохли? Ночью, да? Да они бы у тебя до утра не просохли.

— Слушай, если тебя волнует только сухость моих волос, а не то, что я спасла тебе жизнь, то я пошла отсюда.

Поднялась с песка, Макс подскочил следом. Действительно собиралась развернуться и уйти, но он меня опередил. Выкинул руку в мою сторону, и с кончиков его пальцев слетел массивный огненный шар. Ударился мне в живот и рассыпался искрами.

— С ума сошел?! — возмущению моему не было предела.

Вместо того чтобы ответить, Макс рассмеялся и пошел за одеждой. Оделся, снова захохотал, а потом устало опустился на землю.

— Так я и знал, — прошептал он, но я все равно услышала.

Признаться, в тот момент его душевное здравие вызывало во мне серьезные сомнения. И хотела убежать, чего уж там. И плакать. Плакать, потому что миссия была безнадежно провалена. Конечно, не заплакала и не убежала. Подошла к Максиму, села рядом с ним на песок, опустила глаза и теребила прядь волос, не зная, что сказать. Хорошо, что Макс знал:

— Так ты оттуда?

— Откуда? — не то чтобы был смысл притворяться, но вдруг он не знает?

— С Орбис-Луа, — дождавшись моего кивка, он продолжил, — Тебя мой отец послал?

— Да, я здесь по просьбе Его Величества.

— А что насчет Али и Антона?

— Они мои друзья, я попросила короля, чтобы они отправились со мной. Антон мне, конечно, не брат. Да и Аля — не его девушка. Аля — это сокращенное имя от Алесара, а Антон на самом деле Лотион.

— Тебя, наверное, тоже не Мира зовут?

— Почему же, Мира. Только не Мирослава, а Мирами.

— Ми-ра-ми, — Макс будто пробовал мое имя на вкус. От звучания настоящего имени все во мне сжалось — снова вспомнила, что провалила миссию, — Хорошее имя, необычное.

— Родители зовут меня Мими.

— Мими? — он рассмеялся, — А что, тебе идет! Иногда ты очень даже ми-ми-ми.

Это, если верить памяти Лены, такое выражение умиления. Макс продолжал смеяться, но смех его был с грустинкой.

— Я тебя разочаровала, да?

— Не то чтобы разочаровала. Просто обидно. Только встретишь нормального человека, а он — вообще не человек.

— Чего это я не человек?

— Ну, ты же орбис-луанка. Инопланетянка.

— Не хочется тебя разочаровывать, но я вполне себе человек. Родилась здесь, на Земле. Даже в России.

— Ого! Так ты сама выбрала Орбис-Луа?

— Скорее, это Орбис-Луа выбрал меня. Мои приемные родители нашли меня еще младенцем. Вряд ли я могла тогда сделать осознанный выбор.

— А что с твоими настоящими родителями? Тебя бросили?

— Нет, они погибли в катастрофе. А я выжила.

— Слишком много катастроф на один квадратный метр... Прости, я тебе сочувствую.

Некоторое время мы молчали.

— Сколько тебе лет?

— Семнадцать.

— Ну, по земной версии оно и понятно. А на самом деле?

— Мне на самом деле семнадцать.

— Да ладно? Отец же говорил, что вы там до тысячи лет живете.

— Живем. И что это меняет?

— Подожди, ты же по их меркам совсем младенец. Зачем он тебя отправил? Раньше же только профессионалов, так сказать, подсылал.

— Да я сама в шоке, честно говоря. Но время не ждет, а мой дар дал твоему отцу надежду, что я справлюсь. Наверное, он меня просто переоценивает.

— Дар? И какой же? Насколько я понял, у каждого из вас свои способности. Дай угадаю. Ты управляешь водой.

— Это ты понял потому, что был сухой?

— Не только. В основном потому, что ты не загорелась. Совсем как тот парень, который за мной последний раз приходил.

— Кстати, я до сих пор зла на тебя. А если бы я не была водной и действительно загорелась бы?

Макс только пожал плечами:

— Потушил бы. Наверное.

— Очень обнадеживающе.

— Да ладно тебе, не кипятись. Я был не в себе. Объясни мне лучше про дар. Ты сказала, что отец на него надеялся. Но тот парень... водный. Он же так и не смог меня убедить, да и в конце концов круто обжегся. В прямом смысле слова, если ты понимаешь, о чем я. Так почему тогда у тебя должно было получиться?

— Ох, это сложно. У меня дар Матери.

— Твоей матери?

— Нет, у нас по наследству такие вещи не передаются. Да и мать у меня приемная, если ты не забыл. А я говорю про Матерь, одну из двух основателей нашего мира.

— Так мир можно основать?

— Если говорить простым языком, то да. Они открыли пустой мир, когда захотели сбежать с Земли. Наши ученые до сих пор спорят об этом. Некоторые говорят, что они мир создали, а другие уверены, что они просто открыли в него переход, которого раньше не было. Это тоже сложно.

— Ладно, вернемся к нашим баранам. Так что там с даром?

— Матерь обладала водным даром огромной силы. Она могла делать с водой что угодно. И сейчас все уверены, что я обладаю таким же. По крайней мере, я уже самая сильная водная из всех ныне живущих. Хотя даже не закончила обучение.

— И ты можешь делать с водой прям все-все? Останавливать, замораживать, кипятить, испарять, управлять паром, насыпать дождь, поднимать волны? Что у нас там еще с водой можно делать...

— Да, все это я могу. И даже больше.

— Еще больше?

— Еще больше, — эхом отозвалась я, — Понимаешь, в чем фокус: каждый орбис-луанец может делать все, но совсем понемногу. Это требует огромных затрат энергии. Читаешь ли ты мысли, перемещаешься между континентами или кипятишь воду — все требует от тебя сил. От чего-то ты устаешь быстрее, отчего-то — медленнее. Но дар... Дар дает тебе почти безграничные возможности в твоей области. И суть твоего дара питает тебя, — увидела непонимающий взгляд Макса и поспешила разъяснить, — Я, например, водная. И могу черпать силу из воды. То есть, в воде мне легче дается что угодно.

— То есть, тебя можно не кормить и спать не укладывать, просто поливать время от времени?

Смех вырвался против моей воли:

— Да, как-то так это и работает. Но я люблю спать, так и знай, так что ты меня не заставишь от этого отказаться.

— Ладно, в общих чертах я понял. Управлять водой — это круто. Но как это может тебе помочь увести меня в другой мир?

— На самом деле, король в основном надеется на то, что я просто смогу тебя обаять. Но в случае неудачи я могу увести тебя силой.

— Силой? — Макс критически меня оглядел, — Что-то не очень похоже.

Я вздохнула. Нет лучшего урока, чем наглядный. Легкое движение руки — и Макс поднялся на ноги. Еще одно — вскинул руки и обернулся вокруг себя. Третье — и он стукнул себя ладонью по лбу. А потом я отпустила его. Макс уставился на меня во все глаза:

— Это еще что было?

Ответила вопросом на вопрос:

— Как ты думаешь, сколько в твоём теле воды? Сколько воды в твоей крови? Или в твоём мозге?

Макс опустился на песок рядом со мной. Теперь уже по своей воле.

— Я правильно понимаю: ты можешь убить человека за доли секунды?

— Все верно. Нормальный человек умирает, если у него отнять хотя бы четверть воды.

— Тогда мне крупно повезло, что ты еще новичок.

— Не буду спорить. Есть у меня такое подозрение, что даже мои учителя и наставник не представляют, сколько всего можно сделать с этим даром. Многое мне придется изучать и выяснять самой.

— Понял, с тобой лучше не шутить.

Мы молчали и размышляли каждый о своем. Все ждала, когда Макс объявит, что больше не хочет меня знать и даже прикидывала, что скажу Захару, маме и, главное, королю. Теперь, когда я его узнала, силой уводить друга точно не буду. Пусть король придумает что-нибудь другое, но я в этом больше участвовать не собиралась. Но Макс молчал. А потом задал неожиданный вопрос:

— И что мы будем делать дальше?

Глава 15. Столкновение

Не верила своим ушам. Настолько, что осторожно спросила:

— Ты не шутишь?

Макс засмеялся:

— Не шучу, не шучу. Я действительно хочу дать тебе шанс, — а потом строго добавил, — Не из-за отца, конечно.

— А из-за чего?

— В первую очередь, из-за тебя. Оказывается, не такие уж вы и лунатики. Ну, еще и потому, что в моем мире мне просто нечего терять.

Только покачала головой — все никак не могла поверить, что это происходит взаправду. Макс согласился подумать о том, чтобы посетить Орбис-Луа! Невероятно! К слову о невероятном:

— Мур, ты не мог бы сделать так, чтобы Макс тебя видел?

— Ты с кем разговариваешь?

Когда получила мысленное согласие спутника, пообещала:

— Сейчас сам все увидишь.

— Куда хоть смотреть?

Не успела ответить, потому что Мур стал видимым для Макса. И даже не пришлось дожидаться сообщения спутника — лучшим доказательством стало то, что Макс вскочил на ноги.

— Мира, это еще что за черт?

— Ничего он не черт! Это мой спутник, его зовут Мур.

— Это же снежный барс! Какого лешего?

— Ой, ладно тебе, успокойся и садись обратно. Он тебе ничего плохого не сделает. Если бы хотел — давно бы тебя сожрал.

— Давно? Он что, уже давно с нами?

— С самого начала. Я его только на концерт не брала, на мотоцикле тогда еще ящика не было.

— Подожди. Ты сказала: «спутник». Это еще что значит?

— После школьного выпускного, когда мы входим во Врата Перерождения, то получаем новую внешность и свой дар. А некоторые из нас — еще и спутников. Как бы тебе объяснить? Спутники сопровождают нас всю жизнь. Защищают, оберегают, помогают... и умирают вместе с нами. Пока жива я — жив и Мур.

— Обалдеть... а как ты его понимаешь?

— Мы общаемся мысленно. Правда, он не особо разговорчив, общается только в редких случаях. А на Земле ему вообще тяжело говорить со мной, он здесь несколько... дичает, что ли. Как и я, впрочем.

— Можно его погладить?

— Конечно, не думаю, что он будет против.

И действительно, Мур благосклонно принял ласку. Мне сейчас редко удавалось его погладить — мы почти все время были на виду.

— Никогда бы не подумал, что доведется погладить ирбиса и остаться в живых, — Макс

продолжил с удовольствием трепать Мура, и тот перебрался поближе и устроился в ногах у своего благодетеля.

— Слушай, а что ты говорила про Врата Перерождения? Это еще что за беда?

Несколько часов рассказывала Максу о том, как мы рождаемся, как растем и проходим обучение, как получаем свой дар... и прочее, прочее, прочее. Он слушал внимательно и очень серьезно, будто примерял на себя жизнь моего мира. Иногда просто качал головой, иногда засыпал меня вопросами. Мы проговорили почти до утра. Отвлекалась только на то, чтобы связаться с родителями, о чем предупредила Макса. Он так пристально за мной наблюдал, будто само это действие могло научить его общаться мысленно. Кажется, именно эта часть нашего обихода привлекала его больше всего.

Когда вернулись в лагерь, над морем уже занимался рассвет. Пожелала Максу спокойной ночи и тихонько прокралась в палатку к Антону и Але. Впрочем, кралась напрасно — ребята не спали.

— Уф, мы уже переживать начали! — сказала Аля, — Все в порядке? Куда вы пропали?

Я уселась рядом:

— Если коротко, то Макс меня поцеловал, потом чуть не утонул, потом я его спасла, и после этого он меня раскрыл и бросил в меня огненным шаром. А потом я ему рассказала про наш мир, и Макс гладил Мура.

— Что? — в один голос воскликнули друзья.

Пришлось рассказывать подробно и по порядку. Меня даже не перебивали — настолько были ошеломлены известиями. Когда закончила рассказ, Аля молчала, а Антон подвел итог:

— Что же, думаю, все к лучшему. Так будет гораздо проще. Да и шансов у нас прибавилось, как я полагаю. Ты все сделала правильно.

Аля согласилась. Единогласно решили, что все развивается в правильном направлении. Вдохновленная, я даже связалась с Захаром и разбудила его — так ему и надо! Когда и наш зануда подтвердил, что миссия продвинулась, хоть и развивается не по плану, окончательно успокоилась и даже приободрилась. Даже испытала невероятное облегчение оттого, что больше не надо врать Максу. На этой волне мы залезли в спальные мешки и уснули так быстро, что нам позавидовал бы любой земной студент во время сессии.

Утром спешно привели себя в порядок и стали собирать лагерь — на этот день мы планировали новое путешествие. Когда начали подъем к парковке, меня догнал Макс и попросил немного отстать от группы. Я послушалась. Когда ребята оторвались от нас, Макс заговорил:

— Раз уж ты мне призналась, что тебя послал мой отец, то и я буду с тобой откровенен. Серега на тебя не запал.

— Чего? — даже понять не могла, при чем тут вообще он.

— Ты не злись на Старого, он тут вообще не при чем. Это я его попросил тебе досаждать.

— Что? Но зачем?

— Ты только не обижайся, ладно? У нас это отработанная схема. Один изображает чудовище, а второй спасает даму в беде.

— И дама, конечно, бросается в объятия своего спасителя?

— Конечно. Еще раз: извини. Просто хотел быть с тобой честным. С сегодняшнего дня Серега будет вести себя нормально.

Злость затмила мое сознание:

— Ох, какое облегчение! Тогда и я буду с тобой честна. У меня есть парень.

Лицо Макса исказила гримаса разочарования и обиды. Не дав ему опомниться, набрала скорость и стала догонять ребят. Конечно, Макс догнал меня быстрее.

— Мира, не злись ты так! Ты, между прочим, тоже хороша! У тебя есть парень, а ты тут со мной шашни крутишь!

Я остановилась:

— Ничего я не кручу. Если ты не забыл, то я тут по просьбе Его Величества, и уж точно не по своей инициативе с тобой заигрывала. И еще кое-что, запомни раз и навсегда: со мной отработанные схемы не работают. Ни одна!

— Да понял я уже, понял! Не кипятись! Что мне сделать, чтобы ты меня простила?

— Отправиться со мной к твоему отцу, вот что.

Макс рассмеялся:

— Хорошая попытка, Мира!

От его смеха на душе стало светлее. Конечно, он поступил некрасиво, но ведь и я не лучше! Злость схлынула также быстро, как и накатила. Теперь оставалось надеяться, что и Макс остынет так же быстро. Может, и не стоило ему говорить про Рэма, но на душе после этого стало гораздо легче.

Низкое рычание мотоцикла и скорость вытеснили остатки страхов и волнений. С каждым днем все больше привыкала к этому миру, и он все сильнее очаровывал меня. И возможность увидеть его новый кусочек была для меня самым большим подарком. Мы заехали домой, сбросили туристическое оборудование и отправились в новое место. Как говорили ребята, нельзя приехать в Севастополь и не посмотреть Балаклаву. Моя память молчала об этом месте, так что поверила им на слово. Как оказалось, не зря!

Балаклава пленила меня своими крохотными размерами и невероятной дружелюбностью жителей. Маленькая изогнутая бухта была зажата двумя скалами, на одной из которых виднелись останки каких-то древних построек.

— Крепость Чембало, — ответил Макс на мое любопытство, — Если хочешь, можем подняться туда и посмотреть поближе.

— Конечно, хочу! Пойдем!

Макс потрепал меня по голове:

— Нет уж, лунная девочка, сначала — завтрак!

Хорошо, что наша группа ушла немного вперед — никто не слышал пассажира про лунную девочку. Хотелось сказать, чтобы он не называл меня так больше, но, признаться, прозвище меня позабавило. А та нежность, с которой его произнесли, развеяла последние сомнения. Странно, но после ночи на берегу Макс стал относиться ко мне несколько иначе. В каждом его слове теперь чувствовалась забота и опека. Очевидно, роль проводника в земной мир пришлась ему по душе.

Завтракали в чудесном ресторанчике, который располагался в пришвартованном деревянном корабле. Мне никогда не доводилось видеть их раньше, так что с трудом удавалось сдерживать любопытство. Утро выдалось прохладным, и заботливые официанты выдали нам с Алей пледы. Кутаясь в эти теплые облака, мы пили вкуснейший кофе и лакомились местной шоколадной выпечкой. Палубу слегка качало, и почти бессонная ночь дала о себе знать — я задремала, уронив голову на плечо Макса. Когда пришло время уходить, он меня легонько растормошил.

— Удивительное ты создание, Мира! — сказал он, когда мы спускались на берег, — Как

можно пить такой крепкий кофе и тут же засыпать?

Только пожала плечами и поспешила сменить тему — не хотелось обсуждать устойчивость орбис-луанцев к кофеину:

— Теперь мы можем подняться на гору и посмотреть крепость? — спросила у Макса.

Он кивнул. Остальные тоже поддержали мой порыв, хотя парни и ворчали, что им лень лезть к каким-то развалинам. Ворчать то ворчали, а поднимались быстрее всех. Часть пути мы преодолели по лестнице, а оставшуюся дорогу прокладывали по тропинкам между валунами. На вершине нас застал сильный ветер, который, впрочем, быстро улегся. После подъема мы отдышались, успокоились и тогда уже смогли оценить открывающийся вид: с одной стороны открывалась панорама бухты, с другой — бескрайнее море. Влад продолжал фотографировать — только и слышались щелчки затвора. А я запоминала. Есть и свои преимущества в идеальной памяти — в любое мгновение смогу закрыть глаза и вновь оказаться здесь, на вершине Крепостной горы. Пока любовалась, мое внимание привлекло странное сооружение.

— Что это? — спросила я у Макса, показывая рукой в сторону противоположной горы.

— Ты про вон те ворота у воды?

— Да, про них.

— Это вход в бывшую базу подводных лодок. Во время холодной войны она была секретным объектом.

— А сейчас?

— А сейчас ее туристам показывают. Ничего интересного, между прочим.

Сначала хотела попроситься на базу, но последняя реплика остудила мой пыл. И все же, это место вызывало во мне повышенный интерес, который я никак не могла объяснить. Меня тянуло туда магнитом. Наверное, на Земле у меня не только раздражительность усилилась, но и любопытство не в меру возросло.

Мы провели на горе около получаса и уже начали планировать дальнейший маршрут, когда со мной связался Захар. Хотел знать, где мы и чем занимаемся. Стоило мне ответить, что мы в Балаклаве, как в голосе главы сопровождения зазвенела тревога: «Уезжайте оттуда немедленно, вы не должны там находиться!». Опешила: «А в чем, собственно, дело? Почему это мы должны уехать?». Захар в ответ лишь огрызнулся: «Сейчас нет времени объяснять. Просто делай, как я говорю, девочка! Срочно возвращайтесь в Севастополь. Отбой».

Захар покинул сознание, оставив меня кипеть от злости. Первым порывом было плюнуть на его распоряжения и продолжить экскурсию по Балаклаве, но разумное начало победило. Мысленно сообщила Антону о том, что сказал мне Захар. Друг разыграл импровизированный спектакль и уговорил ребят сворачиваться в сторону дома. На удивление, все с легкостью согласилось — самое красивое место Балаклавы, по их мнению, мы посетили.

Обратная дорога далась мне тяжело: так напряженно размышляла о выходке Захара, что не заметила один крутой поворот и вошла в него на полной скорости, чуть не столкнувшись с мотоциклом Сереги. Когда мы вернулись домой, он еще долго жаловался, что я покушалась на его жизнь. На этот раз смеялась вместе со всеми — после признания Макса Серега перестал казаться непроходимым хамом.

Парни составляли дальнейший план экскурсии по городу, а мы с Алей хлопотали на кухне: готовили и накрывали на стол в саду. Пока ребята не слышали, рассказала подруге про странное поведение Захара. Аля была также обескуражена, как и я. Мы вместе

принялись гадать, в чем дело, но так и не придумали ни одного разумного объяснения. Даже пыталась связаться с главой сопровождения, но он закрыл от меня свое сознание. Правда, чуть позже сам появился на пороге нашего дома и жестом позвал меня следовать за ним. Мы вышли на улицу, отделились от дома на некоторое расстояние, и тогда он заговорил:

— Мира, у вас все в порядке? Из Балаклавы за вами не было хвоста?

— Нет, я не видела. А что, за нами должен быть хвост?

— Вполне мог появиться. Впредь предупреждай меня, куда вы отправляетесь, чтобы не было таких ситуаций. Ты не можешь подвергать опасности себя и сына короля.

— Да какой опасности то? Мне кто-нибудь объяснит?

— Все, что тебе надо знать — так это то, что на Земле у орбис-луанцев есть не только друзья, но и враги.

— Враги? Кто, например?

— Например, Лунные искатели.

— Кто-кто? Что еще за дурацкое название?

— Какое есть, и не я его придумал. Так называют себя члены тайного общества, которое ищет секрет нашей силы.

— Мы сейчас точно серьезно разговариваем? Или это что-то из области детских страшилок?

— Мира, постарайся относиться серьезнее к делу. Я понимаю, что ты еще ребенок, но это тебя не оправдывает. Соберись.

— Захар, перестаньте со мной так разговаривать! Как я еще должна реагировать на сообщение о том, что за нами гоняются какие-то сумасшедшие? Я вообще думала, что это все выдумки и на Земле давным-давно нет никаких тайных обществ.

— Понимаю, тебя к этому не готовили. Но именно для таких случаев нас сюда и прислали. Поверь мне, на орбис-луанцев охотятся. И если ты попадешь в их руки — тебя вскрыют, как лабораторную крысу.

— Слушайте, Захар, это уже ни в какие ворота не лезет! Я буду предупреждать вас о наших перемещениях, но не собираюсь выслушивать ваши страшилки. Земляне — цивилизованные люди, и я ни за что не поверю, что они захотят меня вскрыть.

С этими словами резко развернулась и зашагала в дом. Бред какой-то! Захар всегда был странным, наверняка, он просто меня запугивал, чтобы я «от рук не отбилась», как говорил Антон.

Когда вернулась, все уже сидели за столом в саду. Присоединилась к друзьям, и довольно быстро выкинула из головы все слова Захара. Мне было хорошо и легко на душе, так что я решительно не намеревалась забивать мысли эфемерными страхами. Тем более что мне хватало и приятных поводов для размышления — ребята рассказывали наш маршрут на сегодняшний вечер, и уже скоро мы отправились собираться и переодеваться.

На выходе из дома нас ждал сюрприз. Прямо у нашей калитки притормозил массивный черный мотоцикл. Высокий статный водитель снял шлем, и мое сердце оборвалось. Так опешила, что буквально застыла на месте, не в силах пошевелиться или сказать хоть что-нибудь. Тем временем «сюрприз» сошел с мотоцикла, лучезарно улыбнулся и протянул руку Максусу:

— Привет, я Рома. Молодой человек Миры.

Макс машинально пожал протянутую руку и вместо приветствия пробормотал:

— Укусите меня, мир не может быть так тесен!

— Вы что, знакомы? — спросил Рыжий.

Рэм улыбнулся:

— Можно и так сказать. Пересекались пару раз в Москве.

А я все стояла как вкопанная и не могла поверить своим глазам. Рэм подошел ко мне и обнял:

— Здравствуй, моя хорошая! Не ожидала?

— Не то слово. Ты почему не предупредил?

Он выпустил меня из объятий и пожал плечами:

— Хотел тебе сюрприз сделать. Получилось?

— Еще как! Я в шоке, кажется.

— Как выйдешь оттуда, не забудь познакомить меня с твоими новыми друзьями. Твоего брата и его прекрасную спутницу я знаю, а кто остальные?

Постаралась взять себя в руки, насколько позволял тот момент, и представила парней друг другу. Когда все обменялись рукопожатиями с Рэмом, он сказал:

— Вы не против, если я украду у вас это чудо на вечер? Верну в целости и сохранности.

Конечно, никто не выступил против, так что наша группа разделилась: ребята пошли по намеченному маршруту, а я отправилась гулять с Рэмом. Он держал меня за руку, и от этого простого прикосновения все во мне переворачивалось. Никак не решалась поверить, что он действительно рядом. Все ждала, что вот-вот проснусь. Но сон не заканчивался, так что спустя несколько часов прогулки смирилась с мыслью о том, что Рэм на самом деле отправился за мной на Землю. Даже достаточно осмелела для того, чтобы спросить:

— Как прошел бал?

— Лучше и не спрашивай, это был ужас. Видеть тебя, быть рядом с тобой, танцевать с тобой и знать, что это не ты... Ни за что не хотел бы пережить это снова. И все это время я сходил с ума: как ты добралась, все ли идет по плану, не испугал ли тебя земной мир...

— Первое время он меня и правда пугал, но я быстро привыкла. Сама от себя не ожидала. Подожди, а что случилось с моим двойником после бала?

— Честно говоря, я старался ее избегать. Видел еще пару раз в замке, а потом — даже и не знаю, перестала попадаться на глаза, вот и все. Прости, я не интересовался ее судьбой по понятным причинам.

— Да, конечно. Извини, что завела этот разговор. Но, раз уж мы начали говорить о неприятном, можно я еще кое-что спрошу?

— Вряд ли ты сможешь найти более неприятную тему, так что давай.

— Что у тебя с Селеной?

— А, нет, смотри-ка, ты смогла!

Это было скорее иронией, чем раздражением, но я все равно предложила:

— Если хочешь, давай не будем об этом.

— Да ладно, ничего страшного. Мы с Селеной когда-то были близки. Росли вместе, учились в одной школе, вместе попали на базу. И думали, что всегда будем вместе.

— А что случилось потом?

— Наверное, вода и огонь просто не могут поладить. У нас ничего не вышло, с каждым годом Селена становилась для меня все более чужой и далекой. Мы разошлись, причем довольно давно. Если быть точным — задолго до твоего рождения.

— А чего она тогда так на меня ополчилась, если все это было давно?

— Поди вас разбери, женщин. Полагаю, в ней разыграла ревность, когда она застала тебя

в одной сорочке у меня в кабинете. Раньше ей и в голову не приходило меня вернуть, а тут вдруг всполошилась.

— Так она хотела снова быть с тобой?

— Что-то вроде того. Можешь не беспокоиться, я ей объяснил, что меня волнует совсем другая девушка.

От этих слов румянец залил мои щеки, и сердце в который раз сбилось с ритма. И я не покривлю душой, если скажу, что это был лучший вечер в земном мире. Мы долго гуляли по городу, остановились поужинать в уютном ресторанчике и отправились к морю. Небо стремительно темнело, приближалась короткая южная ночь. За спиной гудела шумная набережная, многочисленные харчевни и кафе превращались в бары и ночные клубы. Яркие огни и дешевая выпивка привлекали не только туристов, но и местную молодежь, охочую до развлечений. До утра здесь будет греметь музыка, и с рассветом начнется охота таксистов на запоздавших гуляк.

А мы шли все дальше по пляжу, оставляя шум и гам далеко позади. Песчаная полоса тянулась вдоль всего берега, уводя нас все дальше и дальше. Мы дошли до противоположной оконечности Круглой бухты и остановились. Рэм жестом фокусника извлек из рюкзака плед и раскинул его на песке. Опустившись, он поманил меня к себе. Села рядом, Рэм прижал меня к себе. Мы молчали. Слова вновь стали лишними, пустыми и бесполезными — в них невозможно было выразить то, что я чувствовала рядом с этим человеком. Не знаю, сколько прошло времени до того, как Рэм поднялся и потянул меня за собой.

— Ты куда меня тянешь?

— В море, конечно, куда еще?

Он уверенно вел меня за руку к кромке воды. Мы вместе вошли в воду, медленно погружаясь все глубже. Если и могло быть что-то более восхитительное, чем близость возлюбленного, так это его близость в воде. Общий дар связывал нас гораздо крепче, чем многие годы, проведенные вместе. Мы были едва знакомы, но этот водный стал мне самым родным, самым близким человеком во всех мирах. Мы одинаково мыслили, одинаково чувствовали и одинаково были устроены. Под водой, в темной глубине моря, Рэм привлек меня к себе. Я потеряла счет времени, ощущение пространства и собственную голову. Это были лучшие минуты или часы моей жизни.

Выходить на сушу не хотелось. Моя бы воля, так бы и осталась в темных водах Черного моря. Наедине с Рэмом, с чувством свободы и любви в сердце. Да, рано об этом говорить, но в ту ночь я поняла, что меня переполняет новое, неизведанное и невероятно сильное чувство. Оно было больше, чем влюбленность. Жарче и мучительней. Душа будто разрывалась на части, пытаясь вместить чувства, которые рождались во мне. Стала чувствовать Рэма как продолжение себя, и знала, что после этого никогда не стану прежней. Все во мне стремительно менялось, углублялось и усложнялось.

Вопреки желаниям, на берег мы все же вернулись. Вокруг не было ни души, так что мы без страха мгновенно высушили одежду.

— Пора возвращаться, — с грустью сказал Рэм, — Я чувствую, как волнуется Лисса. Думаю, Мур тоже. Да и твои друзья, наверняка, переживают.

— Ты прав. Хотя мне жутко не хочется уходить.

— Мне тоже, но надо. Пора завершать твою миссию. Вместе мы сможем убедить Макса отправиться с нами.

— Тебе все Захар рассказал?

— Да, я с ним советовался, когда решил отправиться на Землю.

Он замолчал и принялся складывать плед. Настала пора уходить.

Мы шли по песку, Рэм мягко сжимал мою ладонь, его пальцы переплелись с моими. Ночной берег дышал прохладой, слышался плеск воды и низкий, приглушенный гул. Жадно вдыхала запахи ночи и не верила своему счастью — вот он, рядом, идет и улыбается своим мыслям.

— Я так скучал по тебе. Места себе не находил в разлуке.

— Не верится, что ты последовал за нами. Как тебе удалось?

— Пусть это будет моей маленькой тайной. Сейчас это не важно. Знаешь, что действительно важно? — Не дожидаясь моего ответа, он привлек меня к себе. — Вот что. Ты. Мы.

Я прильнула к нему всем телом. Говорить не хотелось. К черту слова, когда его губы так рядом. Ближе, еще ближе... Рэм вдруг напрягся.

— Стой, — в его шепоте прозвучали стальные нотки. — Я что-то слышу.

Меня пронзило воспоминание. Сон. Это был сон.

— Ох, нет! Рэм, я знаю, что ты слышишь. Нас окружают.

— Что? С чего ты это взяла?

— Мне это снилось. Нет времени объяснять, уходим! Они выйдут оттуда.

Я махнула рукой в том направлении, откуда во сне появились нападающие. Но поздно. Они уже оказались в поле зрения. Темные фигуры вышли на нас с разных направлений. Как и во сне, первой фразой было:

— Отдай ее по-хорошему, парень. Или нам придется забрать ее по-плохому.

Уже знала, что сейчас Рэм отодвинет меня за спину. Так и случилось.

— Кто бы вы ни были, вы ее не получите.

Раздался смех. Я помнила, что последует за ним, и попыталась оттолкнуть Рэма. Ночную тишину пронзил выстрел. Рэм упал. Только во сне он зажимал живот, а сейчас — плечо. Сквозь его пальцы сочилась кровь. Нет, нет! Зачем вообще нужны эти сны, если толком ничего не могу изменить?

— Беги, — прошептал Рэм. — Беги, Мира!

— Я тебя не брошу, даже не думай!

Не собиралась кричать, как во сне. Я собиралась бороться. Вода была достаточно близко. Взмах руками — и... ничего не произошло. Что за черт? Темные фигуры приближались, а я не могла воспользоваться своим даром. Ничего не могла. Попыталась поднять Рэма, но он из последних сил отмахнулся.

— Беги, кому говорю! Со мной все будет в порядке, я им не нужен.

— Нет!

— Беги! — он срывался на крик, — Прошу, просто сделай, что я говорю.

Слезы застилали глаза, и не знала, как быть. Была напугана, взвинчена и чувствовала себя беспомощной. Как я могла ему помочь? Ответ был только один: бежать, как Рэм и говорил. Если бы меня тогда поймали, я бы уж точно ничего не смогла сделать.

Глава 16. Загнанная в угол

— Куда едем, красавица?

Широкая улыбка таксиста так выводила из себя, что я зло бросила в ответ:

— На Капитанскую. И поживее.

— Экая ты взвинченная! За тобой черти, что ли, гонятся?

— Не припомню, чтобы мы переходили на «ты». Везите, пожалуйста, или я в другую машину пересяду.

И он повез. Ночной город окутывало безмолвие. Дорога прошла в гнетущем молчании. Наверное, таксист считал меня редкостной стервой, но мне было все равно. Единственное, что сейчас имело значение — то, что Рэм остался там, на берегу. Конечно, его рана не была смертельной, но его окружали враждебно настроенные психи, и я не знала, чего ждать. Необходимо срочно добраться до своих и придумать, как и, главное, откуда вытащить Рэма. Даже не сомневалась, что его забрали — сознание любимого едва чувствовалось, будто к нему надо было пробиваться сквозь толщу воды. Напрягала все силы, чтобы его уловить, и все же кое-как чувствовала, что он отдаляется. И отдаляется быстро — явно на каком-то транспорте.

Рассчитавшись с таксистом, пулей влетела в дом. Повезло — друзья были уже здесь. И повезло вдвойне — дома застала только Антона и Алю.

— Что случилось? — спросил Антон. Видимо, у меня все на лице было написано.

— Они забрали Рэма!

— Кто «они»?

— Да не знаю я! Какие-то психопаты. Они хотели забрать меня, но забрали его. Они стреляли! Я видела это во сне, но ничего не смогла изменить. Они все равно в него попали. Он кричал, чтобы я бежала, а я не хотела. Хотела сражаться, но не смогла. Моя сила куда-то пропала. А теперь они его увезли. И я не знаю, что делать.

Без сил опустилась на пол. Непрошенные слезы застелили глаза. Антон сел рядом, обнял меня и сказал:

— Я ничего не понял, так что постарайся успокоиться и рассказать все по порядку.

Задача казалась непосильной. Но все же выполнимой. Когда закончила рассказ, Антон поднялся на ноги, помог мне встать и принял руководство на себя.

— Так, я сейчас вызову Захара. Парни ушли в бар, так что дом в нашем распоряжении до глубокой ночи. Мира, спутница Рэма с ним?

Хлопнула себя по лбу:

— Точно! Лисса! Мур, ты где?

Спутник вышел из комнаты и остановился напротив меня.

— Мур, Лисса с тобой?

Он кивнул.

— Попроси ее стать видимой для нас. Она нам нужна.

Через пару секунд рядом с Муром появилась белоснежная кошка. Антон подошел к ней и положил руку ей на голову. Я почувствовала, что между ними начался мысленный диалог. Поразительно! Отшельник мог общаться с чужим спутником. Когда он закончил говорить с Лиссой, ответил и на мое изумление:

— Я могу найти общий язык с любым живым существом. Даже с чужим спутником. Мои возможности мысленной связи гораздо сильнее, чем у любого орбис-луанца. Не самый захватывающий дар, конечно, но весьма полезный.

— Так вот почему ты так легко слушал мои разговоры с Муром!

— Именно. Но сейчас не об этом. Лисса чувствует Рэма. Он здоров, его рана полностью зажила. Но он в плену, причем что-то глушит его сознание, даже спутница едва может к нему пробиться. Диалог установить не получается. Будем ждать Захара.

Ожидание не затянулось надолго. Минут через десять Захар появился на пороге с группой сопровождения в полном составе. В доме сложно было вместить столько людей, так что мы вышли в сад. Поразила тому, какое самообладание смогла сохранять Аля. Она была напугана не меньше моего, но внешне никак это не проявляла. Даже заварила напитков на всю компанию и принесла выпечку. Потом села рядом со мной и приобняла за плечи:

— Держись, Мира, мы обязательно его вытащим.

— Спасибо, Аль. Я так хочу в это верить...

Меня перебил Захар:

— Мира, мне нужно, чтобы ты все рассказала нам в мельчайших подробностях. Постарайся заглушить эмоции и опиши события беспристрастно.

Мне не нравилось, как он со мной говорил, но деваться было некуда. Снова пересказала все, что случилось. На этот раз — спокойно и толково. Когда закончила, вся группа сопровождения погрузилась в молчание. Между ними явно происходила мысленная беседа. Потом заговорил Захар:

— Я же предупреждал тебя, девочка. Без сомнений, это Лунные искатели. Только они могли подавить силу орбис-луанца.

— Но как? — спросила я.

— Нет времени углубляться в историю. Скажу только, что эту способность они получили со времен первого раскола Орбис-Луа.

— Это тогда строилась база Лебен-Рун?

— Да, Мира, тогда. Некоторые орбис-луанцы вернулись на Землю. Они не потеряли свои способности и кое-что даже смогли передать потомкам. Лунные искатели оберегают их наследие.

— Ладно, с этим понятно. А что им надо от нас?

Захар пожал плечами:

— То же, что и всегда. Они будут требовать открыть им переход на Орбис-Луа.

— Зачем? — задала вопрос Аля.

— Могли бы и сами догадаться. Чего может хотеть землянин? Силу, власть, тайные знания. Способности орбис-луанца дают неограниченные возможности на Земле. Даже с одним умением слышать людские мысли можно уже дел наворотить... Так что говорить про остальное?

Перебила Захара:

— Давайте ближе к делу. Зачем им Рэм?

— Есть у землян привычка к натуральному обмену. Они берут заложника, а потом начинают угрожать, что вернут его по частям, если мы не выполним их требования.

— Что за дикость? Так вообще бывает?

— Бывает, Мира, бывает. И еще хуже случается. Так что сейчас остается только ждать, когда они выйдут на связь.

От новых знаний кружилась голова. Не верилось, что все происходит на самом деле. Почему это случается со мной? С Рэмом? Начала винить себя во всех злоключениях, и Захар подлил масла в огонь:

— Я же говорил тебе, чтобы вы были осторожны. Говорил, чтобы вы отчитывались обо всех перемещениях? Этого бы не случилось, не сунься вы в Балаклаву. Лунные искатели потеряли вас по дороге сюда, и не нашли бы, если бы вы не начали маячить у них перед носом на одной из крупнейших баз этого общества.

Никогда такого не испытывала. Слова били больно, как настоящие удары. Впервые в своей коротенькой жизни я так набедокурила. Со дня перерождения все пошло наперекосяк, и я бы все отдала, лишь бы вернуться в свою нормальную жизнь. Закончить обучение, искать работу, путешествовать... Жить, не боясь за свою жизнь и за жизни моих близких. Быть обычной девчонкой. Медленно взрослеть. А сейчас у меня не было даже возможности выплакаться вволю — каждая минута самобичевания была минутой промедления, минутой плена для любимого.

— Что вы сказали? Они потеряли нас по дороге сюда?

— Именно. От Москвы за вами шел синий опель, принадлежащий лунным искателям. Они давно отслеживают Макса, и наши люди постоянно снимают их со следа. Нас для того и послали с тобой, чтобы не было проблем с этим обществом.

— И вы говорите мне об этом только сейчас?

— Его Величество не хотел тебя пугать. Если бы ты слушалась моих приказов, ты вообще бы не узнала о существовании Лунных искателей.

За меня вступился Антон:

— Захар, вы хоть понимаете, что неведение — худший враг безопасности? Если бы вы предупредили нас о Лунных искателях, мы бы не совершили неосмотрительных поступков.

— А тебя вообще не спрашивают, отшельник! И уж точно не тебе рассказывать мне об опасности Лунных искателей! Ты здесь только по прихоти этой девчонки.

Мое терпение стремительно иссякало. Поднялась, стукнула по столу и очень тихо произнесла:

— А сейчас все успокоились и послушали меня. Отношения будете выяснять, когда вернемся на Орбис-Луа. Обвинения можете оставить до тех же времен. А сейчас я жду внятного решения о наших дальнейших действиях.

Захар очень странно на меня посмотрел. Уже ждала новую порцию оскорблений, но вместо этого он сказал:

— Ваши друзья уже близко, я их чувствую. Минут через десять или пятнадцать они будут здесь, так что нам пора. Никому ничего не говорите и ложитесь спать. Утром отделитесь от вашей группы и приходите ко мне. Ночью мы ничего не решим, да и похитители вряд ли сейчас будут выходить на связь. А теперь мы уходим. Не делайте глупостей.

Группа сопровождения покинула сад, и мы вздохнули свободно. Не успели опомниться, как в калитку ввалились наши друзья, вернувшиеся из бара. Они хохотали и толкали друг друга. Беззаботный смех больно резанул слух. Не могла ни слышать шуток, ни отвечать на расспросы, так что развернулась и отправилась в свою комнату. Надо все обдумать.

Связываться с родителями не хотелось, но и промолчать тоже было бы неправильным, поэтому быстро нашла сознание мамы и сказала ей, что все хорошо, но нет времени для беседы. Не знаю, поверила ли она мне, но спешно пожелала удачи и покинула мое сознание.

Закрyla комнату на ключ и металась по ней, как загнанная марсианская мышь. Не могла сидеть на месте. Бездействие было так мучительно, что любые, даже самые безумные действия, казались сейчас более привлекательными. В чем-чем, а в безумии узнала толк в ту ночь. План созрел так стремительно, будто только и дожидался, когда решусь им воспользоваться.

Распахнула дверь и двинулась на голоса друзей. Нашла их там, где и оставила — в саду. Они о чем-то мирно беседовали за столом, и все разом оглянулись при моем появлении. Церемониться времени не было. Распахнула руки, будто хотела обнять всех разом, и почувствовала сознания друзей. И отключила их так быстро, как только могла. Ребята мягко упали на стол, из рук Влада выскользнула кружка и упала на траву. От нее шел пар, горячий напиток впитывался в землю. Наверное, должна была устыдиться своего поступка, но у меня не осталось ни сил, ни времени на сожаления. Если повезет, то друзья даже не вспомнят о моем присутствии.

— Мур, за мной! — скомандовала спутнику и отправилась к мотоциклу.

Ирбис ловко заскочил в ящик, за ним следом прыгнула Лисса. Рев мотоцикла огласил пустую улицу, дорога понеслась под колесами. До Балаклавy добралась за рекордно короткое время. Конечно, уже знала, куда идти — не зря та база показалась мне такой интересной. Для пущей уверенности нащупала сознание Рэма — действительно, здесь оно ощущалось сильнее.

За горой занимался рассвет, непроглядная ночь отступала. Стоило поторопиться. Первым делом — добраться до ворот. Возможно, разумнее было поискать вход с суши, но я отправилась к морским воротам, расположение которых хорошо запомнила с первого посещения Балаклавy. Так что оставила в кофре мотоцикла тяжелое обмундирование и с разбега нырнула в воду. Черное море приняло меня, как родную. В бухте стояла невероятная тишина: все гуляки уже уснули, а рыбаки еще не вышли на промысел.

До ворот доплыла за считанные секунды. В воде почувствовала себя куда увереннее, чем на суше. Моя сила возросла, а вместе с ней — и моя решимость. Теперь предстояло самое сложное: вытащить Рэма с базы. Мягко опустившись на дно, нащупала сознание любимого. Странно, но никакого барьера не было. Пока Рэм не успел почувствовать мое присутствие и закрыться, проскользнула в глубины его сознания. Та легкость, с которой заняла его тело, завораживала. Да уж, мне предстояло еще многое узнать о своем даре!

На размышления не было времени. Убедилась, что Рэм не связан, и рывком подняла его тело. Теперь нужно было идти на ощущение собственного тела — к выходу. Оставалось только выяснить: чья сила окажется в этом теле? Меня охватил страх, и чужое тело забил озноб. Действовать вот так, вопреки всем настояниям и советам, тайно и на свой риск — такое случилось со мной впервые. До этого каждую минуту чувствовала чье-то присутствие, дружескую поддержку и опеку. Теперь выбор зависел только от меня. И этот выбор мог стоить жизни любимому человеку, чье тело я спешно двигала к выходу.

Несмотря на мои переживания, отметила, каким сильным и крепким был Рэм. Более того, его тело не вызывало во мне отторжения. Да, я знала, что оно не принадлежит мне, но не чувствовала здесь себя такой чужой, как в теле Лотиона или Али. Мое собственное тело все отчетливее ощущалось с каждым шагом, лабиринт переходов уверенно вел меня к цели. Уже скоро увидела ворота. Прилив радости на мгновение затмил сознание, но тут же сменился тревогой. Настораживало то, что не встретила ни единой души по пути. И здесь, у выхода, тоже никого не оказалось. Вода глухо плескалась у ног, эхом отражаясь от старых

стен.

Как бы ни старалась, но так и не смогла найти ни засова, ни замка. Значит, придется выносить ворота. Мысль была пугающей, а действия — и того хуже. К сожалению, моя сила осталась снаружи, а сила Рэма оказалась недостаточной для того, чтобы разрушить ворота. Пришлось оставить любимого без сознания и вернуться в свое тело.

Поднялась на поверхность, встала на водную гладь и вскинула руки для удара. Волны хлынули на препятствие, брызги застелили глаза. Через пару минут с удовольствием отметила, что преграда пала. По водной глади прошла к месту, где оставила тело Рэма. Приводить его в сознание побоялась, так что заставила воду подхватить его и поторопилась покинуть базу. Никто так и не появился. Спутники следовали за мной, Лисса старалась держаться как можно ближе к своему человеку — разлука далась ей очень тяжело.

Самым сложным оказалось усадить Рэма на мотоцикл позади себя. Для этого мне пришлось управлять водой в его теле. Ох и задаст он мне, когда очнется! Но на сожаления не было времени, нужно как можно скорее добраться до дома. Мой «дрозд» с ревом покинул бухту. За спиной расцветал рассвет.

Дома сгрузила тело Рэма на кровать и вышла в сад, где оставила своих друзей. Легкий пас рукой — и они очнулись.

— Доброе утро, сони! Это что же вы такое пили, что уснули прямо в саду?

Ребята озирались по сторонам, не понимая, что происходит. Первым заговорил Макс:

— Мы что? Уснули все разом?

Придала себе самый непосредственный вид:

— Да кто ж вас знает? Я проснулась, а в доме никого. Выхожу в сад, а вы тут, дрыхните.

— Жесть какая. Кто-нибудь помнит, чего мы такое пили? — спросил Влад.

— Это все ваша чача, небось, которую вы притащили, — беззаботно отозвался Антон.

Судя по тому, как он сверлил меня взглядом, он то как раз знал, какая «чача» их вырубила.

Оставив друзей размышлять над вредным воздействием местных алкогольных напитков, отправилась на кухню варить кофе. Ко мне присоединилась Аля.

— Мира, что случилось? Это ведь ты нас отключила?

Я только кивнула. Подруга молча помогала мне расставлять кружки с горячим напитком на поднос. Когда мы закончили, доверила ей отнести его в сад, а сама отправилась в комнату, где на кровати лежал Рэм. Погладила его по голове, и он пришел в себя. Открыл глаза, оглянулся вокруг и улыбнулся:

— Все-таки вытащила меня, да?

— А ты ждал чего-то другого?

— Конечно, нет. Могу поспорить, что тебя никто не смог бы остановить. Упрямая ты, Мими.

Пожала плечами.

— Поможешь мне справиться с Заннердиком? Он еще не знает, что я тебя забрала у искателей.

Рэм серьезно кивнул:

— Сейчас свяжусь с ним и все объясню.

Его взгляд тут же стал рассеянным — верный признак того, что человек ведет мысленную беседу. Я считала секунды и теребила прядь волос. Рэм остановил мою руку.

— Ты ее так оторвешь. Можешь успокоиться, разговор уже позади.

— Он в бешенстве, да?

— Ага. Фразу «маленькая безответственная бестия» я бы на твоём месте считал комплиментом.

Даже представить страшно, что сейчас думал Захар. Подозреваю, мне ещё влетит за самоуправство.

— Не переживай так, Мими, — Рэм нежно погладил меня по щеке, — Уверен, всё будет хорошо. И спасибо тебе. Я там даже подняться не мог — эти ребята здорово поднаторели в связывании сил. Не представляю, как тебе удалось меня вывести.

— Давай не будем об этом, ладно? Главное, что сейчас ты со мной.

И поцелуй Рэма стал лучшей наградой за бессонную ночь и за всё, что мне пришлось пережить.

Позже мы вышли в сад. Я отметила, как распахнулись глаза Али. Антон, напротив, даже вида не показал, что удивлен. Мы сели за стол, будто ничего не случилось. Парни завели беседу о мотоциклах, Рэм в неё активно включился. Дальше речь зашла о маршруте путешествия. Влад предлагал двигаться дальше, на Южный берег. Я же понимала, что это невозможно — сердцем чувствовала, что история с Лунными искателями ещё не закончена. И не знала, как склонить ребят к тому, чтобы мы остались в Севастополе. Ситуацию спас Макс. Неожиданно он предложил разделиться. Завязалась бурная дискуссия, грозившая перерасти в ссору. Макс ответ парней в сторону, чтобы поговорить наедине, но до нас всё равно то и дело долетали крики и нелюбезные эпитеты. А я постоянно ловила на себе злые взгляды — ребята явно полагали меня главной причиной их разрушенных планов. Конечно же, не без основания. Но главным достоинством мужской дружбы всегда была отходчивость её участников. Вскоре ссора утихла, и часть нашей компании отправилась собираться в дорогу. Через полчаса мы проводили трёх друзей. Когда шум их мотоциклов затих, Макс обернулся к нам:

— Ну что, лунатики, рассказывайте, что произошло. Слабо верится, что после чачи мы все разом за столом уснули.

Пришлось сознаваться. После моего рассказа друзья долго молчали. Даже Рэм тревожно покачивал головой. Первым заговорил Антон:

— Что-то тут не так. Зачем им было оставлять пленника одного? Почему его никто не охранял?

— А потому, что они хотели, чтобы его забрали, — прозвучал голос Захара. Глава группы сопровождения появился так неожиданно, будто перенёсся сюда, а не пришёл.

— Что это значит? — спросила я.

— Вот что, — ответил Захар и достал из сумки ноутбук.

Захар сел за стол, поставил ноутбук, извлек из сумки диск и вставил его в дисковод. Раздалось шуршание, и вслед за ним началось воспроизведение видео. Во мне всё оборвалось. На записи были мы с Рэмом в момент его спасения. Всё, что произошло сегодня утром, оказалось зафиксированным на видео. Мы молча досмотрели фильм о моих похождениях. Тишина затягивалась, и с каждой секундой становилась всё более невыносимой.

— И чего они теперь хотят? — спросил Антон.

— Понятно, чего, — отозвался Захар, — Они требуют открыть им переход на Орбис-Луа, иначе они предадут все огласке.

— Да кто им поверит? — возмутился Макс, — Любой нормальный человек посчитает это монтажом.

— Нормальный человек, может, и посчитает. Но, поверь мне, мальчик, многие с удовольствием покопаются в мозгах твоих новых друзей.

— И что мы будем делать? — осторожно поинтересовалась я.

— Мы — ничего. Ты уже натворила дел. Теперь вопрос будет решать группа сопровождения. И да, нам всем придется вернуться в Москву.

— Это еще почему? — опешила Аля.

— Лунные искатели отправились в главный штаб. Подозреваю, они хотят оказаться как можно дальше от открытой воды. Если они не идиоты, то уже поняли, каков уровень силы Мирами.

— Когда выдвигаемся? — спросила я.

— Начинайте собираться. Выезжаем сразу. Мы подгоним машины к вашему дому через двадцать минут. Как только будете готовы, отправимся в путь.

С этими словами Захар исчез. Макс устоялся на то место, где только что стоял глава группы сопровождения.

— Он что, просто испарился?

Я кивнула:

— Да, он переместился. На Земле это делать несколько сложнее, чем в нашем мире, но тоже возможно.

— Крутота! А я так смогу, если отправлюсь с вами?

— Конечно, это даже дети могут. Тут ничего сложного.

Слова Макса напомнили мне о миссии. Лунные искатели так меня взбудоражили, что на некоторое время даже позабыла, зачем отправилась на Землю. А ведь вот она, моя главная цель — Макс. И то, что он все чаще спрашивал о моем мире, давало надежду, что все идет как надо.

Мы разошлись по своим комнатам и принялись собирать вещи. Признаться, было очень грустно оставлять этот прекрасный город. И еще грустнее становилось оттого, что я сама была в этом виновата. Да, поступила опрометчиво и слишком импульсивно... Но не жалела о своем решении. Лунные искатели все равно потребовали бы открыть им переход на Орбис-Луа. Только ценой была бы не видеозапись, а жизнь Рэма. Теперь, по крайней мере, мы могли сбежать, если бы захотели. Какой толк от видео, если главные герои «фильма» уже в другом мире?

На самом деле, догадывалась, какой. Если знание об орбис-луанцах выйдет за пределы круга Лунных искателей, у наших ищек могут быть серьезные проблемы. И у тех людей, которые готовы перейти в наш мир. Ох уж мне эти интриги и шантаж! Люди такие мерзкие!

Мое настроение все больше напоминало грозовую тучу. Страх, ненависть и стыд сливались в единый поток, захватывая все сознание, застилая глаза непроглядной пеленой. Мне не нравились эти чувства, я не хотела их ощущать. Даже то, что они появлялись, противоречило всей моей сущности. Всему тому, во что верила.

Успокоилась только в руках Рэма. Он обнял меня, прижал к себе и стал гладить по голове.

— Все будет хорошо, Мими. Не вини себя. Мы со всем справимся.

И я верила ему. Верила даже больше, чем самой себе. Его слова дарили надежду и озаряли мою встревоженную душу.

Когда мы уезжали, настроение стало уже чуть светлее. Мысленно попрощалась с городом и с морем, не зная, доведется ли их увидеть еще хоть раз.

Дорога шла тяжело и напряженно. Мы делали редкие остановки и почти не разговаривали. К нашим мотоциклам теперь добавились громоздкие черные автомобили группы сопровождения, которые шли впереди и позади нас. Общество угрюмых сопровождающих давило на нас, отчего мы старались выжимать из себя все силы, чтобы как можно скорее добраться до Москвы.

Город встретил нас ночной прохладой. Добрались! Группа сопровождения довезла нас до дома и убедила Макса остаться на некоторое время с нами. Он согласился без всяких вопросов. Учитывая расширенный состав нашей компании, сопровождающие открыли нам соседнюю квартиру, которая соединялась с нашей через балкон.

Несмотря на усталость, мы едва дождались, когда за группой сопровождения закроется дверь.

— Ну что, няньки ушли, — энергично провозгласил Антон, — Пора брать все в свои руки.

Глава 17. Истину не утаишь

Уже через час курьер привез долгожданную пиццу. Любимейшая еда этого мира! Мы справедливо рассудили, что браться за планирование на голодный желудок — дело гиблое, так что сначала утолили голод, а потом уже принялись строить планы. «Наполеоновские», как назвал их Макс. Немудрено — планы были по захвату вражеской базы. Как оказалось, не только я сомневалась в верности группы сопровождения. Мои друзья тоже полагали, что творится что-то неладное. Эмоциональность Захара стала выходить за рамки орбис-луанской вежливости, и от нее веяло опасностью и непредсказуемостью. Мы подозревали, что глава группы сопровождения лукавит и следует своим мотивам, нам неизвестным.

Когда пицца подошла к концу, приступили к обсуждению. На тот момент казалось, что я была готова к любым идеям и новостям, но Антону удалось меня поразить:

— Я знаю, где находится база Лунных искателей и как туда попасть.

В комнате повисла тишина. Только Аля отважилась спросить:

— И откуда ты это знаешь?

Антон держал паузу, Оул нервно кружил над его головой. Даже наши кошки подняли головы и повернулись к нему. Стоило всеобщему вниманию обратиться к нему, как отшельник заговорил:

— Я знаю это, потому что был одним из них. Прости, Мирами, что не сказал тебе сразу. Я и подумать не мог, что Лунные искатели могут встать у нас на пути.

Теперь причиной тишины стал шок, а не любопытство. Антон продолжил, как ни в чем не бывало:

— Немногим больше двадцати земных лет назад я состоял в рядах Лунных искателей. Наш штаб располагался на подземных этажах гостиницы «Космос».

Аля нервно хихикнула:

— Как символично!

— О, Лунные искатели знают толк в символах! Но не только в этом дело. Они и построили гостиницу. И до сих пор тайно ею владеют. Конечно, имена искателей держатся в строгой тайне. Мало кто из земных бизнесменов захочет признаться, что состоит в тайном обществе. Это уже давно не считается почетным. Сейчас таким людям уготовано только теплое местечко в ближайшей психиатрической клинике. Как и тем, кто пытается их вывести на чистую воду. Вторых, к слову, гораздо больше.

— И как же тебя угораздило стать одним из них? — задала я волнующий вопрос.

— Нельзя сказать, что у меня был выбор. Тайна орбис-луанцев передавалась в нашей семье из поколения в поколение. И, если бы у меня не стали развиваться ментальные способности, я бы сейчас сам возглавлял Лунных искателей и, вероятно, растил наследника. По крайней мере, так заведено у нас в семье.

— А как ты попал на Орбис-Луа? — спросил Макс.

— Это дивная история! Меня уговорила одна находчивая пленница. Тогда она была молодой ищейкой, но уже стала одной из лучших. Она мигом поняла, что я гожусь для ее мира, хотя пришла она за другим человеком. К тому моменту, как ее супруг прорвался к нам на базу, я уже сам был готов отпустить пленницу и уйти вслед за ней в мир Орбис-Луа.

Во мне стали зарождаться подозрения:

— Дай угадаю, твою пленницу звали Эстрид?

— Да, Мира, в точку. А ее доблестным супругом был твой дражайший батюшка, Вильварин. Теперь я могу признаться тебе, почему у нас случилась размолвка. Когда мы прибыли на Орбис-Луа, твои родители надеялись получить от меня помощь — все, что я знаю о Лунных искателях, чтобы избавиться от них раз и навсегда. Но я не мог так поступить. Пойми, какими бы они не были, там оставались мои друзья, люди, которых я знал всю жизнь. Эстрид до сих пор мне этого не простила. Но я благодарен твоим родителям за то, что они вытащили меня с Земли. Благодарен больше, чем ты можешь представить.

— Так вот почему ты поклялся меня защищать? Потому что я дочь ищек?

Антон в ответ только кивнул. Мы все притихли.

— Санта-Барбара какая-то! — воскликнул Макс.

— Чего? — хором переспросили все орбис-луанцы.

Он от нас только отмахнулся:

— Не обращайтесь внимания, это выражение такое. Можно и по-другому сказать: «Как тесен мир!».

— Да уж, — согласилась Аля, которая быстрее всех схватывала все земные поговорки, — Даже два мира.

Рэм призвал нас к порядку:

— О тесноте миров мы еще успеем наговориться. Давайте думать, как обезвредить группу сопровождения и пробраться на базу Лунных искателей.

К вечеру план был готов. Жаркие обсуждения и споры увенчались успехом. А споры начались с того, что Макс рвался нам помочь, а мы старались его отговорить. Очевидно, не слишком усердно, потому что он выиграл. Никакие увещевания о ценности его персоны не помогли, а вот его аргумент об инженерном образовании и безупречном знании мира нам оказался не по зубам.

И теперь мы были готовы действовать. Правда, всем орбис-луанцам пришлось крепко закрыть свои сознания от посторонних вмешательств. Прежде успела поговорить с родителями, чтобы они не начали бить тревогу раньше времени, и только после этого прошла сложную процедуру, которая позволила бы закрыть мой разум. Она проводилась под чутким руководством Антона, ведь он и был создателем этого метода. Теперь ни одна живая душа не могла проникнуть в мое сознание, даже сам автор. Следом мы проверили, спасает ли эта процедура от моего вмешательства. Как выяснилось, не спасает. Все так же с легкостью входила в сознание каждого из друзей и занимала его тело.

— Может, оно и к лучшему, — заключил Антон, — Мало ли, что приключится.

Друзья были сами не свои. Боюсь представить, как дурно и страшно после того, как их телом управлял другой человек. Даже Рэм, хоть и нежно прижимал меня к себе, был напряжен. Макс рассматривал их с любопытством. Мне хотелось поговорить с ребятами, как-то успокоить их, но прекрасно понимала, что каждый из них должен пройти через это сам. К сожалению, я тут не помощник.

Мы разбрелись по кроватям и попытались уснуть. Не прошло и пяти минут, как в мою комнату проскользнул Рэм, а следом за ним и Лисса.

— Можно к тебе? — спросил он, присаживаясь на край кровати.

В ответ только сонно кивнула. Стоило мне очутиться в горячих объятиях, как моментально уснула. Близость Рэма так согревала и успокаивала, что никакие переживания и метания моей души не помешали чувствовать себя в безопасности.

Утром атмосфера накалилась. Около семи часов Рэм с Антоном отправились на разведку. Они должны были убедиться, что база Лунных искателей до сих пор располагается на том же месте и по возможности выяснить, как и, главное, кем она охраняется и, самое главное, им нужно было скопировать пять личностей. Рев мотоциклов под окном возвестил об их отправлении. Нам оставалось только ждать. Аля кругами ходила по комнате, Оул парил следом.

Когда вернулись наши разведчики, мы узнали, что база располагается все там же, и схема охраны не изменилась. Только добавились видеокамеры. Антон обрадовал нас, что личности удачно скопированы, но предупредил, что велики шансы с ними столкнуться. Конечно, мы сознавали риск и отдавали себе отчет в том, что логичнее было бы снять копии заранее, но временем, увы, не располагали. Все, что нам оставалось — еще раз обсудить дальнейший план действий.

Сразу после обсуждения мы с Рэмом отправились на верхние этажи дома — в штаб группы сопровождения. Пришлось сказать Захару, что у нас есть важная информация, чтобы он собрал всех в главной комнате. Как только они расселись, принялась за первую часть нашего плана. Рэм крепко держал меня за руку, чтобы я могла воспользоваться его запасом силы, если он мне понадобится. Но нет — справилась сама и быстро погрузила всю группу сопровождения в долгий сон. Их тела обмякли, и по комнате разлился звук глубокого и спокойного дыхания. Если мои расчеты верны, сопровождающие должны были проспать не менее суток.

Мы вернулись к своим, поделились успехом и приступили ко второму этапу. Остаток утра ушел на то, чтобы изменить внешность. Антон кропотливо передал каждому из нас образ нужного человека и всем — образ еще одного. Мы с Рэмом по очереди зашли в душ и вышли оттуда другими людьми. Аля и Антон стали меняться при нас, и этот процесс занял гораздо больше времени, поскольку их не поддерживала сила родной стихии. После мы вчетвером совместными усилиями изменили Макса. Он еще долго смотрел в зеркало и пытался понять, как же это возможно. Пожалуй, это был самый впечатляющий орбис-луанский фокус в его жизни.

Пока мы привыкали к новым обликам, Макс ушел на кухню и вернулся с подносом, на котором покачивались кружки с нашим любимым напитком.

— Держите, кофеманки. Вы в своем мире тоже кофе литрами хлещете?

Мы с благодарностью приняли кружки и уселись прямо на полу. Мур свернулся калачиком у моих ног, Оул традиционно устроился у него на загривке.

— А ты думал? — ответила Аля, — Даже лунатикам не чужды простые человеческие слабости.

— Да вы вообще на лунатиков не особо похожи. Люди, как люди, — голос Макса звучал так, будто его даже огорчал факт нашей приземленности.

— Не хочу тебя еще сильнее разочаровывать, но орбис-луанцы даже поскучнее людей будут. В большинстве своем мы не такие эмоциональные и порывистые, как вы. Наше долголетие и уединенный образ жизни делают свое дело. Представь, что у тебя впереди что-то около тысячи лет. Стал бы ты жить так же, как сейчас?

Макс удивленно посмотрел на меня и, кажется, серьезно задумался. Через некоторое время он заговорил:

— Знаешь, Мира, а ты меня не разочаровала. Даже наоборот. Если вы и правда так похожи на обычных людей, я бы не прочь посмотреть на ваш мир. Тем более что в своем я

чувствую себя не в своей тарелке.

— Не удивительно. Мы потому и снаряжаем ищеек вас искать. Всегда есть те, кому не место в родном мире. Ты не думай, Орбис-Луа — не камень преткновения, есть и другие миры. Многие из тех, кого нашли мои родители, со временем освоились и отправились искать свое место. Но есть и те, кто остался в нашем мире. Так что, Макс, все в твоих руках. Никто не заставляет тебя уходить, ты всегда можешь вернуться. Только не забывай, что во всех мирах время течет по-своему.

— И как оно течет в твоём мире?

— Где-то в пятнадцать раз быстрее, чем здесь. То есть, пока здесь проходит год, в моём мире успевают пройти пятнадцать.

Макс погрузился в молчание. Наверное, размышлял о разных мирах. Спрашивать не стала, потому что тема была слишком личной. Никто, кроме него самого, не мог решить, стоит ли попробовать жизнь в другом мире.

Когда пришло время выдвигаться, поймала себя на том, что страшно не хотела никуда идти. Больше всего мечтала, чтобы наша миссия шла сейчас по первоначальному плану, и не надо было лезть ни в какие тайные общества. И, уж тем более, в тайные общества, которые охотятся на мне подобных. Но деваться было некуда, и мы держали путь в сторону гостиницы «Космос». По дороге мысленно перебирала все данные, которые передал нам Антон: план базы, личности лунных искателей, которые были у власти двадцать лет назад, и способ связи со своими. Последний мы снова опробовали перед тем, как разделиться. Мы с Рэмом и Максом остались в паре кварталов от гостиницы и стали ждать. Сейчас все зависело от Али и Антона.

Я металась по скверу, в котором нас оставили, Мур семенил за мной по пятам, поднимая пыль длинным хвостом. День выдался жарким. Суетливые москвичи спешили по своим делам, даже дети пробегали мимо с нахмуренными лицами. Лето входило в свои права, асфальт плавился под напором проносающихся машин. Только и давалась диву: как можно так спешить в столь волшебный день? Дали бы волю — гуляла бы по паркам, потягивала прохладительные напитки и кормила уток в пруду. Или бродила по городу за руку с любимым. Но моя немилосердная реальность была такова, что за руку с любимым я сегодня могла прогуляться только в сторону вражеской базы.

Минуты растягивались в часы, ожидание становилось все более невыносимым. Уже закипела к тому моменту, как с нами связался Антон. «Все готово. Я снял защитный купол, блокирующий воздействия. Аля скоро вернется, она отвлекает пару охранников имитацией вторжения. Встретимся в холле гостиницы, как и условились». Он говорил четко, отрывисто, по-военному. И сразу отключился.

Макс, который не участвовал в мысленной беседе, заметил перемену нашего поведения:

— Ну что, все по плану?

— Да, — отозвался Рэм, — Купол снят, можем идти.

Мы двинулись в сторону гостиницы прогулочным шагом. Огромного труда стоило не побежать. Где-то в области живота закручивался мерзкий страх, а вместе с ним все росло и ширилось ощущение нереальности происходящего. Казалось, ущипни себя за руку — и проснешься. К сожалению, такой прием не действовал на меня даже во сне, что уж говорить о неизбежной реальности. Громада гостиницы «Космос» медленно вырастала над нашими головами. Рэм взял меня за руку, и мы вошли внутрь.

Антон ждал нас в холле, как и обещал. И, к моей несказанной радости, рядом с ним уже

стояла Аля. Запыхавшаяся, но довольная. Как только мы подошли, Антон двинулся в сторону лифтов.

— Скорее, — сказал он, — Я внушил сотрудникам, что ничего подозрительного не происходит, но не ручаюсь, сколько продержится воздействие.

— Ты и это умеешь? — тихо спросил Макс.

Антон в ответ пожал плечами:

— Сознание — моя стихия. Я могу делать с ним почти все, что душе угодно. Даже вызывать галлюцинации.

Мы зашли в лифт, и только там Макс заговорил снова:

— Лучше бы я ничего не спрашивал. Как теперь узнать, что это — реальность, а не глюки?

— Никак. Придется тебе мне довериться, парень. Если только не хочешь свихнуться, конечно. Так что просто прими на веру то, что все происходит по-настоящему.

— А я бы предпочла, чтобы все это было галлюцинацией, — отозвалась Аля, — Поверить не могу, что мы действительно лезем в тайное общество.

Я облегченно вздохнула: как хорошо, когда кто-то понимает и разделяет твои чувства!

Лифт мягко затормозил.

— Дальше пешком, — объяснил Антон и повел нас за собой через подземную парковку.

И там нас ждал сюрприз. Буквально в нескольких метрах от нас затормозила машина, и из нее вышли двое — те самые, с которых списали копии Макса и Рэма.

— Какого хрена? — без церемоний спросил один из них и полез во внутренний карман пиджака.

Дождаться, что же он достанет, Алесара не стала и ловким движением создала обрыв там, где только что стояла пара лунных искателей.

— Ты их убила? — с ужасом в голосе спросил Макс.

— Нет, под ними яма метра в два с половиной. От такого не умирают. Давайте скорее, пока они не выбрались!

Мы бегом припустили по парковке и вскоре увидели неприметную дверь, которую Антон открыл карточкой. На мой вопросительный взгляд он ответил:

— Изъял у портье. В мое время такого не было.

За дверью нас ждала длинная лестница. По ней и спустились на небольшую бетонную площадку с мощной дверью. Вокруг — ни души.

— Твоя очередь, Мира, — сказал Антон.

Кивнула и приложила руку к двери. Если верить Антону, за ней должно быть два охранника. И действительно, через пару ударов сердца почувствовала чужие сознания. Одно отключила сразу, а со вторым пришлось повозиться. Стоило беречь силы, так что не стала занимать тело, только заставила его открыть засов. Когда дверь распахнулась, второй охранник осел на пол, повинувшись моей воле.

— Чем дальше, тем больше ты меня пугаешь, — заметил Макс, — Напомни мне, чтобы я никогда с тобой не ссорился.

Аля захихикала. Этот звук показался настолько чуждым в нашей ситуации, что я даже вздрогнула. Рэм приобнял меня за плечи в попытке успокоить, но стало только страшнее — это казалось еще более неуместным, чем смех Али. Высвободилась из объятий:

— Пойдемте скорее. Антон, куда нам теперь?

— Идем искать архив. Здесь явно был ремонт, но будем надеяться, что перепланировку

они не делали.

Мы двинулись по коридору. В каждой детали чувствовалась дизайнерская рука. Лаконичная черно-белая гамма помещения была выдержана стильно и красиво, даже не верилось, что здесь располагается какое-то тайное общество. Никак не выходило представить, как эти фанатики с любовью обставляют свой штаб, дополняя его мелкими деталями: статуэтками, картинами, напольными вазами, мягкими диванами и изящными светильниками. В моем представлении штаб тайной организации должен был выглядеть совсем по-другому. Не знаю, серые стены, минимум мебели, военная обстановка... Тут одна из стильных дверей распахнулась, и нам навстречу вышла пятерка лунных искателей.

Мы, как и договаривались, мгновенно перешли на объединенное сознание, силой втащив в него и Макса. «Сохраняйте спокойствие, но будьте наготове. Попробуем договориться» — скомандовал Антон. Так и сделали. Шли навстречу ленивым шагом и старались себя не выдать. Когда поравнялись с лунными искателями, один из них поздоровался, обращаясь к Антону:

— Добрый день, Сергей Иванович! У вас незапланированная встреча?

На приветствие Антон кивнул и сообщил:

— Вы полностью правы, у нас срочное дело.

— Необычный состав, — неуверенно прокомментировал незнакомец, — Что-то серьезное?

— Ничего, о чем бы вам стоило беспокоиться.

— Тогда не смею вас задерживать. Всего доброго!

— И вам.

Мы начали расходиться в узком коридоре, и Аля мысленно сказала: «Кажется, пронесло! Поскорей бы отсюда убраться!». Как вдруг раздался назойливый писк. Он исходил от кого-то из лунных искателей. Через мгновение к нему добавился второй, третий, а после и целый нестройных хор пищащих звуков. В кино такое называют «немая сцена»: мы уставились на лунных искателей, они — на нас. И вдруг один из них закричал:

— Датчики ментальных способностей!

Чем был вызван его крик, осталось для меня загадкой. Возможно, как подумала я позже, его датчик сработал впервые, что и повергло его в такой шок. Второй искатель сориентировался быстрее:

— Взять их! — и сам кинулся на Антона.

Впрочем, кидаться на орбис-луанца — не самая удачная затея. Тем более, на орбис-луанца, который зажат в узком коридоре, да еще и в компании парочки юных перерожденцев, одного водного и одного землянина со вспышками огненного дара. Договориться о целях мы не успели, так что досталось всем. Огненные всполохи тут же накрывались литрами воды, и вся эта мокрая, поджаренная и галлюцинирующая масса оказалась оплетена лианами фиалкового цвета. Громкие ругательства со скоростью пулеметной очереди доносились откуда-то из недр этого безобразия, так что мне пришлось погрузить потрепанных лунных искателей в сон.

— Аль, только сейчас не говори, что пронесло, а то опять сглазишь, — попросила я подругу.

И мы продолжили петлять по модным коридорам, которые пришлось бы к месту в каком-нибудь ночном баре. Наконец, подошли к двери столь массивной, будто она могла выдержать прямой удар ракеты.

— Пришли. За дверью должен быть архив. Мира, проверь внутри. Раньше там всегда был хранитель.

Положила руку на дверь. Ничего. Пришлось закрыть глаза, сконцентрироваться и собрать все силы, чтобы уловить присутствие человека. Пока я возилась, по зданию раскатился вой сирены.

— Круто, — мрачно заявил Макс и указал на маленькую камеру в углу коридора, — Нас все-таки засекли.

Страх подстегнул меня к действию, и дальше стало проще. Сложно было только найти сознание, а вот овладение им прошло гораздо легче. Заставила хранителя впустить нас в архив, и он подчинился. Мы вошли в святая святых базы Лунных искателей и плотно закрыли за собой дверь

Небольшую комнату доверху заполняли стеллажи и коробки. На противоположной стене висели мониторы, там же стоял стол с компьютерами и какими-то неизвестными мне устройствами.

Усыпив хранителя, обратилась к друзьям:

— Вам не кажется, что все как-то... очень просто, что ли?

— В любую секунду все может стать слишком сложно, — предложил Антон, — Девочки, займитесь папками. Макс, проверь компьютеры. Давайте шустрее, времени в обрез.

Мы молча разошлись по указанным позициям. Папки были маркированы буквами и номерами, которые ни о чем нам не говорили. Пришлось проверять по очереди. Вой сирены никак не способствовал чтению, сосредоточиться было сложно. Макс шуршал клавишами за одним из компьютеров.

— Нужен пароль доступа, — отозвался он.

— Сейчас достану, — ответил Антон и подошел к спящему хранителю. Положил руки ему на голову и притих.

Несколько минут слышалось только шуршание бумаг, которые мы перебирали с Алей. В каждой папке обнаружались досье на потенциальных орбис-луанцев. Фотографии, биографии и записи о подозрительном поведении. Чего здесь только не было!

Антон наконец оторвался от хранителя и подошел к Максиму. Быстро ввел пароль и принялся помогать нам с бумажными архивами. Открыл одну из коробок и сказал:

— Тут видеокассеты и диски. Мы и за год не успеем все отсмотреть, даже если начнем прямо сейчас.

— Должны быть цифровые копии, — предположил Макс, — Занимайтесь лучше бумагами.

Комната вновь наполнилась шуршанием. Взяла очередную папку и ахнула — внушительная подшивка была посвящена моей матери. Десятки имен, сотни фотографий и список людей. Судя по всему, это были имена тех, кого мама перевела в наш мир. К своему удовольствию, я не нашла в папке ее реального имени и каких-либо достоверных данных. Даже сообщений о том, что она — изменяющаяся. Следующая папка, как и следовало ожидать, содержала информацию о моем отце. Спешно пролистала файлы, посмотрела фотографии и увидела все тот же список имен. Никак данных обо мне не было. Очередную папку брала с замиранием сердца — вдруг та самая? Но нет. Ни слова ни обо мне, ни о Максиме во всем стеллаже. Уже перешла к следующему шкафу, когда заговорил наш компьютерный гений:

— Нашел! Народ, идите сюда.

На мониторе мы увидели каталог, который назывался «Чернов Максим». Папка, посвященная Максусу! Здесь нашлась подробная информация о нашем друге: когда родился, где учился, чем занимается в свободное время. Тут же обнаружили фотографии и список отчетов от наблюдающих. Были здесь и другие папки: «Огнева (Чернова) Ольга», «Огней Сергей» и «Огнева Марина».

— Кто эти люди? — спросила я у Макса.

— Моя мать, отчим и сестра, — грустно отозвался он и стал просматривать папки.

Начал он с папки отчима. Там хранился одинокий файл с базовой информацией. Одна фотография и биографические данные, из которых успела выхватить фразу «погиб в авиакатастрофе». Никаких пометок о странном поведении или дополнительных файлов. Папка матери содержала куда больше информации, в том числе и фотографии с нашим королем. На них Его Величество Оргард выглядел как обычный землянин, одет был просто и постоянно улыбался. Макс быстро пролистывал снимки и просматривал информацию. Я вновь заметила отметку об авиакатастрофе. Последней он открыл папку своей сестры. В каталоге обнаружили фотографии младенца, выписка из родильного отделения и еще одна папка, датированная этим годом.

— Это еще что за черт? — спросил Макс, открывая новый каталог.

— Быть не может! — воскликнул Антон, разглядывая мою фотографию.

Мы ошарашенно молчали. Действительно, в папке обнаружилось скудное досье на мою персону, несколько фотографий и видеофайл. Когда мы запустили его, то узнали базу в Балаклаве. Как раз то, что мы и искали.

— Это что же, я целовался со своей сестрой? — спросил Макс жутким голосом.

— Ты что? — отозвался Рэм, — Ты ее целовал?

— Вы и правда хотите это выяснять прямо сейчас? Максим, скорее, сделай себе копию, стирай оригинал и поехали отсюда. Будем разбираться дома, а сейчас надо выбраться отсюда, — скомандовал Антон.

Макс, как замороженный, выполнил все действия, встал из-за стола и пошел к выходу. Мы плелись за ним. И надеялись, что у двери нас не ждут. Повезло — так и оказалось. Но вот выйти с самой базы оказалось непростым делом. Едва хватило сил, чтобы отключать тех лунных искателей, которых мы встречали по пути. Большую часть взял на себя Антон, а мне пришлось пользоваться еще и резервом силы Рэма.

Оказавшись на поверхности, едва не падала от усталости. Да еще и все мое существо разрывало от вопросов, на которые не у кого было получить ответы. В голове звенело воспоминание. Тогда, перед отправлением на Землю, я слышала голос в сознаниях сопровождающих: «Вы должны сделать все возможное, чтобы мальчик узнал, кто она. Вы поняли? Если он не узнает, все провалится. Делайте, что хотите, но выполните этот приказ». Могло ли это значить, что группа сопровождения заранее знала, что Макс — мой брат? Об этом ли шла речь? Или они хотели, чтобы Макс узнал, что я — орбис-луанка? Обо мне ли говорил тот голос? И с чего Лунные искатели решили, что Макс — мой брат? В этой мозаике явно не хватало кусочков.

От напряжения начала болеть голова. Дома мы вернули себе свои обличия и теперь сидели на кухне в полной тишине. Никто не знал, как начать разговор. Наконец, Макс вышел из состояния заморозки и взял из комнаты ноутбук. Запустил его и вставил флешку с данными, которые мы добыли на базе Лунных искателей. Некоторое время он молча

просматривал файлы, а мы безмолвно следили за его действиями.

— Все сходится, — заговорил Макс и тут же умолк. Он пытливо рассматривал меня, — Ты знала? Знала, что ты моя сестра?

От холода в его голосе поежилась:

— Нет. Я даже не знала, кто мои родители. Не говоря уже о том, что у меня есть брат.

— Врешь! Не бывает таких совпадений! — теперь в его голосе звенел уже лед, — Почему ты мне не сказала? Неужели недостаточно было вранья?

— Да не знала я ничего! — от возмущения даже подскочила с кресла, — Думаешь, я смогла бы с этим играть? Это мои родители, между прочим. Которых я не знала и не помнила всю свою жизнь. Ты хоть понимаешь, что в этих дурацких файлах я впервые увидела их имена? Впервые увидела их лица! А ты все о своей драгоценной персоне печешься, думаешь, что для тебя тут спектакли разыгрывают! Мир не крутится вокруг тебя!

Из кухонного крана хлынула вода. Последние силы покинули меня, так что опустилась обратно в кресло. Непрошенные слезы лились по щекам, и я не сдерживала рыданий. На кухне повисла тишина — друзья даже не двигались. Только Рэм поднялся со своего места, быстрым движением остановил воду, взял меня на руки и сел вместе со мной. Укачивал меня, как маленького ребенка и гладил по волосам.

— Доволен? — зло бросил он Максусу.

Тот не находил себе места. Он подошел к нам и неловко погладил меня по голове:

— Прости, Мими. Прости. Я... я не знал. Не подумал, что для тебя это может быть еще тяжелее, чем для меня. Прости... сестренка.

Подняла на него заплаканные глаза и только тогда осознала, что Макс — мой брат. Пусть только по матери, но он — единственный по-настоящему родной мне человек. И у него не было новой семьи, как у меня. Он остался совсем один в этом мире. В мире, который его отторгал. В мире, в котором на него шла охота. Буквально скатилась с коленей Рэма и бросилась обнимать брата. Казалось, прошла вечность, пока мне удалось совладать с чувствами и отпустить его из объятий. Макс смотрел на меня с нежностью:

— Быстро же ты подросла, малышка. Когда я видел тебя последний раз, тебе было чуть больше двух месяцев.

Это казалось дикостью. Еще никогда разница во времени наших миров не казалась такой наглядной. Не могла вымолвить ни слова, только смотрела на Макса, не отрываясь. И пыталась принять новую реальность, в которой теперь было все по-другому.

— Поехали, — сказал Макс и потянул меня за руку к выходу.

— Вы куда? — забеспокоился Рэм.

— Нам надо съездить в одно место, — ответил Максим, — Вернемся через пару часов. Никуда не уходите. Мими, возьми шлем. Спутника оставь здесь, поедem на моем мотоцикле.

Кивнула, подхватила шлем и вышла из квартиры следом за Максом. Мур все понял из разговора и остался рядом с Лиссой.

Мы вышли на улицу, Макс завел мотоцикл, а я пристроилась у него за спиной.

— Домчимся быстро. Нам километров сто ехать, не больше.

И действительно, Макс гнал мотоцикл так, что я только диву давалась: неужто не страшно ему на такой скорости? Но, как ни странно, полностью ему доверяла и ни на минуту не усомнилась в том, что мы прибудем к месту назначения в целостности и сохранности. Так и случилось. Уже скоро мы въехали в маленький городок и сбросили скорость до разрешенного значения. Позже мы припарковались в уютном дворике.

— Дальше пешком, — сказал Макс и двинулся в путь.

Я молча следовала за ним. Мы вышли из двора, пересекли дорогу и вошли в лес рядом с автобусной остановкой, которая называлась «Белкинский овраг». И там действительно был овраг. Мы спустились по одному склону и сразу поднялись на противоположный. Минут через пять неспешной ходьбы завиднелась куца оградка, а за ней — кладбище. Аккуратные надгробные плиты жались друг к другу и утопали в цветах и зелени. Мы шли мимо них, не останавливаясь и не задерживаясь, пока не достигли трех одинаковых белых плит, на одной из которых сидел маленький грустный ангел из мрамора. На плитах увидела знакомые имена и вопросительно поглядела на Макса.

— Да, это могилы родителей и... твоя собственная.

В тот миг мной завладели смешанные чувства. Было слишком странно и страшно видеть свою же могилу. Но в то же время что-то внутри тогда встало на место. Всю жизнь гадала: кто я, кто мои родители, кем бы я могла стать? Нет, конечно, я никогда не считала своих приемных родителей чужими и любила их всем сердцем, но крошечная часть моей души всегда твердила, что где-то жили люди, которые ждали моего рождения, которые любили меня и называли своим ребенком. И до сегодняшнего дня я даже не знала их имен. А теперь у меня был шанс узнать.

— Расскажи мне о них, — попросила я Макса.

И он стал рассказывать. Я вглядывалась в фотографии на надгробиях, а он говорил. Про мать, про то, как она встретила моего отца, как она была влюблена и счастлива. Как они радовались моему рождению, хоть я и не была запланированным ребенком. И как был доволен Макс, который так долго пытался вдохновить маму на новое знакомство. Как он мечтал о сестренке и ждал моего рождения... Как погибла его семья, оставив за собой лишь гнетущую пустоту. Он говорил и говорил, и слезы скатывались по его щекам. Кажется, внутри него выстрелила пружина, которая закручивалась все туже каждый день. Я чувствовала, как с каждым словом из брата уходит накопленная тоска и обида на жизнь. Когда он закончил говорить, мы еще долго сидели, обнявшись, у надгробий. Стало смеркаться.

— Пора возвращаться, — сказал Макс и решительно продолжил, — Возвращаться к друзьям. И возвращаться на Орбис-Луа.

— Ты решил идти со мной? — удивилась я.

— Да, я пойду. В конце концов, ты — моя единственная семья.

Я робко добавила:

— Там твой настоящий отец.

— Может быть, — пожал плечами Макс, — Может, он и станет мне отцом.

Глава 18. Возвращение домой

Вернулись в Москву поздно вечером. Мур с порога бросился ко мне — разлука и неведение давались ему тяжело. Трепала зверя по загривку и одновременно пыталась разуться. Мои акробатические этюды закончились падением. Рэм помог подняться, но чуть сам не свалился от смеха. Друзья смеялись вместе с ним. Я и сама заливалась слезами от хохота — напряжение этого безумного дня выходило из нас, как могло.

Через полчаса уже сидели на кухне и размышляли о том, как привести в чувство группу сопровождения, не получив при этом по голове. Все варианты сводились к тому, что по голове получить все же придется. Но, как оказалось, мы переживали зря. Захар и его подчиненные восприняли информацию очень спокойно, собранно и как-то отрешенно. Глава группы сопровождения тонко улыбнулся и вынес вердикт:

— Вы пока идите, собирайте вещи. А мы построим переход. Приходите через полчаса. Надеюсь, этого времени хватит? — последний вопрос он адресовал Максу.

Брат спокойно кивнул и вышел из квартиры. Мы двинулись следом. Догнала Макса и взяла его за руку:

— Ты уверен, что хочешь пойти с нами?

— Да, Мими. Не переживай, я все взвесил. Честно говоря, пошел бы с тобой, даже если бы не узнал, что ты моя сестра. Я уже говорил: мне нечего здесь терять.

— Если захочешь, можешь остановиться у нас. Не уверена, что ты будешь чувствовать себя спокойно в королевских покоях.

— Спасибо за предложение. Думаю, я так и поступлю. Кстати, какая у вас там погода? Что мне из вещей брать?

— У нас лето. Почти как здесь, только помягче. Другая погода бывает редко, орбислуанцы очень теплолюбивые. Мы даже дожди устраиваем редко, только когда это необходимо для растений.

— Вы что, и погодой управляете?

— Наш мир полностью рукотворный. Мы управляем всем.

Макс только присвистнул.

— Ладно, разберемся на месте. Пойду собирать вещи, буду у вас минут через двадцать.

— Помощь нужна?

— Не заморачивайся, сам справлюсь. Я же не девочка, у меня гардероб не резиновый.

Брат ушел, и мы тоже отправились собираться. Забросила в сумку несколько вещей из земного гардероба, которые мне особо понравились. Покормила Мура, походила кругами по квартире, вышла на балкон. Страстно хотела домой, но какая-то частичка меня желала продлить нашу земную миссию и задержаться в этом мире. Шумный, грязный и суетливый, он все же покорило мое сердце. Может быть, потому что земного во мне самой было с избытком.

Скрипнула дверь, и на балкон вышел Рэм. Он обнял меня за плечи и легонько поцеловал в шею.

— Готова к возвращению?

— Да, по родителям уже соскучилась. И отдохнуть не помешает.

— Тогда пойдем, Макс вернулся.

Спустя пять минут мы уже стояли в квартире группы сопровождения. Все было готово к переходу. Нас молча пропустили в круг сопровождающих. Все взяли за руки, и меня накрыло волной уже знакомого чувства: мир завертелся перед глазами и расплылся в цветное пятно. Когда оно приобрело очертания, узнала в них главный зал королевской резиденции. Его Величество Оргард уже ждал нас.

— С возвращением! — степенно обратился он к нашей компании, — И с прибытием, сын!

Макс отрывисто кивнул в ответ и принялся жадно озираться по сторонам.

— Служащие, будьте добры, отведите наших гостей в их покои. Мирами, Рэм и, конечно, Максим, я прошу вас остаться еще немного. Дайте порадоваться отеческому сердцу!

Когда служащие вывели из зала Алю и Лотиона, Его Величество приблизился к нам быстрым шагом и заключил Макса в объятиях.

— Какое счастье! — раскатился королевский голос по залу, — Это действительно мой сын. Взять его!

Перед Максом мгновенно оказались двое сноровистых служащих. Один махом руки накинул на брата защитный купол, а второй ловко заломил ему руки за спину. Еще через мгновение вся троица исчезла. Макс не успел даже вскрикнуть. Я стояла словно громом пораженная, не в силах вымолвить ни слова. В испуге повернулась к Рэму:

— Что происходит?

Он мягко погладил меня по волосам:

— Тише, Мими, сейчас Его Величество все тебе объяснит. Не делай поспешных выводов.

Заявление было более чем сомнительное. Как это — не делать поспешных выводов, когда твоего брата только что приказал схватить его же отец? Между тем, король обворожительно улыбался:

— Давайте отправимся в мой кабинет и спокойно побеседуем?

Похоже, вопрос не давал нам права на ответ, так как Его Величество сразу же испарился в воздухе. Рэм взял меня за руку и перенес следом за королем. Мы очутились в уже знакомом кабинете, и опустились на объемные подушки. Я выжидающе смотрела на короля, а Рэм не сводил глаз с меня самой. Наконец, терпение лопнуло:

— Может, все-таки объясните, что происходит? Почему вы приказали схватить собственного сына?

— Хороший вопрос, Мирами, — отозвался король, — Дело в том, что этот мальчик — не человек.

— Как же это — не человек?

— Он — феникс.

Тщетно пыталась осмыслить услышанное и вспоминала все то, что рассказывала леди Лорана о фениксах на последнем уроке.

— Подождите, но ведь все фениксы были женщинами. Как же Макс может им оказаться?

— Дело в том, девочка, что женский организм от природы более вынослив, так что ген феникса, действительно, предпочитает проявляться именно в нем, — увидев мой изумленный взгляд, король продолжил, — Да-да, ты не ослышалась. Именно ген. Дар феникса передается из поколения в поколение до тех пор, пока в нем не появится

необходимость. Можешь считать это мутацией, если тебе так проще. Ген передается по женской линии, и твоя драгоценная матушка была единственным его носителем на Земле. Было предсказано, что ее дитя станет фениксом и навсегда изменит земной мир.

— Было предсказано? Кем? Не Ферганой ли?

— Ей самой, ей самой... Но не в этом суть. Мы ждали, что ты станешь фениксом, и не могли допустить твоего взросления на Земле. Нам удалось забрать тебя на Орбис-Луа и присматривать за тобой, но случилось странное — ты получила дар Матери. А, знаешь ли, вода и огонь не могут существовать в одном сосуде.

«Сосуд» — подумалось мне, — «Он даже не воспринимает меня, как человека». Тем временем король продолжал рассказывать:

— В день твоего перерождения я перестал чувствовать в тебе феникса. Но ощущение этой силы никуда не исчезло, оно лишь переместилось. Рождение феникса должно было случиться во что бы то ни стало, и единственным сосудом для этого стал твой брат. И мой сын, к величайшему моему сожалению.

— Но зачем же вы его схватили, если вам так жаль?

— Пойми, девочка, феникс не должен родиться в земном мире. Поэтому я должен сделать так, чтобы он вошел в силу на Орбис-Луа. А это, как мне известно, возможно только в стрессовой ситуации. Вот я и создаю ее.

Король так легко пожал плечами, будто речь шла не о пленении человека, а о заваривании чая.

— Зачем же вы вмешиваетесь в предсказание? Чем вам Земля не угодила? Ну и родился бы там феникс, и что?

Вместо короля ответил Рэм:

— Мими, ты еще слишком юна, чтобы понимать это. Вижу, тебе понравился земной мир. Но ты пробыла там слишком мало. Ты не видела всей жестокости землян. Они веками истребляют и истязают друг друга. Они ужасны, поверь мне.

— Если феникс придет на Землю, — продолжил король, — Земляне перейдут на новый виток развития. И они смогут попасть в наш мир. И не только попасть, но и разрушить его. Я не могу допустить этого. Не могу подвергнуть Орбис-Луа такой опасности. Мы не для того веками создавали свой собственный мир, чтобы впускать сюда без разбору предателей и убийц.

— А почему нельзя было объяснить это Максусу? Зачем надо было так усложнять все?

— Мирами, ты невнимательно меня слушала? Феникс может воплотиться только в условиях крайнего стресса. В обычном окружении нашего мира он может навсегда остаться простым человеком. И, если так, то пророчество может сбыться, стоит ему ступить на Землю. А если он захочет вернуться? Что же мне, держать его в заточении всю жизнь? Лучше я сейчас спровоцирую рождение и отведу угрозу от своего мира.

Все это казалось безумным. Почему же мне не сказали сразу, зачем отправляюсь на Землю? Неужели не захотела бы помочь своему миру? И почему никто не сказал, что Макс — мой брат? Все стало таким странным и запутанным, что я уже не верила ни единому слову. Теперь стало очевидно, что именно король приказывал группе сопровождения сделать все, чтобы Максим узнал, кто я. Но почему нельзя было ему все прямо сказать? И что за странное поведение Лунных искателей? Неужели они и в самом деле такие идиоты?

Все было неправильно. Вопросы теснились в голове, и я никак не могла сформулировать хоть один из них королю. Ласковая улыбка Его Величества внушала ужас,

отчего по коже бежали мурашки, а слова застывали где-то глубоко в горле, не в силах вырваться наружу.

— Не переживай, милая, — обратился ко мне король, — Тебе не в чем себя винить, ты все сделала правильно. И даже лучше, чем я мог бы предположить. Уж извини, что пришлось отправить к тебе Рэма и ускорить миссию, но время уже поджимало.

— Что? Это вы отправили Рэма?

Рэм сам ответил на мой вопрос:

— Да, Мими. Его Величество хотел ускорить процесс, и я согласился ему помочь. Жаль, что пришлось напугать тебя Лунными искателями, но только так мы могли донести до вас с братом правду.

Это какой-то кошмар! Чем дальше, тем все запутаннее становилось.

— Так Лунные искатели были с вами заодно?

— Боюсь, что так, девочка, — сказал король, — Сейчас нет смысла тебе лгать, так что мы говорим все, как есть.

Внутри меня стал закручиваться вихрь отвращения. Как же так? Все мои переживания, все мои страхи за жизнь Рэма и наше разоблачение — все это было зря? Разве можно так играть человеческими чувствами?

В приступе негодования подскочила на ноги. Хотелось кричать, хотелось бежать отсюда. Лишь бы все прекратилось. Лишь бы не слышать всего этого безумия. Лишь бы не знать, что меня обманывал любимый. Нет, я не побежала. Но крик сдержать не смогла. Кричала, и вместе с криком выходила вся злость, вся усталость и обреченность. Королевский кабинет начал заполняться водой. Маленький шторм в замкнутом пространстве набирал силу. Вода затопила с головой. Сильные руки выхватили меня из центра стихии, встряхнули — и сознание померкло.

Очнулась на мягкой кровати и первое, что увидела — тяжелый балдахин шоколадного цвета. Оглядевшись, признала в окружающем интерьере те покои, в которых останавливалась во время нашего визита в королевскую резиденцию. По крайней мере, выглядела комната точь-в-точь.

Дверь бесшумно отворилась, и в проеме появилась знакомая фигура. Я поднялась на локтях, но тут же осела обратно на подушки — силы оставляли меня стремительно.

— Рэм? Что происходит?

— Прости, Мими, пришлось тебя обезвредить. Ты могла здорово нас покалечить.

Если раньше голос Рэма вызывал во мне сладкую истому, то сейчас поймала себя на мысли, что начинаю нервничать и опасаться его. Признаться, сложно было испытывать такие смешанные чувства, тем более что они лишали меня остатка сил. Жутко хотелось спать. Показалось, что на секундочку прикрыла глаза, но, когда вновь их открыла, Рэм уже сидел рядом и заботливо поглаживал меня по волосам.

— Тебе надо отдохнуть, Мими, и успокоиться. Слишком много свалилось на тебя. Не надо себя загонять, попробуй расслабиться и немного поспать.

— Но Макс... его же схватили. Я не могу просто лежать здесь, когда мой брат в опасности.

— Ему ничего не угрожает, поверь.

Хотела поверить, очень хотела. Но чувствовала, что что-то не так. Чувствовала, что брата надо спасать. Но как, если у меня нет сил даже с кровати подняться? На этой мысли и провалилась в сон. В тяжелый, глубокий сон без сновидений.

Проснувшись оттого, что все тело затекло. За окном стояла глухая ночь, в покоях горел светильник. Слабость отступила, и ее место занял жуткий голод. Благо, кто-то предусмотрительно оставил на прикроватном столике поднос с едой и кувшином кофе. Подкрепившись, стала размышлять. Не знаю, чем руководствовалась, но в то время гораздо больше верила своей интуиции, чем королю и Рэму вместе взятым.

Первым делом попыталась установить мысленную связь с родителями. Тщетно. Потом силилась достучаться до Али, Лотиона и даже Рэма. И снова ничего. Значит, нахожусь под блокирующим куполом. Подошла к двери, подергала ручку — заперто. Попробовала стучать и даже кричать — безрезультатно. Окно тоже не открылось и даже не разбилось запущенным в него стулом.

Вернувшись на кровать, стала обдумывать варианты побега. В том, что мне надо бежать, даже не сомневалась. К несчастью, мой дар будто спал — воспользоваться своей силой никак не получалось. Очевидно, не только Лунные искатели используют этот трюк, царские служащие им тоже не гнушаются. На свои силы надежды было мало. С близкими тоже не могла связаться. Хотя... Потянулась к своей последней надежде и выудила из-под футболки талисман, который дал мне Лотион. Крепко зажала его в руке и прошептала:

— Лотион, ты нужен мне. Они забрали Макса и заперли меня в комнате. Если ты меня слышишь, помоги выбраться.

Теперь оставалось только ждать. Даже не знала, дошло ли мое послание до Лотиона, и это незнание сводило с ума. А вдруг все напрасно? Вдруг он не придет?

Но мне повезло. Лотион услышал меня. Услышал и пришел на выручку. Сначала с осторожностью прислушивалась к звуку открывающейся двери, но, когда увидела друга, бросилась ему на шею.

— Ты пришел за мной! Ты услышал!

— Тише, тише, Мими. Еще разбудишь кого-нибудь. Тебя не охраняли, дверь была просто закрыта на засов. Пойдем скорее, пока никто не всполошился.

С этими словами он извлек из-за спины сумку, достал из нее сверток и протянул его мне.

— Надень.

В свертке оказался размашистый черный плащ, такой же, как у отшельника. Спешно накинула его и вышла из покоев вслед за Лотионом. Перенестись из коридора не получилось — что-то блокировало перемещение. Друг оценил обстановку и тихо скомандовал:

— Идем в сад. Там легко потеряться. Даже если не получится перенестись оттуда, мы всегда сможем найти выход за пределы Айрин-Града.

Так и поступили. Двумя черными тенями проскользнули по кромке главной площади и вошли в сад. Он мягко освещался живыми марсианскими фонарями. Мы старались держаться в тени, насколько это вообще было возможно. К нашему сожалению, перенестись из сада тоже не вышло, и теперь мы искали выход. На пути то и дело встречались патрули служащих, но нам удавалось обходить их стороной. Лотион уверенно шел вперед, я семенила следом. А потом удача нам изменила. Не успели мы повернуться от одного патруля, как сразу налетели на второй. Двое патрульных затормозили перед нами и тщательно вглядывались в темноту наших капюшонов. Наверняка, обо мне уже всех предупредили, потому что высокий патрульный мгновенно меня опознал:

— Леди Мирами, вернитесь в свои покои. Вам опасно гулять в одиночестве.

Все это он произнес самым сладким тоном, но в голосе явно звучала угроза. В разговор

вступил второй служащий:

— Леди, мы сопроводим вас в покои. Будьте добры, следуйте за нами.

Его голос звучал еще слаще и еще опаснее. Видела, как напряглись патрульные и как настороженно они глядели на Лотиона.

— Юноша, — заговорил первый, — Отойдите от леди Мирами на безопасное расстояние, иначе мы будем вынуждены применить силу.

— А что? Применяйте. Но я ни на шаг от нее не отойду. А вот вам очень советую.

Вокруг зазвенело напряжение — Лотион пытался мысленно воздействовать на противников. Но единственное, чего он добился — в их руках появились тонкие полупрозрачные мечи, будто выкованные из стекла. Я непроизвольно охнула. Мечи силы! Мне часто доводилось слышать о них, но никогда не случалось увидеть. Этой технике управления энергией обучали только лучших из лучших, а для простых смертных она была под запретом. Пожалуй, только королевские служащие да ищейки имели к ней доступ. Оказывается, и некоторые отшельники — тоже. В руке Лотиона высветился меч.

Началась драка. Хотела бы красиво окрестить это действие «битвой», но нет, была именно драка. Лотион отбивался, как мог, но противники наседали агрессивно и бесчестно. Отшельника загоняли в угол, нападали исподтишка, наносили удары одновременно. Он парировал удары, вертелся и порхал между противниками, как нептунинская бабочка. Но, как бы быстр ни был Лотион, противников было двое, и оба дышали молодостью и силой. Первый пропущенный удар прошил отшельнику плечо правой руки. Он перебросил меч в левую и продолжил сражаться. Теперь его движения стали не такими четкими и уверенными, а их скорость заметно упала. Второй пропущенный удар пришелся в колено.

«Уходи отсюда!» — раздался мысленный голос друга, — «Уходи, пока я могу их сдерживать». Я умоляюще смотрела на отшельника, все надеялась, что вот-вот он справится и сможет отбить противников. Даже пыталась помочь и вызвать свой дар, но он так и не вернулся ко мне. То ли защитное поле действовало даже здесь, то ли моя сила была заблокирована другим образом.

«Беги! Заклинаю тебя, беги! Я долго не продержусь!» — голос Лотиона был исполнен яростью и отчаянием. Даже мысленно эти интонации звенели в его словах. А я не могла пошевелиться. Просто не могла оставить его здесь одного. До тех пор, пока меня не озарило: если побегу, хоть один из патрульных бросится в погоню. И тогда у Лотиона будет шанс. Отшельник был изранен и сильно устал, но продолжал сражаться так, будто от этого зависела судьба мира. Быть может, так и было.

Я побежала. Побежала, не разбирая дороги и не чувствуя земли под ногами. Бесконечный лабиринт сада, которым еще недавно так восторгалась, теперь вызывал во мне только страх и отчаяние. Не знала, где искать выход и смогу ли вообще его найти. Просто бежала и надеялась, что патрульные бегут следом. Благо, ни один страх не может длиться вечно. Через некоторое время смогла дышать ровнее, колотящееся сердце перестало заслонять слух, и я смогла услышать, что за мной идет погоня. И это были не только мягкие прыжки моего спутника. Бежал человек. Значит, у Лотиона стало на одного противника меньше.

На полном ходу чуть не врезалась в новый патруль. Ловко обогнула двух служащих и смогла сохранить скорость.

— За ней! — гаркнули сзади.

Теперь за мной гнались трое. В тот миг казалось, что тело разрывает от боли, что еще

один вздох или еще один шаг — и мне конец, просто упаду и не встану. И все равно бежала. Петляла по лабиринту, не сбавляла скорость и так отчаянно стремилась к выходу, будто в нем заключалась единственно возможная цель моей жизни. Но за очередным поворотом меня ждал не выход, а тупик. Плотная стена растений изящно загибалась и создавала уютную беседку с ажурными скамеечками. В другой ситуации я бы влюбилась в это сказочное место, но не сейчас. Для меня это был конец.

Патрульные мгновенно оказались в тупике и стали мягко подкрадываться ко мне с разных сторон. А у меня не было сил даже шевельнуться. Стояла там, отчаявшаяся и пораженная, со слезами на глазах и без единой возможности к побегу. Мур вышел вперед, заслоняя меня от погони. И я боялась за его жизнь даже сильнее, чем за свою. Как же хотела ему помочь! Хотела, но не могла. Кому вообще нужна огромная сила, если невозможно ей воспользоваться?

Ситуация получалась безвыходная. И я сделала то, что сделал бы любой ребенок на моем месте — крепко зажмурилась. Через три удара сердца услышала знакомые до боли звуки, распахнула глаза и подняла взгляд к небу. И не знала, радоваться мне или кричать от испуга. Надо мной парили темные морринги. Не один, не два, а целая стая. Хлопки крыльев звучали как удары хлыста. Этот звук ни с чем бы ни спутала — ужас моего похищения до сих пор не улегся.

Послышались сдавленные ругательства патрульных и следом раздался крик, предназначенный мне.

— Леди! Леди, скорее к нам! Нужно бежать от этих тварей!

Вот она, иллюстрация поговорки «меж двух огней». Так что же выбрать: рассерженных патрульных или злобных моррингов?

Выбирать не пришлось. Один из моррингов подхватил меня за плечи и начал поднимать в воздух. Второй поднимался рядом и, кажется, старался закрыть меня своим телом от служащих. В его цепких лапах болтался Мур.

— Остановите их! — раздался крик с земли, — Стреляйте, черт вас дери! Только леди не зацепите!

Ох уж мне эти королевские прихвостни! Кому бы еще могло прийти в голову называть меня «леди» сразу после отборного земного ругательства?

Морринг поднимал меня все выше, второй следовал за нами. Остальные звери кружили над патрульными, мешая им стрелять сгустками энергии в воздух. Служащих прибыло, теперь их было не меньше десятка. Над садом раскатывались крики и хлопки энергетических снарядов.

А мы поднимались все выше, оставляя Айрин-Град позади. Когда огни королевской резиденции растаяли в ночной дали, морринги поменяли положение. Тот, что прикрывал меня при отлете, теперь оказался прямо под нами. И я с удивлением заметила на его спине седло. Огромное, черное, под стать чудовищу. Морринг, который нес меня, стал медленно снижаться, пока не села в седло. Потом он перехватил у второго моего спутника и опустил его прямо передо мной, перекинув через могучую чешуйчатую спину. Такое вежливое обращение обескураживало.

Одной рукой крепко вцепилась в седло — уздечки предусмотрено не было — а второй погладила своего спутника по загривку:

— Ты как, Мур? Не пострадал?

«Все хорошо», — отозвался ирбис, — «Мне никто не навредил».

— Как ты думаешь, куда мы летим?

«Ясно, куда. Готовься к встрече с Ферганой».

По спине пробежал холодок. И сами морринги, и Фергана до сих пор пугали меня до чертиков. Первые нападения и попытки похищения так глубоко врезались в память, что чувство безотчетного ужаса преследовало меня и по сей день. Хотя, после всего пережитого на Земле и в Айрин-Граде, попасть к Фергане уже не казалось мне такой уж пугающей перспективой. В конце концов, это король говорил, что она злодейка. Но ведь он уже обманул меня, почему бы ему и тут не соврать?

Мы пронзали ночную тишину с огромной скоростью. Мерные хлопки крыльев да свист ветра в ушах стали единственными звуками в этом непроглядном мире. Совсем скоро воздух начал стремительно остывать, и я почувствовала в нем частички воды и запах соли. Очевидно, мы пересекали океан. Морринги летели, не сбавляя скорости, и мне пришлось бросить весь остаток своих сил на то, чтобы согреться. Волосы разметались и то и дело норовили хлестнуть меня по лицу. Хотелось заплести их в косу, но страх падения не позволял отцепить руки от седла.

Через несколько часов начало светать. Солнце окрасило воды океана в невероятные цвета. Так залюбовалась, что на мгновение забыла, что сижу на спине морринга, могучие крылья которого несут меня навстречу неизвестности.

Вскоре неведомое стало приобретать очертания — на горизонте появилась земля. Вернее, скалистый неприступный берег, к которому бы не рискнул причалить ни один искатель приключений. Уже издали чувствовалось, что на этой земле приключения сами найдут тебя, даже если ты этого и не желаешь. Даже карта не требовалась, чтобы узнать, где мы находимся. И так ясно с первого взгляда. Из туманной дали перед нами выросла блуждающий континент.

Теперь не осталось сомнений — морринги несли меня к Фергане. Стоит ли паниковать? Стоит ли бояться этой встречи? Или попытаться сбежать? На все вопросы ответила «нет» и приготовилась к неизбежному. Во мне даже проснулось любопытство, и уже не терпелось узнать, чего же от меня хочет изгнанница.

Морринги начали снижаться. Ветер засвистел с новой силой, уши закладывало. Даже Мур недовольно заворчал, хоть и не посмел шевельнуться. Я, как могла, придерживала спутника, чтобы он не соскользнул с чешуйчатой спины морринга. Мы обогнули очередной выступ скалы, показавшийся особенно огромным, и перед нами открылось впечатляющее зрелище. Один из скальных выступов был занят внушительным строением, которое никак иначе, как замком, не назовешь. Черная громада поражала воображение длинными шпилями башен и многочисленными витражами, которые сияли в восходящем солнце.

Мы приземлились на подвесном мосту, который вел к массивным деревянным воротам замка. Дальше морринги пошли пешком, а я так и сидела на спине одного из них. Стоило зверям приблизиться, как ворота гостеприимно распахнулись и впустили нас во внутренний двор. Оттуда мы прошли к замковым дверям. Они также открылись при нашем приближении. Внутри не было ни души. И тишина стояла такая, что даже шевелиться лишней раз не хотелось, чтобы ее не нарушить.

Некоторое время мы петляли по замку, пока не очутились перед распахнутыми настезь резными дверьми невероятной красоты. Преодолев их, очутились в светлом и просторном зале. Изящная мебель, гобелены, кованые светильники по стенам, полупрозрачные золотые тюли — интерьер зала навевал мысли о балах и пышных приемах. Морринги замерли на

входе, будто ожидали чего-то. Вдруг открылась боковая неприметная дверь и в нее вошла высокая статная красавица. Густая копна черных волос, глаза цвета чистой лазури и кукольные розовые губки — про таких говорят: «чудо, как хороша». Стройный силуэт обтягивало изумрудное платье, наспех прикрытое передником с рюшечками и вышитыми утятами. Руки, обхваченные мягкими варежками, держали поднос из жаровни, на котором дымилась выпечка и источала соблазнительные ароматы.

— Привет, малыш! Ты как раз вовремя — я печенек напекла! — черноволосая красавица тепло улыбнулась и поспешила поставить поднос на маленький столик, приютившийся между двух мягких кресел.

Я неловко слезла с морринга и попыталась размять затекшие ноги.

— Простите, что? Печенек? Вы это серьезно? Вы, простите, вообще кто?

Леди сняла варежки и легонько хлопнула себя по лбу — на изящных запястьях зазвенели многочисленные тоненькие браслеты:

— Ох, какая я стала неучтивая! Даже не представилась. Меня зовут Фергана.

— Фергана? — переспросила я, не в силах сдержать изумление.

— Собственной персоной, — затворница тревожно оглядела меня с ног до головы, — Да ты же замерзла, малыш! Скорее садись в кресло, выпей кофе, скушай печенек, согрейся...

Когда не отозвалась на приглашение, Фергана сама подошла ко мне, подхватила за руку и потянула к столику. Подтолкнула в сторону массивного кресла, ловким движением укутала в плед и всунула в руку кружку с ароматным напитком.

— Давай, малыш, не скромничай, налегай на кофе и печенье. Полчасика у нас есть, пока прихвостни Оргарда пробиваются сквозь заслон.

— Люди короля? — всполошилась я, — Они уже здесь?

— Конечно, здесь, где бы им еще быть? Морринги служат только мне, так что нетрудно догадаться, где искать беглянку. Они сразу отправились сюда. Только вот пробить мою защиту не так просто, придется им изрядно повозиться.

Я недоверчиво рассматривала узницу Блуждающего континента. Веселое щебетание, передник с утятами, печенье печет... А не тронулась ли она разумом в заточении?

Фергана беззаботно расхохоталась:

— Спорю на что угодно, ты меня представляла совсем другой. Небось, воображала себе мрачную и озлобленную ведьму, плетущую заговоры против нашего благородного монарха?

Румянец залил мои щеки:

— Ну, не то чтобы ведьму, но... да, что-то вроде.

Изгнанница продолжала беззастенчиво хохотать. Когда она, наконец, отсмеялась, то смогла продолжить:

— Прости, малыш, давно меня так не смешили! Я не то чтобы слишком часто общаюсь с детьми, уж не обессудь.

— Я уже не ребенок!

— Ой ли? — Фергана испытующе прищурилась, — Ты, может, и не считаешь себя ребенком, но для меня ты — лишь малое и неразумное дитя, которое по злему року оказалось в центре чуть ли не самых страшных событий за всю историю нашего мира.

— Страшных событий? О чем это вы?

— Ты кушай, кушай. А я сейчас тебе все расскажу.

Глава 19. Рождение феникса

Фергана терпеливо ждала, пока я допью свой кофе.

— Ну что, полегчало? Я добавила туда эликсир, он поможет пробудить силу после блокатора.

— Какого еще блокатора?

— Только не говори, что ты не заметила исчезновение собственного дара.

— Заметила, конечно.

— Так вот, это блокатор так действует. Тебя им накачали после нападения в королевском кабинете.

— Вы и это знаете?

— Я много чего знаю, малыш.

— Погодите, я так и не поняла. Что за блокатор?

— Неужели ты думаешь, что хоть один король сможет управлять таким могущественным народом, не имея средств подавления силы? Не отвечай, это даже не вопрос. Оргард еще давно разработал множество способов управления чужой силой, и среди них — тот самый блокатор. Такой же эликсир, он подавляет твой дар. Восстанавливаются после него долго, на это ушла бы не одна неделя, если бы ты не выпила противоядие. А так, скоро уже будешь в норме.

— Спасибо, я даже не думала, что все так серьезно.

— Не благодари, я делаю это не ради тебя.

— А ради чего же? Или, может, ради кого-то?

— Ради нашего мира. Ты должна вызволить брата, иначе Орбис-Луа погрузится в хаос.

— Почему? Король сказал, что просто хочет предотвратить воплощение феникса на Земле. Как это может быть связано с нашим миром?

— Король сказал тебе далеко не всю правду, малыш. Только ее скудную часть. Да, он не хочет дать фениксу родиться на Земле. Но его истинная цель — это сердце феникса.

— Что? Сердце? Вот прямо так буквально, настоящее сердце?

— Боюсь, что да, малыш. Есть древнее пророчество, которое гласит, что тот, кто владеет сердцем феникса, обретет бесконечную власть.

— И что же? Из-за какого-то глупого пророчества король убьет собственного сына? А вдруг это вообще не правда?

— Это правда. Более того, даже подтвержденная историей. Был один случай, который рассказывает все о сердце феникса. Однажды феникс пришел в мир Терус, и злой рок распорядился так, что фениксом стала жена тирана. Ее звали Мориэль.

— Пойдите, я помню эту историю. Мориэль не смогла убить своего мужа, короля Сириона, потому что огонь феникса может истребить любого, кроме того, кто владеет сердцем феникса.

— Да, это та самая история. Но на этом она не заканчивается. Знаешь ли, во всех мирах властители не только ценят, но ищут и собирают древние пророчества. Некоторые из них сулят бессмертие, другие — безграничную власть. А уж пророчества о фениксе ценятся особенно, ведь только этот род несет верную смерть тиранам. Так вот, то самое пророчество про сердце феникса было известно Сириону.

— И что случилось дальше?

— А то ты сама не догадываешься? Сирион вырезал сердце собственной жены и завладел обещанной властью.

— Но это же... это ужасно!

— Конечно, малыш. Ужасно, как и сама тирания. И, уж поверь мне, ужасное с легкостью случается даже в таких прекрасных мирах, как наш. Что уж говорить о других?

— Но зачем Оргарду бесконечная власть? Что он станет с ней делать?

— Он подчинит своей воле население Орбис-Луа и поведет его войной на Землю. Хотя, с нашими силами чего воевать? Считаю, король просто поработит твой родной мир.

— Так почему? Чем ему Земля не угодила?

— Оргард уверен, что это земляне отправили нас в изгнание. Что это из-за их злости и жестокости нам всем пришлось покинуть родной мир. И что теперь мы ютимся в крохотном мирке, пока земляне разрушают и загрязняют нашу родину. Он мечтает о том, что орбислуанцы отвоюют Землю и вернут ей первозданный облик. Поверь мне, его ненависть к землянам так велика, что границы ее лежат далеко за пределами твоего понимания.

Признаться, не хотела ей верить и, уж тем более, не хотела верить в реальность происходящего. До недавнего времени в моем сознании даже не существовало таких понятий, как насилие, злость или жажда власти. Я не была к ним готова, вся моя жизнь протекала в атмосфере любви и доверия. И теперь понимание, что кто-то может жить иначе, давалось так тяжело, что хоть кричи в голос.

Фергана внимательно следила за переменами на моем лице. А потом заговорила:

— Я все понимаю, Мирами. Тебе сейчас непросто. Но время поджимает, и ты должна взять себя в руки. Хотя бы ради твоих родителей и, конечно, твоего брата.

— Ох! — меня будто громом поразило, — Родители! Вы не знаете, где они, что с ними?

— Не переживай ты так. Они сейчас на Земле по срочному заданию короля. Он должен был сказать тебе, разве нет?

— Нет, он ничего не говорил. Почему же они не связываются со мной? Вы уверены, что с ними все в порядке?

— Да, с ними все хорошо. Они вернутся через пару недель, целые и невредимые. А не связываются они с тобой все по тому же указанию короля. Якобы, им запрещено использовать свои силы во избежание встречи с Лунными искателями. Дома тебя ждет записка. Твои родители уверены, что ты сразу отправишься домой и увидишь ее. Они же не знали, что король планирует тебя задержать в резиденции.

Вздых облегчения вырвался из моей груди. С ума сойти, с этими переживаниями все буквально вылетало из головы. Надо срочно брать себя в руки и выяснять, как выволить брата.

— Хорошо, я все поняла. Что мне сделать, чтобы помочь Максу?

— В первую очередь, ты не должна сейчас драться. Минут через десять, не больше, сюда ворвутся люди короля. Тебя приказано взять невредимой, так что они тебя не тронут. Мне придется уйти, уж извини, на меня королевское помилование не распространяется. Это понятно?

— Да, все ясно.

— Вот и отлично. А сейчас мне нужно немного над тобой потрудиться, чтобы Оргард не заметил, что твой дар уже проснулся.

— Как же он может заметить?

— Ах да, ты, наверное, и не знаешь! Да и чего уж там, вообще мало кто знает. А тех, кто готов об этом рассказать, и подавно не сыщешь. Дар короля заключается в работе с чужой энергией. Он может безошибочно определить, кто какой силой обладает, и чувствует ее даже на большом расстоянии. Но это не самое жуткое. Оргард может управлять силой другого орбис-луанца. Например, заглушить ее или обратить против носителя. Это страшное умение, скажу я тебе.

— Так вот как он чувствовал дар феникса!

— Именно так, малыш.

Фергана некоторое время водила вокруг меня руками, что-то нашептывая себе под нос. Честно говоря, я сама никаких изменений не заметила. Надеюсь, фокус сработает.

— А теперь слушай меня внимательно, Мирами. Никому не говори о том, что я тебе рассказала. Пусть считают, что я тебя похитила назло королю. Раз уж ты бежала — можешь и здесь отбиваться, это на твое усмотрение. Только тебя все равно схватят, не пугайся. Всю силу не используй, ее у тебя быть не должно. Когда попадешь обратно в резиденцию, постарайся достучаться до своего брата. Да-да, не смотри на меня так, я знаю, что там все накрыто защитным куполом, но у вас с братом должна быть своя связь. Поверь мне, ваш род носит в себе гораздо больше скрытых сил, чем вы можете представить. Более того, вы можете передавать свою силу друг другу, этому несложно научиться. Расскажи ему все, и вместе придумайте, как бежать. Бегите к первым же воротам, они то и пробудят силу феникса. Давным-давно, когда я только узнала о намерениях Оргарда, я соврала ему. Сказала, что феникс не может переродиться во воротах. Но это не так, малыш. Это самое малое, что я смогла сделать для вашего рода, но сейчас на мою ложь поставлено все. Если феникс родится по своей воле, не схваченный и не пораженный, его никто не сможет победить. У вас есть шанс.

— Погодите, вы же видите будущее, так? И что там? Мы победим?

— Не все так просто, малыш. Я вижу лишь вероятности будущего, которые зависят от выбора. Сколько распутий — столько и вероятностей. Сейчас есть два будущего, и только в одном из них вы побеждаете. Но не огорчайся, в твоих силах сделать эту вероятность единственной. Вам просто нужно выбраться из резиденции и успеть попасть во ворота.

— Хорошо, я поняла. Спасибо вам за все. Только можно еще пару вопросов?

— Конечно.

Уже было собиралась задать первый, как в моем разуме раздался неистовый крик: «Нет, Мира, нет!», в котором я едва смогла различить голос брата. Фергана не врала — у нас и вправду была своя связь. И всеми силами я схватилась за нее. «Макс, что случилось?». Несколько секунд ничего не происходило. Потом послышался недоверчивый голос: «Мира? Что это значит? Ты жива?». «Конечно, жива, живет некуда. А что в этом удивительного?». Раздался полубезумный хохот, а следом за ним и столь же безумная речь: «Я что, могу общаться с духами? Тебя же только что убили на моих глазах. Если бы не твой голос, я бы уже с ума сошел». Вот теперь я не на шутку перепугалась: «Или уже сошел. Макс, очнись, я на другом континенте, как меня могли убить на твоих глазах?». Воцарилась тишина. Через несколько ударов сердца брат снова заговорил: «Ты уверена, что ты жива? Клянусь, тебе только что отсекали голову у меня на глазах». Пришлось быстро успокоить Макса: «Я точно уверена, что жива. И тебе тоже советую поверить. Не сходи с ума, я скоро вернусь в резиденцию и мы найдем способ выбраться. Только держись». После этого связь распалась, и я обратилась к Фергане:

— Я задам вам свои вопросы, но позже. Сейчас объясните, какого черта происходит. Только что я слышала брата. Он говорит, меня убили на его глазах. Голову отсекли! Черт побери, здесь, на Орбис-Луа, кто-то отсекает головы! Как это возможно?

Фергана уставилась на меня и пролепетала:

— Ничего не понимаю. Что это значит?

Она удивилась так искренне, что сомневаться в ее честности не приходилось. И тут я догадалась.

— Двойник! Он же создал моего двойника!

Моя собеседница побледнела:

— Кто создал?

— Орггард, конечно. Или что, вы этого не предвидели? Так себе у вас дар работает, я вам скажу.

— Да, ты права. Мой дар не распространяется на двойников, потому что они противоестественны. Для мира, который я вижу, они просто не существуют. Их не должно быть, так что их и нет в вероятностях будущего.

— Слушайте, я сейчас не готова к лекциям, ладно?

— Извини, малыш, — она постаралась перевести тему, — Ты же что-то хотела у меня спросить?

— Да, точно. Для начала: как вы оказались здесь? За что вас сослал Орггард?

— Ох, это старая история. Когда-то давно мы были вместе, я любила Орггарда. И помогала ему во всем. Узнавала для него будущее, собирала информацию о самых разных пророчествах, в том числе и про феникса. Власть обременяла короля, ему было тяжело справляться с ношей ответственности. Он не спал и почти не ел. Немудрено: когда Орггард принял правление, Орбис-Луа был в плачевном состоянии. И тогда наш мир стал его главной любовью, единственной страстью. Эта страсть его и погубила. Король стал совсем другим, он заболел идеей отвоевания Земли. И был готов принести любую жертву ради своего мира. Мы нашли следы феникса на Земле, смогли отследить всю линию, а я смогла предсказать рождение нового феникса. Орггард все отдалялся от меня, навязчивая идея захватывала его полностью. Однажды я отказалась ему помогать, попыталась его вразумить... Чем это закончилось, ты и сама видишь. Теперь я могу только наблюдать, как исчезают последние следы человека, которого когда-то любила. В своем безумии он даже хотел стать отцом феникса. Правда, тогда родился мальчик, и он почти отчаялся... Но ненадолго — вскоре родилась ты. И, как видишь, он легко смог тебя заполучить. И я никак не смогла этому помешать. Это чудо, что тебе достался дар Матери. Он и спас тебя...

Фергана замолчала, и тогда в ее облике мне открылась новая сторона изгнанницы. Глубокая и бесконечно печальная.

— Так почему вы несколько раз пытались меня похитить? Если вы не желали мне зла, то почему бы сразу все не сказать? Да, конечно, вы не можете покинуть континент, но ваши помощники же могут. Попросили бы их все мне объяснить.

— И ты бы поверила? — Фергана усмехнулась, — Вспомни себя в день Перерождения. Вспомни, какой ты была. А теперь представь, что к тебе подошел бы человек и сказал, что ты должна была стать фениксом, но из-за дара Матери, который ты получила, этому не бывать. И теперь фениксом станет твой брат-землянин, о котором ты и не знаешь, и, кстати, он же — сын короля. А тот, в свою очередь, замышляет убить собственного сына, чтобы получить несметную власть и поработить Землю.

— Да уж... наверное, я сочла бы его сумасшедшим. Но как же мои родители? Им же вы могли все рассказать?

— Могла, но они бы тоже не поверили. Более того, мое изгнание бы ужесточили. Твои родители — замечательные люди. И верные служащие.

Фергана погрузилась в молчание, а потом продолжила:

— Теперь понимаешь, почему я отмела идею с посланником? Ты уж прости, если тебя напугали морринги. Они не самые смышленные твари, если быть честной. Иногда они не понимают, что значит «вежливо» или «аккуратно». Но они стараются, этого не отнять.

— Судя по доставке сюда, они даже преуспевают.

Фергана встрепенулась:

— Пора, малыш! Они с минуты на минуту будут здесь. Я удаляюсь. Надеюсь, мы еще увидимся и увидимся скоро. А сейчас: прощай и удачи тебе!

Не успела сказать «спасибо», как Фергана исчезла. А я обернулась в сторону парадных дверей зала и принялась ждать.

Нападающие не стали затягивать и появились на пороге через считанные минуты.

— Леди Мирами! — закричал один из них, — Немедленно поднимите руки и встаньте с кресла! Мы вынуждены вас задержать и проводить к Его Величеству!

Признаться, не смогла отказать себе в удовольствии вызвать воду и швырнуть парочку королевских людей об стену. После этого пришлось картинно закатить глаза и сползти по креслу в притворной слабости.

Служащие в мгновение ока очутились рядом, ловко подхватили меня и отправились к выходу из замка. Мур семенил следом и озабоченно поглядывал в мою сторону — не делают ли мне больно.

Как только мы пересекли ворота, к королевским приспешникам вернулась возможность перемещаться. Они посоветовались, с какой точки отправляться.

— Зверя тоже на руки возьми, а то потеряется еще, — приказал один служащий другому.

Видимо, обсуждать приказы было не принято, потому что второй служащий покорно направился к Муру, хотя его глаза и были полны нескрываемого ужаса. Ему повезло — мой спутник благосклонно разрешил взять его на руки, хотя и презрительно лупил своего носильщика хвостом по лицу.

Перенос прошел успешно, и мы оказались в Айрин-Граде. К моей досаде, в этот раз меня поместили не в теплые покои, а в промозглую и сырую комнату без мебели и отделки. Зато с огромной решеткой на всю стену. Кажется, такие комнаты на Земле называются камерами... И чем я не угодила служащим?

Здесь, в тишине и одиночестве, вновь начала сомневаться во всем на свете. А вдруг Фергана врала? Отчего она показалась такой милой, если все расписывали ее как чудовище? И можно ли верить в здравость ее рассудка? Кто знает, что могло с ней случиться за годы заточения? Вопросы теснили друг друга, и ни один не мог задержаться настолько, чтобы его обдумать. Все слишком сложно, слишком запутано! И, самое страшное, винить было некого. Кроме самой себя.

Это я привела сюда брата. Привела на верную смерть, если верить Фергане. Как быть? Как справиться со всем этим и спасти Макса? Непрошенные слезы покатались по щекам. Еще никогда в жизни не чувствовала себя такой разбитой, отчаявшейся и никчемной.

Меня окружали темнота, тишина и сырость. Сидела, прижавшись спиной к холодной

каменной стене, крепко обхватив колени руками. Сердце сковано льдом, из глаз льются слезы. Не могла вспомнить, сколько времени проплакала. Казалось, это длилось целую вечность. Подняла глаза на верх противоположной стены. На высоте трех метров виднелось едва различимое в темноте окно. Чем дальше смотрела на него, тем больше казалось, что чувствую дуновение свежего ветра. Но это был обман.

От злости и безысходности закричала и начала заливать комнату водой. Не прошло и двух минут, как она заполнилась. Из окна не вылилось ни капли, хоть его прикрывала только решетка. Учили, сволочи. Отозвав воду, снова облокотилась на стену. Все в пустую. Закрыла глаза. И тут все внутри меня начало нестерпимо гореть. Распахнула глаза и увидела, что руки пылают огнем.

По сознанию раскатился голос брата: «Расплавь решетку. Давай, Мими, не стой, я долго так не смогу!». Шокированная и напуганная, подошла к решетке и послушно схватилась за прутья обеими руками. Металл медленно потек на пол. Хватило пяти минут, чтобы сделать небольшой проем, через который открывалась моя свобода. Все вдруг стало простым и ясным. Фергана не врала! Мы с братом действительно были связаны и могли передавать друг другу силу! Теперь я чувствовала, где искать Макса. Его сознание будто светило и путеводным огоньком манило к себе. Просто шла за этим чувством. Он был близко. Быстрее, еще быстрее! Перешла на бег. Спутник ускорился вместе со мной.

В конце длинного коридора возникла темная фигура. Сворачивать было некуда, бежать обратно — бессмысленно. Придется принять бой. Сбавила темп и пошла спокойным шагом навстречу неизбежному. Фигура приняла очертания, и я с ужасом узнала в них Рэма.

— Стой, Мими. Прости, но я не могу позволить тебе сбежать.

— Рэм, уйди с дороги. Я не отступлю.

— Не упорствуй! Не вынуждай меня применять силу. Пожалуйста, Мирами!

— Силу? Рэм, не глупи, ты же знаешь, что я сильнее.

— Знаю, но сейчас ты ослаблена блокатором, так что нечего меня пугать. Пойдем в покои, и все будет хорошо.

— В покои? — даже расхохоталась от его наивности, — Меня держали в камере, Рэм. И я туда не вернусь. Не думай, что ты все знаешь. Фергана дала мне противоядие от блокатора. Если ты не отойдешь — я размажу тебя по стенке.

Рэм был шокирован. Известиями и, полагаю, моим тоном. А мне было не до нежностей — во мне закипало бешенство.

— Как ты можешь так говорить?

— Я могу говорить, как угодно. И не дам вам убить моего брата.

— Убить? О чем ты? Его никто не собирается убивать! Он только должен переродиться здесь, а не на Земле, вот и все. Это может произойти в любую минуту. Мальчишка в заточении в неизвестном мире, он скоро не выдержит напряжения и переродится. На этом все закончится.

— Так ты ничего не знаешь?

— Чего не знаю? С чего ты вообще взяла, что твоего брата хотят убить?

— Фергана рассказала мне всю правду. Король хочет заполучить сердце феникса. Это даст ему достаточную власть, чтобы поработить орбис-луанцев и повести их в наступление на Землю.

— Мими, не сходи с ума! Фергана — предательница. Она лжет!

— Да, и зачем ей это? Зачем ей помогать мне? Она хочет остановить его, Рэм!

Понимаешь?

— Я... я не могу в это поверить.

— Сам подумай: зачем королю бросать меня в камеру? Или накачивать меня блокатором? И почему он так боялся, что Фергана до меня доберется? На самом деле, он просто не хотел, чтобы я узнала правду. Он и ее сослал из-за того, что она отказалась ему помогать. Ну хочешь, я сама тебе все покажу?

Даже не надеялась на это, но Рэм согласился. Положила ему руку на лоб и сосредоточилась на том, чтобы передать свою память. Он не шевелился и внимательно посмотрел весь мой разговор с Ферганой. А потом беспомощно обратился ко мне:

— Мими, я не знаю, чему верить. Ее рассказ, действительно, похож на правду. Но вдруг это обман?

— Мое сердце говорит, что это правда. Я не чувствую в этом лжи.

— Что же, тогда нам остается только положиться на него.

Он вдруг упал передо мной а колени. Опешила:

— Ты чего? Рэм!

Он упрямо смотрел в пол, а потом резким движением вскинул голову:

— Прости меня, Мирами! Я подверг тебя такой опасности. Прости меня, если сможешь. Клянусь, я не желал тебе зла, потому что... Потому что я люблю тебя.

В тот миг весь мир сжался до размера его глаз. Таких глубоких, таких родных. Все невзгоды, все несчастья, все страхи померкли перед теми словами, которые только что так неловко слетели с его губ. Сердце колотилось в груди, заглушая, казалось, все звуки мира. Я только и смогла, что прошептать:

— Встань, Рэм, встань.

Он поднялся. Быстрым движением оказалась рядом, прильнула к нему и прижалась так сильно, как только могла:

— Я тоже люблю тебя.

Теперь уже его сердце ускорило ритм. Рэм обнимал меня так трепетно, будто держал в руках самую редкую драгоценность. Не хотелось отрываться от любимого, но сейчас наши чувства, к сожалению, не имели никакого значения.

— Надо вытащить его, — сказала Рэму, — Я чувствую брата, он совсем близко. Ты сможешь?

— Спрашиваешь? Конечно, помогу. Веди.

Пошли по коридору, ведомые моим чутьем. Стояла глухая ночь, и мы не встретили ни единой живой души. Коридор закончился тяжелой металлической дверью.

— Нам сюда, — озвучила свое предположение, — Только как открыть эту дверь?

— Предоставь это мне, — ответил с улыбкой Рэм.

Он подошел к двери, склонился над замком и долго в него смотрел. Через несколько минут дверь просто распахнулась. Рэм предусмотрительно успел от нее отойти — в открывшийся проем из глубин комнаты вырвался огромный огненный шар.

— Эй, — крикнул Рэм в темноту, — У тебя не так много сестер, чтобы швыряться в них огненными снарядами. Выходи давай, вояка!

— Мира, ты здесь? — раздался голос Макса из глубины комнаты.

— Здесь я, здесь. Сам что ли не чувствуешь?

Брат выскочил из комнаты, сгреб меня в охапку и чуть не раздавил в объятиях:

— Боже, ты жива! С тобой все хорошо, малая? Он тебя не ранил?

Я оторопела:

— Кто — он?

— Оргард, кто еще? Он собирался тебя убить. Теперь уже по-настоящему, так он сказал.

Раз с двойником не получилось, второй шанс он не упустит.

И снова как удар. Теперь уже испытующе повернулась к Рэму:

— Ты об этом что-нибудь знаешь?

— Впервые слышу. Возможно, он просто пытался напугать Макса, чтобы тот переродился?

— Просто напугать? Он на глазах моего брата отсек голову двойнику! Это ты называешь: напугать?

Меня перебил Макс:

— Стойте, чего я должен сделать? Переродиться? Это что, сначала умереть надо? Так я не собираюсь, между прочим.

Мы, как могли, объяснили брату то, что сами знали о фениксах и пророчествах. И про то, что его собственный отец собирается его убить. Брат опешил и молчал некоторое время, только потом спросил:

— Так что же, я должен стать фениксом?

Рэм кивнул:

— Да, Максим, такова твоя судьба.

— И как же мне это сделать, если я теперь не боюсь за жизнь сестры?

Мне вспомнился разговор с Ферганой.

— Нам нужно попасть к Вратам Перерождения.

— Они сработают? — спросил Рэм.

Мне оставалось только пожать плечами:

— Должны. Фергана говорила ими воспользоваться. Она соврала Оргарду, что они не подействует, но меня уверила, что все получится.

— Тогда мне придется наведаться к отцу и изъять у него ключ к Вратам. К каким отправимся?

— Я была только у одних, на холме Луны.

— Значит, туда и пойдем. Ждите здесь, через пару минут вернусь.

С этими словами Рэм испарился. Значит, перемещения были закрыты не для всех? Это обнадеживало — не придется снова выбираться через сад и встречаться с патрульными.

Послышались шаги. Они исходили из дальней части коридора, но с каждым мгновением становились все ближе. Дернула Макса за руку и затащила его в дверной проем, у которого мы стояли. Тихо прикрыла дверь, прислонилась ухом к замку и стала слушать. Шаги остановились у двери. Судя по звукам, пришло не меньше пяти человек. Они не разговаривали и больше не издавали никаких звуков, будто замерли на месте. Охрана, что ли?

А вдруг Рэм вот-вот вернется и встретится с этими охранниками лицом к лицу? Вдруг они вооружены? Нет, я не могла позволить такого столкновения. Жестом показала Максиму сохранять тишину и принялась превращаться. Сила ко мне вернулась в полном объеме — обратила свое тело в воду за считанные секунды. Брат таращился на то место, где я только что исчезла. Хлопнула его по плечу и тут же непроизвольно хохотнула — Макс подпрыгнул от удивления. Теперь надо было медленно отворить дверь и напасть на охранников, пока те ничего не поняли. Как и ожидала, открытая дверь привлекла к себе всеобщее внимание —

все до одного охранники приняли напряженные позы и ждали, кто появится в дверях. Откуда им было знать, что я уже появилась? Никакой защиты на охране не оказалось или она не сработала — я легко погрузила всех в сон.

Вернулся Рэм. Увидев его, вернула себе нормальный облик и позвала Макса. Мой любимый оценил масштаб бедствия:

— Это что, поклонники падают к твоим ногам?

— А то! Водные барышни пользуются нынче бешеной популярностью! Разве ты не слышал?

— Ну, точно, лунатики, — заворчал Макс, — Тут вопросы жизни и смерти решаются, а они все дурачатся. Давайте отправляться куда нам там надо и покончим со всем этим. Я уже есть хочу.

Рэм взял нас за руки. Перенос вышел тяжелым, будто приходилось прорываться сквозь пространство. Когда оказались на месте, все разом опустили на серебряную траву в попытке отдышаться.

— Переноситься всегда так паршиво? — спросил у нас Макс.

Точно, это же был его первый прыжок! Поспешила успокоить брата:

— Нет, обычно это вообще не чувствуется. Просто сейчас Рэму пришлось нас протягивать, у нас не было допуска к перемещению.

Огляделась. Огромные серебряные врата стояли посреди холма, как я и помнила. И тут от них отделилась тень, а потом еще одна, и еще... Когда силуэты стали к нам приближаться, с ужасом узнала в них короля и его ближайших помощников. Конечно, не могло же все выйти так просто?

Бросила подозрительный взгляд на Рэма, на что он развел руками, показывая, что в этом нет его вины. Признаться, в тот миг меня сковал страх того, что любимый мог все рассказать королю и привести его сюда. Оставалось только надеяться на его верность, потому что без его помощи мы ни за что бы не справились.

Противники подходили все ближе. Уже привычным движением попыталась погрузить их в сон, но не вышло — они были готовы и смогли защититься. Тогда пришлось переходить к другим методам. «Рэм! Я сейчас их отвлеку, а ты давай к вратам. Запускай и сразу обратно!». Через несколько секунд услышала мысленное согласие.

Ну что же, если вас не берет сон, то уж волны точно возьмут! Создавать воду из воздуха было тяжело, но я так истосковалась по собственному дару, что справилась и с этой задачей. Холм затопило. Бросила всю воду на противников и увидела, как зажглись их защитные сферы. Ну и пусть, все равно им ни черта не видно! «Рэм, давай!» — мысленно крикнула я и понадеялась, что он услышал. Надежда вскоре оправдалась — Врата на холме засияли ровным серебряным светом. Значит, получилось!

Теперь обращалась к брату: «Макс, пробиваемся к вратам. Тебе надо просто в них войти. Это не больно, вообще ничего не почувствуешь. Когда окажешься там, хлопни в ладоши, это запустит перерождение». Макс мгновенно отозвался: «Понял». Скорость, с которой он привыкал к умениям нашего мира, меня поражала.

Нас атаковали. Бешеные порывы ветра плясали с такой силой, что я всерьез испугалась — даже мой отец такого не умел! И только тогда поняла: все сопровождающие короля обладали одним и тем же даром, который они усиливали, держась и действуя, как один человек. Мы с братом тоже взяли за руки. Не столько ради того, чтобы увеличить силу, сколько ради того, чтобы устоять на ногах и не потерять друг друга. И упорно шли вперед,

отбивая атаки ветра водой и огнем. Больше водой, конечно, потому что Макс только учился использовать свой дар.

И мы почти дошли! Врата были уже близко — рукой подать. По крайней мере, я могла судить об этом по тому, что чувствовала сознание Рэма, который не подпускал к ним служащих. Кажется, король тоже понял, что мы у цели, потому что атаки усилились. Последний отчаянный рывок — и стало ясно, что дальше вдвоем мы не пройдем. Надо было разделиться, о чем и сказала брату. Ураган набирал силу. С каждой секундой становилось все темнее.

И тут случилось самое страшное, что когда-либо со мной происходило. Ясно ощутила, что мое сознание оказалось под контролем. Против своей воли обернулась к брату, вскинула руки и обрушила на него поток воды. Макс упал, сбитый с толку и с ног одновременно. «Мира, что ты творишь?» — раздался его мысленный голос. А творила не я. Это был Оргард Фергана ведь предупреждала, что он может не только чувствовать, но и использовать чужую силу, а я даже не спросила, как этому противостоять! «Это не я! Оргард управляет моим даром. Макс, прячься, пока я тебя не убила!». Но прятаться было негде. Брат попытался увернуться от следующего столпа воды, но не смог. Его вновь опрокинуло на землю, и на этот раз он остался лежать неподвижно. Мои глаза застилали слезы. Отчаянно старалась совладать с собой, помешать королю использовать свою силу, но все тщетно. Мой дар жил собственной жизнью и собирался отнять жизнь моего брата. Руки поднялись для третьего удара.

Уже не получалось сдерживать рыдания, мной овладело безумное, бесконечное чувство собственной беспомощности и обреченности. Чувствовала, что этот удар станет последним для брата. Сознание сковало ужасом: еще несколько мгновений — и я убью единственного родного человека собственными руками. С кончиков пальцев уже слетала вода и сливалась в мощный поток, устремившийся к брату. К счастью, он не достиг своей цели — меня сбили с ног.

На мгновение мне удалось выхватить из вихрей урагана знакомый силуэт. Глазам не верила! И закричала, что было сил:

— Лотион! Лотион, это ты?

«Конечно, я. Не так-то просто от меня избавиться. Аля тоже со мной! Держитесь, мы поможем!». Как же здорово было слышать его голос, хоть и в своем сознании! Боялась, что отшельник погиб, но нет, он снова пришел в самый нужный момент.

Тем временем мое тело начало поворачиваться к друзьям, руки вновь вскинулись для удара. И тут я почувствовала, как меня стало что-то оплетать и сковывать. «Прости, Мими, но посиди-ка ты пока в кусте, а мы тут разберемся. Как только обезвредим Оргарда, я тебя отпущу» — зазвучал в сознании голос Али. Двигаться я решительно не могла, а, значит, и навредить кому-то — тоже. Через несколько мгновений рядом оказался Макс. Он отчаянно пытался разорвать лианы, которые оплетали мое тело. Пришлось его остановить: «Перестань, это Аля меня сковала, чтобы я тебе не навредила. Она скоро отпустит меня». «Как скоро?» — спросил Макс, — «Мне идти к вратам самому?». «Подожди, сейчас узнаю» — пообещала я брату и нащупала сознание Лотиона. Он мысленно нашел короля и направлял туда Алю. Держал ее за руку и передавал ей свои мысли. Одновременно отшельник проник в мысли Оргарда и вызывал у него иллюзию того, что они с Алей находятся в другом месте. Такой клубок сознаний чуть не свел меня с ума, и я беспомощно осела в своем коконе. А потом вдруг стукнулась о землю. Это значило, что Оргард больше не

владеет моим сознанием, и Алесара отпустила меня. Макс помог подняться на ноги. Ураган усилился, и мир превратился в неясное черное пятно: ни звуков, ни цвета, ни запахов. Голова кружилась, и я потеряла ощущение времени и пространства. Уже не знала, кто я, что здесь делаю и чем это все кончится.

Но одно я знала точно. Стояла посреди урагана и не видела ничего — было настолько темно, что даже своих рук толком не получалось разглядеть. Но посреди этого безумия кто-то сильный держал меня за руку. И я знала, что он был для меня дороже собственной жизни, дороже жизни всего моего мира. Еще знала, что ему пора и закричала:

— Беги!

Горячая сильная рука последний раз сжала мою холодную ладонь и исчезла — он побежал. Побежал к какой-то своей, не видимой мне цели. Моя рука все еще чувствовала его прикосновение. Накатил страх — боялась, что он не успеет. Сквозь порывы ветра послышался стук приближающихся шагов. Повернувшись на звук, увидела лишь огонь. Он был повсюду, нестерпимо яркий.

Теперь вокруг бушевал не ураган, а сплошной огонь. Бушевал, пожирая все на своем пути. Единственное, о чем я тогда подумала, было: «Значит, добежал».

Так мой брат стал фениксом. Земным фениксом, которого по чужой воле занесло в другой мир. Как и меня. Как и многих других орбис-луанцев. Было ли это нашей судьбой? Может быть. Наш мир рушился на глазах. Все, что мы знали, все, во что мы верили, перестало существовать.

Когда огонь рассеялся, все изменилось. Приспешники короля стояли по пояс в земле, скованные лианами, а сам Оргард лежал на серебряной траве. Макс упал на колени рядом с телом отца. Отца, которого он никогда не знал и не любил. Отца, который собирался его убить. И все же, отца.

— Я не хотел его убивать. Клянусь, не хотел!

Хотела подойти и обнять брата, но неожиданно рядом с ним появилась уже знакомая черноволосая красавица. Она опустилась на колени рядом с Максом.

— Не вини себя, феникс. Ты сделал то, для чего был рожден.

Она говорила с братом, но сама смотрела только на Оргарда. Закрыла ему глаза, тихо прошептала слова прощания. По ее щекам катились слезы.

Мы стояли на обломках старого мира и знали, что строить новый придется нам самим. Король был мертв, и с его смертью началась новая эпоха. В тот день родился феникс. В чужом мире, в сердце трагедии, но все же — родился. И не было ничего прекраснее его рождения. Орбис-Луа увидел новый рассвет. Окрашенный в цвета феникса, наш мир получил новую свободу.

С тех пор прошло двадцать орбис-луанских лет. Наш мир чудом устоял на краю пропасти и оправился только в руках нового короля — Громгона. И в этот раз монарху не пришлось нести всю тяжесть правления на своих плечах, его королевой стала леди Лорана.

Лотион и Алесара не разлучаются с той злополучной ночи, и теперь трудятся над перестройкой Блуждающего континента. Община отшельников стала первыми жителями нового города — Феникса. И, если раньше Блуждающий континент наводил ужас на жителей Обетованного континента, то теперь многие не только с удовольствием посещают его, но и строят там дома.

Рэм продолжает работу на базе Лебен-Рун и руководит строительством новой, все на том же Блуждающем континенте. Мы с ним часто навещаем своих друзей и даже отстроили себе там дом и регулярно гостим в нем.

Мои родители готовятся уйти в отставку, и передают дела своему новому ученику. Мне. Говорят, однажды из меня получится первоклассная ищейка. За последние двадцать лет я уже помогла многим землянам обрести новый дом, новый мир — Орбис-Луа.

Что же до моего брата, то он вместе с Ферганой отправился путешествовать по мирам и искать тонкие линии фениксов, изучать их природу, исследовать этот вид и собирать обрывки знаний об этих потрясающих существах. Но сколько бы он не путешествовал, после каждой экспедиции он возвращается на Орбис-Луа. Макс полюбил наш мир всем сердцем. Всем своим горящим сердцем.

Долгое время мы не знали, чем грозит Земле то, что феникс воплотился в другом мире. И только недавно Фергана смогла предсказать рождение нового, теперь уже поистине земного феникса. А мы с братом с самого начала были предназначены для Орбис-Луа. Судьбу не обманешь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net